

2012 / 32

субурбия / suburbia

проект
байкал /
project
baikal

Зимник-2012
Бордо, Москва, Иркутск и окрестности
Еще две прогулки по Иркутску

Вячеслав Леонидович Глазычев (1940–2012)

Наше знание сформировано теми, кто возродил запрещенную историю советского архитектурного авангарда, безоглядно конфликтующая с официальной идеологией.

Наши идеи впитаны от наших учителей – реформаторов-шестидесятников, искренне веривших в то, что архитектура способна создавать нового человека и улучшать общество.

Наша убежденность во многом результат наших споров и сотрудничества с нашими старшими коллегами, впоследствии близкими товарищами и даже друзьями.

Наша надежда – в том, что наши ученики станут нашими последователями...

Но этого не произойдет. Следующие за нами поколения – совсем другие, нежели мы. Они талантливые, они умные, они деловые. Но по-другому.

Они значительно острее, чем мы, видят за ситуацией проектирования заказчика, с которым никак нельзя испортить отношения из-за будущих заказов. Они обостреннее ощущают бурление денег, которые позволяют содержать подчиненных, офис, технику. Они глубже ощущают за ситуацией проектирования свою полную незащищенность перед властью: почти мгновенно все может обернуться так, что в этом городе у них уже никогда не будет работы...

Мы, создавая архитектурный облик или планировку, прежде всего решаем социальную задачу или осуществляем культурную инициативу. За ярким образом или эффектной формой мы всегда стремимся разглядеть гений места или городскую проблему. Мы разгребаемся в городской сумятице до тех пор, пока не поймем, зачем здесь возникает та или иная постройка. А если понимаем, что ее здесь вообще не должно быть, то пытаемся разъяснить и доказать это власть предержащим...

Вячеслав Леонидович скончался 7 июня. Инфаркт.

Причудливо плетется нить судьбы. Вячеслав Леонидович был первым человеком, который рецензировал мой первый научный опус (совершенно неформально, несмотря на свою постоянную сверхзагруженность, по моей личной просьбе – заурядного аспирантши из МАРХИ, с которым ранее он абсолютно не был знаком). Причем он прочитал все 60 страниц совершенно наивного в научном отношении, а местами даже глупого текста – от начала до конца. И постранично карандашиком, своим сложно разбираемым, стремительно летящим почерком написал довольно едкие, но, возможно благодаря именно этому, сильно вразумившие меня замечания. Чем серьезно встряхнул мою рефлексию. Некоторое время после этого, перечитывая тот текст (а я храню его многие годы – до сих пор), я осознал, что, несмотря на всю колючесть его реплик, он проявил невероятное терпение и деликатность, – скорее всего, в подобной ситуации я вообще не стал бы этот бред читать, а сказал бы мальчику, чтобы он отправлялся на пару лет в библиотеку усиленно заниматься самообразованием. Кстати, именно воспоминание об этом случае ныне каждый раз заставляет меня проявлять долготерпение к студенческим, магистрантским и аспирантским благоглупостям...

Нас разделяет с Вячеславом Леонидовичем всего десяток – полтора лет. Но это уже поколенческий разрыв. Такой же резкий, как и у нас с нашими учениками, от которых нас отделяет еще меньше – пять-семь лет. Но между нами и Вячеславом Леонидовичем не было взаимонепонимания, присущего разным поколениям. Наши взгляды, профессиональная идеология, исследовательские и организационные подходы совпадали. В послеперестроечные годы мы так же, как он, встали грудью перед изламывающей смысл проектирования лавиной профессиональной подлости и лжи, когда наши коллеги и сокурсники в угоду новым капиталистам готовы были «творить» все, что те от них требовали, и «научно» обосновывать все, что повелевала власть.

Мы боролись с точечной застройкой и протестовали против уничтожения общественных пространств. Мы бились за сохранение исторической среды наших городов, выгорающей из-за целенаправленных поджогов и догнивающей из-за наплевательского отношения муниципальных властей. Мы противостояли вакханалии землеотводов.

Мы прикрывали наших молодых коллег, точно так же, как когда-то Вячеслав Леонидович прикрывал нас, – в

ученых советах, высоких комиссиях, дискуссиях, научных и организационных инициативах.

Мы оберегали наших воспитанников от столкновения с реальностью. А они «защищали нашу спину», воплощая и талантливо развивая наши проектные идеи.

Но если раньше они самовыражались в уютной тиши, арендуемых нами офисов, то теперь именно они выходят один на один с отвердевшей и окрепшей системой частно-государственной коррупции, когда городская территория воспринимается теми, кто избран рачительно руководить ею, исключительно как место безмерного обогащения и кормления приближенных. Системой, которой архитектор не нужен. Он, как реликтовый пережиток прошлого, заполняет своей суетой случайно сохраняющееся за ним место в процессах инвестирования денег в недвижимость. В подавляющем большинстве ситуаций он необходим лишь как вынужденная ступень комплектования требуемого законодательством состава документов, разрешающих строительство, а потом все начинает происходить без его участия и без его контроля, а часто просто вопреки его замыслам, воплощенным в чертежах. Его знания, его мысли, его предложения «по улучшению и совершенствованию» никому не нужны – все и так расхватают, распилят...

Нам некому передать выстраданную позицию, «сдать пристрелянный окоп».

Нам некому перепоручить журналы, которые мы издаем.

Нам некому доверить наши фирмы.

Нам некому наследовать наши профессиональные взгляды.

Все наше уходит вместе с нами.

Со смертью Вячеслава Леонидовича умерли многие надежды «построить» в отечестве что-либо осмысленное в сфере урбанистического образования, в общественной практике градоформирования, в теории городского управления, в текущих на местах процессах градорегулирования. Можно, конечно, сжать зубы и упрямо твердить: «Грош нам всем цена, если с его физической смертью умрет и его дело... Теперь только все и начнется...» Но не верю. Я уже много раз проживал подобные ситуации и много раз убеждался в том, что без Личности нет Истории.

Ушел Лидер.

Ушел человек, который мог увлекать знанием, убеждать словом, поддерживать действием (в том числе и политическим).

И встать на его место некому...

Мир его праху.

Пока мы сами живы, память о нем будет с нами.

Марк Меерович

Американо-английское слово «субурбия» можно перевести на русский двумя словами. Одно из них, «пригород», несет уважительный оттенок – тот самый, который был характерен для американской субурбии в течение последних десятилетий. В пригородах селился средний класс, домовладельцы и представители образованных, обеспеченных слоев населения. Спокойный и размеренный образ жизни в пригороде, близость к земле, чистый воздух и знакомые соседи – все это определяло высокую цену и высокое качество жилья в пригородах.

Несколько иную окраску несет перевод «субурбии» словом «окраина». В нашем сознании окраина – это бедность, даже нищета, неприкаянная молодежь, сбивающаяся в банды, наркотики, иммигранты с юга и востока...

Те районы города, которые нельзя отнести к центральному, совершенно по-разному воспринимаются в различных ситуациях – градостроительных, исторических, экономических... Не-центр превращается то в окраину, то в пригород. Что первично в этих колебаниях отношения к субурбии, а что вторично? Экономические процессы приводят к изменениям в расселении слоев с разным уровнем доходов или же колебания в настроениях горожан определяют их готовность платить больше за квадратные метры в разных частях города?

Обсуждению различных подходов к проблеме соотношения центра и пригородов (окраин) современного города посвящена главная тема этого номера «Проекта Байкал».

Новости же отражают весенние события архитектурной жизни Иркутска, Красноярска, Новосибирска и Вологды. Бесснежная зима не помешала состояться форуму архитекторов горнолыжников в Шерегеше. А наш новый жанр – Прогулки по Иркутску – так полюбили читатели, что получил продолжение в виде еще двух прогулок по литературным улицам левобережья.

Елена Григорьева

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

32 субурбия / suburbia

There are two variants for Russian translation of the English word 'suburbia'. One of them, 'prigorod' (suburbs), has a respectful shade of meaning, typical of the American suburbia within the last decades, when the suburbs were inhabited by the middle class, house-owners and representatives of the well-educated and well-to-do social groups. Calm and regular life in the suburbs close to the earth, clean air and familiar neighbors determined a high cost and a high quality of suburban housing.

Another variant, 'okraina' (outskirts), has a slightly different connotation. We associate it with poverty, lost souls of youngsters, their gangs, as well as drugs and immigrants from the South and the East...

The city districts that cannot be called central are perceived differently in town-planning, historical or economic contexts... Sometimes this area turns into 'outskirts', and sometimes into 'suburbs'. What is primary and what is secondary in this unsteady perception of suburbia? Do economic processes cause displacement of the population with different income levels? Or do the mood swings of citizens affect their willingness to pay more for a square meter in different parts of the city?

The main topic of this issue of Project Baikal deals with discussion of different approaches to the problem of correlation between the center and the suburbs (outskirts) of today's city.

The news is about the spring events of architectural life in Irkutsk, Krasnoyarsk, Novosibirsk and Vologda. The snowless winter did not put off the forum of architects-skiers in Sheregesh. And the new genre, Walk around Irkutsk, became so popular among the readers that we continue it in two more walks along literature streets of the left bank.

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Алексею Муратову и издателю Барту Голдхоорну, **издательству А-Фонд**

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.10.2007.

руководитель проекта
Елена Григорьева

выпускающий редактор, корректор
Инесса Бражникова

литературный редактор редактор раздела «События»
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

переводчик, редактор раздела «Новости МСА»
Анна Григорьева

печать
«Репроцентр А1»,
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать
27.06.12

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

периодичность
4 раза в год

адрес редакции
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3 952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru

Золотая медаль «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

Golden medal "Interarch-2009" in "Periodicals" category

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

32

субурбия / suburbia

спонсоры номера

новости

Марина Ткачева

Марина Ткачева

Ольга Смирнова

О. Гуцол

Марина Ткачева

Александр Дуднев

Марина Ткачева

субурбия

Константин Лидин

Федор Кудрявцев

Михаэль Дорфман

Борис Родоман

Евгения Колесова

Антон Финогенов

Александр Клевакин

Новости Международного союза архитекторов	5
Мыслящая голова и корова-кормилица	10
23 марта состоялось очередное общее собрание членов	
СРО НП «Байкальское общество архитекторов и инженеров»	11
«БухАрт»: начало второй пятилетки	12
VII Форум архитекторов-горнолыжников Сибири и Урала	14
Вторая ландшафтная конференция в Красноярске	16
«Гео-декор», такой простой и неожиданный	18
254 года и 20-летний юбилей	20
Книга «Иркутские архитекторы»	21
Архангельский музей деревянного зодчества «Малые Корелы»	22
Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами	
и урбанизированными территориями	22
Креативный проект в Вологде	23
Кочевник-2. Круги и спирали	26
.....	37
Счастье для всех. И пусть никто не уйдет обиженным	38
В поисках русской мечты: субурбанизация как альтернатива абсурду	44
Фишка для развития	52
Самое субурбанизированное общество мира	54
Вдохновляющие заречья	60
Концепции развития загородных девелоперских проектов.	
Способы повышения конкурентоспособности	66
Мое открытие Америки. Краткое изложение увиденного и понятого	
в ходе 28-дневного путешествия по штатам Массачусетс,	
Мэн, Нью-Йорк. Январь 2012 года	70
Московская агломерация: первый этап конкурса	74

Special thanks to the editor-in-chief of project rus-sia magazine Alexei Muratov and the publisher Bart Goldhoorn, as well as to A-Fond publishing house for their help and support in creating the magazine

The magazine is registered by the East-Siberian office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of October 16, 2007

publisher and editorial director

Elena Grigoryeva

copy editor and proofreader

Inessa Brazhnikova

subeditor and editor of "Events" section

Marina Tkacheva

upmaking

Tatyana Annenkova

translator, editor of "the UIA News" section

Anna Grigorieva

printed by

"Reprocenter A1"

print run 3,000

passed for printing:

29.02.12

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial staff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion does not always agrees with one of the authors

quarterly publication

address

Cheremkhovsky Lane 1a

Irkutsk, Russia

tel. +7 3952 332839

+7 3952 332840

sar@irk.ru

	Атанас Ковачев	Градостроительство в Болгарии. Состояние, проблемы и прогнозы развития районной планировки, градостроительства и архитектуры в Болгарии в начале XXI века (в условиях рыночной экономики и начала действия мирового финансово-экономического кризиса)	75
	Павел Дорофеев	Бордо. На берегу вод	83
	Александр Клевакин	Города меняются снизу. Зимняя сессия на фоне событий в стране	88
		13-я сессия Международного Байкальского зимнего градостроительного университета «Экология пригородного расселения и города Иркутска»	90
		Город-спутник в районе деревни Малая Еланка	99
	Валерий Васильев	Дипломный проект. Город-спутник в северном секторе Иркутской агломерации.	112
	Е.В. Колесникова	Дипломный проект. Поселок нового типа с дополнительным солнечным энергообеспечением	114
	Мария Белик	Дипломный проект. Жилой микрорайон на 15 тыс. чел. на территории Иркутского муниципального образования	116
ландшафт	Ольга Смирнова	Бриллиантовая рука Гертруды Джекилл	118
sos	Владимир Китаев	Красные казармы	122
мастера	Константин Лидин	Мне везет на достойных людей	124
прогулка 10 ЛИТЕРАТУРНЫЕ УЛИЦЫ		128
		Синий дом. Жилой дом с объектами обслуживания по ул. Жуковского	134
		Реконструкция Дворца спорта «Изумруд» в Иркутске.	135
	Люциан Антипин	Жилая застройка в микрорайоне «Звездочка». Иркутск, ул. Гоголя, 79	136
		Жилой дом по ул. Чернышевского	138
		Детский сад по ул. Гоголя	140
		Иркутский государственный университет путей сообщения	142
		144
прогулка 11 У РОЩИ	Елена Ладейщикова	Роща «Звездочка»	150
	Василий Лисицин	Ломоносовское училище	152
	Василий Лисицин	Владимировское училище	154
		Жилой комплекс «Завидный»	156
		Магазин «Мебель.RU» по ул. Гоголя	157
		Школа № 80 по ул. Пушкина	158

	UIA News	5
	A Thinking Head and a Nursing Cow	10
	The Regular General Meeting of the Members of the Self-Regulatory Organization Independent	11
	Partnership "The Baikal Association of Architects and Engineers" of March 23	11
Marina Tkacheva	"BukhArt": the Beginning of the Second Five-Year Period	12
	The VIIth Forum of Architects-Skiers from Siberia and Ural	14
Olga Smirnova	The Second Landscape Conference in Krasnoyarsk	16
Olga Gutsol	"Geo-Decor", so Simple and Unexpected	18
Marina Tkacheva	254 Years and the 20th Anniversary	20
	The Book "Irkutsk Architects"	21
	Arkhangelsk Museum of Wooden Architecture «Malye Korely»	22
	The Valletta Principles for the Safeguarding and Management of Historic Cities, Towns and Urban Areas	22
Alexander Dudnev	Creative Project in Vologda	23
Marina Tkacheva	The Nomad 2. Circles and Spirals	26
Konstantin Lidin	Happiness for Everybody. And no one will go away unsatisfied.	38
Fedor Kudryavtsev	In Search of the Russian Dream: Suburbanization as an Alternative to Absurdity	44
	A Schtick for Development.	52
Michael Dorfman	The Most Suburbanized Society in the World	54
Boris Rodoman	Inspiring Views across the River	60
Evgenia Kolesova		
Anton Finogenov	The Concepts for Development of Suburban Development Projects	
	The Means of Competitive Growth	66
Alexander Klevakin	My Discovery of America. A Short Story of What I've Seen and Learnt within a 28-Day Travelling around the States of Massachusetts, Maine and New York. January 2012	70
	Moscow Agglomeration: the 1st Stage of the Competition	74
Atanas Kovachev	Town-Planning in Bulgaria. The State, Problems and the Forecast of Development of the Regional Planning, Town Planning and Architecture in Bulgaria in the beginning of the XXI Century (under the Conditions of the Market Economy and the Beginning of the World Financial and Economic Crisis)	75
Pavel Dorofeev	Bordeaux. On the Waterside	83
Alexander Klevakin	The Cities Change from Below	88
	The Winter Session against the Background of the Events in the Country.	
	The 13th Session of the International Baikal Winter University of Urban Planning Design: "Ecology of Suburban Settlements and the City"	90
	The Satellite Town at the Village of Malaya Elanka	99
Valery Vasiliev	Graduation Project. The Satellite Town in the North Sector of the Irkutsk Agglomeration	112
E.V.Kolesnikova	Graduation Project. The New Type Settlement with Additional Solar Energy Supply	114
Maria Belik	Graduation Project. Residential Microdistrict for 15 Thousand People on the Territory of the Irkutsk Municipality	116
Olga Smirnova	Gertrude Jekyll's Brilliant Hand	118
Vladimir Kitaev	The Red Barracks	122
Konstantin Lidin	I Am Lucky to Be Acquainted with Decent People	124
	128
	The Blue House. The Residential Building with Services on Zhukovsky Street.	134
	Reconstruction of the Palace of Sports "Izumrud" in Irkutsk	135
Lucian Antipin	Residential Development in the Zvezdochka Microdistrict. Irkutsk, Gogol Street 79.	136
	The Residential Building on Chernyshevsky Street	138
	The Kindergarten on Gogol Street	140
	Irkutsk State University of Railway Engineering	142
	144
Elena Ladeishchikova	Zvezdochka Grove	150
Vasily Lisitsin	Lomonosov School in Irkutsk	152
Vasily Lisitsin	St Vladimir School	154
	The Residential Complex "Zavidnyi"	156
	"Mebel.RU" Store on Gogol Street	157
	School № 80 on Pushkin Street	158

**SUSTAINABLE BY DESIGN ARCHITECTURE
Wang Shu Receives the 2012 Pritzker
Prize for Architecture**

The Hyatt Foundation announced today the winner of the 2012 Pritzker Prize: 48 year-old Chinese architect Wang Shu. Over the last 15 years, Wang Shu and his wife Lu Wenyu have been developing a responsible, humanitarian and environmentally respectful architecture in their 'Amateur Architecture Studio' in Hangzhou, PR of China. He advocates the «slow build» method in response to the frenetic construction that is racing across China. He has salvaged materials from traditional buildings under demolition to use in a modern interpretation. "Humanity," he says, "is more important than architecture and the

art of building more important than technology."

The president of the Pritzker Prize jury, Lord Palumbo extolled Wang Shu's work as able to transcend the debate between tradition and future, producing an architecture that is timeless, deeply rooted in its context and yet universal.

Since 2000, Wang Shu serves as head of the Architecture Department of the China Academy of Art in Hangzhou. In 2011 he was awarded the French Academy of Architecture's Gold Medal, in 2010 both he and his wife, Lu Wenyu, received the German Schelling Architecture Prize, and in 2007 he was awarded the Global Award for Sustainable Architecture.

The audience was dazzled by Wang Shu's intervention during a roundtable on sustainable by design architecture during the 2011 UIA World Congress of Architects in Tokyo, last September.

UIA AT RIO+20

From 20 to 22 June 2012, Rio de Janeiro, Brazil, will host the United Nations sustainable development conference entitled RIO+20 – Making it happen. This conference will take place 20 years after the Rio Earth Summit where Agenda 21 was laid out along with agreements on deforestation, climate change, and biodiversity. While evaluating the progress made in these areas and identifying the gaps that need to be filled, the

< v Architect Wang Shu /
Архитектор Ван Шу

v Wang Shu. Ceramic house
in Jinhua, PR of China /
Ван Шу. Керамический
дом в Цзиньхуа (Китай)

Новости Международного союза архитекторов /
UIA News

**АРХИТЕКТУРА, УСТОЙЧИВАЯ
ПО ПРОЕКТУ**

**Ван Шу получил архитектурную
Притцкеровскую премию за 2012
год**

Фонд Хаятт объявил победителя Притцкеровской премии за 2012 год: им стал 48-летний китайский архитектор Ван Шу. В течение 15 лет Ван Шу и его жена Лю Венью работают над созданием ответственной и гуманной архитектуры, уважительно относящейся к окружающей среде, в своей студии Amateur Architecture Studio в городе Ханчжоу (Китай). Ван Шу – сторонник метода «медленного строительства», противостоящего стремительным темпам строительного бума, охватившего весь Китай. Он берет материалы традиционных сооружений, идущих под снос, и использует их в современной интерпретации.

«Гуманность, – говорит он, – важнее архитектуры, а искусство строительства важнее технологий».

Президент жюри Притцкеровской премии Лорд Палумбо оценил работы Ван Шу за то, что они стоят выше полемики традиций и будущего. В них автор создает архитектуру, неподвластную времени, основанную на контексте и в то же время общечеловеческую.

С 2000 года Ван Шу возглавляет архитектурный факультет Китайской академии искусств в Ханчжоу. В 2011-м ему присуждена золотая медаль Французской академии архитектуры. В 2010-м вместе со своей женой Лю Венью получил немецкую архитектурную премию Шеллинга, а в 2007 году был награжден Всемирной наградой за архитектуру устойчивого развития.

Ван Шу блистательно выступил на заседании круглого стола по вопросам архитектуры, устойчивой по проекту, который проходил в рамках Всемирного конгресса МСА в сентябре 2011 года в Токио.

МСА НА «РИО+20»

С 20 по 22 июня 2012 года в Рио-де-Жанейро (Бразилия) пройдет Конференция ООН по устойчивому развитию, которая будет называться «РИО+20 – воплощение в жизнь». Эта конференция будет проходить спустя 20 лет после Саммита Земли в Рио, где была разработана Повестка дня на

conference will focus on two issues: the green economy, within the framework of sustainable development and the eradication of poverty; and the institutional framework for sustainable development.

UIA President Albert Dubler will lead a delegation of architects from around the world to participate in this conference.

Visit the conference website

<http://www.uncsd2012.org/rio20/index.html>

Participate in the Rio+20 discussion group for NGOs on Facebook

<http://www.facebook.com/groups/rioplustwenty/>

UNITED NATIONS

Sustainable Energy for All

To underline the importance of clean energy for sustainable development, the United Nations General Assembly proclaimed 2012 the International Year of Sustainable Energy for All. This will be an opportunity to raise awareness on the importance of access to energy sources, energy efficiency and renewable energy at the local, regional, and international levels. This initiative encourages governments, the public sector and civil society to reach the following goals for 2030: universal access to modern energy services; doubling the rate of improvement in energy efficiency; and doubling the share of renewable energies in the global energy mix.

Read the declaration by UN Secretary General Ban Ki-moon
<http://www.sustainableenergyforall.org/resources>

PHILIPPINES

The UIA Council in Manila

The 119th session of the UIA Council, elected in Tokyo, will be hosted in Manila, the Philippines, on 19 & 20 April 2012. In parallel, the 38th edition of the United Architects of the Philippines' convention will take place from 19 to 21 April on the theme: Architectural Pride: Landmarks, Leadership, and Legacy.

More information
<http://www.united-architects.org/>

> Architect Paulo David.
Photo: Alma Mollemans /
Архитектор Пауло Давид.
Фото: Альма Моллеманс

> Paulo David. Arts
Centre - Casa das Mudas -
Calheta, Madeira, Portugal
Photo: Fernando Guerra /
Пауло Давид. Центр
искусств Casa das Mudas в
Кальете, о. Мадейра
(Португалия). Фото:
Фернандо Гуэрра

XXI век и приняты соглашения по проблемам уничтожения лесов, изменения климата и сохранения биологического разнообразия. Участникам конференции необходимо будет оценить достигнутый в этих областях прогресс и обозначить пробелы, которые требуются ликвидировать. При этом особое внимание будет уделено двум основным вопросам – зеленой экономике в рамках стратегии устойчивого развития и искоренению бедности, а также институциональным условиям устойчивого развития.

Президент МСА Альберт Дублер возглавит делегацию архитекторов со всего мира, которая примет участие в конференции.

Веб-сайт конференции:

<http://www.uncsd2012.org/rio20/index.html>

Чтобы присоединиться к работе дискуссионных групп для неправительственных организаций по подготовке «Рио+20», перейдите по ссылке на Facebook:

<http://www.facebook.com/groups/rioplustwenty>

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Устойчивая энергетика для всех

Чтобы подчеркнуть важную роль, которую играют экологически чистые виды энергии в устойчивом развитии, Генеральная Ассамблея ООН объявила 2012 год Международным годом устойчивой энергетики для всех. Это даст возможность повысить степень информированности о важности обеспечения доступа к энергоресурсам, энергоэффективности и использования возобновляемых источников

энергии на местном, региональном и международном уровнях. Данная инициатива призвана побудить правительства, государственный сектор экономики и гражданское общество к осуществлению к 2030 году таких целей, как общедоступность современных энергоуслуг, повышение скорости развития энергоэффективности в два раза, а также удвоение доли возобновляемых источников энергии в глобальной структуре энергоснабжения.

Заявление Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна:

<http://www.sustainableenergyforall.org/resources>

ФИЛИППИНЫ

Совет МСА в Маниле

119-я сессия Совета МСА, избранного в Токио, будет проходить в Маниле (Филиппины) с 19 по 20 апреля 2012 года. Одновременно с этим мероприятием – с 19 по 21 апреля – пройдет 38-й съезд Союза архитекторов Филиппин, который будет посвящен теме «Архитектурная гордость: исторические здания, лидерство и наследие».

Дополнительная информация:
<http://www.united-architects.org/>

ПОРТУГАЛИЯ

Португальский архитектор Пауло Давид получил медаль Альвара Аалто за 2012 год

Эта престижная медаль учреждена объединенным комитетом, представляющим несколько финских архитектурных и культурных организаций, включая Ассоциацию финских архитекторов и Фонд Альвара Аалто. Медаль вручается архитекторам за их инновационный вклад в искусство архитектуры. Жюри выбрало работы Пауло Давида, оценив его архитектурный стиль, находящийся в неразрывном слиянии с природой, и его проекты, которые с уважением относятся к истории, времени, месту, культуре и технологиям, связывая их воедино. Среди обладателей медали Альвара Аалто были Тадао Андо, Альваро Сиза и Стивен Холл.

Дополнительная информация:
<http://mfa.fi/exhibition?nid=271349>

PORTUGAL

Portuguese Architect Paulo David Wins the 2012 Alvar Aalto Medal

This prestigious medal is administered by a joint committee representing several Finnish architectural and cultural organisations including the Association of Finnish Architects and the Alvar Aalto Foundation. The medal recognises an architect for his/her innovative contribution to the Art of architecture. By selecting Paulo David's work, the jury commends an architectural style in total fusion with nature, projects that integrate and respect history, time, place, culture and technology. Previous winners of the Alvar Aalto medal include Tadao Ando, Alvaro Siza and Steven Holl.

More information

<http://mfa.fi/exhibition?nid=271349>

ACE

General Assembly in Amsterdam and Eco-Innovation Forum

The Architects Council of Europe (ACE) will hold a general assembly on 27 April 2012, in Amsterdam (Netherlands). It will take place in conjunction with the 12th Eco-innovation Forum, on 25 & 26 April 2012, organised by the European Commission, on the theme Scaling-up sustainable construction through value chain innovation. The forum will look at a number of questions: What added value can eco-innovation offer? How can it transform the industrial chain? How

can we best inform public authorities of these issues?

UIA President Albert Dubler will represent the Union at the General Assembly.

More information on the Architects Council of Europe <http://www.ace-cae.eu/>

More information about the Forum

http://ec.europa.eu/environment/ecoinnovation2012/1st_forum/

VENICE

David Chipperfield Commissioner of the Venice Architecture Biennale

The 13th Venice international biennial of architecture will take place from 29 August to 25 November 2012. Forty-one countries will participate in this year's biennial, for

which British architect David Chipperfield will serve as commissioner, along with Italian cinema critic Alberto Barbera. David Chipperfield chose this year's theme: Common ground, because he wants this biennale "to celebrate a vital, interconnected architectural culture, and pose questions about the intellectual and physical territories that it shares..."

This theme is a deliberate act of resistance towards the image of architecture propagated in much of today's media of projects springing fully formed from the minds of individual talents. I wish to promote the fact that architecture is internally connected, intellectually and practically, sharing common concerns, influences and intentions."

> David Chipperfield.
Photo Ingrid Von Kruse /
Дэвид Чипперфильд.
Фото Ингрид фон Крузе

АСЕ
Генеральная ассамблея в Амстердаме и Форум экоиноваций
27 апреля 2012 года Архитектурный совет Европы (АСЕ) проведет Генеральную ассамблею в Амстердаме (Нидерланды). Ассамблея пройдет совместно с 12-м Форумом экоиноваций, организованным Еврокомиссией, который состоится 25–26 апреля 2012 года. Тема форума – «Расширение масштабов устойчивого строительства при помощи инновационных процессов в стоимостной цепочке». На форуме, в том числе, будут затронуты вопросы: какой дополнительный эффект могут дать экоиновации, как они могут трансформировать производственную цепь, как об этом лучше всего информировать органы государственной власти?

Представителем Международного союза архитекторов на Генеральной ассамблее будет президент МСА Альберт Дублер.

Дополнительная информация об Архитектурном совете Европы:
<http://www.ace-cae.eu/>

Дополнительная информация о форуме:
http://ec.europa.eu/environment/eecoinnovation2012/1st_forum

More information on the Venice Biennale

<http://www.labiennale.org/en/architecture/news/17-01.html>

KOREA
Public Library in Gosan Korea

The Confederation for Architectural Culture (DACC) and the metropolitan authorities of the city of Daegu are launching an international ideas competition open to architects and students from around the world for the design of a public library. Of an overall floor area of 3 100 m², this cultural centre will have an educational focus but will also offer social and recreational activities. The competition is organised with the support

of the International Union of Architects UIA. The deadline for registration is 30 July 2012; Projects must no later than 10 September 2012.

www.dacb-competition.kr

REGION II
Budapest Architecture Festival, Hungary

The Association of Hungarian Architects (MESZ) celebrated in 2012 both the 110th anniversary of its creation and Imre Steindl Year. Several events were organised in the Hungarian capital to honour MESZ and the architect who designed the Budapest Parliament House.

On 2 March, a conference on European houses of parliament on the theme "Conserving the value of Historic Cities"

ВЕНЕЦИЯ
Дэвид Чипперфильд станет куратором Международной архитектурной биеннале в Венеции

13-я Венецианская архитектурная биеннале будет проходить с 29 августа по 25 ноября 2012 года. Роль куратора данной биеннале, в которой примет участие 41 страна, будет исполнять британский архитектор Дэвид Чипперфильд совместно с итальянским кинокритиком Альберто Барберой. Дэвид Чипперфильд объявил, что темой этого года станет «Общность взглядов», поскольку необходимо будет «отдать должное живой, взаимосвязанной архитектурной культуре и задуматься об интеллектуальных и физических пространствах, которые она занимает... Эта тема – преднамеренный акт противодействия широко распространенному представлению о том, что архитектура якобы целиком формируется в уме

отдельно взятого создателя. Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что архитектура имеет внутренние взаимосвязи, как в теории, так и на практике. В ней проблемы, веяния и стремления являются общим делом».

Дополнительная информация о Венецианской биеннале:
<http://www.labiennale.org/en/architecture/news/17-01.html>

КОРЕЯ
Публичная библиотека Госан (Корея)

Конфедерация архитектурной культуры (DACC) и правительство метрополии Тэгу объявляют об открытии международного конкурса для архитекторов и студентов со всего мира на проект здания публичной библиотеки. Этот культурный центр общей площадью 3 100 кв. м, несущий образовательную функцию, также будет осуществлять социальные и рекреационные виды деятельности. Конкурс организован при поддержке МСА. Конечный срок регистрации – 30 июля 2012 года. Подача проектов – не позднее 10 сентября 2012 года.

www.dacb-competition.kr

РЕГИОН II
Архитектурный фестиваль в Будапеште (Венгрия)

Ассоциация венгерских архитекторов (MESZ) отмечает в 2012 году 110-ю годовщину со дня своего основания. Этот год также посвящен памяти венгерского архитектора Имре Штейндла. В честь Ассоциации MESZ и Имре

was realized with the participation of László Kövér, President of the Hungarian National Assembly, Albert Dubler, UIA President, Deniz Incedayi, UIA Vice-President for Region II, Ernő Kálmán, President of MESZ, and Michel Barmaki, UIA Secretary General.

An international conference on 3 March will invite eminent architects including Anu Puustinen, Herwig Spiegl, Dan Philips and Stephan Behnisch to share their vision of the theme Simply Architecture.

More information:
<http://www.meszorg.hu>

UIA Region I and II Vice Presidents and Council Members Meeting, Istanbul

The Chamber of Architects of Turkey (CAT), in the framework of UIA Region II Vice-

Presidency of Deniz Incedayi, hosts a Region I and Region II meeting in Istanbul on 24 March 2012 with the participation of UIA Region I and II Vice-Presidents and Council Members.

CAT is also hosting the General Assembly meeting of the Union of Mediterranean Architects (UMAR) on 22-23 March 2012 in Istanbul.

The UIA Region I and II meeting will be an important opportunity to discuss about common issues and strategies between the two regions for 2011-14.

Triennial of World Architecture in Sofia, Bulgaria

From 13 to 16 May 2012, Sofia will host the thirteenth edition of its world triennial of architecture. In addition to the traditional

exhibition of realisations from around the world, conferences will be given by eminent international architects including Manfredi Nicoletti, Daniel Libeskind, Fumihiko Maki, Massimiliano Fuksas, Riken Yamamoto, Andrey

Bokov, Dominique Perrault and Yuri Platonov. A forum will be dedicated to sustainable architecture. The triennial is placed under the auspices of the President of the Republic of Bulgaria and Unesco. UIA President Albert Dubler will represent the Union at the triennial.

www.iaa-ngo.com

More information: www.uia-architectes.org

Штейндла – автора здания будапештского парламента – в столице Венгрии был проведен ряд торжественных мероприятий.

2 марта прошла Конференция по вопросам европейских парламентских зданий под названием «Сохранение ценностей исторических городов». В конференции приняли участие: Ласло Ковер (президент Венгерской Национальной Ассамблеи), Альберт Дублер (президент МСА), Дениз Инчедаи (вице-президент МСА по Региону II), Эрно Кальман (президент MESZ) и Мишель Бармаки (генеральный секретарь МСА).

Международная конференция, которая проходила 3 марта, собрала таких известных архитекторов, как Ану Пуустинен, Эрвиг Шпигль, Дэн Филипс и Штефан Бениш. Они поделились своими взглядами на тему «Просто архитектура».

Дополнительная информация:
<http://www.meszorg.hu>

Встреча вице-президентов по Регионам I и II и членов Совета МСА в Стамбуле

Палата архитекторов Турции (CAT) в рамках вице-президентства МСА по Региону II Дениз Инчедаи проводит встречу Регионов I и II в Стамбуле 24 марта 2012 года с участием вице-президентов по этим регионам и членов Совета МСА.

Палата архитекторов Турции также организует собрание Генеральной ассамблеи Союза архитекторов Средиземноморья (UMAR) 22–23 марта 2012 года в Стамбуле.

Встреча Регионов I и II дает уни-

кальную возможность обсудить общие вопросы и стратегии развития этих двух регионов на 2011-2014 годы.

Всемирная архитектурная триеннале в Софии (Болгария)

13-я Всемирная архитектурная триеннале пройдет в Софии с 13 по 16 мая 2012 года. В дополнение к традиционной выставке, на которой будут представлены реализованные проекты из разных стран, пройдут конференции, организованные всемирно известными архитекторами. В их числе Манфреди Николетти, Даниэль Либескинд, Фумихико Маки,

Массимилиано Фукас, Рикен Ямамото, Андрей Боков, Доминик Перро и Юрий Платонов. Форум будет посвящен устойчивой архитектуре. Триеннале проходит при содействии президента Республики Болгария и ЮНЕСКО. Представителем Международного союза архитекторов на триеннале будет президент МСА Альберт Дублер.

www.iaa-ngo.com

Дополнительная информация:
www.uia-architectes.org

^ Budapest Parliament House, Hungary. Architect Imre Steindl / Здание Парламента в Будапеште (Венгрия). Архитектор Имре Штейндл

Мыслящая голова и корова-кормилица

С 31 января по 5 февраля в Новосибирске прошел XVI Международный фестиваль архитектуры и дизайна «Золотая капитель». Тема фестиваля – «Устойчивая архитектура. Устойчивый город. Устойчивая территория», над концепцией которой немало потрудился пермский новосибирец Александр Ложкин. Основной выставочной площадкой стал комплекс «Новосибирск Экспоцентр». На открытии была представлена новая награда – статуэтка «Золотая голова», придуманная скульптором Алексеем Дьяковым. Ему удалось вписать графическую основу логотипа фестиваля в объемную форму главного приза. Организаторы считают, что это не только приз, но и произведение искусства. А поэтому награда будет вручаться только победителям. Обладатель Гран-при получает вдобавок и денежную премию.

Забавным и концептуальным был и символ ЗК-2012 – инсталляция Андрея Чернова «Священная корова», украсившая главное выставочное помещение. Изобретатели этого символа сочли, что образ хорошо прочитывается именно как аналог современной архитектуры, которая из-за отсутствия интереса в обществе молока дает мало, своих хозяев кормит плохо. Но если ее приласкать и покормить, то всем будет хорошо – и владельцам, и пользователям.

В конкурсе участвовало 153 творческие работы из 27 российских городов. Особенно порадовало увеличение количества участников в номинациях «Архмолодежь» (в этом году на фестивале был представлен 21 российский вуз) и «Дизайн».

Идеология «Золотой капители» основывается на бесспорном суждении, что назначение архитектуры – быть социально значимой деятельностью, необходимой для общества, сознающего ее ценность. «Для про-

фессионального портфолио нужны победы в конкурсах, нужны дипломы и призы авторитетных фестивалей, а «Золотая капитель» таковым и является», – подчеркнула председатель оргкомитета фестиваля Татьяна Иваненко. Архитекторам важно видеть приоритеты, важно быть в курсе событий, знать, чем дышат коллеги. Второй момент – это то, что лежит за рамками смотра-конкурса – воркшопы, мастер-классы, лекции архитекторов с мировым именем. Как правило, эта часть фестивальной программы вызывает повышенный интерес молодых, креативно мыслящих участников.

Заявленные на конкурс работы, по словам арт-директора фестиваля А. Архиповой, представляли собой концепции, еще не реализованные проекты и реализацию. Около 50 работ соревновались и за Гран-при. Статус участников дизайнерской экспозиции повысился: специальное дизайнерское жюри судило их по двухступенчатой системе оценки, как и их коллег-архитекторов.

Как правило, основное соревнование разворачивается среди реализованных проектов, и Гран-при «Золотой капители» достается уже готовым объектам (не менее 70% готовности). Нынешний фестиваль не стал исключением: главный приз достался архитектурной мастерской Эрика ванн Эгераата (Нидерланды) и новосибирскому конструкторскому бюро «ЛОММЕТА» в номинации «Здания специального и многофункционального назначения / Постройки» за торгово-развлекательный комплекс «Вершина» в Сургуте. «Золотую капитель» получил коллектив НПО «Мостовик» (Омск) за мост через реку Ишим по проспекту Кабанбай Батыра в Астане (Казахстан) в номинации «Градостроительные комплексы / Постройки».

Выскажу несколько «замечаний по стороннему». Первое. Не вполне понятно, соответствуют ли представленные номинанты девизу фестиваля. Судя по программе, ему в большей степени отвечали просветительские и образовательные программы. Возможно, это повод для рефлексии? Второе. Вполне очевидно, что совместная работа «ЛОМЕТТЫ» и мастерской Эрика ванн Эгераата действительно заслужила Гран-при. Но такая постройка могла бы стоять в любом месте мира. Это, очевидно, и есть архитектурный мейнстрим. Но в идеологии хочется увидеть дух места, приближения к идентичности. Само присутствие авторитетов такого масштаба представляет отдельную проблему: их участие, безусловно, повышает рейтинг фестиваля, но идет ли это на пользу местному сообществу? Защита идентичности – не пустой звук.

Участие иркутян было достаточно успешным. Золотой диплом в номинации «Научная деятельность / Архитектурная наука, педагогика и публицистика» получил цикл научных разработок «Город и культура» иркутских авторов О. Е. Железняк и Г. И. Охрименко (НИ ИрГТУ).

В номинации «Реставрация и реконструкция памятников архитектуры / Постройки» серебряный диплом получил коллектив в составе К. Беляевой, В. Никифорова, В. Андреева (СТБ-Проект) за воссоздание памятника архитектуры XIX века «Московские триумфальные ворота» в Иркутске. В номинации «Реставрация и реконструкция памятников архитектуры / Проекты» серебряного диплома удостоен проект реставрации памятника истории и культуры XVIII–XIX веков «Ансамбль Троице-Селенгинского монастыря» в Республике Бурятия; авторы Л. Гурова, В. Попова, Н. Баженов, М. Халтуев, Д. Тимофеев («Арх. наследие», Иркутск). Специальную награду – диплом журнала «СА etc.» («Современная Архитектура etc.») с публикацией – за дизайнерскую работу «Знаки места» получила команда студентов группы ДИ-0.5-1 НИ ИрГТУ (руководители В. Дейкун, С. Мурашова). Журнал поздравляет коллег и студентов с наградами.

При подготовке публикации использованы материалы сайта <http://www.zkapitel.ru/>

Марина Ткачева

> Торгово-развлекательный комплекс «Вершина» в Сургуте

Архитектурная мастерская Эрика ванн Эгераата, Нидерланды

Конструкторское бюро «ЛОММЕТА», Новосибирск

< Президент коллегии
А. Ю. Макаров

**БАЙКАЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО
АРХИТЕКТОРОВ
И
ИНЖЕНЕРОВ**

23 марта состоялось очередное общее собрание членов СРО НП «Байкальское общество архитекторов и инженеров»

Традиционно общим годовым собранием членов партнерства были рассмотрены и утверждены отчеты коллегии и аппарата СРО о проделанной работе за 2011 год и план мероприятий на 2012 год. Одной из значимых тем обсуждения был вопрос расширения сферы деятельности СРО НП «БОАиИ». В частности, были утверждены требования к выдаче свидетельств о допуске к работам, оказывающим влияние на безопасность объектов капитального строительства, откорректированные в части минимально необходимых требований к выдаче свидетельств о допуске к работам на особо опасных и технически сложных объектах капитального строительства, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2011 года № 270. Успешная регистрация указанных требований в Ростехнадзоре позволит

членам партнерства выйти на новый сегмент рынка проектных работ.

На повестку дня общего собрания СРО было вынесено одно из нововведений в рамках деятельности партнерства – предоставление бесплатной юридической консультационной помощи своим членам, что было поддержано и утверждено решением общего собрания. В перспективе такая функция СРО, по общему мнению коллегии и аппарата, должна стать одной из основных в деятельности партнерства в работе со своими членами и соответствующими контролирующими органами.

Для решения насущных вопросов в области проектирования СРО НП «Байкальское общество архитекторов и инженеров» активно объединяет свои усилия с коллегами из проектной СРО НП

«БайкалРегионПроект», а также из строительных саморегулируемых организаций нашего региона. Одно из достижений – включение представителя СРО НП «БОАиИ» в лице исполнительного директора Д. В. Бросова в комитет НОП по законодательному и правовому обеспечению.

На сегодняшний день СРО НП «Байкальское общество архитекторов и инженеров» включает в себя 117 организаций и индивидуальных предпринимателей из разных регионов и открыта для вступления новых членов.

664025, г. Иркутск
переулок Черемховский
д. 1а, оф. 1

E-mail: boai@inbox.ru
www.boai-sro.ru

Тел.: (3952) 203-767

«БухАрт»: начало второй пятилетки

^ Первое место – инсталляция «Поезд Байкал – Байкал через "Ах какая красота – Места"» (команды «ХП» и «БезБЕды»)

^ Третье место – инсталляция «Головоломка» (команда «БУБЛЯ»)

Клуб молодых архитекторов при Иркутском отделении Союза архитекторов России совместно с НИ ИрГТУ с 1 по 5 марта провел VI Открытый архитектурный чемпионат по интеграции с природой «БухАрт – новый формат».

Участники из Москвы, Новосибирска, Железногорска, Красноярска, Читы и, конечно же, Иркутска собрались на берегу Байкала для проведения шестого «БухАрта». Четыре дня они общались, учились друг у друга и создавали инсталляции на территории туристско-развлекательного центра «Гостиница "Прибайкальская"», около поселка Листвянка.

В этом году организаторы решили сменить формат, и перед участниками была поставлена задача создать функциональный объект, который бы гармонично вписывался в окружающую среду и взаимодействовал с ней.

Организаторы чемпионата уже второй год подряд – креативная группа POP-CORN: Дарья Белоокая, Дарья Скворцова, Станислав Рязанцев, Яна Смолина, Анастасия Кожевникова, Григорий Малечко, Кристина Губина, Анастасия Куртиш, Егор Коновалов.

Среди участников были не только студенты, но и молодые специалисты из Иркутскгипродорнии, архитектурного бюро «Студия КСИ», ДАиГ КГП администрации г. Иркутска. Молодые архитекторы объединились в 28 команд, которые воплощали свои замыслы на разном уровне, с разной концепцией пространства и интерпретацией темы. Многие команды участвовали в «БухАрте» впервые, но их проекты превосходили все ожидания.

Интересные результаты произвели впечатление и на организаторов, и на членов жюри.

Команды уже на предварительном этапе сформулировали концепции своих работ. Некоторые команды подвели под свои инсталляции серьезную философскую базу, но были и такие, кто больше внимания уделил практичности. Многим удалось воплотить свои идеи в жизнь. Так, команда Иркутскгипродорнии построила «Беседку наизнанку». Ее концепцию ребята описывали так: «Участники, сидя внутри, лицом друг к другу, высказывают свое мнение. Сидя снаружи, спиной друг к другу, обдумывают сказанное, затем снова садятся лицом друг к другу и принимают решение, придуманное всеми, но обдуманное каждым».

Команда Московского строительного университета создала целых две инсталляции: «Эвклидов мольберт» и «Беседка в новом формате ХЗ».

«Эвклидов мольберт – инструмент, придающий объем художественной части композиции через использование перспективы. При изменении местоположения в пространстве меняется восприятие изображения, трансформируясь из плоского в объемное», – объяснил замысел инсталляции Аркадий Молодцов.

Об идее «Беседки» в новом формате ХЗ рассказывает Лебедев Иван: «Следуя движению фестиваля в новый формат, мы чувствуем желание видеть привычные вещи в новом свете. В творческой среде чаще всего слово «формат» ассоциируется с бумагой. Сочетая простую форму со знакомыми вещами, мы получаем новую, есте-

ственную и многофункциональную конструкцию, имеющую в каждой грани членение, схожее с изменениями формата бумаги. Оно передает новое восприятие пространства в формате ХЗ».

Команда «АРХИВООМ!» поставила перед собой новую задачу – организовать перевернутое пространство. Ребята построили настоящее эскизное иглу, очутившись внутри которого ощущаешь, что земля поменялась местами с небом.

Концепция команды «OT VINTA» была не менее интересной. Была представлена подвижная конструкция, воссоздающая идею поиска равновесия. «Мы даем возможность удержаться на вершине, управлять маневренной шарнирной конструкцией, меняя положение тела.

Почувствуйте, как легко потерять точку опоры и начать головокружительный полет. Вернуться к состоянию равновесия – сложнее», – рассказывали они. Однако в процессе строительства концепция инсталляции поменялась: участники, наоборот, предложили попробовать раскачать мир, за что и получили специальный приз жюри.

Специальный приз был отдан команде «NeGra», создавшим масштабную, интересную и яркую инсталляцию.

Практичность некоторых инсталляций подкупила жюри и даже самих участников. Так, «Wi-Fi – шатер» предложено устанавливать в парках и на пляжах: ведь для работы на компьютере всегда нужен Интернет, а работать вне дома или на природе гораздо приятней! Две команды, кото-

^ Инсталляция «Новый формат» (команда UnArch)

^ Инсталляция «Солярий» (команда УФ-103)

рые объединились прямо на фестивале, – «БезБЕды» и «ХП» (Красноярск, ИАиД СФУ) – представили карусель с сиденьями в стиле вагонного купе. Идея изящна, проста а главное: взаимодействие с природой, заявленное в концепции фестиваля, осуществлено полно и интересно.

В образовательную программу фестиваля вошли лекции московских архитекторов Евгения Золотухина и Алексея Сергеева, а также представителя Лаборатории архитектуры и дизайна г. Красноярска Евгения Жигаева. Культурная программа включала концерт групп «УСЫ» и «Figurines», участники которых студенты НИ ИргТУ. Она была воспринята с большим энтузиазмом.

В жюри фестиваля входили ведущие иркутские архитекторы И. В. Козак (председатель правления ИРО САР), А. Г. Красильников (главный архитектор института «Горпроект»), В. В. Семенов (архитектор ледяного комплекса Иордань, актер); специально приглашенные преподаватели НИ ИргТУ Н. М. Попова (факультет изобразительного искусства, доцент кафедры дизайна), Н. Л. Жуковский (доцент кафедры архитектурного проектирования, директор архитектурной фирмы), И. Е. Дружинина (доцент кафедры архитектурного проектирования, главный архитектор ООО «ПАМ Аллегро»), А. Ю. Ладейщиков (зам. директора Института архитектуры и строительства); приглашенный представитель партнеров фестиваля А. И. Сребный (директор Иркутского отделения ОАО «МегаФон»).

По итогам чемпионата третье место заняла команда «БУБЛЯ» (Иркутск,

Институт архитектуры и строительства НИ ИргТУ) и их «Головоломка», девиз которой: «Всегда есть выход!»

Второе место присуждено команде Hooligans.eng (Иркутск, Институт архитектуры и строительства НИ ИргТУ) с инсталляцией «Wi-Fi шатер», который они предложили устанавливать в парках и на пляжах, ведь для работы на компьютере всегда нужен Интернет, а работать вне дома или на природе гораздо приятней.

На первом месте – объединившиеся прямо на фестивале команды «БезБЕды» и «ХП» (Красноярск, ИАиД СФУ) с их объектом «Поезд Байкал – Байкал через "Ах какая красота – Места"», представляющий собой карусель с сиденьями и окном в стиле купе. Жюри понравилась подача и простота идеи, а также взаимодействие инсталляции с природой.

Итоги чемпионата

3 место – команда «БУБЛЯ», объект «Головоломка», (Иркутск, Институт архитектуры и строительства НИ ИргТУ).

2 место – команда «Hooligans.eng», инсталляция «Wi-Fi – шатер» (Иркутск, Институт архитектуры и строительства НИ ИргТУ).

1 место – команды «БезБЕды» и «ХП», объект «Поезд Байкал – Байкал» через «Ах, какая красота – Места» (Красноярск, ИАиД СФУ).

Все инсталляции остались на территории турбазы и будут радовать ее гостей.

Организаторы благодарят за поддержку фестиваля генерального и постоянного спонсора Главстройпроект; Комитет по культуре, спорту и молодежной политике

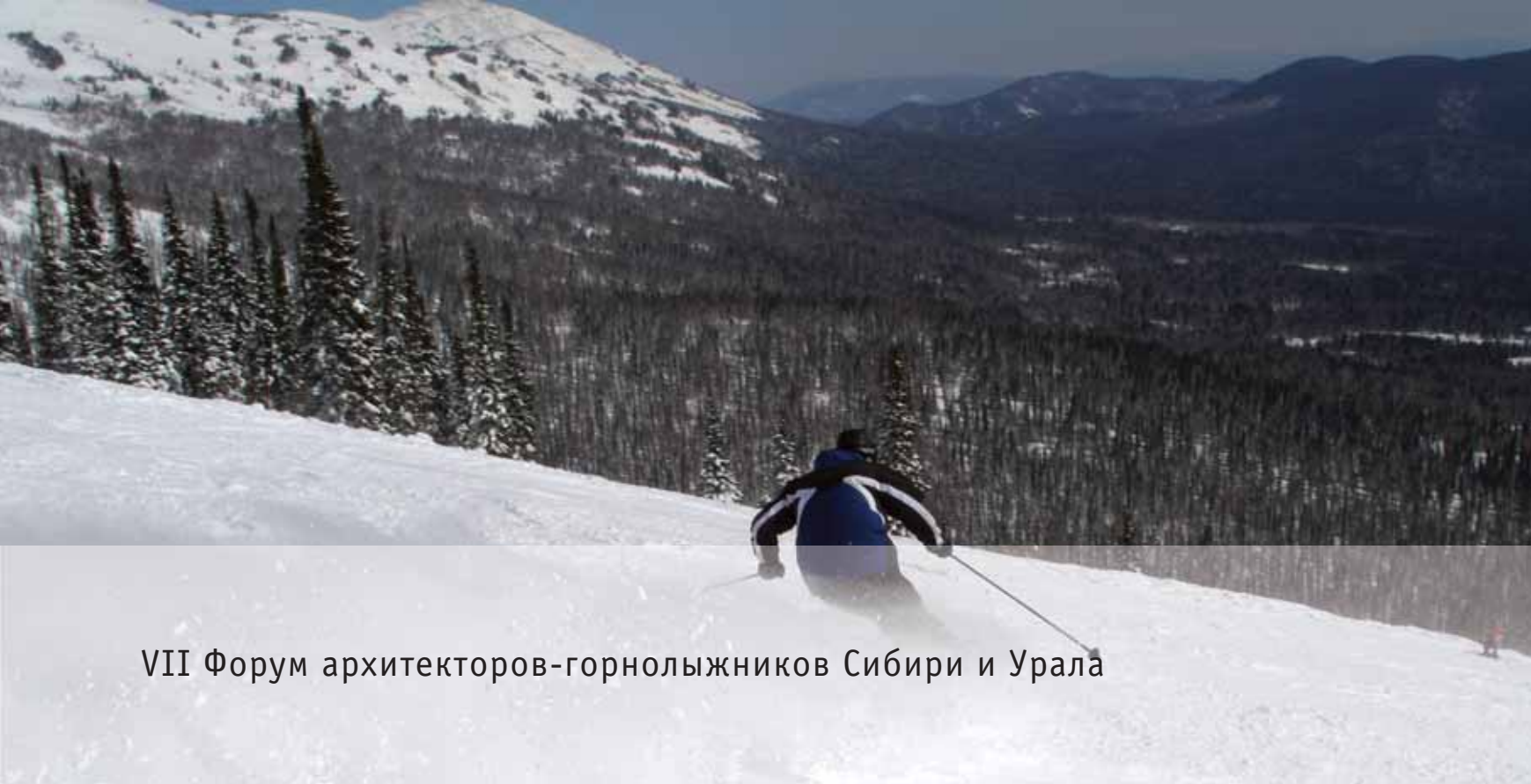
администрации г. Иркутска; генерального партнера рекламно-производственную компанию «Братья Пилоты»; официального партнера ОАО «Мегафон»; производственную компанию ZONT CARD; ЗАО «Galamedia» и ООО «Farbucks Technologies».

v Члены жюри А. Красильников и В. Семенов

v Инсталляция «Танцы под архитектуру» (команда «Никто в архитектуре»)

Марина Ткачева

VII Форум архитекторов-горнолыжников Сибири и Урала

Движение архитекторов-горнолыжников, возрожденное в 2005 году председателем правления Новокузнецкой организации Союза архитекторов России Антоном Теном и его коллегами из Новосибирска, продолжает свое развитие, несмотря на всемирное потепление, неожиданно коснувшееся и горнолыжной Мекки Сибирского федерального округа – Шерегеша (Горная Шория).

Гора Зеленая (Каритшал), высотой 1 270 метров, славится натуральным снегом, набирающим к началу апреля толщину до четырех метров. В этом же году здесь сложилась экстремальная ситуация (прежде не было необходимости заводить снеговые пушки). По словам старожилов, такая бесснежная зима была на их памяти лишь однажды и очень давно – в 50-е годы прошлого века. Однако в начале апреля 2012-го снег был, хоть и не роскошный, и форум состоялся. Приехали и прилетели более 120 участников из Новосибирска, Новокузнецка, Томска, Кемерово, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Екатеринбурга и даже Сочи.

На этот раз организаторами форума выступила команда Екатеринбурга. В короткие сроки она провела большую подготовительную работу для обеспечения наградных материалов, соревновательной экипировки, информационно-сувенирной продукции. По традиции форум открылся представлением команд-участниц. Фейерверк выступлений напомнил о славных капустниках проектных институтов советских времен, почти повсеместно сошедших на нет в 90-е.

Обмен подарками, танцы, песни и профессиональные диалоги в кулуарах завершили вечер.

Количество участников сопутствующих соревнований по настольному теннису и бильярду с каждым годом увеличивается и не зависит от погоды. Среди мужчин в соревнованиях по теннису 1-е место занял П. Тиманов (Новокузнецк), среди женщин – Л. Свитич (Новокузнецк). В турнире по бильярду 1-е место у П. Зыбайло (Томск). А вот главные соревнования пришлось в экстремном порядке переносить с горы Зеленой на гору Туманную, где склон был доработан снеговыми пушками. На старт слалома-гиганта вышли шестьдесят участников, в том числе 23 лыжника, 19 лыжниц, 14 сноубордистов и 4 сноубордистки. Абсолютными чемпионами в слаломе-гиганте уже не в первый раз стали ветеран из Новокузнецка Константин Крайний и младшая представительница известной в Новосибирске архитектурной династии Елизавета Кондратович. Абсолютные чемпионы в соревнованиях на сноубордах – М. Седикова из Томска и, как и в 2011 году, Ермак Кулмухамедов из Новосибирска.

Иркутская сборная тоже не осталась без наград. В гигантском слаломе бронза у Андрея Красильникова, серебро и бронза у Александры Козак и Марии Белик в сноуборде, у Елены Григорьевой серебро в настольном теннисе, а кроме того, у иркутской команды специальный приз за победу в карнавале.

Традиционный карнавал прошел в нетрадиционном формате: дождь сме-

стил его с горы на аванплощадь у гостиницы. Но, как и положено, были костюмы, музыка и смех. По итогам проведенных соревнований и неформальных акций на заключительном вечере состоялось награждение спортсменов, команд-победительниц и отдельных звезд форума медалями и дипломами.

Следующий форум пройдет в Шерегеше в середине марта 2013 года. Организаторами выступят архитекторы Новокузнецка. Президент форума Антон Тэн уже объявил открытый конкурс на постоянную символику форума, его герб и гимн.

^ Звезды карнавала
^ Отцы-основатели Форума архитекторов-горнолыжников СФО
Владимир Бородкин (Новосибирск) и Антон Тен (Новокузнецк)

Фото
Антон Тен
Валерий Цой
Елена Григорьева
Александра Козак

v После карнавала

Вторая ландшафтная конференция в Красноярске

^ Выступает О. Смирнова
v А. Шаталов (слева),
Е. Зыков (справа)

Первая научно-практическая ландшафтная конференция состоялась в Красноярске в конце марта 2011 года в рамках традиционной красноярской ярмарки «Сибирская дача». Конференция стала междисциплинарной площадкой для обмена опытом и идеями специалистов разного профиля. Впервые за одним столом собрались архитекторы, ландшафтные дизайнеры, ученые-биологи и представители власти, чтобы поговорить о проблемах озеленения в городе. Инициатор конференции – красноярская ландшафтная фирма «Сады Семирамиды».

В рамках конференции с большим успехом прошел мастер-класс по фэн-шую, который провел гость из Великобритании Дерек Уолтерс. Он

рассказал участникам о китайских садах.

В 2012 году на той же площадке по инициативе той же фирмы и в то же время состоялась Вторая ландшафтная конференция. В этот раз мероприятие имело заранее заявленную тему – «Комфортная городская среда».

В отличие от первой, в составе нынешней конференции доля архитекторов существенно возросла. Чувствовалось, что тема задела их за живое. И в качестве гостя на этот раз была приглашена архитектор из Иркутска Елена Григорьева. Она рассказала об иркутском опыте создания новых городских общественных пространств в исторической застройке.

Участие архитекторов способствовало расширению тематических границ конференции – от проблем озеленения и ландшафтного дизайна до таких насущных проблем города, как плотность жилой застройки, городской транспорт, связь открытых и закрытых пространств, организация центральной набережной и т. д.

Евгений Зыков на примере Копенгагена рассказал о связи интерьерных и других закрытых пространств с открытыми ландшафтами. Молодой архитектор Антон Шаталов наглядно доказал, что лучшая городская среда получается при застройке не выше семи этажей. Ольга Смирнова выступила с сообщением об инициативе команды активных граждан города – представителей разных фирм и организаций, которые летом 2011 года подарили Красноярску разработанный ими концептуальный проект левобережной набережной Енисея

длиной в 7,5 км, наглядно показывающий, что эту территорию не нужно застраивать.

Интерес архитекторов также вызвали доклады директора ботанического сада СФУ Елены Селениной о саде, созданном на крыше административного здания, и сотрудницы Красноярской краевой станции юннатов о проводимых в течение пяти лет конкурсах между школьными учреждениями края на лучший ландшафтный дизайн своей территории. Ученые-биологи поделились своими исследованиями в области городских растений.

По завершении работы конференции были подведены итоги и принята резолюция, в которой, в частности, предлагается:

- 1) сделать конференцию ежегодной, расширить список участников, в том числе привлекать к участию предпринимателей и представителей бизнес-структур города;

- 2) создать некоммерческое общество специалистов разных отраслей знания и активных граждан города для продвижения идеи создания в Красноярске комфортной городской среды;

- 3) создать междисциплинарную рабочую группу для разработки программы последовательных действий по улучшению городской среды, создания карты проблемных точек города и концептуальных предложений в этой области, проведения мониторинга муниципальных заказов;

- 4) пропагандировать региональный опыт ландшафтного дизайна, опыт иркутских архитекторов по реализации проекта реконструкции

исторического квартала, а также опыт зарубежных и отечественных коллег в создании комфортной городской среды;

5) проводить различные мероприятия, посвященные городской среде, в том числе ежегодные ландшафтные фестивали, творческие конкурсы на проект благоустройства набережной города и др.;

6) признать нерациональным расширение города за счет многоэтажной застройки; недопустимыми практикой передачи территорий общественных пространств города в частные владения, выполнение работ по благоустройству городских территорий без разработки проекта, спиливание стволов здоровых деревьев (в том числе тополей), что резко снижает их санитарно-оздоровительные функции; считать нецелесообразным и неэстетичным оформление улиц искусственными светящимися деревьями, покраску стволов деревьев и бортовых камней;

7) признать необходимым создание в городе условий для развития пешеходного и велосипедного движения; создание, развитие и сохранение объектов озеленения в существующих границах города;

8) создать общегородскую информационно-аналитическую систему с целью накопления, анализа и предоставления информации о состоянии зеленого фонда города с целью улучшения городской среды, формирования грамотных технических заданий и проведения экспертиз разработанных проектов озеленения;

9) привлечь СФУ и другие учебные заведения, а также различные неком-

мерческие движения к созданию проектов благоустройства территорий города.

С резолюцией Второй ландшафтной конференции были ознакомлены городские и краевые органы власти, и некоторые решения уже начали воплощаться в жизнь. Например, активно работает некоммерческое общество любителей комфортной городской среды, проводя публичные

акции для ее улучшения. К этому обществу подключилась Красноярская филармония и краевой филиал международной благотворительной организации.

Более подробную информацию о конференции можно найти по адресу: <http://sad-s.ru/doc.php?id=313>, <http://krsa.ru>.

в Мастер-класс ведет
А. Лосева

Ольга Смирнова

«Гео-декор», такой простой и неожиданный

До 2003 года, как и в других подобных учреждениях России, Красноярская краевая станция юннатов проводила конкурсы на лучший огородный участок. Но вот беда: край наш такой большой, что, пока на его юге урожай еще только созрел, на севере уже все замерзло. Получалось, что только центральный район края мог участвовать в празднике со своим урожаем тыкв, кабачков, картофеля и моркови. Так, кстати, до сих пор происходит и в Москве.

Но в 2005 году для территории станции юннатов проектировщики ландшафтной фирмы «Сады Семирамиды» создали парк, в частности заложили там и декоративный огород, подчеркнув тем самым, что и огородные растения могут быть декоративными. Для хозяев станции это стало толчком к идее. Во главе с директором Ольгой Эдуардовной Вчерашней они решили: огородный конкурс надо превратить в ландшафтный.

С этого года в крае стали проводиться конкурсы под названием «Гео-декор» на лучший ландшафтный проект территорий образовательных учреждений. Был учрежден приличный приз – газонокосилка. Уже в первом конкурсе участвовало 50 проектов из 28 территорий края. Конкурсантами стали детские проектные группы средних образовательных школ, детских домов, учреждений дополнительного образования. Конечно, это были очень простенькие и наивные рисунки и планы, но уже тогда сильно чувствовался энтузиазм участников.

В жюри были приглашены архитекторы – авторы парка. Они провели мастер-классы как для детей, так и для преподавателей и, таким образом, помогли в начальном обучении приехавшим в Красноярск со всех концов страны новоявленным любителям ландшафтного дизайна.

Со временем процесс становился все более интересным и творческим. Необходимые для утилитарных целей посадки помидоров в детских домах и на станциях юннатов превратились в «Сады Деметры», а поля капусты – в «Созвездие Ориона». Так агропромышленность превратилась в садовое творчество. Проснулась и гражданская позиция, и интерес к истории. С помощью цветников стали отмечать День Победы, 50-летие полета Гагарина в космос и даже 300-летие со дня рождения Ломоносова. В некоторых поселках дети стали оформлять общественные пространства – скверы, поселковые площади, памятные места, воинские захоронения.

Школа – это культурный центр села. В ней и спортзал, и клубы по интересам, и библиотека. И когда пришкольная территория становится благоустроенной, с прудиком, альпийской горкой, топиарной стрижкой, а иногда и с японским садом, – она

превращается в оазис, что дает старт к улучшению благоустройства окружающего пространства – улицы, микрорайона, а иногда и всего населенного пункта.

Например, в селе Ермаковском, недалеко от Саян, дети решили устроить у себя на участке Спящий Саян. Эта идея возникла у них после посещения природного чуда из скал – Ергаки. Нарисовали мелом точку – видовая. С нее должен быть виден силуэт. Его делали из маленьких камней, но так, как наблюдали в природе: чтобы силуэт напоминал спящего человека.

«Точка» стала привлекать жителей. Даже местный художник пришел оценить, покритиковать. И незаметно все село было вовлечено в реализацию детской затеи. Такая это продуктивная идея оказалась.

Постепенно директора учебных учреждений придумали, как использовать и целевые правильные программы. На что дают школам день-

ги? На осуществление мер безопасности. Значит, надо поставить освещение, ограждение, посадить неколючие кустарники...

Со временем обнаружилось, что территория и здание – это единое образовательное пространство. В организованной зоне отдыха на участке стали проводить лекции, на обустроенной детской площадке – уроки физкультуры. В одном из детских садов Зеленогорска даже появился детский театр под открытым небом, где газон и цветы стали естественными декорациями к спектаклю малышни «Репка».

И если сначала с детьми благоустройством участка занимались в основном учителя биологии, позже учителя рисования и труда, то теперь на вопрос: «А кто же должен всем этим заниматься?» – прошедшие через конкурс «Гео-декор» отвечают: «Конечно, все!»

О. Гуцол

254 года и 20-летний юбилей

18–20 апреля 2012 года в Москве, на базе Национального исследовательского Московского государственного строительного университета состоялось юбилейное общее собрание Российской академии архитектуры и строительных наук, посвященное 20-летию создания академии. В собрании приняли участие 112 действительных членов и членов-корреспондентов РААСН и около 200 советников и гостей. Тема научной части программы общего собрания – «РААСН в программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 гг.». С основным докладом «Деятельность РААСН по развитию фундаментальных исследований в области архитектуры, градостроительства и строительства. Итоги и перспективы» выступил А. П. Кудрявцев. В нем президент РААСН сделал краткий очерк истории академии, особенно подробно остановился на ее современных проблемах и наиболее актуальных направлениях развития. Во всех разделах доклада подчеркивалась роль академии в организации научных, творческих, образовательных архитектурных и строительных программ. А. П. Кудрявцев высказал мысль, что развитие социальных инноваций напрямую связано с архитектурой, которая сама по себе есть инновация, конструирование новой среды для человека. Успехи российских архитекторов на международных конкурсах показывают, что ее уровень отвечает самым требовательным запросам современной творческой практики: децентрализация российской архитектурной деятельности увеличивает самостоятельность региональных объединений и мастеров, позволяет им проявить творческую

активность. Но для более динамичного развития нужна законодательная поддержка, которая не всегда адекватна современным требованиям (Федеральный закон ФЗ-94). Вызывает тревогу и некритичное внедрение в архитектурное образование принципов болонской системы, коммерциализация высшего образования, что превращает его в элитное, малодоступное и делает неблагоприятную ситуацию в сфере архитектурной практики.

Процессы агломерации и динамики городов стали предметом острых дискуссий на круглых столах, входивших в программу сессии. Наиболее интересным было обсуждение проблем глобализации и характера современной архитектурной и социальной рефлексии на круглом столе «Глобализация и антиглобализм. Особенности профессионального восприятия архитектора» (организатор и ведущий – чл.-корр. РААСН С. В. Гнедовский).

В обсуждении проблем глобализации приняли участие свыше 40 человек из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Владивостока, Краснодара, Волгограда, Воронежа, Сочи, Иркутска, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, представители Белоруссии и Болгарии. Программные сообщения сделали действительный член РАЕН, доктор экономических наук С. Н. Селиверстов и доктор философских наук, профессор Института философии РАН В. М. Розин.

Ученые говорили о предельной открытости российской экономики, она «распахнута» как никакая другая. Это означает, что процессы глобализации должны включать и возможность защиты от прогрессивно воз-

растающих угроз в мире. Они коснулись так называемых мифов глобализации: якобы исключительно современного характера глобализационных процессов, решающей роли вестернизации и технизации в распространении супрагосударственных механизмов регулирования развития, «злокачественности» самой современной цивилизации.

В. М. Розин отметил, что глобализация – мейнстрим всей человеческой истории, важно только понять ее масштабы, условия и последствия. Современные тенденции космополитизации имеют и обязательную оборотную сторону – усиление культурно-региональных и этноконфессиональных компонентов в развитии (глокализация). Ученый связал преодоление негативных последствий глобализации с преодолением «трех эгоизмов»: конфессионального (религиозные войны), экономического (жажда наживы) и личностного (индивидуальный волюнтаризм). Негативный фактор внутривнутриполитического порядка – отрыв политических элит от своих территорий, отсутствие социальной и профессиональной ответственности в их работе. Главное – извлечение дохода и ресурсов развития из своего места. Топос – естественный ресурс для развития. Архитектор – кентавр, соединяющий технаря и гуманитария.

Выступающие отметили, что тревожным симптомом является все нарастающий разрыв между скоростью развития человеческой цивилизации и процессами природы. Цель развития, в котором архитекторы играют совсем не второстепенную роль, – устойчивое взаимодействие общества и природы, биота.

И. А. Бондаренко подчеркнул, что

взаимодействие разных сообществ может и должно быть безболезненным, предполагающим не антагонизмы, а единство различного, локальное изменение человека в изменяющемся пространстве и времени. С. В. Гнедовский обратил внимание, что глобализация принесла самые существенные утраты именно для истории: она стала реальной угрозой и причиной уничтожения исторической застройки. Немалую тревогу участников вызвала тема все усиливающегося и поддержанного властями процесса проникновения второсортных (по сравнению с работами мастеров) проектов в застройку городов третьего мира: они, как правило, не привязаны к особенностям менталитета, климата и истории того места, для которого они должны быть предназначены.

Н. И. Явейн и А. А. Скокан говорили об актуальности рассмотрения архитектуры как явления культуры, базирующегося на многообразии традиций, исторических и природных особенностях. Именно поиск искренности, историко-культурной идентичности в противовес культурным универсалиям стал предметом интереса как имеющих международную репутацию изданий в области современной архитектуры, так и архитекторов-практиков. С ними солидаризовался Атанас Ковачев (Болгария), статью которого мы публикуем в этом номере журнала. То, что «есть пророки в своем отечестве», доказывает успешное участие Н. И. Явейна в конкурсе на реализацию проекта нового железнодорожного вокзала в Астане.

Участники обсуждения были солидарны в том, что в современном мире

возрастает мера ответственности архитектора как специалиста с междисциплинарным мировоззрением, опирающегося на весь спектр технических и интеллектуальных возможностей, предоставляемых глобализацией. Важными моментами успешности архитектурных инноваций выступают развитие системы градостроительного законодательства и регулирования, развитие исторических знаний в области архитектуры и градостроительства, модернизация системы образования и освоение новейших тенденций в сфере архитектурного проектирования при сохранении сложившихся образовательных традиций.

Большая Москва – тема круглого стола «Проблемы развития столичного региона» (ведущий – акад. И. Г. Лежава), самая «горячая» и для столицы, и для Московской области.

В заседании приняли участие более ста человек. Выступили 12 человек. Дискуссия в основном касалась проблем, возникающих в связи с расширением Москвы более чем в два раза. Было подробно рассказано о международном конкурсе, посвященном будущему развитию Москвы и Московской агломерации.

Всего на конкурс было подано 65 заявок, среди которых почти 50% от зарубежных участников. Из них было отобрано шесть иностранных и четыре российских.

В процессе заседания участниками круглого стола с сожалением было отмечено, что в состав экспертов, выбравших южное направление развития столицы, не были включены специалисты РААСН, а также вызвал недоумение тот факт, что в проекте

расширения Москвы игнорировалось направление Москва – Петербург как наиболее логичное для подобной акции.

Обнадеживает не формальное, а конструктивное участие РААСН в обсуждении, экспертизе и разработке столь крупных градостроительных проектов. Активно участвовал в дискуссии академик Ю. А. Сдобнов.

Сессия РААСН была юбилейной: не только были подведены итоги деятельности академии, но и вручены награды наиболее авторитетным и заслуженным деятелям академии. Отрадно, что среди награжденных медалями РААСН в области градостроительства – коллективная монография «Градостроительство Сибири». Среди ее создателей уважаемый автор нашего журнала Н. Н. Крадин. Медалью РААСН в области архитектуры был отмечен Н. И. Явейн (за реставрацию и приспособление восточного крыла Главного штаба под музейный комплекс Государственного Эрмитажа, член авторского коллектива).

В итоговом документе обозначены наиболее проблемные зоны современного проектирования и строительства, сформулированы актуальные направления дальнейшего развития РААСН и всего комплекса архитектурной, градостроительной, образовательной и строительной деятельности.

В подготовке публикации использованы материалы сайта <http://www.raasn.ru/aasn.htm>

Марина Ткачева

Книга «Иркутские архитекторы»

В марте 2012 года иркутское издательство «Репроцентр А1» выпустило книгу «Иркутские архитекторы» объемом 270 страниц. Книга содержит четыре основных раздела: «Исторический обзор развития Иркутской региональной организации Союза архитекторов России», «Творческие портреты 100 ведущих современных Иркутских архитекторов – членов Союза архитекторов России», раздел кратких биографических сведений об этих архитекторах и серию очерков о мастерах архитектуры прошлых десятилетий, бывших членами Союза архитекторов. В разделе «Творческие портреты» каждый из ста

представленных архитекторов на двух страницах (разворот), демонстрирует свои лучшие проекты и постройки. Те, кто занимается историей архитектуры и теоретическими разработками, приводят примеры своих публикаций.

Книга продолжает представление современных архитекторов Приангарья, начатое в 1996 году каталогом с одноименным названием.

Издание предназначено для специалистов в сфере архитектуры и строительства, а также для историков и искусствоведов, застройщиков и жителей Иркутской области, интересующихся архитектурой и градостроительством.

The monograph "Museum of wooden architecture "Malye Korely" is dedicated to the author's vision and approach towards the history of creating, methodology of projecting and modern condition of one of the biggest open-air museum in our country "Malye Korely" near Arkhangelsk, ranging with European museums of such type. The research presents an analysis of such creating museums in Europe, starting from the end of the XIX century, today counting more than 2 thousands, as

well as Russian ones, which numbers about 40.

Author took part in project of the general plan, all of the designs of detailed planning of sectors, projects of restoration and recommendations to the selection and remove of the monuments into the territory of Arkhangelsk museum of wooden architecture "Malye Korely", as well as in scientific base one's arguments on facts and general plan of Museum of Vologda region. Scientific research and design works of

the author and her colleagues are represented in this book, illustrated with a big number of photos, measurements, projects, drawings of settlements and monuments before transposition and after their presentation in the museum. The book is of interest to the architects, historians of art and other specialists, as well as all the readers, not indifferent towards the destiny of disappearing wooden architecture in Russia and Russian North.

Архангельский музей деревянного зодчества «Малые Корелы» / Arkhangelsk museum of wooden architecture «Malye Korely»

Севан О. Г. «Малые Корелы». Архангельский музей деревянного зодчества. История создания, методология проектирования, современное состояние. – М. : Прогресс-Традиция, 2012. – 368 с. : ил.

Монография «Архангельский музей деревянного зодчества "Малые Корелы"» посвящена авторскому видению и подходу к истории создания, методологии проектирования и современному состоянию одного из самых крупных музеев под открытым небом нашей страны – «Малые Корелы» под Архангельском, стоящим в ряду европейских музеев такого типа. В работе анализируется история (начиная с конца XIX века) создания

подобных музеев в Европе, насчитывающих сегодня более двух тысяч, а также российских, которых около сорока. Автор участвовала в разработке генплана всех проектов детальных планировок секторов, проектов реставрации и рекомендаций к отбору и перевозке сооружений на территорию Архангельского музея деревянного зодчества «Малые Корелы», а также в научном обосновании и генплане Музея Вологодской области. Научные

исследования и проектные работы автора и ее коллег, представленные в данной книге, иллюстрируются большим количеством фотографий, обмеров, проектов, рисунков поселений и памятников до перевозки и после их установки в музее. Издание будет интересно архитекторам, искусствоведам и другим специалистам, кому не безразлична судьба исчезающего деревянного зодчества России и Русского Севера в частности.

22

Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями

http://www.international.i-comos.org/Paris2011/GA2011_CIVVIN_text_EN_FR_final_20120110.pdf
Приняты 17-й
Генеральной Ассамблеей
ИКОМОС 28 ноября 2011 г.

В течение нескольких лет предлагаемый читателям документ разрабатывался в дискуссиях и обсуждениях в Комитете по историческим городам и селам ИКОМОС (CIVVIN), членами которого уже более десятка лет с российской стороны являются архитекторы В. Р. Крогиус и О. Г. Севан. Сложность работы международной группы профессионалов состояла в различном понимании терминов и дефиниций, касающихся обсуждаемых вопросов, представителями разных стран. Кроме того, российские агломерации или пригороды городов – это огромного масштаба территории, несравнимые с европейскими землями. Даже в Подмосковье сохранились села и деревни, а в европейских странах поселения иного характера и пр. Поэтому в документе им не уделяется, по сути, специального внимания, но в наших условиях требуется сделать несколько иной акцент, если мы хотим сохранить региональное своеобразие, местные сообщества и культуру. Надеемся, что опубликованные

Принципы Валлетты могут быть применимы сегодня как при работе над проектом Большой Москвы, так и для сохранения и развития других городов и городских агломераций.

О трудностях перевода следует заметить следующее. Возникают проблемы в связи с разными понятиями, например отсутствие адекватного русскоязычного аналога слова skyline (силуэт). Это симптом того, что общественное сознание не готово воспринимать город как целостный и неразбираемый на составляющие организм. «Силуэт» в сознании сограждан относится, скорее, к части – отдельному зданию, иногда району. Встает вопрос и с определением малых городов (у нас малый город определяется, в том числе, и численностью в 50 тыс. жителей, а европейский – 20 тыс. человек, а порой и меньше), отсутствует ряд международных терминов в русском языке, поэтому необходим поиск адекватного соответствия нашим понятиям и пр.

Очевидно, что Принципы Валлетты

являются новым шагом мирового сообщества в деле охраны исторических городов и территорий, в том числе окрестностей больших городов и городских агломераций, находящихся под угрозой процессов урбанизации и развивающихся без учета их культурной ценности. Этот документ поднимает вопрос градостроительной охраны на новый уровень, уделяя особое внимание ландшафтам, решая задачи, поставленные Венским меморандумом и Декларацией о сохранении исторических городских ландшафтов ЮНЕСКО (2005), Иерусалимским совещанием по новым подходам к сохранению исторических городов (2006). Можно добавить Квебекскую декларацию ИКОМОС о сохранении духа места (2008). И наконец, непосредственно предшествовавшие Рекомендации об исторических городских ландшафтах, принятых ЮНЕСКО 10 ноября 2011 года. Значительную роль в Принципах Валлетты занимают вопросы защиты неповторимого характера (идентично-

сти) урбанизированных территорий и населяющих их сообществ, общественных пространств, исторического ландшафта, культурных традиций. Принципы не отрицают современной архитектуры, но призывают власти и архитектурное сообщество относиться с уважением к истории, понимая ее большое значение в консолидации местных сообществ, которым грозит утрата их исторических корней в современном глобальном мире.

Документ принят членами Комитета по историческим городам и сельским поселениям ИКОМОС (CIVVIH) на его

очередной сессии, состоявшейся в апреле 2010 года в городе Валлетте, столице Мальты. Позже, 28 ноября 2011 года, был принят 17-й Генеральной ассамблеей ИКОМОС.

На русском языке данный документ впервые был опубликован в журнале «Зодчий» (<http://www.zodchiy21.ru>).

Перевод осуществлен

С. Б. Горбатенко, кандидат архитектуры, Санкт-Петербургское региональное отделение ИКОМОС
icomos.spb@gmail.com

При участии О. Г. Севан, кандидата

архитектуры, заведующей сектором Российского института культурологии, президента Российского ЕКОВАСТ, член CIVVIH – ICOMOS ecovast@rambler.ru, <http://www.ecovast.ru/novosti.htm>

Помощь в переводе оказали:

В. Р. Крогиус, кандидат архитектуры, замдиректора Института реконструкции исторических городов, член ЕКОВАСТ, почетный член CIVVIH – ICOMOS

Ю. В. Спиридонова, аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Креативный проект в Вологде

«Активация» – это креативный молодежный проект в области современной средовой архитектуры и дизайна, который должен не просто изменить вид нескольких улиц и площадей Вологды, но и ставит амбициозную цель – изменить отношения между городом и горожанами! Девиз проекта – «Активный город – активный ты».

Проект был инициирован осенью 2011 года группой «АВО!» – недавними выпускниками и студентами кафедры архитектуры и градостроительства Вологодского государственного технического университета. Идеей объединения в активную творческую команду стал вызов актуальных потребностей города: потребность в обновлении инфраструктуры, социальных коммуникаций как ключевых критериев развития современного общества, а соответственно, и архитектурной среды. Все участники команды – молодые архитекторы, дизайнеры и студенты – уже имеют опыт работы и профессиональных стажировок в России, Голландии, США и Китае и давно мечтают принести самые удачные мировые разработки и идеи в свой родной город.

В современных российских городах жители часто не воспринимают общественные пространства по двум причинам: во-первых, большинство таких мест находятся в плохом состоянии, а во-вторых, люди иногда просто не видят, как в таких местах можно проводить время, кроме того чтобы распивать пиво с друзьями. Поэтому целью проекта стало не только проектирование современных элементов благоустройства, но и ведение диалога с горожанами о том, как они могут проводить и организовывать свой досуг в публичном городском пространстве.

В основу всех строительных решений легла идея использования традиционного для Вологды материала – дерева, которое как нельзя лучше подходит для уютных, приятных для взгляда и прикосновения построек, где хочется присесть, отдохнуть, поговорить. В своих намерениях команда «АВО!» обрела единомышленников в лице организаторов фестиваля «Дни архитектуры в Вологде» и Департамента градостроительства администрации города Вологды, ведь вологодское деревянное зодчество – главный вклад Вологды в русскую архитектуру, а развитие бренда «новое деревянное» сделает город более интересным как для профессионалов-архитекторов, да и простых жителей! Старт проекта «Активация» стал главным мероприятием фестиваля «Дни архитектуры в Вологде – 2012».

Инновации из университета - на улицы!

Чтобы наилучшим образом соответствовать ожиданиям горожан, молодые архитекторы использовали самые передовые веяния в науке о проектировании современного города. Задачей первого этапа «Активации» стало проведение архитектурного воркшопа (англ. workshop – мастерская) на тему «Развитие центральных общественных пространств в городе Вологда». В воркшопе приняли участие молодые студенты кафедры архитектуры и градостроительства ВоГТУ. На протяжении двух месяцев преподаватели и студенты прямо на улицах активно работали над проблематикой выбранных мест, беседовали с жителями и прохожими, изучили приемы и аналоги работы с общественными пространствами в других странах, совершили ряд экскурсионных поездок в Москву, где только что, впервые в России, активно стартовала программа обновления городских общественных пространств.

Итогом воркшопа стали проектные предложения «Активации» пяти публичных пространств центральной части города (Каменный мост, площадь у ГДК, бетонные клумбы у Дома книги, южные парапеты у драмтеатра и спуск у Красного моста). Авторы проектов попытались не только предложить интересные и нестандартные архитектурные решения, но и поддержать взаимодействие жителей друг с другом и с городом – «активировать» потенциал каждого места. Немаловажно, что все объекты были представлены Департаменту градостроительства Вологды, специалистам по безопасности и коммунальному хозяйству и главе города. По итогам экспертной комиссии в проекты были внесены все необходимые корректировки с точки зрения строительства и эксплуатации.

Все готово к «Активации»

Продвижению и реализации проекта «Активация» помогли Департамент архитектуры и градостроительства, Департамент городского хозяйства и администрация города Вологды, активную финансовую поддержку оказали компании «СтройНорд» и «NAYADA-Вологда». Тем не менее осуществление проекта в полном объеме еще нуждается в дополнительном финансировании, поэтому организаторы проекта готовы рассмотреть любые партнерские предложения.

Параллельно команда «АВО!» подготовила презентационные мероприятия своего проекта и много интересных сюрпризов для горожан – необычных перформансов, флешмонов и других активных сценариев новых общественных пространств, окончательный монтаж и презентация которых завершили фестиваль «Дни архитектуры в Вологде».

Александр Дуднев

Вологодская «Активация»

Объект у Красного моста. Деревянная тишина

Место у Красного моста было выбрано неслучайно. Сам по себе пешеходный мост через реку Вологду, расположенный практически в самом сердце города, обладает уникальной историей и особенной атмосферой. Летом здесь много чаек и уток, которых подкармливают горожане, а зимой наклонные спуски к реке становятся снежными горками, где так весело резвятся ребята, а на реку приходят рыбаки для зимней рыбалки. Красный мост – очень живое место, где одновременно можно встретить молодежь, художников, уличных музыкантов. Это пространство любимо и туристами, так как с моста открывается удивительная перспектива вологодских церквей, утопающих в вечернем закате.

Местом для «Активации» был избран левый спуск с заречной стороны города, где тихо и спокойно, где больше солнца и меньше ветра, и кто-то уже установил бревенчатую ска-

мью для отдыха. Проектное решение включает в себя благоустройство набережной, на которой появятся скамейки, и формирование спуска к воде – амфитеатра в виде больших ступеней, рассыпающихся по мере удаления от берега на отдельные кубики. Это – некая «публичная лестница», открывающая доступ к воде, делающая объект интересным и доступным для всех возрастных групп. Родители с маленькими детьми, пожилые люди отдохнут на берегу, а молодежь расположится на спуске. На ступенях амфитеатра можно работать с ноутбуком, так как предполагается свободная зона Wi-Fi. Здесь можно провести и обеденное время (неподалеку расположено кафе) или просто понаблюдать за летним закатом. Вечером и ночью дополнительное освещение позволит проводить музыкальные концерты и представления на открытом воздухе.

24

Объект у Дома книги. Остановка в пути

Место у Дома книги имеет у горожан кодовое название «пейджер», которое сохранилось в памяти со времен установки городского рекламного «дольмена» в 90-е годы. Сейчас здесь остались разрушенные бетонные клумбы и разбитые парапеты, интересные лишь велоэкстремалам и прохожим с тяжелыми сумками, которые рады на минуту скинуть свой груз на бетонные выступы.

встречу, обсудить последние новости, воспользоваться свободной зоной Wi-Fi, устроить фотосессию, отдохнуть от шопинга и, наконец, припарковать свои велосипеды в самом центре города.

Для команды «АВО!» и студентов-архитекторов стало очевидно, что этот небольшой участок городской среды – потенциальное место для встреч и отдыха. В процессе проектирования было разработано архитектурно-средовое решение, которое подарит горожанам комфортное общественное пространство. На деревянных подиумах и лестницах можно будет посидеть, скоротать время, а озелененные участки повысят экологичность места, улучшат визуальный комфорт на шумной улице. Место вновь станет активным в жизни горожан: здесь можно будет назначить

Объект у ГДК. Зеленый треугольник

Большинство современных университетов имеет благоустроенные открытые пространства для отдыха и общения студентов. Это важный признак современного подхода к процессу обучения. Первое такое пространство в Вологде появится у Технического университета, между 5-м корпусом и Домом культуры на улице Ленина. Сейчас это место представляет собой неухоженный пустырь, ранее на котором располагалось кафе-мороженое. Тем не менее это пространство имеет большой потенциал: зажатое между стихийно возникшими пешеходными тропами, оно образует «зеленый треугольник», который защищен от шума улицы Ленина двумя молодыми елями,

а от парковки у столовой – большой раскидистой березой.

Площадка, которую мы создали, представляет собой деревянный ландшафт, сохраняющий сложившиеся пешеходные тропы. Деревянное мощение перетекает из длинной скамьи в лежачки с высокими спинками, на которых можно будет отдыхать между лекциями в тени елей. Благодаря свободной зоне Wi-Fi и удобным лавочкам со столешницей площадка может использоваться не только для отдыха, но и для учебы, проведения семинаров и презентаций проектов. В благоустройстве территории будут использованы простые натуральные материалы: деревянная обрешетка, галька, трава.

Объект у драмтеатра. Сцена для каждого

Драматический театр – одно из знаковых мест в городе. Его участок обладает ландшафтными потенциалами, однако со стороны Советского проспекта отмечается деградация объектов благоустройства: размыты лестницы и мощение, отваливается облицовка подпорных стен. Все это может быть небезопасно для горожан. Опираясь на наблюдения, мнения оппонентов и выводы совместного

исследования, архитекторы и студенты предложили решение, которое моделирует многовариантный сценарий использования данного места людьми любого возраста для отдыха и общения, спорта и игр, встреч и выступлений. На многоуровневых поверхностях из дерева появятся места для неспешного времяпрепровождения, различные наклонные поверхности послужат местом детских

игр, отдельно стоящие табуреты помогут пожилым людям укрыться от солнца в тени больших елей. В то же время сам театр получит романтическую «лестницу встреч», которая пригласит зрителей обсудить спектакль, а может быть, и станет сценой для каждого. Важный элемент доступности объекта – пандус, который поможет людям с ограниченными возможностями преодолеть различные преграды.

Каменный мост. Бульвар в движении

Тысячи людей, ежедневно спешащих через Каменный мост, теперь окажутся на бульваре. По проекту «Активация» мост украсят деревья в кадках, а сгруппированные вокруг них подвижные скамейки-трансформеры станут излюбленным местом для встреч и общения вологжан. Сочетания модулей могут каждый день меняться и использоваться для самых разнообразных целей – выступления уличных артистов, встречи друзей, ожидания транспорта, отдыха прогуливающихся.

For more than three months, the Irkutsk Museum of Fine Arts has housed the seventh (since 2000) exhibition of Dashi Namdakov's works. Many of these large bronze sculptures have been made within the last two years, and Irkutsk is the first city to see them.

Already at his first exhibition it became obvious that the sculptor allows neither use of cheap materials nor poor execution of orders. His perfectionism is concordant with the up-to-date ideas about the essence of artistic manufacturing. His creativity

flowing into his assistants' skillfulness and inventiveness is directly related to the nature of large-scale contemporary art.

The new turn in Dashi Namdakov's creative work is the use of techniques of the famous Italian casters, Mariani and Del Kiario. He is planning to establish a museum of modern art and a sculpture park near Lake Baikal and to invite Italian craftsmen to open their workshops there, so that the culture of metal casting and metalworking would come to stay in Siberia.

Marina Tkacheva

Кочевник-2. Круги и спирали / The Nomad 2. Circles and Spirals

*Дух дышит, где хочет...
Евангелие от Иоанна*

*Из тьмы веков воинствующий бред
И выношен, и вынесен на свет.
И пахнет мокрой глиной мироздание.*

Елена Ширман

Более трех месяцев в Иркутском художественном музее экспонировалась выставка Даши Намдакова, уже седьмая по счету в Иркутске с 2000 года. Публика вглядывалась в новые скульптуры мастера, поначалу испытывая некоторое ощущение несоответствия: как-то не вязалась монументальность этих гигантов с размерами зала... Но долгий срок экспозиции «примирил» пространство зала и его желанных бронзовых «гостей». Можно гордиться также и тем, что основу экспозиции составили работы, выполненные за последние два года, и что именно в Иркутск привезены первые номера этих работ.

Круг первый. Публика и город

Когда-то Гегель писал, что произведение искусства – не кактус, что увядает в безлюдных лесах, не вызывая ни в ком восхищения. Оно имеет своей целью существовать лишь для нашей души и духа; оно является по существу своему «вопросом, обращенным к откликающемуся на него сердцу, воззванием к душам и умам» (Гегель Г. Эстетика. Т. I. С. 27). Произведение искусства, хотя и образует «согласующийся в себе завершённый мир», все же существует «не для себя, а для нас, для публики...». Поэтому и я начну с отзывов публики. В них много непосредственного, под-

час наивного переживания. Эти реплики объединяет одно: иркутяне снова осознали себя активными и сочувствующими свидетелями поисков и достижений выдающегося художника. Публика привыкает к высококлассной скульптуре; незаметное движение массового вкуса – самый большой, реальный и положительный результат, которого можно достичь только средствами высокопрофессионального творчества. Кроме того, в отзывах обозначены если не все, то большинство тем, о которых хотелось бы сказать.

Две очень толстые тетради большого формата исписаны до последней страницы. Отзывы на русском, бурятском, монгольском, китайском, французском, японском, корейском, английском, немецком, итальянском языках. Иркутск, Ангарск, Нижнеудинск, Баяндай, Чита... Восторги, восклицательные знаки, поздравления, благодарности. Все заслуженно, все радостно. Более утонченные и искушенные зрители «проговариваются» о своих впечатлениях, раскрывая важные черты творчества и работ скульптора. Поскольку книга отзывов – предмет публичный, я позволю себе привести некоторые записи (исправлена только грамматика).

«Персонажи из другого мира, равнозначного тому, где мы сейчас. То есть не кажутся странными. Просто другими, а легко принимаются как данность...»

«Глубина человеческого подсознания и еще что-то...»

«Страшновато все это...»

«Какое удивительное сочетание этнического и всемирного! Великим

- < Буха-Нойон
- < Мадонна с птичкой и автором
- > Минотавр

народ делают его лучшие представители. Нет, не так. Его гении. Спасибо Бурятии...»

«Мы обижены на служительниц: они не разрешали потрогать скульптуры пальцами...»

«Они только кажутся страшными, а вообще хочется по ним полазить...» (из разговора с маленькой девочкой).

«Хочется все потрогать... и принять позы, жаль, люди вокруг. Творчество такое нельзя воспринимать головой, никак не получится...»

«Табличка "Руками не трогать!" А как хочется гладить ее, прикасаться к ней, обнять. Никогда прежде такого ощущения от скульптуры не получала...»

«Вы «искупали» нас в пластике, ощущении формы и движения. Великолепно, мощно, с юмором!»

«Большая внутренняя сила, но прячется глубоко. Кажется, что пальцами достать ее проще...»

«Впервые на вашей выставке (с третьего раза) ощутил юмор в ваших работах, особенно в войнах...»

«Из всех работ мне больше всего понравился «Большой человек» (папа говорит, что он медитирует), он мне понравился своей необычностью, своими большими формами, задумчивостью (речь идет о скульптуре «Медитация». – МТ). А в быке войне («Мистерия») мне понравился щит со змеей, интересные доспехи, ха-ха и плавки, он совсем не страшный. Скульптура «Воспоминание» напоминает больше болезнь. По фильму было сказано, что вы семь лет болели. Хорошо, что вы выздоровели. А из графических работ мне больше понравился воин с саблей и со стрелами.

Он мне понравился тем, что он был на мой взгляд смелый и веселый. Я желаю вам счастья, любви и конечно же здоровья. Ульяна 12 лет».

«Мне больше всего понравилось то, что автор выбирает очень хорошие сочетания. Такие как: Мальчик на коте, Мадонна с птичкой. Лиза 10 лет».

«Когда-то меня поразили объемные бедра и тонкая голень скульптур. Пришла домой, разделась и посмотрела в зеркало – это была я.

Замечательно схваченная деталь!..»
«Очень содержательные скульптуры. Где узнаешь много знакомых людей с их состояниями, жизнеощущениями, восприятием. Иногда это восторг от увиденного, иногда трогательное, нежное желание уберечь истинной любовью...»

«Увидела своего сына... лет назад... А кот, напротив, вырос. Метаморфозы...»

«В полной мере представлена философия Востока – это и живая жизнь, и символика. Думаю, что Даши – гений. И его имя соединит нас с будущим...»

Во время пресс-конференции (сентябрь 2011 г.) Д. Намдаков отвечал на вопросы и высказал важные для себя мысли. Позволю себе привести некоторые из них; мне кажется, что без этого особенности творческой природы художника и его отношение к городу и месту, которое он ценит, будут не совсем понятны.

«– Есть ли у вас какие-то проекты для Иркутска?»

– Волнуюсь, не слишком ли часто я сюда приезжаю? Не надоел ли? Ведь Иркутск – город самодостаточный.

Это золотая середина, а не удаленные места. Он вроде и поднимает людей, делает им репутацию, но и «вытаскивает», отправляет в другую, огромную жизнь, предлагает помериться силами с миром. Я хочу делать биеннале: приглашать всех творческих людей, личностей интересных. На мою репутацию уже многие «купаются». Авторитет работает: меньше надо убеждать, меньше пробиваться через стену власти.

Есть у меня идея о создании музея современного искусства на Байкале. Он должен быть похож на что-то инопланетное. И пространство должно быть такое обтекаемое; там нужно запланировать место для художественных мастерских. Единственное условие – художники оставляют свои работы в музее. Тогда это будет музейная коллекция международного уровня. Можно создать и парк скульптур. Это будет привлекательно для туристов. И место надо найти как бы на перекрестке дорог: около Байкала, но где-то рядом – Монголия, Бурятия. Байкал – место мифическое, притягательное для творческих людей. Хочу привлечь итальянских мастеров, чтобы они сделали там свои мастерские, чтобы культура отливки и вообще работы по металлу укоренилась в Сибири».

*Лик сердца потерял живые краски,
Снега ослеплены, и солнце ищет нас,
Но горизонт распаивает крылья,
И пелена спадает с наших глаз.*

(Поль Элюар)

Сознание людей очень чувствительное к особому пониманию духовности,

^ Идея
> Мистерия

которая включает недосказанность итайну как ее естественный признак. Любое переживание обладает глубиной словесной природы; для любого высказывания нужен язык. А символы языка (в особенности – поэзии) с помощью ритмической аранжировки слов могут говорить – или, точнее, внушать – такие смыслы, которые повседневный язык не в состоянии выразить. Визуальные же образы делают возможным откровенность, недоступную для письменности. И кажется, что все уже показано... Ан нет! Спирали погружения только начинают раскручиваться. Так, частью моего текста неожиданно стали поэтические отрывки, совмещающие пространство поэзии и скульптурного замысла.

*Как все меняется! Что раньше было птицей,
Теперь лежит написанной страницей;
Мысль некогда была простым цветом,
Поэма шествовала медленным быком...*

(Николай Заболоцкий)

*...Стал мигать обвал сознанья:
Вот, казалось, озарятся
Даже те углы рассудка,
Где теперь светло, как днем!*

(Борис Пастернак)

Круг второй. Форма, помощники, единомышленники, ученики
Любое художественное восприятие начинается с формы и материала, которые как бы естественным образом и начинают, и завершают художественное произведение. Красота –

произведение духа и нуждается в разработанной технике. «Только после многосторонних опосредствований удастся преодолеть разнообразное, пестрое, запутанное, чрезмерное, тягостное и в этой победе спрятать и уничтожить всю подготовительную работу, так что теперь кажется, будто свободная красота возникла совершенно беспрепятственно, как из одного слитка» (Гегель Г. Эстетика. Т. 3. С. 9).

*Ищет смутное чувство и форму, и четкие грани.
Форма меркнет в тумане и тает в бесформенном сне.
Безграничное просит границ и тугих очертаний,
И предел растворяется вновь в беспредельной волне.*

(Рабиндранат Тагор)

Безупречность скульптурной формы позволяет с легкостью «переступить» границу искусства и повседневности, максимально сократить естественную зрительскую установку дистанцированного восприятия работ Намдакова. Тот рывок, который отчетливо виден в развитии его поисков, явно показывает, что новый виток творчества мастера – это обретенные и используемые технологии знаменитых итальянских отливщиков Magiani и Del Kiago. Они предоставили художнику новые возможности, расширили диапазон его фантазии. Сотрудничество со знаменитыми итальянскими мастерскими обозначило и новые горизонты его популярности. То, что сам скульптор понимает их роль в своей биографии, подтвер-

ждает его стремление организовать мастерские Magiani и Del Kiago в России и, в частности, в Иркутске (или на Байкале, в рамках задуманного проекта создания там международного музея-мастерских современного искусства). Появились новые места для его приватной и творческой жизни; они не разрушили, а дополнили тематику и символику мира Даши. Только увидев въяе эти изменения, можно понять и масштаб скачка, совершенного скульптором за последние два-три года.

Из интервью.

«Как я работаю? Все легко получается. У меня своя мастерская, своя аура. Посторонних людей там не бывает. Свой мирок; я даже забываю, что я в Италии. В Лондоне мне выделили огромный участок. Я не знаю, что я буду там делать, на таком огромном пространстве. Но мне там понравилось, буду работать. Я же кочевник: сегодня в Италии, завтра в Лондоне...»

Подчас в сознании публики и в начале XXI века бытует ложное представление, идущее еще от практики искусства вековой давности: якобы для творчества ничего особенного не нужно, кроме таланта художника и его вдохновения; дескать, можно сидеть на пороге недорогой кафешки и создавать шедевры. Увы! Сейчас искусство дорого – не только по аукционной стоимости, но прежде всего – в производстве: материалы, технологии, квалификация мастеров весьма существенная по стоимости (хотя и невидимая) часть художественного процесса.

WUJIAO
SHIYU
SHIYU

< Медитация

^ Мальчик на коте

Из интервью (сентябрь 2011 г.).
«– Кто занимается продвижением и финансовыми вопросами вашего творчества?»

–Я обычно не говорю о деньгах, но сейчас, видимо, созрел для такого разговора. Сейчас я чувствую, что могу это. Кроме того, очень много замыслов: предоставленная мне в Лондоне территория позволяет собрать там команду мастеров, с которыми я давно работаю, чтобы продолжать проекты и осуществлять новые. Неудач я уже не боюсь, а сил хватает.

Своими делами я занимаюсь сам. Современному художнику для успеха и реализации, да и просто для нормального существования нужно иметь какие-то бизнес-данные. Сколько талантливых моих сокурсников не реализовались, потому что не нашли способа организовать свою раскрутку и выставки! Конечно, у меня есть большая команда помощников, но общие и важные вопросы я решаю сам. Совмещать это и оставаться художником очень сложно: развиваться, удивлять мир, а параллельно заниматься своими делами – это серьезная проблема. Мы сами себя финансируем. На содержание команды, на производство уходят миллионы долларов. Но семью свою я прокормлю в любом случае».

Для такого перфекциониста, как Намдаков, естественно ощущать себя частью сегодняшнего художественного авангарда во всем. Еще на первой выставке стало понятно, что мастер не терпит дешевки в используемом сырье и халтуры в исполнении заказов. Его высокая требовательность созвучна наисовременнейшим пред-

ставлениям о сущности художественного производства. Свыкнуться с дороговизной искусства – это вопрос не посторонний для серьезного профессионала. Вот почему встреча с итальянскими мастерами-отливщиками оказалась столь обогащающей и ускорившей вхождение мастера в мировой художественный процесс.

Но тема о роли технологий не исчерпывается только упоминанием о сотрудничестве с итальянцами; по сути, это – только начало разговора о возвращении ремесленных способов организации творческой деятельности и об их необходимости для реализации потенциала яркой индивидуальности. Неудивительно, что центры ремесел оказались наиболее подходящими местами, где художник находит понимание и поддержку; сам он, выходя из деревни, прекрасно знает цену работ, рождающихся как бы «сами собой». Имя Даши – вершина айсберга; само «тело» горы, огромное число помощников, мастеров, производящих «доводку» замысла, – скрыто от публики. Креативность лидера, переливающаяся в мастерство и изобретательность его помощников представляет самостоятельную проблему, прямо соотносящуюся с характером современного искусства больших форм.

Изобретением, созданием эскиза и даже изготовлением скульптуры и ювелирного изделия не заканчивается творческий процесс. Вряд ли можно представить себе скульптора, который создает свои работы «для себя», «в стол», как это бывало с авангардной живописью еще сто лет назад. Завершение замысла – это

подготовка выставочной экспозиции, в которой даже устройство витрины может быть второстепенной деталью: они требуют специальной заботы и изобретательности, чтобы соответствовать современным требованиям. Вернусь к началу статьи, к первым дням работы выставки, когда присутствие в музейных залах скульптур Намдакова вызвало отчетливое чувство неуютности, странности. Только спустя время вдруг открылось существенное обстоятельство: открытая, обнаженная архитектура залов, арки и своды, цвет стен и пола так же необходимы для полноты впечатления, как и высокое качество отливки самих скульптур. Организация такой экспозиции требует специальных навыков и большого таланта: нужно соотнести масштабы будущей экспозиции с размерами экспозиционных пространств, количество и пропорции самих работ, расстояние между ними и массу других необходимых, но непроговариваемых элементов. Вряд ли было бы возможно более выверенно и скрупулезно разместить в залах разные по настроению, размерам, содержанию работы. Но – каждая нашла место, соразмерное своему замыслу и масштабам. Все это в высшей степени качества, присущие людям, работающим в команде Даши, и Надежды Комаровой, много лет сотрудничающей с его мастерской.

Интуиция об уместности скульптуры в той или иной точке – это тоже часть ее художественной формы. «Стихия», установленная в музейном зале и на валуне у стен Казанского кремля, по-разному раскрывается, по-иному звучит. И по-особому ощущает-

^ Амазонка

> Гаруда

ся отвага, стремление к риску, которые побуждают скульптора выйти за пределы музейных стен, в открытое пространство, для которого они выглядят как естественный и органичный центр, «гений места».

Из интервью.

«– Интересно ли вам делать пленэрные скульптуры?

– Очень интересно; я получаю колоссальный драйв от этого. Если я делаю выставочную скульптуру, я как бы говорю: понимаете вы меня или нет – это мой мир, это мои идеи, извините, это мое творчество, я так чувствую и вижу. А вот когда я делаю для открытого пространства – это гораздо сложнее; возникает масса нюансов и обязательств человеческих и социальных. Естественно, я беру за те вещи, которые меня интересуют. Я не люблю комментировать свои работы; да это, наверное, и невозможно. Знаю только одно: все, что создается в среде, должно доставлять эстетическое удовольствие. Мне не всегда понятно, как вживутся или не вживутся мои работы в городскую среду. Но если бы было до конца понятно, то было бы и неинтересно. Знаю только, что самая убийственная характеристика для любой скульптуры – это когда она стоит, а ее никто как бы и не замечают. Это как же должен замылиться глаз, чтобы монументальные объекты выглядели ничем, как это иногда случается?

– Скульптура «Горная Шория» выглядит удивительно органично на фоне снега, деревьев, гор. Вы сознательно сделали ее такой, чтобы она стояла именно там?

– Горная Шория – это Алтайская гряда, Саяны. Мне нужна была Хозяйка. Девушка на лосе выходит из тайги, у сохатого огромные лопасти рогов, а на них – петроглифы тех мест. У нее на груди символ солнца, в руках чаша, символ гостеприимства. После разговора с губернатором я вечером нарисовал эскиз на салфетке, вокруг написал комментарий и объяснения к ней. И улетел в Новосибирск, а потом в Иркутск. И подзабыл про эту историю. Вдруг звонит губернатор: все, ставим. Он согласился с концепцией; ведь это – создание истории скульптуры, а такая вещь сама строит репутацию и власти, и месту. Тулеев согласился, что отливать надо в Италии: пусть будет дорого, но качественно. После отливки итальянские мастера попросили выставить ее в городе. Мы поставили ее на время в роскошном сквере. Вокруг классическая итальянская архитектура, южная природа. Там сделали небольшую выставку моих работ. Я посмотрел на «Шорию» – и так она мне не понравилась! И перед губернатором неудобно, что работа получилась вроде плохая. Мне надо было ехать на открытие «Шории» в Кемеровскую область, когда уже снег выпал. Я приезжаю с таким плохим настроением – как же я в лицо буду смотреть губернатору за плохую работу? Смотрю – волшебю! Она приехала домой, как хозяйка приехала – и встала на место.

*... Что любовь, что дом, что уют?
Я один перед белым светом,
и себя я дарю предметам,
и они меня вновь раздают.*

(Р. М. Рильке. Поэт)

...Собирай, чтобы затем раздавать. Стань зеркалом мира, самой точной, самой необходимой и невидимой гранью этого зеркала (Рене Шар).

Овладение секретами формообразования – самая «техническая» сторона творчества. В истории не единожды бывало, что фантастические достижения художников, скульпторов, архитекторов становились своеобразной школой для следующего поколения (Болонская академия). И всякий раз школа начиналась с овладения техникой. Учитывая, что такие навыки передаются практически всегда «из рук в руки», в непосредственном взаимодействии, общении, обучении, следовало бы ожидать, что у Даши есть ученики. Есть ли они? Это вопрос! По существу, необходимость и стремление передать свой опыт – признак именно ремесленной и классической художественной традиции. Современное искусство, ориентированное на постоянные инновации, вряд ли приспособлено для создания художественной школы, ибо любая школа – это осмысление и развитие созданного мастером. В настоящее же время каждый интересный (а тем более – выдающийся) художник скорее опровергает, чем продолжает предшественников.

Когда-то, еще в XVIII веке, Иммануил Кант писал, что гений – это образцовая оригинальность в создании художественных произведений. Необходимость «гения», то есть художника, создающего подлинное искусство, диктуется самой его природой: гений не может реализоваться в вещах, которые подчиняются какому-

> Богатая невеста

v Богатая невеста.
Фрагмент

бы то ни было правилу. Он создает то, для чего нет определенных правил, не отдавая ни самому себе, ни другим отчета о том, как появляются идеи его произведений; они как бы и есть сама природа. Произведения «гения» сами должны стать примером для подражания. Таким образом, вряд ли стоит ждать от Намдакова учительства в классическом смысле; скорее, его влияние будет сказываться в самых неожиданных и прямо не связанных с его работами направлениях и вещах.

Из интервью.

«– Мне говорят, что я слишком разбрасываюсь, что надо сосредоточиться на чем-то одном, чтобы было вроде визитной карточки. Мне это чуждо. Делать одно и то же всю жизнь – неужели это может быть кому-то интересно? Любую другую пластику могут делать другие. А кто будет делать мою работу, которую должен делать я?»

Я считаю, что обязан оставаться в мире бурятского искусства. И делаю это абсолютно осознанно. Надеюсь, что не буду уходить от этой темы.

Почему я этим занимаюсь?

Посмотрите на меня, на мою внешность – как я могу по-другому? Я вырабатываю язык, который мне больше всего подходит. Настроения всех работ – это я сам. А потерять себя – это надо сильно постараться.

– Ваши работы иногда причисляют к жанру скульптуры фэнтези. Как вы сами к этому относитесь?

– Мне категорически это не нравится. Хотя я понимаю, что повлиять на это нельзя. Я не хочу уходить в мир этакой сказки: я не сказочник. Но, по большому счету, меня не трево-

жит то, как назовут мои работы. Суть от этого не меняется. Меняется только шапка».

Согласьем лицо озаряется. Отказ придает ему красоту (Рене Шар).

*...И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчеркивая на полях.*

*И окутаться в неизвестность.
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.*

(Борис Пастернак)

Круг третий. Образы и мифы

Излюбленные сюжеты и образы Намдакова – женские. Мне кажется, что именно в них пересекаются пути и замыслы его творчества. Многообразны ипостаси женских скульптур, их внутренняя полнота. Под полнотой я подразумеваю противоречивость, осуществление обязательных качеств – свирепой защиты своей территории (рода) от врагов и нежной агрессии, изящной силы и мощной беспомощности, утонченной красоты и материнской основательности. В женских образах – символе души – сливаются образы матери, возлюбленной, жены, сестры, дочери; вечные возвращения вечной женской природы. Профиль амазонки – это выражение и героизма, и невозмутимости, романтичности и спокойствия. Она хранительница, но приходит опасность – и она надевает шлем, превращается в кошку, пантеру. Наверное, как и любая женщина. Она напоминает античные образы, но маска-шлем пантеры отсылает к образам антропоморфным, доклассическим.

Невеста на коне богата не деньгами и драгоценностями. Музыкальный инструмент за спиной, в сундучке – свитки книг, сверху примостилась дворцовая собачка. Вся фигура вместе с лошастью вписывается в овал – идеальный контур для восприятия.

*Если прямо перед нею сидеть
и два часа непрерывно глядеть,
ни на палец не отодвигаясь,
никаких недостатков у нее не увидишь.*

*Если рядом сбоку сидеть
и шесть часов непрерывно глядеть,
ни на четверть не отодвигаясь,
никаких недостатков у нее не увидишь.*

*Если рядом сзади сидеть
и десять часов непрерывно глядеть,
ни на шаг не отодвигаясь,
никаких недостатков у нее не увидишь...*

(А. Кулаковский, якутский поэт)

Из интервью.

«Когда я делал скульптуру для Астаны, я столкнулся с легендами о царице Томирис. По преданию, она отрубила голову царю Киру. А там где-то рядом – амазонки. И эта тема меня зацепила. Женщины-победительницы, воительницы. Но ведь они – женщины, хранительницы. У моей амазонки такие трогательные, изящные косички, а когда она натягивает шлем, косички закрываются – это уже женщина-тигрица. Очень противоречивое столкновение!»

Про «Мадонну с птичкой» можно сказать и так, как посетительница на выставке. Но в действительности эта работа укоренена в архаике столь глубокой, что ее возраст даже определить трудно. В одном из интервью после открытия выставки в Лондоне (май 2012 г.) Намдаков упомянул, что еще в Эрмитаже увидел архаические женские скульптуры, так называемые Бал-бал. В сумерках этих времен растворяются этничность, нации, история родов, языков. С другой стороны, европейский зритель опереживает и отзывается именно на те сюжеты, которые созвучны европейской культуре – кентавр, Минотавр, мадонна...

И все женские образы – и лицо Африки, и степная Нефертити, и амазонка – имеют много общего. А если посмотреть на автопортретный логотип Даши – мы найдем во всех них многое от него самого. Он, глубокий художник, всматривается в себя – и открывает в своей душе архетипические потоки доличностного опыта, интуитивные ощущения природных сил, которые «проговариваются» о себе и своем месте в мире. Абсолютная серьезность и безусловность женских образов подтверждает их первоначальную творческую энергию.

Архетип неисчерпаем, каждый зритель отзывается на столкновение с ним, хотя сам и не очень понимает, на что именно он реагирует. Архетип имеет зримую, визуальную форму. И отсюда же синестезия образов. Но для человека европейского и восточного дорога к переживанию этого архетипа очень разная. И впечатления у них тоже очень несхожие.

...Ролан Барт считал, что миф – тип речи, воспринимающийся как естественный, данный самой природой, а не заданный культурой. Миф не дает

четкой иконографии, а скорее предлагает «сюжетный ход»: это не бессознательное повторение одного и того же культурного репертуара. Скорее, это стрела, пущенная вперед, в будущее, и такая траектория возможна только на основе забывания и переписывания истории, свободное путешествие между традициями, в котором нет слова «нельзя». Так складывается постоянный диалог, на котором строится национальное, и космополитическое сознание (как выражение факта многомерности культурного мира).

*Это рысьи глаза твои, Азия,
Что-то высмотрели во мне,
Что-то выразнили подспудное,
И рожденное тишиной,
И томительное, и трудное,
Как полдневный термезский зной.
Словно вся прапамять в сознание
Раскаленной лавой стекла,
Словно я свои же рыдания
Из чужих ладоней пила.*

(Анна Ахматова)

Попытка рефлексии: спираль вместо итога

Намдаков стоит между эпохами – эпохой классики, когда считалось: искусство должно быть академично-профессиональным, и эпохой современности, когда из музейного и выставочного искусства требование профессионализма утекает в область прикладных, пограничных занятий (ювелирные изделия, дизайн и т. п.). Художник, глубоко современный по мировосприятию, он формирует новый тип творчества – классическое по форме, авангардное (но историческое) по содержанию. В таком сочетании коренится противоречие, запрограммированное особенностями сегоднешнего состояния художественной культуры, и определяемые им риски.

Контекст этого состояния описан еще А. Тоффлером в его работе «Футуришок»: сейчас вырастает поколение, которое не может ничему научиться у своих родителей; следовательно, современная культура не столько наследует классической, сколько отрицает ее, конструируя совершенно новые формы. Кроме назойливого креатива, становится нормой не высокий профессионализм (вспоминая Аристотеля, можно выразить его словами: «умение искусно изображать лицо»), но, скорее, умение «изображать прекрасное лицо» (= современную интерпретацию эстетического идеала). Таким образом, критерии художественности размываются: место профессионализма и технического совершенства (их вполне

могут предоставить современные технологии) занимает стремление создать такое новое произведение, направление, идеологию, которые раньше не встречались. Тотальная инновационность дополняется и соприкасается с тем, что сама художественная деятельность оказывает достаточно ограниченное влияние на реальные процессы социального бытия, удовлетворяясь самодостаточностью, «самоговорением». И так, традиционное представление, что «искусство не только отражает жизнь, но и творит ее», создавая такую систему смыслов, которая никак не осуществляется, вполне реализуется: искусство остается жить лишь в виртуальных формах деятельности. Понятно, что вышеупомянутая особенность – логическое завершение весьма популярного в идеологии еще XIX века принципа «искусства для искусства».

Но если художники ориентируются на добротный профессиональный уровень творчества в технике и темах, то они рискуют остаться художниками элитарными, понятными и востребованными лишь малой категорией «воспитанных» зрителей, читателей и слушателей. К такой элитарной культуре все более относится классическая культура и классическое искусство как ее наиболее концентрированное воплощение. «Старые мастера XX века» – это чуть ли не последний «всплеск» классической культуры, стремящейся удержать целостность картины мира и ее художественного воплощения.

Наш герой виртуозно преодолевает риски, обозначенные выше. Его биография столь стремительно и в то же время естественно насыщается новыми формами и темами, что трудно уследить за ее поворотами и скоростью. При этом он не теряет зрителей, но приобретает все больший круг людей, знакомых с его работами и реагирующих на его новые инициативы.

Из интервью.

«– Если бы я делал что-то в Казахстане, я бы не волновался так, как волнуюсь, когда берусь за проекты на родине. Там ответственность другая, страшновато не оправдать ожидания. Мне хочется сделать что-то большое для своего региона и своего народа. На Госпремию, которой меня наградили, я сделал скульптуру «Маленький Будда» и подарил Иволгинскому буддистскому дацану, своему народу – пусть от нее будет радость».

– Можете ли вы сказать что-то о своих планах?

– У меня ювелирная компания, мы много лет создаем свою коллекцию, сейчас выходим на серьезный уровень: планируем строить свой ювелирный дом в самом центре Лондона, там, где давным-давно обосновались Картье, Булгари, Сотбис. Реально потрачены астрономические суммы на реализацию Дома Даши.

После Индии я загорелся культурой камня. Ведь в Сибири такой культуры просто нет. А я чувствую, что это мое. Я чувствую, что меня влекут большие цветные камни, самые крупные из тех, которые есть сегодня. Это камни с выставочной судьбой. Я двигаюсь в сторону ювелирной скульптуры. Эти вещи будут в единичном экземпляре, поскольку сами камни уникальны. Хочу сделать коллекцию для выставки в Британском музее. Скорее всего, будут заключаться договоры со Швейцарией. Но работать только на фирмы мне неинтересно, потому что это рутинное, поточное производство. А у меня много амбиций, у меня такие проекты – никакая фирма этого не выдержит.

Кроме того, много предложений по пленэрной скульптуре из разных стран. Двойную скульптуру кентавров (те, которые стоят здесь в экспозиции) предлагают купить китайцы, установить ее на фронтоне музея. Есть предложения из Киргизии, Казахстана. Предложили поработать над проектом монументального здания для Казани, к Универсиаде 2013 года. В замысле смыкаются история татар и идея толерантности – это и есть казан, где варятся народы и нации. А в облике здания должно быть что-то космическое.

– Каково главное дело жизни, как вы его понимаете сейчас?

– Есть жизнь – как река. Я не плыву против течения, а плыву, куда она меня вынесет. Не переживаю особенно, если что-то не получается. Надеюсь на то, что сделаю больше, чем сейчас. Счастье для человека, когда его начинают ценить еще при жизни. Ситуация «пророков в отечестве» губительна для большого художника.

– Какие люди производят на вас наибольшее впечатление?

– Мудрые по складу характера – государственные, неторопливые, но обязательные.

– Что вам больше всего нравится из своих вещей?

– У моей матери восемь детей. Я шестой. Что было бы, если бы она сказала, что кого-то из нас любит больше? Я это сравниваю с тем, как я сам отношусь к своим работам.

*...В кофейнике шурша,
Гадательный напиток
Напомнит, что душа –
Не мера, а избыток.*

*И что талант – не смесь
Всего, что любят люди,
А худшее, что есть,
И лучшее, что будет.
(Юнна Мориц)*

*...Достигнутого торжества
Игра и мука –
Натянутая тетива
Тугого лука.*

(Борис Пастернак)

Выражаю глубокую благодарность Юлии Башиновой и Надежде Комаровой за большую помощь в подготовке публикации.

Марина Ткачева

< Мистерия Цам

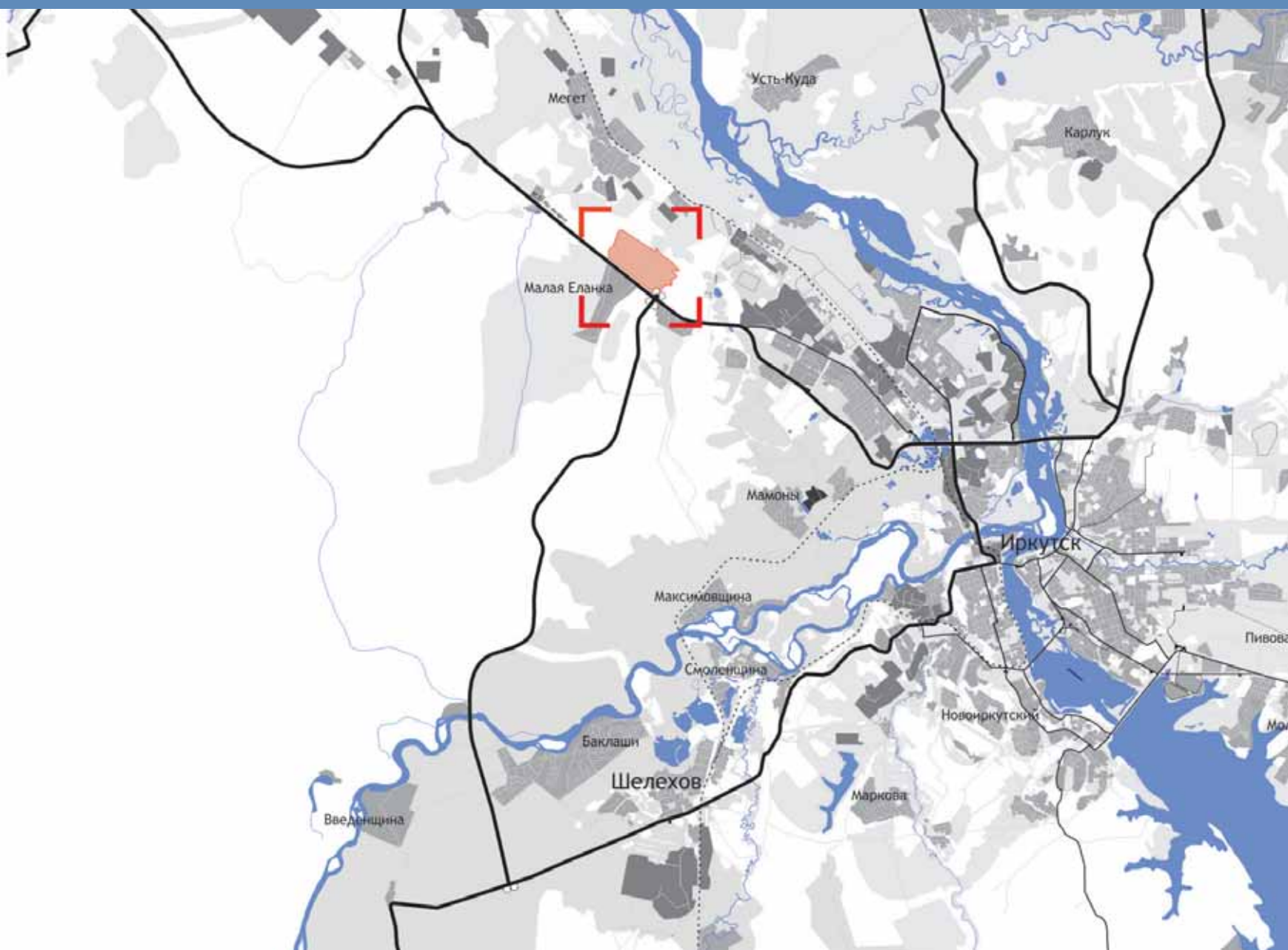
КУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР НА СТАНЦИИ МЫСОВАЯ

- Культурно-спортивный центр на станции Мысовая
- Детский сад №213 в г.Слюдянка
- Центр Детского Технического Творчества
- Детский оздоровительный лагерь «Сибиряк»
- Детский оздоровительный лагерь «Огоньки»
- Объекты детской железной дороги в Иркутске
- Реконструкция школы-интернат №23 в г.Слюдянке

ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ - НАШ ВКЛАД В БУДУЩЕЕ РОССИИ

субурбия / suburbia

What is the ideal city size? This issue has been discussed for tens of centuries. Historical and architectural studies have revealed that in long perspective cities sort of pulsate, shrinking and expanding in different epochs and periods. S. Sementsov has determined three cycling periods in the life of Saint Petersburg (including the preceding settlements in the same place). During the period of its extensive development, the city expands very quickly, and the primary urban fabric evolves either on new territories or by means of “swallowing” the adjacent settlements. Then comes the intensive period, when the city is rebuilt and redesigned, and its stable scaffold, several complexes and ensembles are worked out. And finally, at the stage of compositional enhancement, the integrated city composition (agglomeration) matures, and the main city ensembles are built (or reconstructed). At this stage the city shrinks, yielding a

part of the previously captured territory to the suburbs to draw it inside again in the next cycle.

The phase of shrinkage is not necessarily accompanied by geographical decrease of the city area. It is rather an increase in housing and accommodation density: at the stage of intensive development – by means of increased number of floors and decreased number of public spaces, and at the stage of enhancement – through optimizing the use of the existing area. The stage of enhancement is not accompanied by population growth; only the quality of urban milieu is improved due to fine regulation and more reasonable city infrastructure.

As early as the 1870s the works by a prominent town planner, Ildefonso Cerda i Sunyer, devoted to Barcelona’s urban planning showed the harmony the city structure could reach at the stage of enhancement. The principles defined by Cerda are: high percentage of the city area

Счастье для всех И пусть никто не уйдет обиженным

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Дискуссия о том, какого размера должен быть идеальный город, насчитывает уже не одно тысячелетие. Существует легенда, что Александр Македонский лично участвовал в проектировании столицы мира – Александрии. Угодливые придворные предложили построить город, превосходящий величиной и Вавилон, и Мемфис, и вообще все известные города. Однако великий человек пресек эти планы, предвидя неразрешимые проблемы транспортно-логистического характера. «Мы не сможем ни снабжать такой город продовольствием, ни вывозить из него отходы!» – якобы произнес Александр, и город его имени построили вполне соразмерным. Правда, все равно он получился гораздо больше, чем рекомендовал Аристотель, учитель Александра. Число жителей идеального города философ вычислил как произведение первых семи чисел (факториал семи), и оно оказалось равным 5 040 человекам.

Однако ни воля великих мира сего, ни расчеты мудрецов так и не определили оптимальные размеры города. Остается открытым и вопрос о самом существовании такого размера городов, который можно было бы признать оптимальным. Исследования на границе истории и архитектуры показали, что в глубокой перспективе города как бы пульсируют, сжимаясь и расширяясь в разные эпохи и периоды. Так, С. В. Семенцов выделил циклически повторяющиеся три периода в жизни Санкт-Петербурга (включая предшествующие ему поселения на том же месте). Во время экстенсивного периода развития город быстро расширяется, и первичная городская ткань создается либо на новых территориях, либо за счет «проглатывания» соседних поселений. Затем наступает интенсивный период, когда город перестраивается и перепланируется, вырабатывая устойчивый структурный каркас, отдельные комплексы и ансамбли. Наконец, в стадии композиционного совершенствования происходит вызревание единой композиции города (агломерации), создание (или реконструкция) главных городских ансамблей. На этой стадии развития город сжимается, уступая часть ранее захваченной территории пригороду – чтобы на следующем цикле вновь втянуть окраины внутрь себя. По подсчетам С. В. Семенцова, подоб-

ные циклы в развитии Санкт-Петербурга повторяются с периодом в сто десять – сто двадцать лет¹.

Фаза сжатия не обязательно сопровождается географическим сокращением площади города. Скорее, тут речь идет о росте плотности застройки и заселения – на стадии интенсивного развития за счет повышения этажности и сокращения общественных пространств, а на стадии совершенствования – за счет оптимизации использования имеющихся площадей. Стадия совершенствования не сопровождается увеличением населения, растет лишь качество городской среды – за счет тонкой регулировки и все более разумного устройства городской инфраструктуры. Работы гениального градостроителя Ильдефонсо Серда-и-Суньер по планировке Барселоны еще в семидесятых годах XIX века показали, какой высокой гармонии может достичь структура города на этой стадии его развития². Его книга «Теория урбанизма» вышла в 1867 году³, но до сих пор остается идеологической основой для новейших течений в урбанистике, например для движения «новый урбанизм» (New Urbanism, NU)⁴. Открытые Серда принципы – высокий процент площади города, отведенной под дороги и под озеленение, плотная сетка кварталов, высокое качество и индивидуальность пешеходной среды, многофункциональность, экологическая устойчивость, социальное разнообразие среды – до сих пор остаются желанным идеалом для большинства городов мира. Одна из основных задач не дать расплываться пригородам (suburbs), возродить внимание к малому городу и к «городу в городе», и эту точку зрения многие современные архитекторы воспринимают в качестве не подлежащего сомнению постулата⁵.

Но вот, сменяется стадия цикла – и по тем же экономическим и эстетическим причинам вдруг оказывается, что гораздо выгоднее развивать пригороды, расширяя территорию города. Вновь оживают мечты о городахадах. Вспоминаются опыты Говарда и Мельникова, Зеленоград, Левиттаун и Докленд, и образы корбузианского Лучезарного города вновь обретает свою манящую привлекательность.⁶ При желании в фазе расширения города также можно выделить две стадии – период романтического увлечения идеями цветущих пригородов и их экономических преимуществ сменяет-

1. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000 годах : автореф. дис. ... д-ра архит. СПб., 2007.

2. Журавская А. Корень проблемы : беседа с В. Глазичевым // Дайджест недвижимости. № 8 (37). 2008. – <http://www.d-n.ru/articles/537>

3. Ildefonso Cerda. Teoría General del la Urbanización (1867). General Theory of Urbanization Barcelona : Electa Spain: 1992.

4. Katz, Peter. The New Urbanism: Toward an Architecture of Community. New York: McGraw-Hill, 1994.

5. Залетова Е. А. К вопросу формирования основ планировочной культуры у студентов градостроительной специальности // Известия КазГАСУ. 2009. №1 (11). С. 55–58.

allocated for roads and planting, a compact grid of blocks, high quality and distinctive character of pedestrian milieu, multi-functionality, ecological sustainability, socially diverse environment. These principles remain ideal for the majority of cities all over the world. One of the main goals is to prevent the suburbs from sprawling, and to attract attention to a small town and to “a city within a city”.

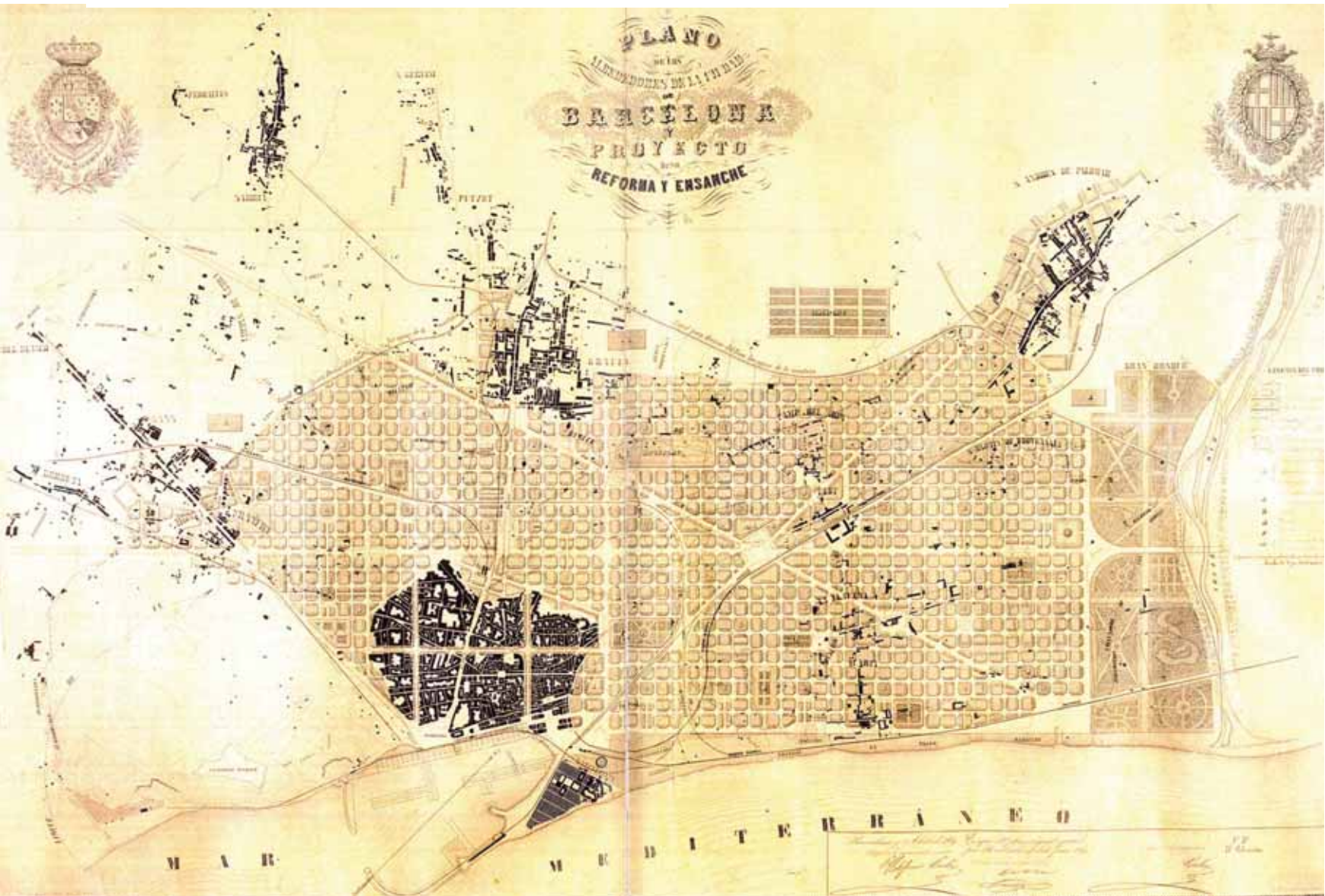
At the next stage of the cycle, according to the same economic and aesthetic reasons, it becomes more advantageous to develop the suburbs and extend the territory of the city. The dreams about garden cities come alive again. The experiments carried out by Howard and Melnikov, Zelenograd, Levittown and Dockland, and the Radiant City by Le Corbusier regain their attractiveness. The phase of urban expansion can be divided into two stages: the period of romantic enthusiasm for the ideas

субурбия / suburbia

Happiness for Everybody and no one will go away unsatisfied

в План Барселоны из книги Ильдефонсо Серда-и-Суньера. Необычная модульная сетка кварталов в форме закругленных квадратов – основа бесконечного разнообразия конкретных решений для каждого уголка города

6. Проблема города-сада и городов-спутников был посвящен ПБ9.

7. Бодрийяр Ж. Город и ненависть // Проект Байкал. 2008. № 9. С. 24-28.

8. Зитте К. Городское строительство с точки зрения его художественных принципов / пер. с 5-го немецкого издания проф. И. И. Вульфберт. М. : Московский губернский инженер, 1925. 132 с

9. Зитте К. Художественные основы градостроительства. М. : Стройиздат, 1993.

10. Щусев А. О книге К. Зитте... // Строительство Москвы. 1925. № 12. С. 39.

11. Так, российские теоретики «города-сада» выступили в период, когда историческая пульсация поворачивала в обратную сторону – от расширения к сжатию. Их поэтические призывы не были услышаны, и проекты развития пригородов остались в основном на бумаге. См.: Меерович М. Г. Рождение и смерть города-сада: градостроительная политика в СССР, 1917–1926 гг. (от идеи поселения-сада к советскому рабочему поселку). Иркутск : Изд-во Ирк. гос. техн. ун-та., 2008. 338 с.

of blooming suburbs and their economic advantages is succeeded by the period of severe criticism, when the suburb becomes synonymous to chaos, decay and hatred.

At the stage of city expansion and development of new suburbs, the adherents of this idea appeal to reason, speaking about sanitation and hygiene, logistics and the theory of transport systems. On the contrary, the apologists of shrinkage use passionate and figurative words, appealing to aesthetic perception of urban milieu. Then, at the stage of shrinking, when the cities stop sprawling extensively, the supporters of the two opposite theories exchange their styles: the suburbs begin to be poetized, and densification of the urban core is provided with logical and economic grounds. Consequently, either shrinkage or expansion of the cities is announced to be senseless, immoral and inhuman in its turn.

In the early 1960s Jane Jacobs, a journalist, wrote a book called “The Death and Life of Great American

ся периодом жесткой критики, когда само понятие пригорода становится синонимом хаоса, распада и ненависти⁷.

Такие полярные колебания в отношении градостроителей к пригородам наводят на вполне правомерный вопрос: а способна ли вообще экономика дать однозначное обоснование для выбора путей развития городов? Если экономическими выкладками можно с равным успехом обосновать как расширение, так и сжатие городских структур, то чего стоит такое обоснование?

Да ничего не стоит – до тех пор, пока мы будем противопоставлять чисто денежную сторону вопроса стороне эмоциональной, эстетической. Такое противопоставление имеет свои, достаточно глубокие корни. Почти одновременно с книгами Ильдефонсо Серда-и-Суньера вышли два фундаментальных труда немецких урбанистов. Книга Рейнгарда Баумайстера «Расширение городов в техническом, строительно-полицейском и хозяйственном отношениях» рассматривала, как видно из архаично-пространного названия, рассудочные основания процессов развития пригородов. На фоне ускоряющегося технического прогресса книга Баумайстера недолго оставалась актуальной, и сегодня она представляет в основном исторический интерес. На русский язык не переводилась и вряд ли будет переведена в ближайшее время.

Иное дело – произведение Камилло Зитте «Художественные основы градостроительства» (Der Stdttebau nach seinen künstlerischen Grundsätzen). Книга, написанная живым, полемическим языком и полная ярких образов, многократно переиздавалась в Германии. На русский язык впервые переведена в 1923 году⁸, а последнее ее переиздание вышло уже в 1993⁹. «Трактует она о восприятии красот древней культуры градостроительства с ее вдумчивым и гениальным подходом к разнообразным задачам жизни города – будь то планировка площади, улицы, памятника, церкви или общественного здания. Искренняя борьба Зитте против рутинной казенной шахматной планировки городов, процветавшей во второй половине XIX века, даже до настоящего времени, и отражавшей классические мысли выродившегося ампира, эпигон-

Cities”. It is still considered the most influential work on the theory of urbanism of the XX century. She wrote her book when the phase of shrinking that began in the 1910-20s was coming to the end. The phase of extensive expansion typical of the 1960s and the following few decades was drawing near. Therefore, suburban development in that period was supported by reasonable arguments, and first of all, economic ones. The pathos of Jane Jacobs’s book was against those arguments. However, her angry and bitter remarks are also quite true in relation to the opposite period, when economic interests serve as the grounds for densification and reconstruction of the city’s historical core.

In the same year, 1961, Lewis Mumford published his great book “The City in History”. If we compare it with his book “The Culture of Cities” published in 1938, we can easily notice how the author’s style and arguments changed. The end of the 1930s is a period of triumphant

ски повторяемые тупыми чиновниками в Европе и Америке, – заслуживала и заслуживает всемерной поддержки», – писал о ней А. Щусев¹⁰.

Противопоставление этих двух работ определило весь последующий ход полемики о пригородах и даже стилистику противоборствующих сторон. На стадии расширения городов и строительства новых пригородов их сторонники упирают на доводы рассудочного характера, апеллируют к санитарии и гигиене, к логистике и теории транспортных систем. Напротив, апологеты сжатия на этой стадии пишут горячо и образно, призывая к эстетическому восприятию городской среды. Затем, на стадии сжатия, когда города перестают экстенсивно расплзаться, сторонники двух противоположных теорий меняются стилями: пригороды начинают воспеваться с поэтическим вдохновением¹¹, а уплотнение городского ядра обосновывается логическими и экономическими аргументами. Соответственно, то сжатие, то экспансия городов поочередно объявляются делом безрассудным, безнравственным и антигуманным.

В начале шестидесятых годов прошлого века в свет вышла книга, написанная журналисткой Джейн Джекобс¹². Книгу «Смерть и жизнь великих американских городов» называют самой влиятельной работой по теории урбанизма за весь XX век, она переведена на множество языков и напечатана общим тиражом более четверти миллиона экземпляров – небывалое число для такого специального труда.

Джекобс пишет: «Экономическое «обоснование» нынешней реконструкции городов – чистое надувательство. Экономика этой реконструкции зиждется отнюдь не только на «прочном инвестиционном фундаменте» государственного субсидирования за счет налоговых поступлений, как заявляют ее теоретики, но и на громадных недобровольных субсидиях от беспомощных жертв принудительного отчуждения собственности на реконструируемых территориях. А рост налоговых поступлений от таких территорий в городской бюджет в результате этих «инвестиций» — одна лишь видимость, пустышка на фоне все возрастающих объемов государственных денег, необходимых для борьбы с дезинтеграцией и нестабильностью, которые порожд-

shrinkage, when Moscow and Berlin were massively reconstructed under the supervision of dictators, and skyscrapers were built in New York and Chicago. Mumford suggested an idea of the city as a “civilization machine” and offered to include the relationships between people and the structure of social connections – “economy of cultural heritage” – into the sphere of rational analysis. 22 years later, at the end of the period of shrinkage, Mumford in “The City in History” created a poetical, almost mystical picture of the appearance and development of cities.

Within the last fifty years, against the background of disputes and debates one can observe emergence of the idea that can unite the efforts of the adherents of densification and the adherents of urban extension. This idea suggests that the emotions and feelings of urban residents should be taken into economic consideration alongside with such issues as transport, security

systems, canalization and other “tangible” constituents of city life. It is gradually becoming evident that such factor as citizens’ happiness is as important for city economy as the average per capita income or the public facilities fees. The only criterion of successful development of a city is how happy its citizens feel.

The opposing, but equally negative tendencies of urban development are caused by the aspiration to narrow the definition of happiness, to impose the frameworks on it and to cut off everything unnecessary. The intention of “warming up” the urban milieu, of whipping up hysteria of never ending holiday, of having unlimited consumption growth, etc. stimulates the shrinkage of the city. The more the housing density is, the more actively people interact, the faster money and other informational substances circulate in the city, the brighter life is. On the contrary, urban sprawling causes “cooling

дает город, подвергшийся жестокой встряске»¹³.

Эти хлесткие строки написаны в ситуации, когда фаза сжатия, начавшаяся в 10–20-х годах XX века, подходила к концу. Приближалась фаза экстенсивного расширения городов, характерная для 60-х годов и нескольких последующих десятилетий.

Соответственно, строительство пригородных массивов в этот период обосновывалось рассудочными аргументами – в первую очередь экономическими. Против них-то и направлен обличительный пафос книги Джекобс. Однако ее гневные и горькие наблюдения вполне справедливы и для противоположного периода, когда экономическими интересами обосновывается уплотнение и перестройка исторического ядра города.

В том же 1961 году вышла книга Льюиса Мамфорда «Город в истории»¹⁴, признанная великой уже в год издания. Сравнивая ее с произведением Мамфорда «Культура городов», вышедшим в 1938 году¹⁵, легко заметить, как меняется стилистика и аргументация автора. Конец 30-х – период, когда идеи сжатия городов победно наступали, когда Москва и Берлин подвергались массивной перестройке под личным руководством диктаторов, а Нью-Йорк и Чикаго застраивались небоскребами. Мамфорд выдвигает идею города как «цивилизационной машины», предлагая включить в сферу рассудочного анализа отношения между людьми и структуру социальных связей – «экономику культурного наследия». Спустя 22 года, на излете периода сжатия, Мамфорд в «Городе и истории» создает уже поэтическую, почти мистическую картину возникновения и развития городов. Сакральная, религиозная функция города объявляется ведущей – город возникает и развивается, как отражение диалога между Человеком и Богом, между материальным и духовным. Даже городские стены, по Мамфорду, возникают не для защиты от врага, а для символического разделения сакрального и мирского пространств. Соответственно, центр города аналогичен храму, а окраины и пригороды – это лишь оболочка, стенка «социокультурного контейнера», которым и является город.

Любопытно отметить, что Мамфорд неоднократно обращается к идеям Эбинезера Говарда (Хоурарда),

который за 60 лет до него в очень похожем ключе писал об идее городов-садов, идее, которая до сих пор служит основанием для теорий разуплотнения городов и развития пригородов.

За последние 50 лет можно наблюдать, как из-под разногласий и полемики всплывает мысль, способная соединить усилия сторонников уплотнения и сторонников расширения городов. Это идея о том, что эмоции и переживания жителей города следует включать в экономическое рассмотрение, наряду с развитием транспорта, систем безопасности, канализации и прочих «материальных» составляющих жизни города. Постепенно осознается тезис о том, что счастье горожан – столь же важный фактор экономики города, как средний доход на душу населения или стоимость коммунальных услуг. Собственно говоря, это тот самый интегральный фактор, к которому и должны сводиться все частные параметры. Единственное мерило успешности развития города – то, насколько счастливыми чувствуют себя его жители.

Практическому освоению этой довольно очевидной идеи мешает сильное отставание современных представлений о сущности эмоций и счастья как эмоционального состояния. Понятие счастья окутано густым туманом разночтений, домыслов и почти мистического отношения. Немногочисленные попытки внятного, ясного и логического подхода к понятию счастья обычно приводят к катастрофическому сужению этого понятия. Так, один из самых признанных авторитетов в области психологии счастья Майкл Аргайл приводит список утверждений, описывающих максимально счастливого человека. Чем более вы согласны с этими утверждениями – тем вы счастливее. Вот этот список:

1. Я невероятно счастлив
2. Я чувствую, что будущее переполнено надеждами и перспективами
3. Я полностью удовлетворен всем в своей жизни
4. Я чувствую, что целиком контролирую все стороны своей жизни
5. Я ощущаю, что жизнь переполнена подарками
6. Я в восторге от своей жизни
7. Я всегда влияю на события в нужном мне направлении

12. Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities. NY: Random House, 1961.

13. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.

14. Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. NY: Harcourt, Brace & World, Inc., 1961. P. 657.

15. Mumford L. The Culture of Cities. NY: Harcourt, Brace and Company. 1938. P. 586.

^ Так воспринимается город регулярной плотной застройки в те периоды, когда преобладает тенденция к расширению и «остыванию». То, что выглядело как экономический и эстетический идеал, теперь вызывает лишь тяжелые, мрачные и депрессивные ощущения. Обложка альбома группы Пинк Флойд «Энималс» (1977). Электростанция Баттерси в Лондоне на много лет превратилась в символ города, подавляющего все человеческое

8. Я обожаю жизнь
9. Меня чрезвычайно интересуют другие люди
10. Я с легкостью принимаю любые решения
11. Я способен взяться за любое дело
12. Я всегда просыпаюсь отдохнувшим
13. Я чувствую, что энергия во мне бьет через край
14. Весь мир представляется мне прекрасным
15. Я ощущаю, что мне присуща совершенная живость ума
16. Я чувствую себя здоровым на 100%
17. Я люблю всех людей
18. Все происшедшее кажется мне чрезвычайно счастливым
19. Я все время радуюсь и пребываю в приподнятом настроении
20. Я сделал все, чего когда-либо желал
21. Мне удастся успеть все, что я хочу сделать
22. Мне всегда весело в окружении людей
23. Я всегда подбадриваю окружающих
24. Моя жизнь полна смысла и имеет цель
25. Я всегда ощущаю привязанность и сопричастность
26. По-моему, мир – это превосходное место
27. Я очень часто смеюсь
28. Я думаю, что выгляжу очень привлекательно
29. Мне все кажется забавным и интересным¹⁶

Образ восторженного идиота, который создается при прочтении всего списка подряд, возникает неслучайно. Таков образ счастья «эпохи сжатия», когда уплотняющаяся среда города вызывает быстрый «разогрев» его эмоциональной атмосферы, и представление о счастье как о некоем экзотическом, истерическом состоянии становится преобладающим. Стремление к «разогреву» городской среды, к нагнетанию истерики непрерывного праздника, неограниченному росту потребления и так далее – все это стимулируется сжатием города. Чем выше плотность застройки, тем интенсивнее взаимодействие между людьми, тем быстрее вращаются в городе деньги и прочие информационные сущности, тем ярче и интереснее жизнь. Напротив, разрыхление и расплывание ткани города вызывает «остывание», рост удельного веса равномерной, спокойной и задумчивой жизни «ближе

down”, increase in the ratio of calm and meditative living “closer to the earth”. In both cases negative tendencies occur when one part of the city’s population impose their idea of happiness on the other part.

Different emotional spheres form corresponding types of the concepts of human happiness. Each type is connected with a certain complex of ideas of the proper correlation between the center and the suburbs, and of the city image in general. The psychohistorical pendulum swings from the fever of economic boom, when the overheated city center melts into new forms, to the “cool” periods, when extensive development of suburbs is accompanied by slower economic processes. But in all the times and periods of century-long cycles the main aim of town planners is the urban milieu where everyone can find a place for his or her happiness. So that no one will leave the city unsatisfied.

к земле». И в том, и в другом случае негативные тенденции рождаются, когда одна часть населения города навязывает свой образ счастья другой его части. Стремление сузить понятие счастья, загнать его в рамки и отсечь все лишнее – это как раз и есть та причина, которая вызывает противоположные, но равно безобразные явления в развитии городов. Гармоничное и устойчивое развитие города связано с высоким уровнем толерантности его жителей и правящих элит.

Принстонский социолог Джеральд Фруг сформулировал эту идею как «принцип гетерогенности». Вслед за Робертом Парком и Льюисом Виртом, он утверждает: ключевое отличие города от любой другой населенной местности заключается в его социальной гетерогенности. «Начиная с Вирта до настоящего времени, социологи обнаружили, что города не только привлекают, но и вызывают умножение социальных групп. Города производят субкультуры (используя примеры работ Клода Фишера) фанатов блюграсс музыки, миссионеров новых религиозных сект, профессиональных преступников, палестинских владельцев магазинов...»¹⁷ И у каждой из этих страт имеются свои образы счастья, которые формируют специфический образ жизни и за которые каждая социальная группа готова сражаться – экономическими, а если придется, то и насильственными способами.

Что происходит с нашими городами сейчас? В какой фазе мы находимся и каких поворотов нам ждать в ближайшие десятилетия в отношении к вечному «вопросу пригородов»? Фаза расширения, начавшаяся в середине прошлого века, сменилась фазой сжатия уже в восьмидесяти годах, во времена строительного бума. Не означает ли это, что цикл сократился и период обращения противоположных тенденций стал равен не ста десяти, а всего шестидесяти годам? Если так, то нам следует ожидать нового наступления города на прилежащие территории. Будут появляться новые микрорайоны и поселения, причем вдруг окажется, что это очень разумно и выгодно. В расширение городских пространств будет вкладываться большие деньги – со всеми обычными для больших денег околзаконоными эффектами. Возможно, снова появится в

16. Аргайл М. Психология счастья. СПб. : Питер, 2003. 272 с.

17. Frug, Gerald E. City Making : Building Communities without Building Walls. Princeton University Press, 1999. 271 p.

поле зрения проект Иркутской агломерации. А противники идей субурбии станут горячо и поэтично призывать к эстетическому совершенствованию центральной части города, которую наконец-то перестанет корчить горячка строительного бума.

А возможно, все будет происходить в том же вековом ритме – тогда нас ждет еще несколько десятилетий уплотнения и кристаллизации структуры городского центра и пренебрежительного отношения к окраинам. Местный и пришлый бизнес будет предпочитать вливать новые средства в перестройку и перепланирование центра, насыщение его все более плотными потоками информации, людей, товаров.

Однако очень хочется надеяться, что главной задачей градостроителей на этот раз станет такая среда городов, в которой каждый может найти место для своего счастья. И пусть никто не уйдет обиженным из такого города.

v Пример решения переходного периода между стадиями расширения и сжатия. Жилой комплекс Ла Мюетт в пригороде Парижа Дранси, построенный в 1930–1934 гг. по проекту архитекторов Эжена Бодуэна и Марселя Лодса. В отличие от проектов двадцатых годов (например, город-сад Тернье, 1919–1920), Дранси выполнен в духе уже наступающей стадии сжатия. Он плотно застроен поставленными в ряд пятнадцатизэтажными односекционными (так называемыми башенными) домами, к каждому из которых примыкают два трех-, четырехэтажных секционных корпуса. В строительстве жилых домов этого комплекса была применена поточная организация работ. Был также использован металлический и железобетонный каркас с заполнением из легких сборных бетонных плит, изготовлявшихся на заводе.

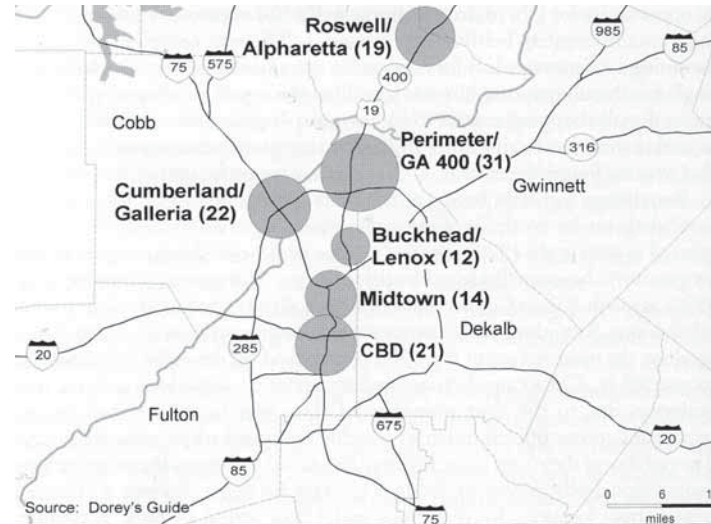
Эти 15-этажные небоскребы ругали за все, но особенно за то, что рабочие, которые будут в них жить, слишком легко смогут превратить их в крепость. А потому, чтобы избежать какой бы то ни было опасности, вместо рабочих в небоскребах Бодуэна и Лодса поселили... полицейских (Швидковский О., Хан-Магомедов С. Архитектура капиталистических стран // Всеобщая история искусств. Т. 6. Кн. 1. Искусство 20 века / под ред. Б. Веймарна, Ю. Колпинского. М.: Искусство, 1965. С. 932)

408 DRANCY. — Les Premiers Gratte-Ciel de la Région Parisienne

> Рис.1. Американская субурбия. Финикс

> Рис 2. Новые деловые центры в пригородах Атланты. Edge-less city расположен на севере агломерации

В поисках русской мечты: субурбанизация как альтернатива абсурду

текст

Федор Кудрявцев /
text
Fedor Kudryavtsev

1. Boiteux-Orain, C. Huriot, J.-M. Modeliser la suburbanisation. Sucee et limites de la microeconomie urbaine. – <http://ungaro.u-bourgogne.fr>

2. Harrison, Truman A. From Edge to Edgeless City: The 21st Century Transformation of Metropolitan Atlanta / Truman A.Harrison // Planning in a more Globalized and Competitive World: Proceedings of XXXIX International ISoCaRP Congress. Edited by Paolo La Greca: Italy Gangemi Editore, 2004. P. 237–252.

3. Shen, Z Geospatial Techniques in Urban Planning /Z. Sheng // Advances in Geographic Information Science, DOI 10.1007/978-3-642-13559-0_5, # : Berlin Heidelberg Springer-Verlag 2012.

4. Eric Jaffe. So Are People Moving Back to the City or Not? //The Atlantic Cities Nov.14 2011. – <http://www.theatlanticcities.com/arts-and-lifestyle/2011/11/so-are-people-moving-back-city-or-not/487/>

Общие принципы, выработанные передовыми странами, должны быть приспособлены к нашим специальным условиям. Особенно внимательно мы должны изучить, как они применяются в странах, подходящих к нам по климату, экономике и топографии, – говорю о Северной Америке, Канаде.

В. Н. Семёнов.

Благоустройство городов (Москва, 1912)

Но при всей нашей отсталости мы не можем копировать ни одного из готовых образцов. Слишком драгоценное наследство имеем мы в виде прошлых веков русской старины, наследство мало известное, неизученное, но таящее в себе и новья формы, и идеи.

В. Н. Семёнов.

Благоустройство городов (Москва, 1912)

Субурбанизация исследуется давно, и хорошего в ней находят мало, все больше проблемы. Разная субурбия в разных странах, а приводит к одному и тому же: природные ландшафты вокруг городов замещаются «одноэтажной Америкой» (рис. 1) или ее подобием с поправкой на местные условия. И вот в эту новую среду, которая, в отличие от городских кварталов, удобна для автомобиля, последовательно перемещаются из города жители, промышленность, торговые комплексы, наконец, как капиталы с тонущего корабля, и штаб-квартиры крупнейших корпораций¹. Старые городские центры теряют свое значение: общественные функции, составившие их ядро, легко располагаются теперь в новых деловых центрах на пересечении скоростных шоссе (рис. 2) или образуют «бескрайний город» (edge-less city) (рис. 3) – зону общественной застройки, растягивающуюся вдоль транспортных коридоров настолько, насколько в этом будет необходимость². Коммуникации удлиняются, застроенные территории стремительно расползаются, съедая открытое пространство и естественную среду обитания, растет использование личного транспорта вместе с потреблением углеводов и выбросов углекислого газа и последствиями в виде пробок, а низкая плотность населения делает невозможным развитие общественного транспор-

та. С точки зрения социальной организации тоже, оказывается, не очень гладко: падает качество социального обслуживания, ослабевает сеть соседских взаимодействий, единое пространство разрывается на множество частей, принадлежащих различным социальным слоям и группам, рост издержек на создание инженерных коммуникаций и подготовку территорий делает жилье менее доступным³.

И вот с этим явлением начинают бороться, стараясь так или иначе вернуть жителей в город, который для этого должен снова стать «пригодным для жизни»: пешеходным, многофункциональным, безопасным, насыщенным благоустроенными общественными пространствами, социально интегрированным. Возникает целое международное объединение муниципалитетов, руководствующихся в своем развитии этими принципами. Рейтинг городов по критерию «пригодности» начинает ежегодно составлять уважаемый исследовательский центр Economist Intelligence Unit. Даже в США, «колыбели субурбанизации», набирает силу идеология «нового урбанизма» как малозэтажной, но городской альтернативы аморфному пригороду.

Но нет, увы, статистика неумолима: несмотря на исключения, подобные Нью-Йорку, в Соединенных Штатах доля общего прироста населения страны, приходящаяся на пригороды, на порядок превышает аналогичный показатель для городов и продолжает расти: 85% и 15% в 90-х годах XX века и 91% и 9% в 2000-х⁴. Казалось бы, в Китае откуда взялась субурбанизация – там и места-то быть для этого не должно, да и как там что-то может ксамо разрастаться? Нет, и там то же, хотя, конечно, по-своему. Даже в Нидерландах, уже превратившихся, по сути, в единый город и сильный урбанизмом, стоило государству дать больше свободы на рынке жилья, как немедленно появились все те же маленькие симпатичные домики (рис. 4). Конечно, города по-прежнему играют важную роль: на долю Нью-Йорка⁵ в 2006 году приходилось 8% национального ВВП⁶, Лондона – 19%⁷. Но субурбия все равно продолжает упорно расти везде, где возникает такая возможность: люди не очень хотят массово и добровольно отказываться от возможности жить в своем доме и поль-

Suburbanization has been studied for a long time, revealing more problems than fairly good things in it. Different suburbia in different countries leads to one and the same result: natural landscapes around the cities are replaced by “one-storey America” or its analogy adjusted to local conditions. Unlike city blocks, this new milieu is comfortable for driving. It is gradually drawing over from the city its citizens, industry, trading centers and headquarters of large enterprises¹. The old city centers are losing their significance: their cores (public functions) are now easily located in new business centers at the intersection of highways or form an “edge-less city” – a public development area spreading along transport corridors as much as needed². Communications increase; built-up territories sprawl rapidly, “eating away” the open space and natural habitat; the use of private transport grows together with hydrocarbon consumption and carbon dioxide emission and with traffic jams as a consequence; at the same time the low population

density makes it impossible to develop public transportation. The quality of social services falls off; the network of neighborhood interaction weakens; the common space breaks into a number of pieces that belong to different social layers and groups; the increase in expenses on utility networks and preparation of the ground makes housing less available³.

Municipalities try different ways to bring people back to the cities, which ought to become “liveable” again, i.e. pedestrian, multifunctional, safe, filled with public spaces, and socially integrated. There is an international association of municipalities that follow these principles, and a well-known research center, the Economist Intelligence Unit, which annually works out a rating of cities according to the “liveability” criterion. Even in the USA, the “cradle of suburbanization”, there is a growing ideology of “new urbanism” as a low-rise, but urban alternative to an amorphous suburb.

In Search of the Russian Dream: Suburbanization as an Alternative to Absurdity

зоваться собственной автомашиной, вопреки убежденности градостроителей, что нет ничего лучше, чем компактный и пешеходный город, и несмотря на то что во многом последние могут быть совершенно правы.

С точки зрения американцев, их пригороды ничуть не менее удобны для жизни, чем города. Можно возразить, что они просто закоснели в своих стереотипах, а американские мегаполисы, кроме нескольких исключений, подобных Сиэтлу и Портленду, еще не стали на путь исправления. Но тогда откуда взялись эти «стереотипы» и почему столь устойчивы? Думаю, что они связаны с самыми истоками американской культуры, культуры не только эмигрантов, но и первопроходцев (explorers), оказавшихся вместо тесной и постоянно враждовавшей внутри себя Европы в огромном и нерасчлененном пространстве Нового Света. Преимущественно равнинные ландшафты стали естественным ресурсом для экспансии и освоения – задач, на выполнение которых европейская модель города, возникшая совершенно в других исторических и природных условиях, рассчитана не была. С расширением страны все более требовалась и новая форма поселений,

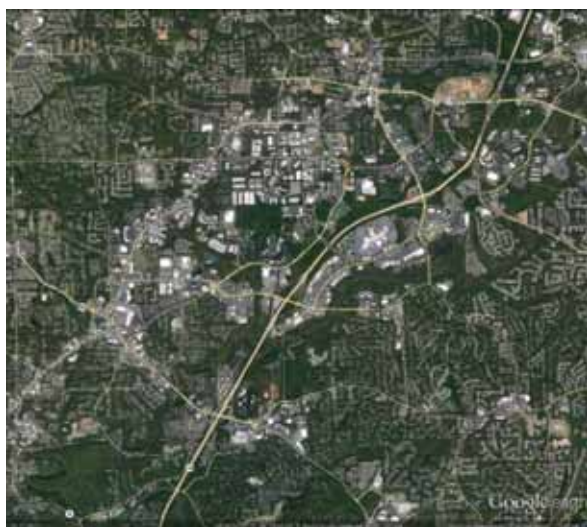
и американцы, с присущей им практической сметкой, построили ее в конечном итоге на использовании новейшего по тем временам технического достижения, дававшего максимальную свободу и скорость передвижения, – автомобиля. Естественным образом американский пригород резко отличается от форм, развивавшихся на основе компактного города. И уже это, видимо, стало предпосылкой для своего рода культурного антагонизма между образом жизни в городе и пригороде, существующим до сего дня в США, но не произошедшего пока в России.

Произойдет ли массовое переселение в пригороды у нас? Разве здесь нет столь же обширной территории, до сего дня плохо освоенной? Есть, и ее столько, что, будь Москва расселена в пределах Московского малого кольца (ММК), проходящего в среднем на расстоянии 40–50 км от центра города, вместе с уже живущим там населением, то плотность такой «метрополии» оказалась бы соизмеримой с аналогичным показателем для Лос-Анджелеса вместо плотности Лагоса и Стамбула в современных административных границах (рис. 5). Сценарий субурбанизации Московской области по западному типу, не с сезонным,

5. Данные по New York metropolitan area, т. е. условно агломерации Нью-Йорка, включающей также пять крупнейших городов штата Нью-Джерси и шесть из семи крупнейших городов штата Коннектикут, включая и все пригороды.

в Рис. 3. Edge-less city Roswell-Alpharetta. Спутниковое изображение

в Рис. 4. Нидерланды. Застройка района Браносфоорт в Хелмонде, 2004 г.

But suburbia continues to grow insistently – people do not want to dismiss a possibility to live in a private house or to use a private car.

The Americans believe that their suburbs are as liveable as their cities. One can argue that they are set in their stereotypes, and their megalopolises (with very few exceptions, such as Seattle and Portland) have not yet started to improve. Then, where do these stereotypes come from? And why are they so stable? I think they refer to the very beginnings of American culture, concerning not only the immigrants but also the explorers, which, after a densely populated Europe with its never-ending inner wars, got into a vast and indivisible area of the New World. Mostly level terrain became the only resource for expansion and exploration. The wider the country grew, the greater was the need for a new form of settlements. As a result, the business-like Americans created it with the use of an automobile - the newest technical achievement of that time that

gave them maximum freedom and speed. Naturally, American suburbs are quite different from the forms developed on the basis of a compact town. It could possibly become a prerequisite for a kind of cultural antagonism between an urban lifestyle and a suburban one, which has existed in the USA up to the present time, but has not yet occurred in Russia.

Will the mass migration to the suburbs happen here in Russia? Doesn't Russia also possess a vast territory poorly developed?

Suburbanization of the Moscow region according to the western scenario (not with a seasonal, as presently, but with a "real" outflow of population from the core of agglomeration into the suburbs) is assumed by Russian geographers under the condition that "the income of population rises up to the level of the forward-looking Gross Regional Product per capita of the industrially developed countries"⁷. It seems to be the answer: if we get richer, we will live like in

в Рис. 7. Новый Амстердам (Нижний Манхэттен). Карта 1660 г. Отчетливо видна граница города, резко ограничивающая застроенную территорию

района или поселка городского типа. Но даже такие условия не смогли окончательно убить традиции растворения в окружающем природном окружении, хотя в остальных отношениях старая городская культура была почти полностью разрушена. Выходом оказалось развитие модели «квартира + дача»: дачные поселки, садовые товарищества и даже просто огороды, остававшиеся на периферии жилищной политики, формально представляясь рекреационными территориями или подсобными хозяйствами, на деле стали одним из центров социальной и семейной жизни и символом нашего образа жизни в глазах иностранцев, да и наших собственных. А многим – просто спасли жизнь в периоды экономических и политических потрясений, которых в XX веке в нашей стране было более чем достаточно. Жилое пространство как бы разделилось условно на то, «где можно жить», то есть загородную дачу в любой из ее разновидностей, и того, где, по необходимости, «нужно выживать», то есть город. Для жителей городских многоэтажных окраин этот контраст еще более подчеркивается сезонными миграциями: зима – это серое бессолнечное небо между серыми же домами и грязноватыми, бескрайними и пустыми дворами, лето – зеленая солнечная дача, хотя, правда, и не со всеми удобствами.

Поэтому, как только в начале 90-х люди получили большую свободу, они, насколько им позволяли собственные возможности, стали развивать в первую очередь ту часть своего мира, «где можно жить». И, чем более благоустроенным и комфортным становился загородный дом, хоть в «элитном» поселке, хоть в деревне, тем больше возрастала роль загородного жилья относительно городского, увеличивалась пропорция проводимого в нем времени. Все чаще именно здесь предпочитают проводить часть своей жизни или жить постоянно, используя квартиру в городе как своего рода место «промежуточной посадки» рядом с работой или источник дополнительного дохода, сдавая ее в аренду. Собственно, тон здесь задает руководство страны, многочисленные жилые загородные резиденции которого разбросаны от Сочи до Карелии, а вот о городских никто не знает (наверное, это государственная тайна).

Удивительным образом в современных условиях возни-

кает новый феномен «дальних дач» за сотни километров от мегаполисов, часто на территориях, на которые власти уже давно махнули рукой как на бесперспективные и где постоянного сельского населения благодаря этому почти не осталось. Это уже никак нельзя объяснить желанием решить проблему обзаведения доступным жильем, которая была и является одной из движущих сил разрастания субурбии в Северной Америке. Кроме чисто практической мотивации «подышать летом чистым воздухом», факторов стоимости земли и бензина и тому подобных социально-экономических мотиваций, в этом есть и какое-то иррациональное стремление вновь установить с природой связи, ставшие невозможными в городе, освоить новые территории. Желание «жить привольно», по видимому, также естественно русской культуре, сформировавшейся на обширных междуречьях, как английской – иметь особое отношение к морю, именую военный корабль, в отличие от всех других неодушевленных предметов, местоимением женского, а не среднего рода. Таким образом, не просто возможен, но неизбежен и естественен для нашей страны в ближайшем будущем сдвиг к более пространственной, распределенной и, следовательно, децентрализованной и полицентричной форме расселения, менее плотной жилой застройке, большей миграции внутри страны.

Тем не менее эти важнейшие изменения, свидетельствующие об огромном потенциале и, более того, необходимости расширения обустроенной территории страны, игнорируются, остаются незамеченными и развиваются вопреки всему: вне поселений и без расширения национальной транспортной инфраструктуры. Ни сети скоростных автодорог, без которых невозможно представить пригороды США, ни системы высокоскоростного железнодорожного сообщения на региональном и национальном уровне, подобной французской, в нашей стране, к сожалению, за последние два десятилетия не появилось и не планируется – из всех видов транспорта пока для нас главным является трубопровод. Наоборот, в согласии с мнением ряда экспертов, предлагавших «сворачивание социального хосписа»¹², сокращение населения стало обоснованием политики закрытия школ, больниц и других

12. Россия. Пространственное развитие : доклад 2004 г. / под ред. В. Глазычева, П. Щедровицкого. М. : Архитектура-С, 2004. 128 с. : ил.

13. Так, по свидетельству представителя администрации Тарусского района Калужской области, участвовавшего в проекте семинаре Лаборатории градостроительных исследований и центра «Урбанистика» МАРХИ, в апреле 2012 г., в летний сезон фактическое население района вырастает в 10 раз за счет поселков, построенных москвичами как садовые товарищества. Такие «дальние дачи» строятся и в Тверской, Костромской и других областях.

14. Данные приводятся на основании технических заданий на разработку проектов комплексной застройки в Подмоскowie.

15. Все же появляются и единичные исключения – проект «Новое Ступино» в Московской области, представленный как новый малоэтажный город. Интересна и мутация названия проектов застройщиков: появляются термины вроде «мини-город» или им подобные. С одной стороны, все та же идея «рая в одном отдельно взятом микрорайоне», но использование термина «город», видимо, уже становится необходимым для привлечения целевых групп покупателей.

16. Данная метафора предложена М. Б. Борисовым, дядей автора, за что автор ему искреннее признателен.

17. Мартынова, Н. Малоэтажка завоевывает сердца // Дайджест недвижимости российской и зарубежной. 2012. № 70. С. 62–63.

18. Проценко А. Чей там рай легкой катится? // Труд. 2012. 15 мая.

America, but so far there is depopulation that concentrates people in big cities and “challenges the national self-awareness traditionally intended to explore new territories”⁸.

Independent settlements, or the parts of the towns that today could be figuratively called “protosuburbia”, have existed in Russian culture for more than one thousand years, even on the new lands with the climate much more severe than in the USA. From the times of trading and old-Russian suburbs called “posads” and “slobodas”, that developed easily beyond the fortified central part of the Old Russian towns, to dachas and gardeners’ partnerships of the Soviet time.

For decades, Russia had to follow the town-planning doctrines that led to the situation when the main goal of town-planning policy was to solve technological problems of the integrated house-building factories. And the only one solution for the whole country, regardless of the climate, was a multistoried house in a microdistrict or an urban-type settlement. However, such conditions could not kill the tradi-

объектов социального обслуживания как в малых, так и в больших городах, не исключая и Москвы, не говоря уже о селах. Но даже в таких условиях оказалось достаточно свободы инициативы, роста автомобилизации и недорогой сельскохозяйственной земли, чтобы малоэтажной застройкой застраиваться начали не только территории близ мегаполисов, но даже находящиеся от них на расстоянии сотен километров¹³. В этом – огромный положительный знак и созидательная сила, ведь пространственное сжатие всегда есть признак упадка государства.

После сокращения объемов точечной застройки, осуществлявшейся так, что это вызывало протесты горожан – хотя, казалось бы, что может быть естественнее в городе, чем строительства нового жилого здания, – география нового строительства в настоящее время все активнее изменяется в пользу «негородских» проектов и по своей типологии, и по расположению. Эти образования накладываются на существующие поселения, в границах которых они расположены, но не объединяются с ними, фактически оставаясь вне их пространственной и социальной организации, одновременно сами прав поселений не имеют и, следовательно, их функций выполнить не могут. В силу особенностей отечественного законодательства и практики муниципального управления, территории, несмотря на очевидную радикальную трансформацию, «на бумаге» часто остаются практически без изменений: застроенные участки могут оставаться частью земель сельскохозяйственного назначения, жители коттеджных поселков – юридически горожанами. И если для наиболее дорогостоящих направлений, вроде Рублевского шоссе в Подмоскowie, вслед за жилыми образованиями в пригородах таким же образом возникают частные школы, клиники, в дальнейшем, может быть, и больницы появятся, то в других случаях местные власти, и так безденежные, ничего предложить новым жителям не могут, а формально – и не должны. В результате постоянное проживание становится там не просто неудобным, а прямо опасным: в какую больницу привезут человека, например, если ему вдруг станет плохо? Поэтому, если собственно участки и дома становятся все более комфортными, то субурбия в целом у нас получается в чем-то пока такая же, как массо-

tions of becoming one with nature, though in other respects the old urban culture was almost completely destroyed. The “apartment+dacha” model was the way out: dacha communities, gardeners’ partnerships and simply vegetable gardens left on the periphery of housing policy and formally considered as recreational areas or subsidiary plots practically became one of the centers of social and family life and a symbol of our way of life in the eyes of foreigners as well as in our own eyes.

In the early 1990-s, as soon as people were given greater freedom, they started, as much as they could, to develop first of all the “liveable” part of their world. The more comfortable the country house became, either in an “elite” settlement or in a village, the greater was the role of such housing against the urban one, and the more grew the ratio of time spent in the country house. People prefer to live in a country house, while using their apartment as an “intermediate base” near their work or renting it out to get additional revenue.

вое домостроение, только «положенное на бок»: плотно, некрасиво и не очень удобно.

В парадоксальной ситуации, когда в самой большой по территории стране мира не наращивается транспортная инфраструктура, а поселения имеют сильно урезанные ресурсы для управления собственной территорией, естественным образом развиваются центростремительные тенденции, как на уровне отдельных областей, так и страны в целом, – так кровь приливает к жизненно важным органам у замерзающего человека. В результате возникают и начинают доминировать территориальные образования, в принципе неспособные создать комфортные условия для жизни. Раз города и поселения не в состоянии развивать инфраструктуру, следовательно, это должен делать инвестор. И это либо очень дорогое, либо очень массовое жилье. В этих условиях шанс на реинкарнацию получает микрорайон как единственная возможность пригорода хоть с какой-то социальной инфраструктурой. Переуплотненная, изолированная, вырванная и из природы, и из города, монофункциональная, подобно американской субурбии, среда, да и еще безумно дорогая и неудобная (достаточно посмотреть на размеры квартир), начинает рассматриваться как чуть ли не благоденствие и всячески поддерживается властями. И это при том, что количество 3-комнатных квартир в новых домах, если судить по комплексным проектам массового жилья в Московской области, составляет не более 10 %¹⁴, а размер их тот же, что и в советской «панели» тридцатилетней давности, – 60–70 кв. м. Но та, по крайней мере, была бесплатной. Это означает, что в массовом жилье просто отсутствуют квартиры для комфортного проживания семей с двумя детьми, не говоря уже о тех, у кого детей будет больше. Попробуйте в таких условиях преодолеть демографический кризис. Удивительно, но более 60 лет уповают на индустриальное многоэтажное домостроение, оно создает все менее и менее комфортную среду из-за все более и более возрастающей плотности застройки и населения, жилищной проблемы решить не могло ни раньше, ни сейчас, и все же на него по-прежнему делают ставку. Это ли не абсурд?

Today we can observe a new phenomenon of “distant dachas” located thousands of kilometers from megalopolises, often on “impossible” lands almost abandoned by rural residents. Apart from a practical motivation “to take a breath of fresh air in summer”, such factors as land and fuel costs and other social and economic motivations, it has a certain irrational aspiration to restore connections with nature and to explore new territories. Thus, it is not only possible, but also inevitable that in the near future Russia will shift towards a more spatial, distributed and, consequently, decentralized and polycentric settlement form, housing with lower density, and increased migration within the country.

Nevertheless, these important changes that show huge potential and the necessity to enlarge the developed territories are ignored, but they advance notwithstanding: outside the settlements and without enhancements of the national transport infrastructure. Unfortunately, in Russia, within the last two decades, we have got neither a network

of speedways that is so typical for the US suburbs, nor a system of high-speed railway communication on the regional and national level like the one they have in France. It is not even being planned.

The plots and the houses become more and more comfortable, but suburbia in general still looks like a large-scale house building “turned sideways”: dense, ugly and uncomfortable.

Amazingly, but for more than 60 years the industrial multi-storied house building has been relied on, though the milieu it creates becomes less and less comfortable because of the constantly growing density of development and population. Being unable to solve the housing problem, it is nonetheless trusted. Isn't it absurdity?

While competing for vacant territories, a guarded settlement and a complex multi-storied development begin to shape the outskirts and suburbs of big Russian cities. With all its external differences, it is a realization of one and the same town-planning principle modified according to paying

в Рис. 8. Восточные пригороды Москвы, окрестности Люберец. Спутниковое изображение

Охраняемый поселок и комплексная многоэтажная застройка, конкурируя между собой за свободные территории, начинают определять облик окраин и пригородов крупных городов в России. При всех внешних различиях это осуществление модифицированного в соответствии с платежеспособностью разных социальных групп одного и того же градостроительного принципа – создание изолированного «острова», замкнутого самого на себя, оставляющего своим жителям задачу выстраивать связи с окружающим миром. И в обоих случаях покупатели жилья, платящие налоги, должны еще раз оплатить всю необходимую инфраструктуру, включая и школы, и детские сады, и дороги. В итоге система поселений распадается на множество не связанных между собой осколков в виде микрорайонов, охраняемых поселков или псевдо садово-дачных товариществ. Подмена понятий точно отражается в языке: комплексно «осваиваются территории» и «размещается малоэтажная застройка», а не «развиваются поселения или строятся города»¹⁵. То, что возникает, можно было бы назвать «дезурбией», то есть распавшимся городом. Это хорошо видно в пригородах Москвы рядом с МКАД, где соседствующие землепользования как будто специально задались целью портить жизнь друг другу (рис. 8): то громада многоэтажного района неожиданно надвигается на несчастный коттеджный поселок, думавший выбраться на природу, то малоэтажная застройка «затыкает» окрестности леса, в котором привыкли с детства гулять жители близлежащего города и т. п. Место единства города, пригорода и природной среды – дезинтеграция, концентрация и отчуждение, планировочная структура застроенных территорий все больше начинает напоминать «колония раков-отшельников»¹⁶.

В итоге меняется и отношение к природному окружению: от тонкого чувства естественного ландшафта, открытости к нему, лежащего в основе планировочной структуры русских деревень, в живописных силуэтах и планах старых русских городов, – к его настойчивому игнорированию и разрушению. На одном полюсе здесь полная закрытость и изолированность охраняемых поселков, концепции которых настолько сконцентрированы на внутреннем пространстве, что свою идентичность им часто

проще строить на ассоциациях с зарубежными культурными архетипами, нежели на связях с той реальностью и культурным контекстом, в которых они в действительности находятся. На другом – программная безликость унифицированных многоэтажных «человейников», просто в силу своей типологии не пригодных ни на что другое, кроме воспроизведения в любом месте одной и той же среды, ценность которой как элемента материальной культуры близка нулю. Следствием этого становится угроза культурной, а затем и экологической катастрофы. Народ, переставший чувствовать и сохранять красоту своей собственной страны, потеряет и себя самого. Вместо части большой России человеку становится легче представлять свою малую родину «маленькой Шотландией» или еще чем-нибудь в этом роде, а вместо бережного отношения к окружающему ландшафту как собственному достоянию – довольствоваться как нормой его изуродованными фрагментами. «Вся площадь жилого комплекса огорожена, ведется круглосуточная охрана и осуществляется видеонаблюдение по периметру. Въезд на территорию – через КПП»¹⁷, – вряд ли человек, привыкший считать жизнь в таких условиях естественной, пойдет погулять в лес или на речку. Каждый хочет «свой кусочек природы», что приводит к тому, что ее нет ни у кого. И если раньше жизнь на даче гарантировала природное окружение, то вместо этого в пригородной зоне возникает новый ландшафт, в котором уже невозможно понять, урбанизированные ли это куски, попавшие в пригород, или, наоборот, малоэтажные анклав, сохранившиеся в супергороде.

Сложилась модель территориального развития, логичная в условиях существующей системы управления, законодательства, ценах на цемент и т. п., но совершенно абсурдная с точки зрения использования ресурсов страны и предоставляемых ими возможностей для обустройства, не работающая ни на развитие поселений, ни на сохранение природных ландшафтов, в которую они должны быть интегрированы. Результат, который мы в итоге имеем, можно сформулировать очень кратко: земли много – жить негде. «Комплексные челоуейники» и «укрепоселки» – это уже только его производные. То пространство, кото-

19. При плотности застройки в 20 тыс. м² / га для открытых автостоянок потребуется ровно этот самый гектар, а строительство паркингов – это резкий рост издержек с предсказуемым риском, что они останутся пустыми. Грубый расчет: 20 тыс. / 50 (ср. размер квартиры, в действительности еще меньше) = 400 квартир = 400 машин * 25 м² (1 м / место) = 10 тыс. м² = 1 га.

20. Тезисы выступления министра Э. С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов», Москва, 8 декабря 2011 г. – http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004

21. Lagos State Government Official Web-Site. – <http://www.lagos-state.gov.ng/index.php?page=subpackage&spid=12&mnu=null>

22. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/eg.html>

23. U. S. Census Bureau Official Web-Site. – <http://quickfacts.census.gov/qfd/states/36/3651000.html>

24. 8,6 млн чел. Historical Overview of London Population / Londononline. – <http://www.londononline.co.uk/factfile/historical/>

25. Население собственно Нью-Йорка составило в 2010 г. 8,175 тыс. чел, что примерно соответствует численности населения Москвы двадцатилетней давности.

26. Broadacre city – замысел идеального города, построенного на возможностях использования личного автомобиля, впервые описанный Фрэнком Л. Райтом в 1932 году в книге «Disappearing city» («Исчезающий город») и позднее пропагандировавший им в течение всей жизни.

27. Кудрявцев О. В. Запустение Эллады в период империи. Его причины и значение // Древние цивилизации. Древний Рим / сост. А. И. Павловская и др. М.: Ладомир, 1997. 767 с.

capacity of different social groups. It is an isolated and closed “island”, where making connections with the outside world is left to its inhabitants. In both cases the taxpaying people, while buying a dwelling, have to pay for all the necessary infrastructure again, including schools, kindergartens and roads. As a result, the system of settlements breaks into many unconnected pieces like microdistricts, guarded settlements and gardeners’ pseudo partnerships. The substitution of notions affects the language: “the territories are developed” and “low-rise development is located” instead of “settlements are developed and towns are built”⁴. This situation can be called “disurbia”, or a decayed town.

The attitude towards natural environment also changes: from a fine feeling and openness for natural landscape as a basis for Russian rural fabric and picturesque silhouettes and layouts of old Russian cities to the persistent ignorance and destruction of it.

The current model of territorial development is logical in the conditions of the existing system of management, legis-

рое удается создать, в отличие от «американской субурбии», радующей жителя США, очень далеко от наших национальных предпочтений, так как жить в нем приходится тесно, несвободно и неудобно, а при этом – еще и дорого за это платить.

Как все неестественное, эта модель в любом случае скоро развалится: например, стремительно растущий уровень автомобилизации домохозяйств, уже достигший 48%¹⁸, в скором времени убьет сверхплотный жилой микрорайон как типологию массового рыночного жилья просто потому, что там негде будет поставить автомобиль¹⁹. Но лучше прекратить ее существование как можно быстрее.

Для этого необходимо отказаться от двух главных постулатов нынешней градостроительной политики, благодаря которым она возникла. Во-первых, от представления о возможности развивать страну без опоры на развитие поселений, ее составляющих. Его ошибочность очевидна на провале жилищной политики, рассматривающей проблему доступности жилья исключительно как финансовую (процент по ипотеке) и технологическую (получение инвесторами земли и подключение к инженерным коммуникациям), оставляя при этом вопрос о критериях комфортности вообще за скобками. Во-вторых, от тезиса о естественности инфраструктурного и расселенческого «сжатия» России как отражения глобальных тенденций концентрации населения в «городах-лидерах», ставшего достоянием гласности благодаря выступлению министра Э. Набиуллиной на Урбанистическом форуме в Москве²⁰. Прежде всего, количество здесь никак не эквивалент качества. Население Лагоса и Каира стремительно растет и достигло уже ~14,5 млн чел.²¹ и ~11 млн чел.²² соответственно, но их влияние в мире остается близким к нулю. Тогда как Нью-Йорк, с приростом населения за последние десять лет всего в 2,1%²³, и Лондон, численность жителей которого остается на миллион меньше максимума 1939 года²⁵, уверенно остаются в числе центров глобальной экономики. А много ли городов-миллионников в Швейцарии? Давно уже международная конкуренция осуществляется не между городами, а между огромными урбанизированными регионами, а если точнее – то и «субурбанизированными», подобными восточному побе-

lation, prices for cement, etc. but is absolutely absurd in relation to utilization of the country’s resources and the opportunities they give to the facilities. This model works neither for development of settlements nor for conservation of natural landscapes. The result can be shortly defined as “plenty of land – nowhere to live”.

As every unnatural thing, this model is bound to fall into pieces anyway – for example, the drastically increased automobilization of households, which is now 48%, will soon “kill” a hyperdense residential microdistrict as a typology of large-scale market dwelling just because of the lack of parking spaces⁶. But better to put an end to it as soon as possible.

It is necessary to reject the two main principles of today’s town-planning policy that promoted this model. First, it is the possibility to develop the country without due consideration of the settlement development. The falseness of this idea is proved by the collapse of the housing policy that considers housing affordability only as a

режью США или Калифорнии. И при этом ни в Европе, ни в Америке в их составе нет столь же крупных городов, как Москва²⁵. Центры глобальной экономики – это не самые населенные города, а крупнейшие узлы коммуникаций, как глобальных, так и национальных и региональных (рис. 9). И уж конечно, «носители компетенций и инновационного предпринимательства» не живут в многоэтажных микрорайонах. С другой стороны, каждая отдельно взятая страна уникальна так же, как и ее конкретная территория, культура и экономическая география. И если восточная часть Германии теряет население, а западная – приобретает, то этот процесс совершенно не обязательно имеет ту же природу, что и миграция населения из деревни в приморские города в Китае, хотя эти процессы действительно могут оказаться взаимосвязанными. Иначе таким же образом можно обосновать необходимость брать пример с урбанизации стран группы BRICS, сравнением с которыми теперь так гордится Россия – замечательных фавел Бразилии, безопасных пригородов Йоханнесбурга, благоустроенных городов Индии и просторных мегаполисов Китая. В современном Египте, например, растущее население страны тоже «рационально» концентрировалось вдоль обжитой полоски земли вдоль Нила, и то, чем это кончилось в 2011 году для его правительства, действительно стоит учитывать при выборе национальной градостроительной политики.

Альтернативой должен стать принцип всемерной поддержки пространственного расширения и укрепления системы расселения России, опирающегося на ту волю к обустройству собственной страны, которая пусть стихийно, но явно обнаруживается в нашей «субурбанизации». Бессмысленно отрицать необходимость развития крупных городов и их важную роль. Но не менее бессмысленно и сводить управление огромной и разнообразной страной к задачам развития дюжины или двух десятков агломераций. Территория России не может быть и не будет одинаково плотно заселена, но должна быть максимально освоена. Никто в Австралии не жалуется, что страна слишком большая, а просто живут себе на ранчо и летают на своем самолете в ближайший город, или мегаполис, или в гости к соседу. Чем мы хуже? Страна как раз такая, о какой многие в мире могут только мечтать (рис. 10), –

financial (mortgage percentage) and technological (land access for investors and connection to the utilities) problem, while leaving the comfort issues unnoticed. Second, it is the thesis that in Russia it is natural to have infrastructural and settlement “compression” as a reflection of global tendencies of the concentration of population in the “leading” cities.

The alternative principle is an overall support for spatial expansion and strengthening of the settlement system in Russia basing on the aspiration to arrange our own country, which is revealed in our “suburbanization”. It is senseless to deny the necessity to develop big cities and their significance. But it is no less senseless to bring the ruling of a huge and diverse country to the goals of development of a dozen or twenty agglomerations. The territory of Russia cannot and will never be equally populated, but it should be developed to the maximum extent. Basically, there are only two necessary conditions: a complex development of settlements, but not territories, which is impossible without an independent, active and rich local government; and an inte-

grated transport and communication infrastructure, which suits the country’s conditions and connects the settlements with each other and the whole world in a comfortable and not too expensive way. Thus, it will provide the possibility to travel around the country, to live in its different parts, and to consider it as homy and comfortable first of all for its citizens. When young - to live in a big city, having a family with children – in a suburb, when retired – in a dacha. Or some other way. But Russia’s strategic inexhaustible resource – space, but not oil – should be used as intensively and diversely as possible. What our country needs is not a further concentration of population, but the conditions for maximum mobility within its boundaries and the freedom of choice of its development forms. While preserving the integrity, the unity with nature and the beauty of our historical city with all its “slobodas” and “posads”, we should create our version of a “broadacre city”²⁶, that allows us not to survive, but to live in a way that is friendly to our nature and culture.

просторная, с разнообразным климатом и природой, содружеством множества культур. И, строго говоря, для этого нужно только два основных условия – комплексное развитие поселений, а не территорий, которое невозможно без самостоятельного, активного и богатого местного самоуправления, и адекватная условиям страны интегрированная транспортно-коммуникационная инфраструктура, эти поселения удобно и не баснословно дорого связывающая между собой и со всем миром. Благодаря этому появятся возможности легко путешествовать по своей стране, жить в разных ее концах, наконец, чувствовать ее своей, удобной прежде всего для ее граждан. Жить в молодости – в большом городе, семьей с детьми – в пригороде, на пенсии – на даче. Или как-то иначе, но так, чтобы стратегический, неисчерпаемый ресурс России – пространство, а не нефть – использовался как можно более интенсивно и разнообразно. Не дальнейшая концентрация населения требуется нашей стране, а условия для максимальной мобильности в ее пределах и свобода в выборе форм ее освоения. Задача – не забывая и сохраняя цельность, единство с природой и красоту исторического русского города, со всеми его слободами и посадами – создать свой вариант broadacre city²⁶, позволяющий не выживать, а жить так, как это естественно для нашей природы и культуры.

Расширение – это увеличение возможностей, тогда как сжатие – их сужение, первое ведет к усложнению и раз-

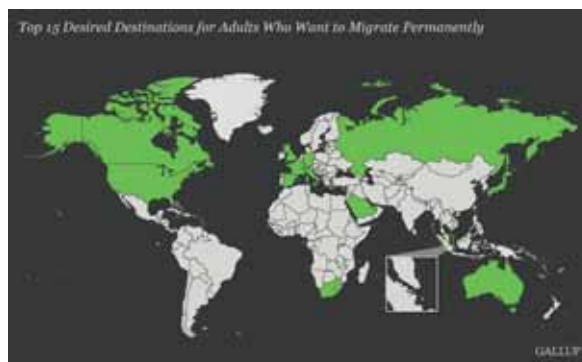
витию, второе – к упрощению и распаду, но оба процесса –самоподдерживающиеся: раз начавшись, они уже не остановятся. В этом заключается выбор. Сегодняшняя противоестественная модель пространственного развития незаметно подталкивает нас к сценарию «урбанизационного схлопывания», уже в истории случавшемся: «...обрабатывавшие землю покинули страну еще с тех времен, когда большинство городов соединились в город, называемый Великим [Мегалополь]... ныне же и сам Великий город испытал слова комического поэта: великую пустыню представляет собой Великий город» так римский историк Страбон описывал в начале I века н. э. пришедшую в упадок историческую область Греции Аркадию²⁷. Сохранение нашей культурой стремления к расширению собственного пространства оставляет уверенность: несмотря ни на что, подобное в нашей стране не произойдет.

Литература

Ибелинг, Х. Архитектурная традиция и функционализм // Пинакотекa. 2007. № 24–25. С. 206–213.
 Google Earth. – <http://darriuss.livejournal.com/658877.html>
www.topo-karta.ru
<http://www.anthropologyinpractice.com/2009/11/finding-traces-of-new-york-citys-dutch.html>
<http://www.visualcomplexity.com/vc/blog/?m=200906>
www.gallup.com

в Рис. 10. Пятнадцать стран, наиболее привлекательных для иммиграции

в Рис. 9. География прямых авиасообщений (автор Мануэль Лима)

> Пригороды Цинциннати. Огромные площади, занятые пригородами, сегодня воспринимаются как безумное расточительство. «Американская субурбия – величайшая растрата ресурсов в мировой истории» (Джеймс Канстлер, современный социолог и публицист)

Самое субурбанизированное общество мира

текст
Михаэль Дорфман

С американским пригородом, или, как здесь его называют, субурбией, встречаешься сразу при подлете к международному аэропорту им. Кеннеди. Самолет производит разворот, и раньше, чем взгляд ловит знаменитые небоскребы Манхэттена, перед глазами открывается непохожий ни на что пейзаж пригородов острова Лонг-Айленд. Несколько шоссе пересекают остров, а между ними среди зелени, как по линейке, выстроились одно-, полуторо- и двухэтажные домики. Россияне часто путают субурбию со знаменитой «одноэтажной Америкой» мелких и средних городков и фермерских поселков. Однако субурбия – не «одноэтажная Америка», а ее убийца.

Американская субурбия многократно показана Голливудом в разных ракурсах – как идеальное место для жизни и воспитания детей, как гиблое место – в «Революционной дороге», даже как сцена фильма ужасов – в «Амитвильском кошмаре» или «Полтергейсте». Но чаще всего субурбия – это квинтэссенция американской мечты – утопающий в зелени частный домик, несколько престижных машин на подъездной дорожке – драйвэй, хороший джоб и дети в колледже, что обеспечит осуществление их собственной американской мечты.

Как и все «истинно американские» ценности, американская мечта не родилась из недр общества, а была создана усиленной рекламой после окончания Второй мировой войны. Америка вышла из войны с большой выгодой: война позволила преодолеть Великую депрессию, одолевавшую американское общество в течение 15 лет, победить безработицу, остановить экономическую стагнацию и подстегнуть экономический рост. Развернувшиеся во время войны бизнесы вовсе не намеревались сворачиваться в мирное время. И после войны американское общество, путем усиленной рекламы, узнало о многих своих «исконных ценностях»: омлет, молоко и апельсиновый сок по утрам, мороженые «телевизорные обеды» и многое другое. Например, традиционный морковный пирог родился из огромных запасов мороженой моркови, которые больше не нужны были армии. Оттуда же с помощью хитроумного маркетинга пришли яичный порошок для омле-

тов, американский «чудо-хлеб», домик в предместье и «американская мечта».

Собственно, еще в 1930-х годах, когда Великая депрессия всерьез угрожала Америке революцией – то ли красной, то ли коричневой, социальные психологи выдвинули лозунг о том, что домовладельцы не устраивают забастовок. Чтобы остановить рост недовольства, надо было срочно сконструировать средний класс как преграду социальным потрясениям. И он был создан пакетом законов «Нью Дил» Франклина Делано Рузвельта. Главными среди этих законов был «Джи Ай Билл» (официально названный Servicemen's Readjustment Act of 1944) – закон, дававший миллионам «джи-ай» – демобилизованных военных – возможность практически бесплатно получить высшее образование и гарантированный заем на приобретение жилья. Именно этот пакет законов и позволил создать американский средний класс. Да и само понятие «средний класс», употреблявшееся в 1920–1930 годах как уничижительное для выскочек, приобрело позитивный смысл.

Большой бизнес с энтузиазмом бросился осваивать государственные деньги. Подрядчик Вильям Левитт, сын еврейских эмигрантов из России, признанно считается отцом американской субурбии. Левитт не изобрел ни промышленных методов сборки односемейных домов, ни концепции пригородов на расстоянии, доступном для вождения автомобиля. Однако он популяризовал эту идею. Неподалеку от моего дома находится его первый проект, городок, названный в его честь Левиттаун (шт. Нью-Йорк). Левиттауны строились на фермерских землях по всем Соединенным Штатам. Самый крупный Левиттаун находится в Пенсильвании, а самый южный – в Пуэрто-Рико. Деревянные каркасные дома с фанерной облицовкой и небольшим участком тогда продавались по 8–12 тыс. долларов, и месячный взнос составлял всего около 57 долларов, каждому демобилизованному обещивалась 100% ссуда на покупку дома под низкий процент. В начале 50-х в комплект дома стали включать электроприборы – плиту, духовку, холодильник, стиральную машину и сушилку для белья, а в конце

[http://www-executive.ru/community/articles/1545834/](http://www.executive.ru/community/articles/1545834/)

50-х дома уже продавались с телевизором. Модели домов получили имена, как модели машин: «Кап Код», «Ранч», «Колониал», «Викториан». Другие достижения рузвельтовской политики – всеамериканская электрификация и сеть дорог, построенных на государственные деньги, а часто и методом общественных работ. Частный капитал тоже помог: массовая фордовская «Модель Ти» позволила посадить Америку на колеса.

Далеко не все общественные и этнические группы смогли воспользоваться законами: «не входящие в европеоидную расу» остались в стороне от всеобщего благополучия. Старые журналы доносят истории тех дней. «Революция в американских пригородах» – пишет «Харпер мэгэзин» в 1953 году. С удивлением журнал докладывает, что «шаровары и шорты стали здесь повседневной одеждой для мужчин и женщин». Как экзотику журнал описывает неформальные вечеринки-барбекю. Городской центр стремительно терял свое значение в жизни пригородов. Большие коммерческие центры в субурбии сменили универсальные магазины больших городов. Сети быстрого питания вытеснили маленькие семейные рестораны. Субурбия получила возможность удовлетворять почти все нужды в одном месте. Не хватало хорошей системы общественного транспорта, хорошей архитектуры и высокой, качественной культуры – театров, музеев, галерей, ресторанов. Однако это никого не волновало, да и считалось неамериканским, делом «яйцеголовых» интеллигентов, да еще Старой Европы.

Впрочем, уже в 1959 году большой материал в «Харпер» назван «Балканизация субурбии». Здесь, кажется, впервые встречается определение «бегство белых» – уход белого и обеспеченного населения в пригороды. Об этом есть хорошее исследование Розалин Баксдел и Елизабет Ивен «Цветное окно». Здесь же отмечается и феномен создания однородных, замкнутых районов, в которых «не важно, что сосед производит, чем зарабатывает на жизнь, куда важнее, что человек потребляет». В настоящее время около 50 % американцев живут в субурбии и она стала важным фактором американской жизни. Однако если все так хорошо, то почему так плохо?

Центр изучения субурбии находится неподалеку от моего дома, в Университете Хофстра, где я в свободное посещение курсы, помогающие понять американскую жизнь. Центр позиционирует себя как непартийное и независимое исследовательское учреждение, занимающееся объективным изучением проблем субурбии. В Америке множество партийных и идеологических учреждений скрываются под маркой академических институтов (их зовут think-tank). Заверения в беспартийности и объективности не всегда можно принимать на веру. Подозрения усилились, когда мои собеседники заговорили о том, что администрации президента Обамы не стоит вести войну против субурбии, стали перечислять ведущих чиновников, которых объявили «врагами субурбии», и сходу привели примеры, к чему приводит пренебрежение субурбией – победа республиканца Скотта Брауна на выборах в Сенат от Массачусетса с перевесом в 5% (на президентских выборах Барак Обама победил в Массачусетсе с перевесом в 26%). Еще привели длинный список недавних побед над «врагами» субурбии – в Нью-Джерси, в округе Лундон в западной Вирджинии. Даже здесь, рядом, в округе Нассау на Лонг-Айленде (где расположен и университет, и первый Левиттаун) избиратели прокатали демократа Томаса Суози.

Мои собеседники явно говорили политическим языком, а потому можно было получить ничем не замутненный взгляд на проблемы субурбии справа, с кон-

сервативной стороны. Здесь субурбии приписывают ведущую роль в американской политике, а заодно в экономике и культуре. Субурбия – понятие растяжимое, но если взять наиболее широкое понятие, то жителей пригородов в Америке больше, чем жителей городов и деревенской местности вместе взятых. С субурбией здесь связывают рост республиканского большинства в 1996 году, и даже в самые удачные для демократов годы – во времена Билла Клинтона, и позже, в 2006-м и 2008-м, они не смогли завоевать существенного большинства в пригородах.

Политику Вашингтона мои собеседники рассматривают как безразличную, а то и враждебную к пригородам. Ничего – от «выкупа Уолл-Стрит» и «Реформы медицины» – не работает в интересах среднего класса, населяющего субурбию. Более того, предлагаемые меры против глобального потепления грозят удорожить бензин и тем самым сделать невозможной жизнь в пригородах. Обаму обвиняют в том, что его назначения не являются выходцами из «красных» республиканских штатов и пригородов. Более того, президентская команда, занявшая посты в министерствах транспорта, жилищного развития и охраны среды является сторонником городского развития. Да и заявление президента (в феврале 2010-го) о том, что «времена беспорядочного роста в строительстве окончены» здесь воспринимают с тревогой. Не добавляет оптимизма и заявление министра транспорта Роя ЛаГуда о том, что необходимо «оторвать американцев от их машин и приучить к общественному транспорту», привлечь их к городской жизни.

Список «врагов субурбии» включает всех видных представителей президентской администрации – это министр и замминистра жилищного развития Шон Донован и Рон Симс, замминистра транспорта по политическим вопросам Рой Кильниц, замминистра по охране среды Джон Фрис. Сюда же добавляют и таких политиков, как конгрессмен из Миннесоты Джеймс Оберстар, требующий перенаправить доходы от налогов на бензин на поддержку общественного транспорта и развитие железных дорог. Да и восемь миллиардов долларов на строительство и реконструкцию железнодорожного транспорта из президентского стимулирующего пакета сторонники субурбии рассматривают как если не враждебную, то «неамериканскую» тенденцию. Так же скептически там относятся и к инициативам по стимулированию «зеленых» технологий, которые, как предполагается, дадут работу отнюдь не пригородам. Здесь опасаются и разговоров, и неполиткорректных вопросов об экономической и экологической целесообразности жизни в пригородах. И здесь есть прецеденты. Во времена Клинтона нынешний координатор по вопросам климатических изменений Белого дома блокировал фонды для пригородных районов Атланты по той причине, что там не соблюдались экологические законы об охране чистоты воздуха. Теперь к этому прибавились еще и опасения, что субурбии будут душить также через установление квот для выбросов углекислого газа.

Если не хватает проблем в Америке, то мои консервативные собеседники из числа защитников субурбии начинают рассказывать о том, как все плохо в Европе, и как не по-американски, а то и антиамерикански там идут дела. Скажем, в Великобритании размер участка в пригороде составляет всего треть от среднего по Америке. Ужасающая теснота – всего 800 кв. футов (ок. 75 кв. м) – лишает британцев удобства иметь собственный или домашний офис. «Домики хоббитов» – так определил их видный консервативный публицист Джоэль Коткин. «Эти «банки сардин» заставят людей

переселиться в города!.. Будущее поколение, в отличие от их родителей, больше не будет иметь возможности приобрести нормальный односемейный домик с зеленым садиком». Если где и появится такая возможность, то лишь во второстепенных американских городах. Да и то из-за сверхвысокой стоимости строительства городского жилья в Америке большинство молодых семей не смогут осуществить свою «американскую мечту» и будут вынуждены снимать жилье.

«Мы вернемся к положению, существовавшему до Второй мировой войны», – страшит нас популярная журналистка в право-консервативном «Нэйшнал ревью». Пугающий сценарий для консервативных американцев. Ведь недвижимость составляет 54 % стоимости американского финансового рынка, а свыше 60 % населения домовладельцы. Существуют и более точные данные – около 68–72 %. Однако финансовый кризис 2008 года поставил под сомнение способность многих домовладельцев выплачивать свои долги по ипотечным ссудам. Главная волна неплатежеспособности, по мнению экономистов, еще впереди. Если раньше за долги отбирались дома у малоимущих, то на 2013 год прогнозируется пик потерь владения недвижимостью за неуплату долгов у среднего класса.

Так кто же враг обитателей субурбии? Простой ответ – «либералы», по-американски «левые» – отвечают мне защитники субурбии. Здесь крепость консервативной Америки, которую они хотят разрушить. Как и повсюду в Америке, здесь оживилась массовая деятельность недовольных, несогласных и недоверчивых ко всему истеблишменту американцев. Их пафос и лозунг взят из времен Американской революции. Революционные отряды Джорджа Вашингтона шли под флагом с изображением гремучей змеи с надписью: Don't tread on me! («Не наступи на меня!»)

Что держит обитателей субурбии, если столько угроз? Американцы любят жизнь в пригородах, ответили мне просто. Если не просто, то опрос Пью 2008 года показывает, что свыше 50% американцев предпочитают жизнь в пригородах. Опросы Национальной ассоциации строителей домов и вовсе говорят, что 83% американцев просто влюблены в пригородные домики и хотели бы там жить. Ассоциация эта, правда, создана для лоббирования интересов строительных подрядчиков. Так что результаты опросов во многом зависят от того, какие вопросы задают. Однако, несомненно, что многие американцы держаться за свой образ жизни в субурбии. Даже социолог Герберт Ган, видный критик образа жизни в пригородах США 1960-х годов, считавший субурбию «еще одним проявлением безвкусицы поп-культуры», заметил, что «сами обитатели пригородов о том и не подозревают».

Сужу по себе. Я сразу поселился на Лонг-Айленде – в зеленом городке в окружении разнообразных парков и речек, неподалеку от Атлантического океана. Несмотря на многочисленные заявления, что я городской человек и люблю везде ходить пешком, я не спешу переезжать. Я люблю свой садик, свои кусты малины и смородины. Люблю свой маленький, но просторный домик с мастерской и домашним офисом. Удобно, что за покупками не надо ездить далеко, не надо искать стоянки для машины. Я люблю садовую мебель, которую сам смастерил из досок. Люблю посидеть на качалке, повозиться с домашним копчением или жарить мясо на углях. Люблю собирать свежие травы – петрушку, тарагон, кумин, кориандр и дюжину сортов базилика прямо в салат или соус. Люблю возиться в садике, ухаживать за цветами. Люблю ворчать на оленей, которые покушаются на мои пионы. Олени здесь не пришельцы из дикого леса, а неочи-

данно адаптировавшиеся в условиях субурбии животные. Белохвостый лесной олень на самом деле любит опушку леса, открытое пространство, окруженное деревьями, где можно укрыться. Субурбия – это сплошная цепь опушек, и, к недоумению биологов, олень сумел адаптироваться здесь, как и множество других диких животных – енотов, опоссумов, лис... Я их часто встречаю во время предзакатных прогулок к морю. А уж канадские гуси, дикие утки разных видов, бакланы, лебеди, белые и серые цапли – привычная часть нашего ландшафта. Пока есть работа, то все хорошо. Вот когда работы не станет...

В общем, житель субурбии с негодованием будет отрицать «либеральные стереотипы, созданные Голливудом», якобы жители пригородов – отчужденные, изолированные индивидуумы в противовес чувствующим свою принадлежность горожанам. Разумеется, свобода – вынужденная необходимость, и надо соблюдать правила. Меня предупредили, что не принято бросать мусор в урну соседа. Да и соседей я толком увидел уже после нескольких лет жизни в пригороде, когда нас засыпало снегом и все вышло его разгребать. Исследование Калифорнийского университета Ирвинга показывает, что плотность населения не обязательно влияет на социальные контакты и вовлеченность. По их данным, как раз снижение плотности увеличивает количество контактов с соседями и укрепляет чувство принадлежности к месту. Более сомнительна убежденность жителей пригородов в том, что они социально активнее, чем горожане. Так было в 1950–1960 годы, когда большинство женщин в Америке были домохозяйками и имели свободное время для социальной активности. Размывание среднего класса, снижение уровня доходов, отток работы в оффшор да и социальное давление вытолкнуло женщин на рабочий рынок и лишило их той активной роли, которую они играли 40–50 лет назад. Уменьшается и роль другой социально-активной группы – пенсионеров. Многие вырастили детей, и большие дома становятся обузой, а пенсия не позволяет платить высокие налоги в традиционных районах субурбии. Для них были созданы специальные пенсионные субурбии во Флориде и в пустынной Аризоне, названной рекламой «солнечным поясом». Там есть свои особенности, но эти районы наиболее пострадали от финансового кризиса.

Вместе с тем в субурбии развились особые отношения, где люди могут позволить себе общаться лишь с себе подобными. Появился феномен мега-церкви – огромных независимых и очень консервативных церквей, включающих десятки тысяч прихожан (в основном евангелистов и пятидесятников). Такая мега-церковь, по сути, обеспечивает своих прихожан различными услугами – от школы для детей до гимнастического зала, бассейна, кружков самодетельности и даже массажных салонов и магазинов. Такие же общинные центры появились у евреев, мусульман, хиндуистов и бахаев. О замкнутости субурбии свидетельствует простой факт: для того чтобы дети игрались вместе, родители должны договориться, привести и отвести детей. Моя хорошая знакомая даже возит дочь на свидание с мальчиком. Девочка еще не достигла возраста, когда получают права.

Субурбия уже давно не «чисто белая». В 1970 годы 95 % жителей пригородов были белыми. Сегодня около 27 % населения субурбии составляют меньшинства. В 1970 годы лишь одна шестая афроамериканцев жила в субурбии. В 2009 году около 40 % черных американцев живут в пригородах.

Есть целые районы, где доминируют индийцы, паки-

станцы, китайцы, корейцы, израильтяне, арабы. Есть районы компактного проживания сербов, поляков, а в последнее время и русских. Субурбия очень разная в разных районах США. Наша субурбия вокруг Нью-Йорка сильно отличается от юга США или Калифорнии, а тем более от совершенно особого стиля жизни на северо-западе страны – в Орегоне или Кливленде.

Наиболее спорные аспекты – экологические и энергетические. Сторонники и противники субурбии оперируют результатами научных исследований, в которых говорится об экологической пользе или вреде, энергетической эффективности или расточительности жизни в пригородах. Тема эта политически и идеологически напряженная и показывает, что за деньги можно купить экспертное заключение в любой области. Трудно отделаться от мысли, что лоббисты от субурбии больше всего заинтересованы в критике нынешней администрации. Их доводы можно суммировать следующим образом: «Война против субурбии» под флагом экологических и общинных ценностей перевернет сложившийся порядок вещей. Большая плотность населения будет способствовать новой политэкономической ситуации ограничения индивидуализма, частной инициативы и связи в малой общине в пользу больших иерархических и бюрократических форм общественной организации. Джозель Коткин даже грозит нам «новым феодализмом».

Наверное, пришло время дать слово и критикам жизни в американских пригородах. Не так просто найти у нас людей, которые возмущаются осветить темные стороны субурбанистической идиллии. Да этого и не нужно, поскольку написано много книг. «Буржуазный кошмар: субурбия 1870–1930» Роберта М. Фогельсона отражает не только идиллию, но и кошмары ее жителей. За красивыми односемейными домиками, большими травяными лужайками и тенистыми зелеными улицами пригородов скрываются не только надежды, но и страхи жителей – страх перед иным, перед вторжением и их жизнь расовых меньшинств, малоимущих социальных групп, страх перед самим собой, перед рынком и более всего страх перед переменами. Эти страхи перед «нежелательным элементом» и «непрощенной деятельностью» нашли выражение в местных законах и широком спектре запретов в местных правилах. Я и сам удивился, когда узнал, что местный закон регулирует высоту травы на моем участке. Мне позвонили из Отдела соблюдения кодов и правил нашего муниципалитета, вежливая чиновница сообщила, что соседи жалуются, мол, нарушается закон. Я тогда наивно спросил ее, а кому это мешает, и услышал классический ответ: «Вы снижаете цену домов в районе». Фогельсон приводит большой список подобных запретов: от обязательного минимума в цене на дом, ограничения на архитектурный стиль и до явного запрета продавать или сдавать дома членам «нежелательных» расовых, этнических или религиозных групп.

Особенности американской демократии и широкая децентрализация власти делает возможным множество дискриминационных, а то и глупых и неприемлемых локальных законов и установлений. Когда-то Гитлер советовал своим юристам, разрабатывавшим расовое законодательство, брать пример с Америки, особенно с местных законов и законов штатов. Неудивительно, что черные ветераны войны не сумели сполна использовать льготы, предоставляемые «Джи Ай билл». Ведь даже воевавшая с нацизмом американская армия соблюдала расовую сегрегацию. Лишь Трумэн отменил ее в 1948 году. Понадобилось еще двадцать лет борьбы за гражданские права, чтобы начать создавать черный средний класс. Зато сегодня уже кое-где в США

есть чисто черные богатые кварталы. Как-то пришлось гостить в Атланте (Джорджия), где созданный социальной инженерией и «обратной дискриминацией» Акта о гражданских правах 1964 года богатый черный класс уже не хотел допустить в свой район «белый мусор», а тем более снижать успеваемость своих детей за счет контактов с менее успешными белыми соседями.

Однако трущобы подкрадываются к пригородам с другой стороны. Финансовый кризис 2008 года ураганом прошелся по субурбии, оставив огромное количество брошенных или отобранных кредиторами домов по всей стране. А каждый брошенный, конфискованный или проданный за бросовую цену дом ударял по цене недвижимости во всем районе куда сильнее, чем нестриженная трава или появление «нежелательного элемента». Кризис значительно усилил и ускорил процессы, назревавшие десятилетие. В 2005 году резкий подъем цен на жилье в городах уменьшил количество доступного жилья и заставил малоимущих горожан и эмигрантов искать жилье в субурбии. Впервые в истории уровень бедности в пригородах превысил уровень бедности в городах. И эта тенденция продолжается. Эксперт по урбанизации из Университета Юта профессор Артур Нельсон предсказывает, что в 2025 году создастся избыток – 22 млн больших домов (на одной шестой акра, или примерно 700 кв. м и больше). Это все сильнее привлекает в пригороды большое количество семей с низкими доходами, ищущих доступное жилье. Снижение имущественного уровня населения пригородов грозит большими изменениями и социальными проблемами.

«Как общество мы фундаментально провалились в решении проблемы с жильем, – пишет Нельсон. – В субурбии понастроили слишком много и продолжают строить. Большинство политиков не видят последствий, а те, что видят, заняты их опровержением». Нельсон считает, что многие районы американской субурбии вдали от городских центров и линий общественного транспорта приходят в упадок, а средний класс уходит, стареет и нищает. Это будущие американские трущобы, отличающиеся ростом бедности, преступности и прочих социальных болезней. Лечение этих болезней затрудняется как раз теми же свойствами субурбии, которые раньше составляли ее привлекательность, – гомогенность, уединенность и малая плотность населения. «Мы построили слишком много американской мечты, и теперь она преследует нас», – говорит Нельсон.

Миграция малоимущих слоев населения в субурбию имеет мало общего с американской мечтой о буколическом единении. Нельсон и его сторонники утверждают, что причины сугубо экономические. За последние два десятилетия жизнь в центрах больших городов приобрела престиж в глазах молодого, влиятельного и образованного и бездетного класса. Как раз плотность населения, возможность дойти пешком, смешанные кварталы в центре городов переживают джентрификацию, в то время как их прежнее малоимущее население вытесняется в пригороды, мигрирует в поисках дешевых квартир на съем.

Различные исследования показывают, что плотность населения в субурбии выросла в два раза после того, как ее заселили малоимущие. Многие домовладельцы устраивают (часто нелегально) в своих домах, гаражах и подвалах квартиры на съем. В то время как вся инфраструктура субурбии – канализации, электросеть, водоснабжение, социальные службы, охрана общественного порядка, школьная система и т. д. – не готова к такой плотности населения. Среди малоимущего населения значительную часть составляют эмигранты

из Латинской Америки и Ближнего Востока, которые этнически, расово и культурно сильно отличаются от англоговорящих американцев и нарушают идиллическую гомогенность населения.

Усиливает проблему бедности в субурбии и массовые увольнения последнего времени. Соединенные Штаты не отличаются развитой системой социального обеспечения, поэтому даже невысокая по европейским стандартам безработица в 10 % вызывает в американском обществе настоящий кризис. Официально безработица в США достигает 9,6 %, однако статистика учитывает лишь тех, кто получает пособия. Тех, кто отчаялся искать работу, кто работает временно, сезонно, на частичной ставке, – все эти группы официальная американская статистика не учитывает. Принято считать, что реальная безработица в США составляет 16–17 %. Другая многолетняя проблема, способствующая пауперизации субурбии, – аутсорсинг высокооплачиваемых должностей среднего класса в более дешевые штаты, а то и за границу, в Мексику и Китай.

После Второй мировой войны наш Лонг-Айленд был центром американского авиастроения. Здесь проектировали и строили гражданские и боевые самолеты. За последние 10 лет все заводы были переведены отсюда в более дешевые места, а за ними закрылись и штаб-квартиры таких компаний, как «Боинг» и «Грумман», а также тысячи малых и средних бизнесов, работавших на эти компании. Практически исчезла из Лонг-Айленда и электронная промышленность. Сотрудникам пришлось пойти на низкооплачиваемые работы в розничных торговых сетях и ресторанах быстрого питания. Да и здесь намечилось сокращение.

Миграция малообеспеченных слоев населения в субурбию даже получила свое название – демографическая инверсия. Большинство экспертов считает, что она будет продолжаться десятилетиями. «Американцы разочарованы расползающейся субурбией. Они устали за рулем, они поняли бездушные субурбанистического образа жизни, а мы все продолжаем строить и строить новые субурбанистические районы, – утверждает специалист по землепользованию Мичиганского университета профессор Кристофер Лейнбергер. – Как когда-то Голливуд формировал идеал пригородной жизни, так сейчас там намечился поворот». Лейнбергер добавляет: «Сейчас популярность таких фильмов, как «Секс в большом городе» и «Сейфельд», дает верный индикатор вкуса Америки». Лейнбергер (как и Нельсон) первый в консерваторском списке «врагов субурбии». На недавнем лекционном турне в Вашингтоне Лейнбергер горячо доказывал, что субурбия теряет престиж, что американцам надоело часами стоять в пробках, надоело быть рабами своих автомобилей что субурбия ограничивает возможности человеческого общения, препятствует расовой и социоэкономической диверсификации. Он предлагает модель «города, который никогда не спит», урбанистические центры, живущие вокруг часовой стрелки «24/7», где жилье, работа и досуг расположены близко друг от друга.

Пауперизация субурбии беспокоит всех. Все больше районов в субурбии заселяется городской беднотой. Очаги превращения субурбии в трущобы наблюдаются в любом крупном американском городе. Бедным считается район, где не меньше 40 % семей находятся за чертой бедности. Черта бедности в Америке – понятие политическое и составляет около 22 тыс. долларов на семью из четырех человек. Черта бедности установлена еще в либеральные 1960-е годы «Великого общества» президента Линдона Джонсона. Она не учитывает ни 50 лет инфляции, ни резкого падения покупа-

тельной способности доллара, которое не находит выражения в официальных индексах инфляции Федерального резерва. Социологи пользуются другим показателем – «индексом выживаемости», который куда выше и зависит от района проживания. Администрация Обамы согласилась принять данные социологов для планирования, но государственная помощь продолжает рассчитываться по нормам 1960-х годов. Любая попытка пересмотреть эти нормы наталкивается на ожесточенную оппозицию либертарианских, консервативных и «дружественных бизнесу» кругов. Среди государственных мер по борьбе с бедностью было распространение «8-й программы», позволяющей получателям государственного пособия снимать жилье по всей стране.

Считается, что более диверсифицированный район сумеет справиться с проблемами бедности легче, чем там, где эта бедность концентрируется. Да и ликвидация трущобных пригородов ведет к джентрификации и повышению стоимости жилья. Однако все выгоды теряются, если слишком много малообеспеченных семей переселяется в такой район. Проживание в бедном районе не побуждает людей искать выхода из бедности. Джордж Галстер, профессор градостроительства в Университете Уэйн отмечает, что если количество бедных в квартале или городке превышает 15–20 %, то «открывается ад, и все беды приходят вместе – повышается уровень преступности, доля выбывших из школ, подростковая беременность, наркомания; зато падает цена на жилье в районе».

Галстер опубликовал рабочий документ для Национального центра бедности под названием «Последствия перераспределения городской бедности в 1990-е». Он предупреждает, что политика последнего десятилетия по ликвидации центров бедности оборачиваются нежелательными последствиями. Если количество американцев, живущих в самых бедных кварталах, существенно уменьшилось (примерно на 25 %), то бедность повсюду увеличивается. И это еще один фактор превращения субурбии в трущобы. Наплыв малообеспеченных жителей еще больше снижает цены на жилье. Это заставляет уходить из района людей среднего достатка, для которых дом часто основная инвестиция и залог обеспеченной старости. И это в свою очередь способствует дальнейшему обесцениванию недвижимости в районе.

Недавно я был по делам в Майами (Флорида) и наблюдал, как финансовый кризис усилил все эти тенденции. Штат находится на грани банкротства, поскольку основные налоги там получали от интенсивного строительства в субурбии для пенсионеров со всей Америки. Грянул кризис. Домов оказалось куда больше, чем покупателей. Да еще на рынке появилось множество домов, потерянных из-за неспособности платить ипотечные ссуды. Такая ситуация позволила малообеспеченным семьям найти доступную ренту, что в свою очередь резко снизило рейтинги субурбанистических пригородов на западе и юге города. Аналогичную ситуацию я наблюдал и в Денвере (Колорадо). Пока нет надежных данных общенациональной статистики, однако, согласно СМИ, криминальная ситуация обострилась именно в пригородах. Последний отчет комиссионера полиции города Нью-Йорк: преступность там неуклонно падает, в то время как в пригородах она растет. В последние 10 лет появились невиданные прежде на Лонг-Айленде подростковые и этнические банды, которые раньше наблюдались больше в городских центрах. Сообщения об активности банд приходят из городков, где до этого они были немыслимы. Проблема усугубляется огром-

< В середине XX века пригороды выглядели весьма привлекательно. Для большинства представителей среднего класса домик в пригороде становился прямым воплощением «американской мечты».

Рекламный плакат 1950-х годов

ной нелегальной эмиграцией, в основном из Латинской Америки.

Было бы упрощением, сводить проблему пауперизации субурбии лишь к миграции малообеспеченных слоев. В последние 30 лет установления и укрепления свободнорыночной модели корпоративного капитализма наблюдается размывание и обнищание среднего класса, резкое падение благосостояния «средних американцев». Субурбия страдает не только от нашествия «нежелательного элемента», но и изнутри. Экономическая ситуация толкает средний класс вниз по экономической лестнице. По данным Налогового управления IRS (2008), доходы большинства американцев уменьшились на 16 %, в то время как доходы 1% сверхбогатого класса увеличились на тысячи процентов. Хуже того, впервые в истории Америки молодое поколение (рожденные в 1970–1980-х) зарабатывает реально меньше своих родителей – поколения 1940–1950-х. При этом основные расходы американской семьи – на жилье, автомобиль, образование, здравоохранение и еду – резко возросли. Да и главный залог американской мечты – хорошее образование – становится все менее доступным и больше не дает гарантии обеспеченного будущего. Выпускник выходит из университета с шестизначными долгами, а рынок труда уменьшается за счет оттока работы в оффшор.

Галсер, с одной стороны, рекомендует законодательные меры по ограничению притока малообеспеченных семей по «8-й программе», а с другой – предлагает обязать планировщиков предусмотреть в любом новом районе определенный процент единиц доступного жилья, чтобы обеспечить диверсификацию. Трудно сказать, насколько такие меры окажутся действенными в бурной американской политической реальности. Нельсон предсказывает, что избыточное строительство в субурбии в ближайшие десятилетия и рост «субурбанизации бедности» требуют немедленных и жестких действий. Ведь большинство домов, которые переполнят рынок в 2025 году, пока еще не построено. Планировщики должны тщательно рассчитать потребность в жилье на несколько поколений. И

тогда выяснится, что огромная индустрия жилищного строительства настойчиво сбывает людям вовсе не то, что они хотят. Явление типичное практически во всех отраслях бизнеса – от общественного питания до национальной обороны.

Лейнбергер идет дальше. Он советует признать, что 50-летний эксперимент «субурбия» провалился: «Изменяющаяся карта американской бедности – это еще одно напоминание о том, что нынешние тенденции в градостроении ведут к провалам в ближайшие годы и грозят последствиями, которых пока никто еще не способен представить».

Я обдумывал этот материал, проезжая вдоль аккуратных, утопающих в зелени домиков нашего городка. Глаз отмечает все больше и больше вывесок: «Продается». В этом нет ничего необычного. Тревожно то, что эти объявления висят все дольше и дольше. Недавно узнал, что на соседней улице молодая семья, вроде хорошо устроенная и работавшая в финансовой индустрии, просто бросила свой новый дом. Не могли платить и отослали ключи банку. Раньше это считалось позором, но теперь – чего стесняться. Ведь и банки в последнем кризисе повели себя не лучшим образом. Я вспоминаю 2007 год, когда цены на бензин подскочили так, что многие засомневались в американском принципе, что автомобиль не просто средство передвижения, но и средство выражения свободы личности. Не так уж весело сидеть за рулем по три-четыре часа в день, наполнять бак за 100 долларов и при этом воображать себя свободным. Несомненно, что субурбия когда-нибудь закончится, поскольку для широких масс этот образ жизни становится несостоятельным экономически, энергетически и экологически. В Америке горько шутят: «Не чини, пока не сломается». Резких мер следует ожидать лишь после очень серьезного кризиса. Да и на их воплощение, учитывая особенности американской демократии, уйдут десятилетия. Эксперты считают, что если цена за бензин достигнет 5 долларов за галлон, то весь американский образ жизни изменится. Сторонники и критики субурбии сходятся в главном: она далеко не для всех.

Фишка для развития

Интервью у заместителя директора Красноярск-гражданпроекта Татьяны Лисиенко по просьбе журнала «Проект Байкал» взяла красноярский архитектор Ольга Смирнова

ОЛЬГА СМИРНОВА Журнал «Проект Байкал» интересуется проектом нашей агломерации. Расскажи о нем. Когда и кто его сделал?

ТАТЬЯНА ЛИСИЕНКО Московский институт «Гипрогор», директор Михаил Грудинин. Исходные данные представляло Управление по архитектуре Красноярска, в числе прочих и мы выдали достаточно весомый пласт информации. Проект широко обсуждался. Отдельные вопросы рассматривались в Союзе архитекторов, там были круглые столы с архитекторами, с представителями нашего градостроительного института, университет там был. При корпорации «Красноярск-2020» создан совет, который возглавил Борис Золотарев. «Корпорация-2020» выступала заказчиками этого проекта, поэтому идеологическое руководство осуществляли они. Все предложения обсуждались.

В проекте были определенные этапы. Самые крупные рассматривались в Союзе архитекторов. Первое обсуждение проводилось в Гражданпроекте с участием Гипрогора и иностранных компаний, которые предлагали свои варианты развития агломерации. Там были предложены разные концепции, которые предполагали развитие города как с точки зрения транспортной инфраструктуры в увязке с прилегающими районами, так и с точки зрения роста численности населения.

А до проекта территориального планирования агломерации была выполнена экономическая концепция развития Красноярской агломерации одним из московских институтов. Все привлеченные коллективы (не красноярские) искали идеи развития нашего города. Но, на мой взгляд, идея так и не вырисовалась. Гипрогор очень профессионально сделал комплексный анализ территории, а изюминки, фишки, точки роста, за которую можно было бы ухватиться как за знамя, найти не удалось, выхлопа — не произошло. Не было крепкого проектного решения. Просто так сказать, что у нас будет два миллиона населения? Вот мы сделаем сейчас вам хаб, три технопарка, университет, и весь мир к вам сюда поедет?

ОС Но я помню, что эта «Корпорация-2020» хотела нашу территорию индусами заселить. Дескать, народ неагрессивный, к тому же у них перенаселение.

ТЛ Ну какие индусы с их организмом поедут в наши холода?

ОС А китайцы? Они же рвутся к нам.

ТЛ Это более реально, но надо ли нам это? В любом случае надо было придумать несколько ключевых проектов, на которые бы пошли инвесторы. Но я этого не увидела. К тому же вскоре грянул кризис, и говорить о каких-то крупных инвестициях было уже неприлично.

ОС А этот проект агломерации утвердили?

ТЛ Нет.

ОС А почему?

ТЛ Мне кажется, что там было много несогласованностей, много вопросов осталось. Сейчас, по-моему, утверждением занимается Министерство строительства. Этим ведь можно заниматься несколько лет.

ОС А что ты думаешь по поводу разрастания города коттеджами? Это ведь тоже своеобразная субурбанизация.

ТЛ Мы еще в 90-е годы понимали, что потребность в загородном жилье будет. То есть мы думали об этом, когда еще не было даже первой волны коттеджного строительства. Она пошла в начале двухтысячных годов. А тогда, заранее, мы предложили площадок пятнадцать в 20-минутной доступности от городской застройки. До центра это могло бы быть минут сорок. Они все входили в систему существующего расселения. Где-то они примыкали к поселкам, где-то были вблизи транспортных магистралей. То есть не так, как сейчас: кто скупил поля и леса, тот и продает их под коттеджи. Мы смотрели системно, и называли это загородным поясом расселения. Мы думали, что это мог бы быть так называемый Большой Красноярск. Суммарная емкость площадок была где-то на 50 тысяч населения. Это как малый город. За последние годы у нас население выросло на 30 тысяч. Так вот 50 тысяч могло бы расселиться в загородном поясе.

У нас везде проблематично с наличием социальной инфраструктуры. Школы, детские сады не строили. Мы площадки предлагали смежно с существующими поселками в живописных местах вблизи транспортных магистралей. И сегодня оказалось, что многие пригородные поселки таким образом и выросли. В них появились новые коттеджи, они приобрели новое лицо

и на окраинах, и в центре. Кроме новых площадок люди скупали хилые домишки, вместо них возводили вполне приличные дома. Ведь в поселке уже все есть: дороги, остановки, транспорт, магазины.

А следующая волна пришла после земельных реформ, когда вокруг города были выкуплены за бесценок сельскохозяйственные паи, которые до этого были розданы гражданам. Тогда эти выкупленные территории бессистемно стали переводиться в коттеджные и дачные земли. Справиться с инфраструктурой, которая нужна для обслуживания этих стихийно возникающих поселков, никаким бюджетом невозможно. Граждане, которые покупают себе участки в таком месте, должны брать это на себя. А это не совсем правильно и не совсем реально.

Схемы территориального планирования всех пригородных районов были сделаны позже. Некоторые «точки роста» таких будущих загородных поселков в схемах территориального развития были закреплены. Не потому что это совсем уж было удобно, а потому что инвесторы, которые затевали там строительство, были полны решимости, сил и надежд, что они потянут. То есть проектировщики уже шли не впереди, а на поводу. Сейчас этот вопрос: какая будет потребность в этих загородных поселках – надо изучать социологам, риелторам.

Я знаю, что жить за городом хотели бы многие, но фактор отсутствия условий для обучения, развлечения, покупок и прочего для большинства населения пока не очевиден. Есть, конечно, и стабильный слой населения, которые хотели бы иметь свой дом в деревне, то есть оставлять там детей, уезжая на день на работу в город. Но изучаться это должно не на уровне проектировщиков. Какие-то другие специалисты – социологи, маркетологи и т. п. – должны это изучить. Пока, мне кажется, этим никто не занимался.

Сейчас ситуация следующая: есть решение о предоставлении земельных участков для многодетных семей. Это правительственное решение, конечно же, должно пойти во благо. Власти местных самоуправлений, в том числе поселков, прилегающих к Красноярску, занимаются этим вопросом. «Какие площадки могли бы предоставить для этих целей?» И эти площадки названы. Мне кажется, их двенадцать. Определена ориентировочная стоимость создания инженерной и социальной инфраструктуры, потому как это все-таки муниципальная задача. Но у муниципалитетов денег на это вообще нет. Поэтому это будут дотационные проекты.

Таким образом, в крае есть программа по развитию малоэтажного строительства. Особенно по обеспечению многодетных семей земельными участками. В принципе вопрос прорабатывается. Но, на мой взгляд, это все шиворот-навыворот, потому что если к этому вопросу подойти системно, то эти все многодетные семьи нельзя селить в отдельном поселке, они должны вписываться в социальную среду любого другого населенного пункта. Но площадки, которые рассматривались, не всегда примыкают к какому-то населенному месту. Но уж такие площадки назвали главы районов. Опять же это, наверное, частные земли. Подробнее я не знаю.

В Красноярске очень большая потребность в жилье и большая очередь из многодетных семей, но свободных площадок для малоэтажного строительства в самом городе нет. Потому волей-неволей выходим за рамки Красноярска.

Конечно, я думаю, что мы обростем поселками. У нас строится Новалэнд, запроектирована «Новая Элита», строится поселок за п. Минино. В Интернете есть карта пригородов Красноярска с площадками для малоэтаж-

ного строительства, их там около тридцати. Кто из них вытянет, у кого купят участки, коттеджи – покажет рынок. Но площадки эти сейчас выкуплены и выведены из сельхозоборота. Сначала это были какие-то паи, потом эти паи были не очень дорого выкуплены, теперь они продаются. Такого подхода, когда власть выкупила бы землю сама, сформировав земельные участки, обеспечила их сетями, дорогами, забила колышки и продаст, – такого у нас нет.

ОС Откуда власть взяла бы такие деньги?

ТЛ Было такое уникальное время в России, когда коллеги-капиталисты нам завидовали, потому что мы могли планировать землю правильно. И было это не очень давно, на заре строительства капитализма, когда землю бесплатно получил и стар и млад. Там, где о перспективах думали, там и землю правильно сумели использовать. Так, как по теории требуется, по Градостроительному кодексу как надо делать. Площадки подготовили, сформировали, раздали. Дальше инвестор может на этих площадках строить и продавать дома. Можно продавать подготовленные площадки и вернуть деньги, которые были затрачены на инфраструктуру. Но для этого сначала деньги вложить надо.

А мы ничего не вкладываем, мы хотим построить дом, а к нему люди долго будут ждать дорогу, автобус, воду, школу, садик. Потому что когда будет много народу, они придут к администрации и скажут: нам нужен детский сад. Хорошо, если там сделан проект планировки и территория для садика оставлена. А ведь может быть и не оставлена.

Я, честно говоря, отношусь к этому без оптимизма. Но и без пессимизма. Я отношусь к этому как к жизни. Жизнь будет продолжаться. Ситуация будет развиваться, наверное, все-таки в сторону расселения за городом. Потому что потребность человека жить за городом естественна. Но у нас это всегда будет вторым жильем, на мой взгляд.

ОС Я последнее время, изучая городскую среду, прихожу к выводу, что все-таки у нас не зря сложилась такая традиция: зимой люди в городе живут, летом – за городом. Потому что в городе нельзя обеспечить исцеляющего контакта с природой, но можно обеспечить культуру, обучение и многогранное обслуживание, то, чего невозможно обеспечить на природе, где плотность населения для этого слишком мала.

ТЛ У нас не так развит транспорт. У нас не так развиты коммуникации. У нас холодно. У нас между поселками не два километра. И они не выстроены в одну линию вдоль магистрали. В одну линию с магистралью навесить гроздьями дома – автобус желтый прошел, детей привез. А у нас бездорожье к этим поселкам.

И потом, поскольку агломерация наша пока не придумана, пока наш проект не придумал фишки для развития, этой точки очень активного роста, то о чем мы говорим? Мы притягиваем население районов как город, как агломерация краевого уровня. Молодежь, естественно, едет, учится в университете, начинает здесь работать, оседает. Кое-кто из них потом расселяется по привычке на эти поля и леса. Но большого роста пока не предвидится, чтобы прямо как в столицу. У Красноярска и так живет треть населения края. Если мы еще больше вытащим сюда народ, мы наши окраины совсем обезлюдим.

Вообще сегодня есть такая тенденция – возврат к земле. На земле появилась работа. Поля начали распахиваться, мы можем производить экологически чистые продукты питания. И для себя, и на вывоз. И в этом наша фишка, мне кажется. Нам надо наши просторы обживать, облагораживать, а не собираться всем в один город.

Вдохновляющие заречья

текст

Борис Родман

В этой статье пойдет речь о вдохновляющих видах, которые открываются во многих русских городах на простирающиеся за рекой обширные равнины. Материалом для обобщений послужили десятки таких городов, увиденных автором. Приведу самые свежие примеры – места, посещенные сравнительно недавно (уже в XXI веке) и хорошо запомнившиеся: Брянск¹, Елатьма², Гороховец. Последней каплей, переполнившей чашу давно назревшей темы и проявившей ее окончательно, стала Чирдынь в Пермском крае, посещенная летом 2009 года в составе экспедиции Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева.

Анатомия местности

Пространственное устройство системы «город и его заречье» просто. На высоком коренном берегу, расщепленном оврагами, высятся архитектурные доминанты – в старинных городах европейской части России это, как правило, православные храмы. Они настраивают нас на восприятие чего-то возвышенного. Сопричастные к храмам, мы заимствуем у них частицу величия, вместе с ними возвышаемся над видимым ландшафтом, тем самым наделяем величием и всю местность.

Заречье величественно и вдохновляет, когда оно равнинно, просторно, бескрайно, безлюдно, пусто, заманчиво, таинственно, заполнено природным, как бы диким ландшафтом, в котором природа живет своей вечной жизнью, далекой от людской суеты, а потому и духовно ценной для нас («вечное» ценится выше «бренного»). Такое восприятие пейзажа есть в значительной мере игра нашего воображения, но для этой игры имеются вполне материальные условия на местности.

Заречье романтично и поэтично по весьма прозаической причине: из-за отсутствия моста река служит непреодолимой преградой бульшую часть года, поэтому повседневная городская жизнь не может перекинуться на тот берег. Пустое заречье может быть явлением новым, даже постсоветским, вызванным известной деградацией и трансформацией хозяйства. Вырублен первичный лес, исчезли сенокосы в пойме, а потому нет и паромы; не стало достаточно ценной рыбы, для ловли которой население держало лодки; горячее для моторок слишком дорого; непредприимчивый «абориген» не заинтересован в «бизнесе» возить туристов и «пикничников» на тот берег, ибо на бутылку водки в день ему денег и так хватает. Но мы обычно не знаем или не думаем об этих бытовых мелочах, они от нас скрыты общим вдохновляющим фоном.

Зачем «бескрайним просторам» быть заречьем, не то же ли самое будет, если смотреть на равнину с горы, не отделенной от нее рекой? Нет, не то же. Река как неперенный третий элемент и главный посредник между Городом и Природой активно участвует в игре, поскольку, как и заречье, она изменяет свое состояние, вид и роль по сезонам и в зависимости от погоды. Летом и в межсезонье она – препятствие, зимой ее лед служит мостом.

Чтобы река хорошо исполняла свою третейскую роль, она должна быть отчетливо видна на значительном протяжении – «уходить в даль» направо и налево;

быть не слишком извилистой и довольно широкой; надо, чтобы с городской видовой точки были видны оба берега – ближний (городской) и дальний (заречный). Долина реки должна быть асимметричной, чтобы противоположный коренной берег долины был достаточно удален и визуально сливался с надпойменными террасами. Иными словами, пойма и «задолжье» должны казаться единой равниной. Такое наблюдается, если река течет по тектоническому рубежу, т. е. по границе между приподнятым и опущенным участками земной коры. Это ярче всего было заметно до возникновения водохранилищ в среднем и нижнем течении Волги – от Казани до Волгограда.

Для вдохновения заречьем надо, чтобы пойма обладала естественным режимом. Весенние паводки и половодья затрудняют наведение мостов и делают их излишними, поскольку в затопляемой пойме нет постоянных капитальных сооружений. Таким образом, для красоты пейзажа нужно, чтобы река сохраняла роль барьера.

Специфического вдохновляющего заречья, основанного на объективном контрасте горного коренного берега и заречной низменной равнины, нет там, где оба берега одинаково высоки. Пейзаж в целом может быть очень даже красивым и вдохновляющим, но это другой феномен (Алексин на Оке, Старица и Плещ на Волге). Описываемые в настоящей статье заречья наблюдаются за пределами зоны Валдайского (мезоплейстоценового) оледенения, а стало быть, они отсутствуют на северо-западе Восточно-Европейской (Русской) равнины.

Заречье «дикое и безлюдное»

Безлюдье и дикость, тишина и покой заречья умиляют по контрасту с городской средой. Контраст велик, даже если приречный город очень мал и сам по себе кажется тихой обителью по сравнению с шумной, буйной столицей. В данном случае все города, расположенные у нас «за спиной», сливаются, а мы смотрим на «природу» как представители всего городского мира и как бы удивляемся, восхищаемся тем, что она существует и лежит совсем рядом, не обращая на нас внимания и в нашем присутствии не нуждаясь. Аналогичные чувства, гораздо более сильные, путешественник испытывает в горах, но, как видите, и на Русской равнине можно ощущать нечто подобное. А безлюдье местности имеет огромное терапевтическое значение, оно лечит от городских стрессов.

Безлюдье и дикость нашего заречья, впрочем, весьма относительны, иллюзорны и к тому же вторичны. Заречье кажется дикой природой, потому что там исчезли села, хутора, заимки из-за коллективизации, укрупнения колхозов, отсутствия автодорог с твердым покрытием. Дикость заречья преходящая, временная. Построят мост, и начнется вторичное освоение: город шагнет за реку, там вырастут многоэтажные кварталы, а за ними дачные и коттеджные поселки. Если, конечно, сам город будет расти и развиваться. А если он пришел в упадок и теряет жителей, то природа наступит на него и поля зарастают лесом, как на городском берегу, так и в заречьи.

Многочисленных, в том числе и безобразных следов человеческой деятельности в заречьи мы издали не замечаем, потому что они мелки, сливаются с фоном,

1. Вид не из центра города, а из Свенского монастыря в пригородном селе Супонево.

2. Ныне поселок городского типа.

покрылись растительностью. Не просто историки, а археологи уже нужны, чтобы выявить объекты, существовавшие всего лишь полстолетия назад – многие исчезнувшие деревни, усадьбы, дома, скотные дворы, сады, парки, аллеи, карьеры, узкоколейки, колодцы, пруды, плотины, мосты, купальни, пристани, набережные... Вдохновляющее заречье – красивый (анти?) урбанистический миф.

Ландшафтный балкон города

Высокий коренной берег, с которого смотрится заречье – это ландшафтный балкон города. Мы выходим из дома на балкон, чтобы подышать свежим воздухом и приблизиться к уличной жизни, не участвуя в ней, сохраняя дистанцию, свободу, возможность в любую минуту отступить в свой мир, вглубь жилища. Наше пребывание на балконе маргинально и двойственно, но возможные исходы не равноправны: шаг с балкона вперед – это самоубийство, шаг назад – возвращение к повседневной жизни.

Стоя на ландшафтном балконе и возвышаясь над рекой как над улицей, горожанин приобщается к якобы любимой им «окружающей природе» дистанционно, символично, духовно, но телесно он принадлежит только городу. И сколько бы ни выглядывал, ни «вылезал на природу», сколько бы ни жил наш горожанин, москвич или петербуржец, в деревне, на даче, в туристской палатке и т. п., он, как правило, не расстаётся навсегда со столичным жильем и пропиской, с комфортабельным ватерклозетом и ванной, не теряет городского статуса. Редчайшие исключения из этого правила равносильны социальному суициду, куда более редкому, чем обыкновенное физическое самоубийство.

Король, князь, губернатор, епископ выходил на балкон своего дворца, чтобы приветствовать, ободрить,

благословить толпу подданных, заручиться их поддержкой³. Аналогичные чувства может переживать и «рядовой» зритель, одаренный богатым, в сущности, поэтическим воображением, достаточно интеллигентный, т. е. напитанный классической русской культурой. Он ощущает себя стоящим «над вечным покоем» ландшафта или, наоборот, над умиленным мельтешением и кишением «братьев наших меньших» – воображаемых зверей и хорошо видимых птиц; он по-хозяйски, по-царски приветствует и благословляет леса и воды; благоговейно умолкает перед всеобъемлющей тишиной или, напротив, перед весенним оркестром природы⁴; он, стоя на горе, подобно А. С. Пушкину, вдохновляется многоэтажностью, многоярусностью окружающего мира: «Отселе я вижу...»⁵ и т. д.

Пребывание в видовой точке (view point) на ландшафтном балконе вызывает у зрителя и отчасти удовлетворяет жажду «горности», горного, тягу к высоте и к полету, но не ввысь, а с высоты: не взлететь, а парить, снижаясь и, в конце концов, сливаясь с землей. Мечта о полете осуществима, если воспользоваться дельтапланом или парапланом. Но река мешает, она опасна, ибо не мала вероятность приводнения. Предостерегая от реального полета, река сохраняет относительную и кажущуюся изоляцию заречья. Не способствует приземлению летательного аппарата и лесная растительность.

На ландшафтном балконе зритель парадоксальным образом одновременно и возвышается над простирающимся ландшафтом, и склоняется перед его величием, которое само по себе есть результат большого преувеличения, когда желаемое принимается за действительность. Амбивалентное ощущение власти над каким-либо объектом и смирения перед ним без труда дается в сфере слабых и наигранных чувств, но аналогичное двойственное отношение, например, правителя

3. Такое публичное общение правителя с народом становится невозможным в нашу эпоху массового терроризма и заказных убийств.

4. В средней полосе России в «весеннем оркестре природы» доминируют одновременно кваканье лягушек и пение соловья.

5. Известный советский географ Ю. Г. Саушкин (1911–1982) приписывал А. С. Пушкину первенство в открытии и описании высотной природной зональности Кавказа.

к своим подданным известно историкам лишь как кратковременное «царственное юродство» некоторых монархов (например, Ивана Грозного).

На бескрайней Русской равнине естественно желание побывать в горах, находиться на горе или видеть горы, называть горою не очень высокий холм или высокий коренной берег речной долины. Заречьями отчасти покрывается дефицит «горных ощущений». Вид на заречья и речные водоемы нередко открывается из мест, топонимически называемых горами: Воробьевы Горы в Москве, Гороховецкие (в частности, Пужалова гора), Хвалынские и др., из коих лишь Жигули могут с некоторой натяжкой считаться настоящими горами.

Для любования заречьем оптимален достаточно протяженный бульвар, по которому можно ритуально прогуливаться, общаясь с разными встречными знакомыми, но таковой легче устроить на низменном, приводненном берегу – на набережной, не пригодной для дальнего обзора. При наличии высокого коренного берега устройству единого бульвара-балкона мешают овраги, как правило, непреодолимые и не поддающиеся благоустройству в бедном коммунальном хозяйстве, но они придают городу иную прелесть. В таком случае вместо единого, сплошного балкона мы имеем ряд отдельных видовых точек, иногда соединенных удобной тропой и мостами через овраги (Павлово на Оке). Балконность правобережья Волги очень пострадала и наполовину разрушена в Чебоксарах из-за подтопления водохранилищем; центр города, фактически оторгнутого от великой реки, превратился в странное автономное озеро, обставленное новорусскими дворцами.

Понятие ландшафтного балкона сформировалось у меня после посещения Дрездена, где возвышенная набережная Эльбы называлась «Балкон Европы».

Отсюда гуляющие аристократы любовались заречными далями, манящими на восток, в страны менее европейские, но это уже иная тема (см. раздел «Заречье как заграничье»).

Заречье и небо

Вдохновляющее заречье величественно, потому что показывает нам половину небосвода, не заслоненную никакими сооружениями или деревьями. На этом сферическом экране разыгрывается драма космических и атмосферных явлений, которые было бы трудно и неинтересно наблюдать в гуще города, из колодцев дворов и щелей улиц. Это восход и закат солнца и луны, звездное небо и звездопад метеоров ясной ночью, причудливые формы и движение облаков, молнии, зарницы, радуги, гало.

В местах скопления туристов и отдыхающих культивируется любование восходом и заходом солнца. Многим жителям СССР были знакомы закаты солнца на Рижском взморье и в Паланге, меньшему числу – восходы на горе Ай-Петри в Крыму. Восход солнца летом в умеренных широтах редко наблюдается современными горожанами. На Русской равнине мне не известны места, в которых стоило бы будить туристов в четвертом часу утра ради любования восходом. Созерцание заката, напротив, желанно и общедоступно. По количеству зрителей на первом месте стоят закаты в море, на втором – в горах рядом с известными, выдающимися, самыми красивыми вершинами.

За неимением моря и гор для любования закатом используются и лесистые заречья. В национальном парке Читуан, что в равнинной части Непала (в тарах), солнце садится в джунглях, отделенных от местопребывания туристов не преодолимой для них рекой. На закат смотрят с площадки, называемой Sunset. В других подобных местах во многих странах

мира закат солнца отражен в названиях набережных, бульваров, парков, ресторанов, гостиниц, магазинов и продаваемых в этих местах товаров. Наблюдаемый отдыхающими закат солнца – важнейший переломный момент в их вечернем времяпровождении. После него, как после выполнения важной задачи, люди перегруппировываются и приступают к следующей фазе своих вечерних занятий.

Поскольку солнце и планеты восходят и заходят изо дня в день в разное время и в разных местах (причем различия эти особенно разительны для наших внутропических широт), ровный горизонт заречья служит естественным календарем, в качестве которого он вполне мог использоваться в доисторическое время, как при непосредственном наблюдении заречных ориентиров на горизонте, так и через посредство ближних визиров, иногда для этого специально построенных, – столбов, мегалитов, башен, а также отдельно стоящих священных деревьев. Созерцание вдохновляющего заречья освобождает от домашних и городских теснин, приближает к небу.

Заречные маяки

Монотонный фон просторного заречья может быть оживлен и увенчан небольшим числом уникальных изолированных естественных или искусственных объектов – гор, холмов, зданий, сооружений, которые, ввиду своей редкости и единственности, притягивают взор подобно источнику света. Эти объекты могут располагаться в трех визуальных зонах.

1. На «переднем плане» – у самой реки или в нескольких сотнях метров от нее. Позади, за объектами этой зоны, видна подавляющая часть заречья. Таков Знаменский, ныне женский, монастырь на низменном левом берегу Клязьмы против Гороховца. Аналогично маячит за Волгой, тоже на левобережье, Вознесенский Оршин монастырь около Твери, напротив Эммауса, но значительного вдохновляющего заречья там нет, потому что правый берег Волги тоже невысок.

2. На «среднем плане» – где-то посередине между рекой и заречным горизонтом. Такова видимая из Чырдыни замечательная гора Полюдов Камень (527 м над ур. моря), похожая на пьедестал петербургского «Медного Всадника». Таинственность горы усиливается ее единственностью, несходством со всеми ближними и дальними горами, а также транспортной недоступностью (бездорожьем) со стороны Чырдыни. Такая гора не может не обрасти яркими легендами. Например, о том, что мифический богатырь Полюд куда-то ускакал и спрятался, но в свое время вернется (международный сказочный сюжет).

3. На «заднем плане» – непосредственно над горизонтом, т. е. всегда на фоне неба. Такую роль в слабой мере играет холм неизвестного мне происхождения, видимый за лесами из Гороховца. Одинокая величественная гора или башня, вышка на горизонте может иметь для портрета города такое же значение, как Арарат для Еревана, однако столь сильных пейзажных явлений на Русской равнине мы не наблюдали.

Заречных «маяков» должно быть не много; в крайнем и не худшем случае достаточно одного. Если их окажется много, то взор наш будет рассеян, относительное величие и значительность объектов исчезнут, они перестанут быть маяками.

Заречье как заграничье

В пространственной системе «город – река – заречье» речная долина, или пойма, всегда является природно-ландшафтной (физико-географической) границей,

хотя бы на уровне средних по рангу территориальных единиц – урочищ, местностей, районов. Впечатление усиливается, если река оказывается границей между более крупными единицами физико-географического районирования – провинциями, областями, природными зонами. Такова Ока в среднем и нижнем течении и Волга на большей части своего протяжения. В качестве природного рубежа река вдохновляет, потому что наполняет знанием и ощущением большого природного ландшафта, гораздо более крупного, чем тот, который просматривается с видовой точки. Но для нашего сюжета важнее стимулируемые и катализируемые рекой границы, порожденные человеческой деятельностью.

При наличии пустого, необитаемого заречья река служит фактической, а чаще всего и юридической границей города, который приостановился, запнулся в своем пространственном развитии, не смог шагнуть за реку. Наличие тихого, сонного, не урбанизированного заречья свидетельствует о том, что уснул и сам город. Так, при советской власти несимпатичная ей бывшая дворянско-купеческая Калуга, небогатая пролетариатом, снизила численность населения до 50 тыс., была разжалована из центра губернии в центр округа и стала зарастать травой. Калугу разбудили в 1944 году, когда сделали ее центром области, и дали ей толчок после 1957 года, когда, в связи с культом К. Э. Циолковского, построили Музей космонавтики; насадили новые предприятия ВПК.

У Калуги было два вдохновляющих заречья: за Окой – сельское и полевое, а за ее левым притоком Яченкой – лесное. Архитекторы и художники восхищались тем, что все улицы этого города «смотрят в природу». Ныне Заочье (Ромоданово) застроено многоэтажными домами, а Калужский бор за Яченкой, ставшей водохранилищем, все еще смотрится издали как лес с террасы Музея космонавтики, но внутри напигован жилыми микрорайонами, различными учреждениями, дачными и коттеджными поселками, отчасти приватизирован.

Аналогично обстоит дело и с весьма протяженными историко-географическими границами, коими разделялись государства, народы, ареалы различных цивилизаций. В разное время крупные реки служили, считались, воображались границей между цивилизованным миром и землями варваров, между империей и ее внешними противниками, союзниками, сателлитами, между оседлыми народами и кочевыми племенами, между Европой как миром упорядоченной государственности и Азией как поприщем якобы не послушных закону воинственных номадов. Между реками простирались зоны различной степени европейскости – азиатскости. Таковы прежде всего Рейн и Дунай, входившие в одну восточную границу Римской империи; за ними последовали, в более скромных и кратковременных пограничных ролях, Эльба, Одер, Висла, Неман, Днепр. На земле, ныне российской, их эстафету подхватили Волга, Кама, Урал (Яик). Последней в ряду рек, претендовавших на роль границы между Европой и Азией, оказалась пересыхающая Эмба. Своею длинной, но жалкой цепью летних лужиц и такыров она окончательно перечеркнула попытки найти хоть какой-то географический смысл в разграничении этих частей света.

В гонке за право разделять людей границами не отставали и реки среднего размера. Они сделались малыми цивилизационными рубежами для своих городов, отделяя более или менее городскую жизнь от явного негородского ландшафта, освоенное земледельцами ополье от дикого полесья, город-крепость колонизаторов-христиан от селений и угодий туземцев-

6. «Три танкиста». Слова Б. Ласкина, музыка Дм. и Дан. Покрасс.

язычников (Владимир на Клязьме, Алатырь на Суре, Арзамас на Теше, Чйрдынь на Колве).

Российские большие реки в прошлом – не межгосударственные границы, а временные рубежи между постоянно расширявшейся империей и еще не завоеванными, отчасти внесоветскими территориями. Почти о каждом древнем (доекатерининском) российском городе краеведы говорят, что он возник как пограничная крепость Русского (Московского) государства, но пришел в упадок, когда граница переместилась.

Расплаваясь по континенту Евразии, подобно материковому леднику, и перенося в радиальном направлении элементы своей культуры, Россия откладывала у своих рубежей «конечную культурно-географическую морену», наиболее мощную там, где передвигавшийся рубеж задерживался надолго, т. е. формировала особый приграничный ландшафт, яркими следами которого в средней полосе европейской части страны являются засечные леса, а в Предкавказье – казачьи станицы на северных берегах Кубани и Терека. В наши дни многие заречья тоже нередко воображаются как заграничные половины такого приграничного ландшафта.

Для ощущения бывшего края государства необходимо, чтобы заречье находилось на дистальной (противоположной центру страны) стороне реки. По отношению к столице взгляд наблюдателя направлен центробежно. Он должен чувствовать, точнее, правдоподобно воображать, что за спиной у него – оседлые народы, цивилизация, Европа, Россия, Москва, родина, а перед ним – страна кочевников или лесных охотников, Дикое Поле, дикая тайга, Азия, Сибирь, Туран, иноземье... Этим ощущениям более или менее отвечали в недавнем прошлом Кинешма, Юрьевец, Нижний Новгород, Арзамас, Алатырь, Симбирск, Саратов, Царицын, Оренбург. Их зарубежными аналогами были города на месте древнеримских крепостей на правобережье Дуная – Регенсбург, Вишеград, Буда.

Впечатление бывшего приграничья нам недавно доставила и Чйрдынь. Казалось, что на правом, западном берегу Колвы утвердился мир оседлых и уже христианизированных народов, а с востока угрожают дикари, язычники, кочевые племена Зауралья. Это как будто подтверждает часовня на месте захоронения 80 убиенных воинов. (На самом деле неприятель часто приходил и с юга.)

Обманчивая тишина

Впечатление приграничности усиливается стоящей над заречьем тишиной (по сравнению с любыми звуками города). На границе с враждебной страной противники затаились, стараются не шуметь, все ходят крадучись, говорят шепотом, взгляд у них суровый. Таков почти фольклорный образ советской государственной границы, невольно переносимый и в прошлое, приписываемый нашим предкам. Ключевым понятием для такой границы оказывается тишина – обманчивая, тревожная, зловещая... «На границе тучи ходят хмуро, / Край суровый тишиной объят...» (Между прочим, следующие две строки можно толковать и как намек на воображаемое величественное заречье, вдохновившее авторов песни: «У высоких берегов Амура / Часовые Родины стоят»⁶.)

Тишина и пустота «обыкновенного» пригородного заречья, далекого от всяких государственных границ и военных фронтов, тоже подозрительна и обманчива, потому что кажется неправдоподобной. В нашей стране все крупные лесные массивы подозрительны. С точки зрения экономического здравого смысла кажет-

ся странным столь частое в России соседство огромных лесных массивов с большими и малыми городами. Неужели эти земли никому не понадобились для более интенсивного использования и заселения?

Понадобились, очень даже понадобились, да только не лесному хозяйству и рекреации, а тем отраслям, о которых не принято упоминать – ни в СМИ, ни в учебниках географии. Обширные леса заполнены спецтерриториями, в одной только Московской области занимаемыми в советское время не менее 10% площади. Прежнее коренное население из этих земель попросту выселено. Многие военные полигоны расположены в заречьях (правда, не всегда вдохновляющих – из-за отсутствия видовой точки). Для них особенно благоприятны сосновые леса на задровых песчаных равнинах. Так, за рекой Клязьмой, если считать от транспортной полимагистрали Москва – Нижний Новгород, лежат Костеревские (справа) и Гороховецкие (слева) военные лагеря; за рекой Жиздрой – Козельские леса, бывшие засечные, окружающие не только монастырь Оптину Пустынь и скалу Чертово (Чертучье) Городище со святилищем мхом *Schistostega*. В глубь расположенного там национального парка тянутся железнодорожные ветки, в лесах за колючей проволокой гудят тепловозы.

Расположенные на военных землях лесничества называются спецлесхозами и тоже ведут какую-то хозяйственную деятельность. Не только национальные парки, но и почти все природные заповедники в России соединены с военными объектами: очевидно, служат для их маскировки. Ярчайший пример – Арзамас-16, большой секретный город в окраинной части Мордовского заповедника. Его жители не знали, на территории какой области или республики они проживали, – они жили только в СССР. Случайные туристы, приблизившиеся к Объекту, пропадали без вести.

Лесная спецтерритория выдает себя абсурдностью картографического изображения. На несекретных общегеографических картах в масштабе 1:200 000 и 1:100 000, выпущенных для «населения» в постсоветские годы, в таинственную глубь лесов идут автодороги с твердым покрытием, но не приводят ни к какому объекту, а заканчиваются тупиками как бы в лесной чаще. В стороне от дорог расположены, судя по условным знакам, населенные пункты, но они лишены названий и к ним не ведут дороги. Вместе с тем, в наших дремучих лесах полным полно каких-то изолированных от внешнего мира «домов отдыха» и «пионерлагерей».

Там, где воображению наших предков представлялись лешие и русалки, сегодня можно вообразить места, где роятся неприкаянные души и тлеют сваленные в кучу кости заключенных, военнопленных, репрессированных, догнивают в почве давно заросшие шпалы железнодорожных веток (как в карельской Кеми и в подмосковном Бутове).

Замечательное вдохновляющее заречье возникло в новейшее время к северу от подмосковного наукограда Пушино-на-Оке. Далекие от градостроительства и от наук о Земле советские академики, которых военные прокатили на вертолете, выбрали место для города, очарованные красотой местности, вовсе не думая о жестоких северных ветрах, взбирающихся здесь на Среднерусскую возвышенность. Экологически неудачное расположение этого тихого городка, разрекламированного местными биологами как «экополис», отчасти искупается потрясающим видом на север, за Оку, на заповедное море лесов.

Шестьдесят лет бесплодной борьбы натуралистов за

присоединение к Приокско-Тerrasному заповеднику приречных лугов с уникальной окской флорой закончились крахом. Асфальтированная автодорога, обрастающая коттеджами, отрезала заповедник от Оки. Но совсем недавно, всего лишь в 2000 году, лесная панорама потрясала безлюдьем и контрастом с городом. На видимой площади в десятки квадратных километров только один огонек светился за рекой ночью – на исчезающем хуторе Республика.

Так называемый биосферный заповедник лишь небольшая часть гигантского лесного массива, одно время претендовавшего на звание национального парка «Русский лес». О том, чем заняты остальные лесные площади, догадаться нетрудно. Туда ведут шоссейные дороги, и есть даже автобусные рейсы. Воображению рисуются подземные заводы, склады взрывчатки, пульта управления полетами, транспортные туннели. Такова она на самом деле – величественная тишина и пустота безлюдного Русского леса, наш «вечный покой», пленяющий художников.

Итак, мы видим, что обширное лесистое заречье, как и все большие лесные массивы, окутано тайной. Но тайна эта не мистическая, как хотелось бы романтику, а реалистическая – военная и государственная, секрет Полишинеля, поскольку известна и местным жителям, и зарубежным разведкам. Но не спрашивайте аборигенов, что же находится в лесу, делайте вид, будто вы сами знаете.

Ликвидация военного полигона, соединение бывшей запретной зоны с городом при помощи постоянного автодорожного моста и ее застройка коттеджами влечет за собой разрушение романтического природного ландшафта. Об этом можно пожалеть, потому что обширные военные земли, даже с их никому не подконтрольными военными охотничьими хозяйствами, фактически защищают природу, и в экологическом смысле они меньшее зло, чем не относящиеся к ним «гражданские» коррумпированные и, в сущности, фиктивные национальные парки и заповедники.

Утрата заречья

Исчезновение вдохновляющего заречья бывает физическим и моральным (или тем и другим – в разной степени). Бульшая часть заречья исчезает физически, а оставшаяся плохо видна и не вдохновляет, если река подтоплена и заменена водохранилищем. Так утратили свое хорошее визуальное заречье (Заволжье) Юрьевец, Нижний Новгород, Чебоксары, Саратов, Хвалынский.

К моральной утрате вдохновляющего заречья приводит его застройка рядовыми зданиями, прорыв территории города за реку. Это произошло в Калуге, в центре Брянска, во Владимире и в ныне зарубежных Гомеле, Чернигове, Киеве.

Вдохновляющее заречье – хрупкий феномен. Достаточно одного моста, одного здания или сооружения на противоположном берегу – и все очарование пропало. Наши пригородные заречья – исчезающее, реликтовое явление. Уберечь их от разрушения утилитарной экономикой мы не можем, но те из них, которые еще существуют, и те, о которых сохранилась только память, запечатленная в живописи, литературе, фотографиях, достойны того, чтобы считаться драгоценными частями нашего природного и культурного наследия.

Концепции развития загородных девелоперских проектов Способы повышения конкурентоспособности

текст
Евгения Колесова
Антон Фиогенов

Тенденция – более конкурентный рынок и экспансия многоэтажной застройки

Рынок загородной недвижимости становится все более конкурентным, монофункциональную идеологию проектов и пассивность девелоперов сменяет усиление борьбы за покупателя.

Необходимо отметить несколько факторов, влияющих на развитие проектов в настоящее время: это рост предложения, неравномерное развитие транспортной инфраструктуры в пределах агломераций и рост площади плотной многоэтажной застройки в ближних пригородах.

Более подробно эти факторы можно рассмотреть на примере Санкт-Петербургской агломерации. Так, рост предложения на рынке приводит к увеличению конкуренции между застройщиками и стабильности цен на

рынке. По данным справочника «Недвижимость Петербурга – 2012», общий объем предложения домо-владений в коттеджных поселках в Санкт-Петербургской агломерации составляет примерно 20–25 тысяч объектов, всего таких поселков около 300. Для сравнения, в 2006 году на этом рынке было представлено 65 коттеджных поселков, в которых застройщики продавали около 1 200 объектов. Это говорит о росте рынка за последние 5–6 лет в несколько раз, что особенно показательно с учетом кризисных 2009–2010 годов.

Неравномерное развитие транспортной инфраструктуры отражается на развитии загородных проектов очень явно. Так, улучшение транспортной доступности некоторых районов стимулировало выход на рынок десятков новых поселков различного формата и цено-

вого уровня. Например, приведение в порядок трассы на Приозерск вылилось в рост объема рынка Всеволожского района по сравнению с 2010 годом в 1,5 раза.

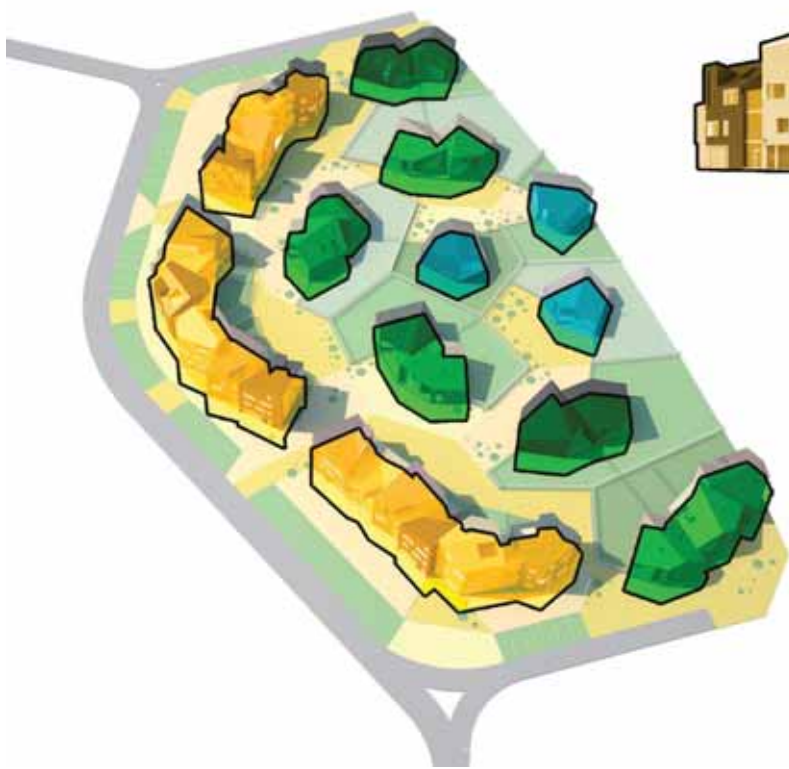
Постепенно вокруг Петербурга, так же как и вокруг Москвы, формируются районы плотной многоэтажной застройки. В настоящее время ведется строительство более чем 2 млн кв. метров жилья, и лишь 16 процентов из них – малоэтажное жилье. Подобная ситуация не устраивает ни власти этих муниципалитетов, ни их жителей.

Основные критерии успешного коттеджного поселка для потребителя

Покупатель загородной недвижимости имеет ряд базовых предпочтений. Основные критерии при выборе –

транспортная доступность, стоимость содержания домовладения, а также объем и наличие социальной инфраструктуры.

В рамках Санкт-Петербургской агломерации в последнее время прослеживается тенденция постепенного увеличения на рынке количества проектов со сформированной идеологией развития, имеющих, в большей или меньшей мере, новую типологию: появляется идеология с элементами городской среды, реализуется mixed типология застройки, в отличие от большинства проектов начала 2000-х годов. Данную тенденцию в скором времени можно будет заметить и в других регионах страны, что обусловливается тем, что рынки загородной недвижимости Петербурга и Москвы находится на более высокой стадии развития.

КВАРТИРА

ТАУНХАУС

КОТТЕДЖ

Инструменты повышения конкурентоспособности проектов загородного девелопмента

Более подробно остановимся на вопросе появления новых для нашего рынка форм повышения конкурентоспособности проектов в сфере загородного коттеджного строительства, основные направления которого – планировочное решение, архитектурное разнообразие и типология застройки, а также создание общественных пространств.

Планировочное решение загородных объектов недвижимости выражается в учете месторасположения и рельефа, нивелировании фактора негативного окружения и внутренней транспортной схеме проекта.

Так, учет месторасположения и рельефа может сформировать новую идеологию проекта, что выразится, к примеру, в создании более разнообразной планировочной структуры. Создание живой изгороди или зеленой зоны (парковой полосы) с велодорожкой будет способствовать нивелированию фактора негативного окружения и повышению капитализации участков около транзитных дорог. Формирование же транспортной схемы с круговыми развязками или отсутствием длинных прямых дорог в структуре застройки позволит естественно регулировать ско-

рость движения и сделает поселок более безопасными для жителей. Важные аспекты проектирования – это создание гостевых парковок, чтобы гостям не приходилось оставлять свои машины на близлежащей трассе или идти поселок пешком, а также сохранение пешеходного и велосипедного масштаба внутри поселка, что позволит сделать жизнь будущих жителей более комфортной и современной.

Архитектурное разнообразие и типология застройки выражаются в формировании среды комфортной для жизни, создании органичного архитектурного образа и дифференцированной типологии застройки. Архитектурное разнообразие создает самобытную атмосферу поселка, дает возможность жителям ощущать себя частью единого большого или малого целого. Разнообразная типология застройки, так называемый mixed из разных типов загородного жилья, позволяет сформировать не только конкурентную рыночную модель, но и позволит создать социально устойчивое жилое образование, например за счет возможности переезда в более дорогой тип жилья в рамках одного коттеджного поселка.

Также повышение конкурентоспособности может быть выражено в формировании среды для жизни

через проведение ландшафтного обустройства территории и благоустройство территории различными малыми формами. Ландшафты и их наличие не только вокруг поселка, но и внутри повышают интерес у покупателя, наличие облагороженных территорий располагает к покупке. Конечно, озеро не самый дешевый вариант благоустройства для застройщика, но небольшие лужайки с холмами или же ручей, протекающий по территории, не вызовут существенного удорожания строительства.

Важно отметить, что есть еще так называемые малые формы – приятные мелочи, которые запоминаются и придают особый колорит месту, например красивые почтовые ящики или оригинальный фонарь на будущей улице. А благоустройство леса вокруг делает территорию привлекательной еще и для внешнего населения – как для муниципалитета, так и агломерации в целом, что дает возможность развивать дополнительный бизнес на территории коттеджного поселка.

Создание общественных пространств предусматривает проектирование локальных пространств внутри поселка, а также за его пределами. Их наличие создает необходимое условие появления местного сообщества и условия для постепенного развития секторов торгово-культурно-бытового обслуживания не только за счет инвестора-застройщика проекта, но и за счет частного бизнеса.

Общественное пространство может быть выражено в виде магазина с кафе, детского сада, культурного центра или любого другого по базовому функционалу объекта.

В крупных поселках возможно формирование локальных общественных пространств внутри периметра, а для не крупных поселков наиболее предпочтительным является тяготение общественных территорий к внешним границам, с условием облегченного доступа населения, не проживающего на территории поселка. Подобные территории могут иметь разный потенциал: это и место для отдыха с детьми, и ресторан на природе, и другие варианты объектов.

Мое открытие Америки

Краткое изложение увиденного и понятого в ходе 28-дневного путешествия по штатам Массачусетс, Мэн, Нью-Йорк. Январь 2012 года

текст
Александр Клевакин

^ Рис. 2

На острове Эллис в бухте Нью-Йорка, который в конце XIX – начале XX века был самым крупным пунктом приема переселенцев в США, сегодня расположен Музей иммиграции (Ellis Island Museum of Immigration). Предки более 40% населения США прибыли в страну через остров Эллис. Так, с 1892 по 1954 год было принято более 12 миллионов человек. В здании иммиграционной службы проходила юридическая и медицинская проверка переселенцев. В 1990 году здание было отреставрировано и превращено в музей. Кроме выставок здесь проходят показы документальных фильмов и обучающие представления для детей. В центре генеалогии посетители могут узнать историю иммиграции своей семьи. Вид из окон музея на небоскребы Манхэттена вызывает восторг, а настенные граффити в виде выцарапанных надписей ожидающих своей участи эмигрантов – озор и чувство жути.

v Рис. 1

Водная прогулка на катере и осмотр экспозиции помогают понять важную вещь: основа Америки – это иммиграция (рис. 1).

Бостон – главный город штата, получившего свое название по имени местного племени массачусет, что означает «большое горное место» (masa – большой, wachuset – гора). Сюда в начале XVII века прибыл корабль английских мореплавателей с покинувшими Англию переселенцами. Поиск новой жизни, свободной от традиций Старого Света, заставил их создать документ гражданского согласия – подчинения воле большинства. Бостон входит в число мест, выполняющих функцию своеобразного плавильного котла, в котором возникали новые ценности. Через 150 лет именно свободолюбие и непокорность потомков первых переселенцев помогли Америке стать независимой. Массачусетс – территория, с которой началось английское заселение Северной Америки. С Бостона начинается мое путешествие и первые открытия (рис. 2).

Америка – это страна, имеющая два полюса. В центральной части Бостона расположена многоэтажная застройка – небоскребы. Этой тенденции противопоставлено движение общественности, которое выступает против так называемого манхэттенизма. Его сторонники в Бостоне ратуют за сохранение традиционной малоэтажной застройки. Желающих жить в собственном доме большинство. Весь Бостон и его пригороды малоэтажные. Ландшафт штата Массачусетс сохраняет свое естество: преобладает природа, в которую встраиваются одно-, двухэтажные строения. Индустриальной типовой застройки в форме безликих коробок предельно мало. Это, как правило, социальное жилье. Отсутствуют индустриальные пейзажи с производственными корпусами, фабриками с характерными для России дымящимися трубами. Обращает на себя внимание традиция усадебной жизни, существующая в Соединенных Штатах со времен Ильфа и Петрова. Прочтение «Одноэтажной Америки» убеждает в мысли,

что с 30-х годов XIX столетия практически ничего не изменилось: в XXI веке жилая Америка сохраняет свой «одноэтажный» масштаб (фото 3).

Бостон как пересадочный узел. Численность Бостона меньше, чем численность Новосибирска, почти в два раза (600 тыс. против 1 400 тыс. чел.). Большой Бостон с тремя десятками входящих в него городов представляет собой урбанизированный ареал в 2,8 млн человек. Инфраструктурное обустройство обеспечивает связанность пространственной среды. Согласованность видов общественного транспорта и ценовая политика парковки позволяют беспрепятственно перемещаться жителям Большого Бостона в границах ареала. Общественный транспорт связывает населенные пункты пригорода с конечными станциями подземного метро. Движение автобусов происходит по

расписанию с интервалом 30 минут в часы пик и 60 минут в обычное время. Возможность парковки личного транспорта предусмотрена как на въезде в город, так и в его исторической части. Стоимость парковки личного транспорта в 3–4 раза больше стоимости проезда на общественном транспорте и регламентирована в зависимости от времени суток. Согласованность маршрутов личного, общественного транспорта (автобусы, метро, трамвай), междугороднего автотранспорта, а также связанность частей города обеспечены серией крупных проектов, реализованных в Бостоне за последние полвека (три подземных туннеля под рекой и заливом, проект «Биг Диг (Большое рытье)» – самый объемный по финансам проект переустройства центра). Новосибирск может многому научиться у Бостона в части освоения подземного пространства и реконструкции инфраструктуры (рис. 4).

^ Рис. 3

v Рис. 4

^ Рис. 5, 6

Бостон – город-порт и ворота, через которые прибывали пионеры переселения, развился и как торговый пункт. За классическим фасадом Квинси-маркета (Сенной рынок) сегодня можно найти вкусную еду. Набережная обустраивается властями как общественное пространство (рис. 5).

проживания, и административным подразделением, помогающим студентам адаптироваться в социальной среде учебного заведения. Станция метро Harvard MBTA обеспечивает студентов общественным транспортом. Факультет искусств и наук вместе с отделением инженерных специальностей включают в себя Высшую школу искусств. С 1914 года в составе учебного заведения открыта Высшая школа дизайна (рис. 6).

Америка – страна образовательных услуг и науки. Гарвард – один из самых известных университетов США и всего мира. Он входит в группу элитных американских университетов – Лигу плюща, имеет самый большой целевой капитал, составляющий 27,4 млрд долларов. Кампусы университета расположены по всему Бостону. 85 га основного корпуса находятся в парке Harvard Yard в Кембридже, примерно в 5,5 км к северо-западу от центра. Почти все студенты Гарварда с первого курса живут в общежитиях на территории кампуса, в пределах или вблизи парка. Учащиеся, которые имеют хорошие оценки или иные достижения, живут в так называемых домах, являющихся и местом

Студенческий городок Массачусетского технологического института (*Massachusetts Institute of Technology*), одного из ведущих научно-технических университетов США и мира, расположен на берегу реки Чарлз. Это частное учебное заведение с целевым фондом 8,3 млрд долларов – мировой лидер в области науки и техники, новатор в области робототехники и искусственного интеллекта и др. В основе образования лежат три принципа – образовательная ценность полезных знаний, необходимость обучения через действия и объединение профессиональных и гуманитар-

v Рис. 8, 7

ных наук. Кампус в 68 га расположен на участке, изъят из состава некогда промышленных земель. Средства, вырученные из частных пожертвований членов сообщества Массачусетского технологического института, позволили выкупить участок вдоль кембриджской стороны реки Чарльз. Кампус включает в себя объекты современной архитектуры, некоторые из которых причисляются к шедеврам. В американских университетах наука и искусство соседствуют в музейных коллекциях. Так, в музее Массачусетского технологического института содержится известная коллекция авангардного искусства Центра Листа.

Институт предоставляет всем студентам общежитие на четыре года. Руководитель группы и комендант помогают студентам, в том числе решить их медицинские или психологические проблемы. Студентам разрешается выбрать общежитие и этаж до приезда в кампус, и, как результат, появляются различные сообщества (рис. 7).

Лексингтон – некогда место проживания университетской профессуры. Сегодня это город с численностью 30 тыс. человек, в котором удалось не допустить размещения вредного производства. Город известен благодаря событиям, связанным с борьбой за независимость. Расположен по массачусетскому авеню, связывающему такие города, как Самервилль, Кембридж, Медфоррд, Бостон, и находится в 30-минутной доступности от международного аэропорта Логан. Земля, занятая некогда домовладениями колонистов-переселенцев, в 30-е годы XIX века в связи с прокладкой железной дороги значительно повысилась в цене. В настоящее время полоса отвода старой железной дороги отдана пешеходам и велосипедистам и превращена в экологическую тропу, связывающую соседние города между собой.

Основа современной архитектуры Лексингтона – так называемый новоанглийский стиль (рис. 8).

Отдых в Новой Англии. В границах большого Бостона около полутора десятка объектов выходного

дня. Маршрутов можно составить и того больше. Осмотреть достопримечательности можно на личном автомобиле или общественном транспорте. Везде одинаково комфортно организованы парковки, места для пикников, кафе и рестораны. В пределах полуторачасовой доступности пляжи северного побережья летом и экзотические портовые и рыбацкие деревни с отелями и сдаваемыми в аренду домовладениями зимой. Широкой популярностью среди местного населения пользуется «паломничество за красками осенней листвы»: выбрав интересный регион, путешественники устремляются туда на автомобиле и отдаются живым наблюдениям в пешеходных прогулках. Если бы не холодный океан, Новую Англию можно было бы поставить в один ряд с известными итальянскими или испанскими курортами. Те же яхты, уединенность атмосферы. Глостер, Рокпорт, Марблхед, мыс Кейп-Код... Гибкость политики самоуправления делает возможным заселение оставленных жилищ бывших моряков и добытчиков рыбы владельцами художественных студий, теми, кого устраивает размеренность местной жизни (рис. 9).

^ Рис. 9, 10

Кладбище Маунт Оберн (Mount Auburn Cemetery), хорошо известное своими красивыми окрестностями, является излюбленным местом обитания редких видов птиц. Первоначально земли назывались Фермы Стоуна. В 1831 году место получает статус первого американского сада-кладбища. Спланировано Генри А. С. Дирборном, Яковом Бигелоу и Александром Уодсвортом. Это пример удачного сочетания классических памятников с ландшафтным рельефом. Ассоциация «Маунт Оберн» следит за размещением новых участков и поддерживает порядок в существующем парке. Коллекция «Маунт Оберн» включает более 5 500 деревьев, тысячи ухоженных кустарников и травянистых растений. Многие из них имеют именную метку или собственное имя. С возвышенной части сада-кладбища открывается красивый вид на панораму Бостона (рис. 10).

The leader of the first stage of the Competition for the Elaboration of the Concept of the Moscow City Agglomeration Development is the team composed of the architecture offices OMA and "Project Meganom", Strelka Institute for Media, Architecture and Design, and Siemens Company. On April 23-24, as the results of the first stage of the Competition were announced, this team scored 7.8 out of 10 possible points, leaving the other nine teams behind.

The plan worked out by OMA, "Project Meganom", Strelka Institute and Siemens is aimed at creating a holistic agglomeration of Moscow and Moscow Oblast with its distinct perimeter and well-defined distribution of powers.

The Agglomeration consists of 4 "magnets" – or logistical cores – located in the strategic airport districts, which allows to reduce the city's current load level. The project is based on the idea of using the already existing infrastructures. As a member of the team Reinier de Graaf (partner of OMA and Gigapolis Research Theme director at Strelka Institute) says, "it will provide an

opportunity to start the project realization immediately".

According to the project, the 4 logistical cores will be connected with the city and the region by a high-speed railway and other means of transportation. These cores also include other types of infrastructure, such as industry, electrical supply and communication facilities. The new centers located around the logistical cores will properly combine the new and the old urban fabrics. In particular, the green zones (parks, forests and fields) will be preserved.

The city budget is not supposed to be the only source of financing the project. The proximity of the airports allows to create various "free zones" attracting private capital. New jobs will be provided, and new investments will come from Russia, Europe and all over the world.

In September 2012 the Department for Town Planning Policy of Moscow is going to organize an exhibition of the projects proposed by OMA's team and by other teams. The final version of the concept is to be elaborated in the beginning of 2013.

Московская агломерация: первый этап конкурса / Moscow Agglomeration: the 1st Stage of the Competition

Лидером первого этапа конкурса на концепцию развития Московской агломерации стала команда в составе архитектурных бюро OMA и «Проект Меганом», Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка» и компании Siemens. 23–24 апреля на представлении результатов первого отчетного этапа конкурса эта команда набрала 7,8 из 10 возможных баллов, опередив 9 других авторских коллективов.

План OMA, «Проекта Меганом», Института «Стрелка» и Siemens ориентирован на создание целостной агломерации Москвы и Московской области, с внятыми административными границами и четким распределением властных полномочий.

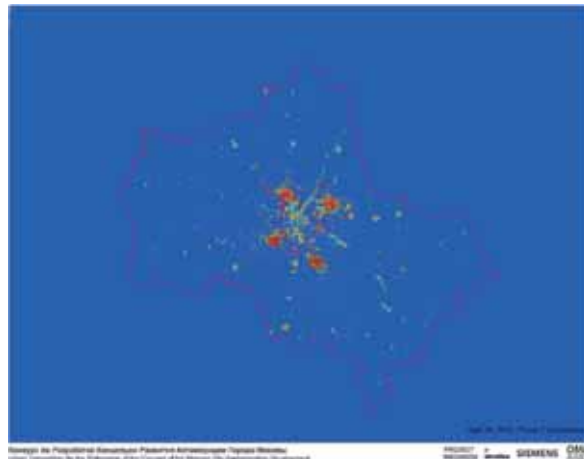
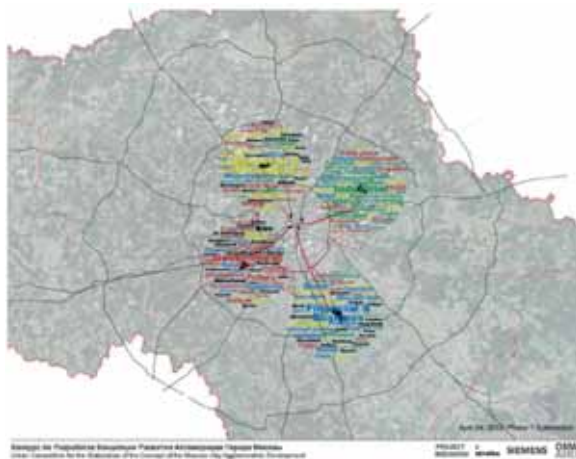
Агломерация будет состоять из четырех «магнитов», или логистических ядер, расположенных в стратегически важных районах аэропортов, что позволит снизить уровень нагрузки на город в его нынешнем состоянии. В основе проекта – идея использования уже имеющейся инфраструктуры. По словам члена команды Рейнира де Граафа, партнера OMA, директора исследовательской темы «Гигаполис» в Институте «Стрелка», «это даст возможность начать его осуществление без промедления».

По проекту четыре логистических ядра будут связаны с городом и областью высокоскоростной железной дорогой и прочими видами транспортного сообщения. В этих ядрах сконцентрируются также и другие типы инфраструктуры – промышленность, электроснабжение, каналы связи. Новые центры, расположенные вокруг логистических ядер, будут представлять собой продуманное сочетание новой и старой городских материй. В частности, будут сохранены зеленые зоны – парки, леса, поля.

Городской бюджет будет не единственным источником финансирования проекта. Близость аэропортов позволит создать разнообразные «свободные зоны», которые будут привлекать частный капитал. Будут созданы новые рабочие места, привлечены инвестиции из России, Европы и всего мира.

В соответствии с планами Департамента градостроительной политики Москвы, в сентябре 2012 года пройдет выставка проектов, представленных командой под руководством OMA и другими коллективами. Окончательный вариант концепции намечено сформировать в начале 2013 года.

Strelka Institute for Media, Architecture and Design

Градостроительство в Болгарии

Состояние, проблемы и прогнозы развития районной планировки, градостроительства и архитектуры в Болгарии в начале XXI века (в условиях рыночной экономики и начала действия мирового финансово-экономического кризиса)

Часть 1. Районная планировка и градостроительство

В Болгарии сегодня на основе действующего Закона об устройстве территории (2001 г. с последующими изменениями и дополнениями) разрабатывается много различных схем и планов районной планировки, градостроительства и архитектуры. Планирование территории страны осуществляется на основе плановых документов трех уровней – стратегического, тактического и оперативно-прикладного планирования.

Стратегическое планирование охватывает территорию всей страны или больших ее частей (районы, области, группа общин) и представляет собой. На его основе разработаны Национальная комплексная устройственная схема (НКУС) и Схемы районной планировки, называемые в Болгарии Районные устройственные схемы (РУС).

НКУС – документ устройства и управления национальной территории на длительный срок – как минимум 15–20 и более лет. На сегодняшний день (2012 г.) она не разработана, хотя эта схема очень важна для создания общей картины состояния, проблем и стратегии развития территории страны.

РУС могут быть комплексные и специализированные. Как документ устройства и управления территорией они разрабатываются тоже на длительный срок – 15–20 лет и более. На практике такие схемы пока мало применяются, разработана и принята лишь одна – **Районная устройственная схема территории с административным центром г. Пловдивом** (второй по численности населения город в Болгарии), включающую пять общин (Марица, Родопи, Куклен, Садово и Пловдив). Мы предложили много новых идей в области озеленения и создания мест отдыха в территориальных границах разработки, прежде всего в южном направлении, как, например, идея создания парка отдыха «Родопы» для кратковременного отдыха населения пяти общин в горах Родопы (рис. 1, 2).

Тактическое планирование предполагает более детальную разработку территории по отношению к высшему уровню территориального планирования. На этом этапе определяется общая структура территории.

В рамках тактического планирования разрабатывается Генеральный план города, или, как он называется в Болгарии, Общий устройственный план (ОУП). Это основной документ градостроительного развития территории, определяющий перспективу города на ближайшие 15–20 лет и более. В генплане дается прогноз численности населения и перспективы социально-экономического развития города, рассматриваются архитектурно-планировочная структура города, инженерно-транспортная инфраструктура, природно-экологическая составляющая.

Оперативно-прикладное планирование может охватывать территорию населенного пункта, иногда предметом планирования становится отдельный участок, квартал.

Этот уровень планирования осуществляет связь с архитектурным проектированием. На основе оперативно-прикладного планирования создается План детальной планировки, который в Болгарии называется Подробный устройственный план (ПУП).

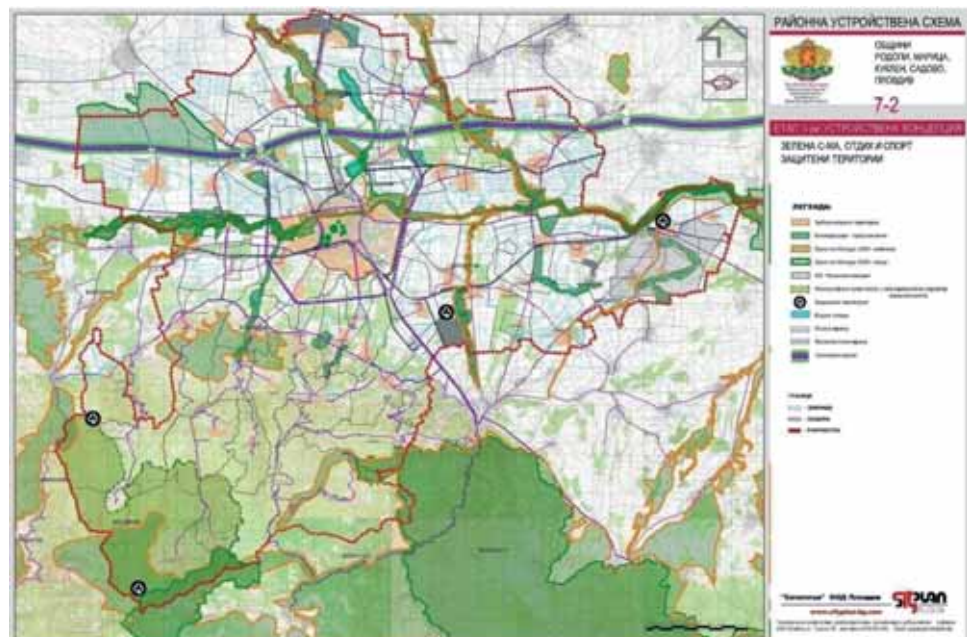
Система детального проектирования включает целый ряд планов, среди них План регуляции и застройки (ПРЗ), План регуляции (ПР), План уличной регуляции (ПУР), План застройки (строительства) (ПЗ), Рабочий устройственный план (РУП).

В конце XX – начале XXI века в условиях переходного периода от плановой экономики к рыночной, когда принимались новые по своему содержанию законы о собственности и реституции (возвращение недвижимости бывшим собственникам), действующие генеральные планы городов Болгарии оказались помехой в развитии территорий. Смена собственности оказала серьезное влияние на применение этих планов в реальной градостроительной и архитектурно-строительной практике. В связи с этим в стране началась работа по созданию новых генеральных планов городов. Этот сложный и продолжительный процесс совпал с началом мирового финансового кризиса, влияние которого в Болгарии чувствуется со второй половины 2008 года, прежде всего в финансовом и строительном секторе, и продолжается по сей день.

Работа по созданию Генерального плана города Софии и столичного муниципалитета началась в далеком 1991 году. После длительного перерыва была продолжена в 1998-м и закончилась в 2003 году, когда Генеральный план Софии был принят мэрией города. Так как в Болгарии Генеральный план столицы принимается Законом Народного Собрания, (Государственной думой), он был принят в декабре 2006 года, а Закон об устройстве и строительстве Столичного муниципалитета вступил в силу

текст
Атанас Ковачев

в Рис. 1. Районная устройственная схема (центр г. Пловдива), включающая территории пяти общин (Марица, Родопи, Куклен, Садово и Пловдив). Окончательный проект. 2008–2010 гг. «Ситиплан» – ООД. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

> Рис. 3. Генеральный план Софии и столичного муниципалитета. Окончательный проект. 1998–2009. ОП «Софпроект» – ОГП. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

> Рис. 4. Генеральный план Софии и столичного муниципалитета. Окончательный проект. 1998–2009. ОП «Софпроект» – ОГП. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

v Рис. 2. Районная устройственная схема (центр г. Пловдива), включающая территории пяти общин (Марица, Родопи, Куклен, Садово и Пловдив). Окончательный проект. 2008–2010 гг. «Ситиплан» – ООД. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

с 1 января 2007 года. Это совпало по времени с тем, что Болгария стала равноправным членом Европейского Союза. Окончательный проект Генерального плана Софии был принят в 2009 году (рис. 3).

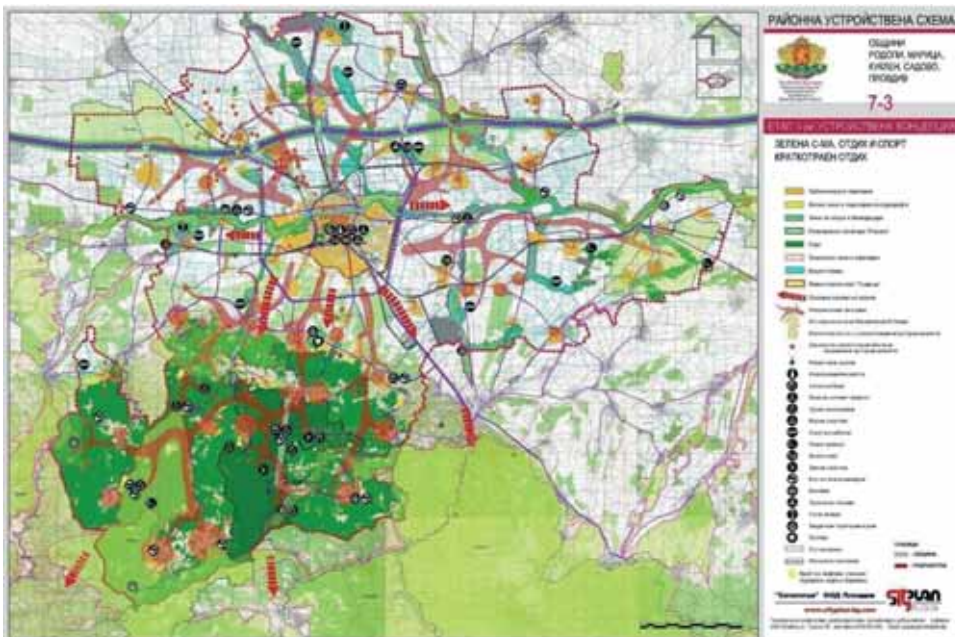
Как один из авторов проекта и руководитель коллектива по системе озелененных территорий разного предназначения, я предложил расширить существующие и создать новые парковые территории (рис. 4). Коллективом была разработана урбанистическая модель развития системы озеленения на перспективу до 2020 года (рис. 5), а также модель 15-минутного пешеходного перехода до границ городских парков (рис. 6). Было предложено три варианта развития системы озеленения. Согласно третьему (оптимистическому) варианту, к 2020 году на человека должно приходиться около зеленых насаждений общего пользования.

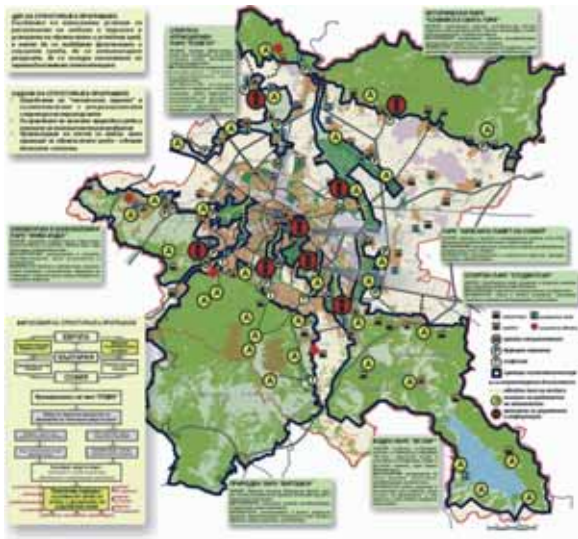
В 2000 году в стране прошел национальный градостроительный конкурс «София и европейская интеграция»

как этап разработки Генерального плана столицы. Наш коллектив был отмечен Первой премией в разделе «Структурные программы». Проект, названный «Отдых и устойчивость – тематические парки» (рис.7), является инновационной научно-проектной разработкой. Впервые в болгарских условиях была теоретически обоснована и защищена идея создания нескольких тематических парков как среды отдыха на территории столичного муниципалитета. Каждый из этих парков имеет приоритетное направление, например сохранение и развитие зеленых насаждений (рис. 8), минеральные воды и источники, спорт и аттракционы (рис. 10), культурно-историческое наследие (рис. 11).

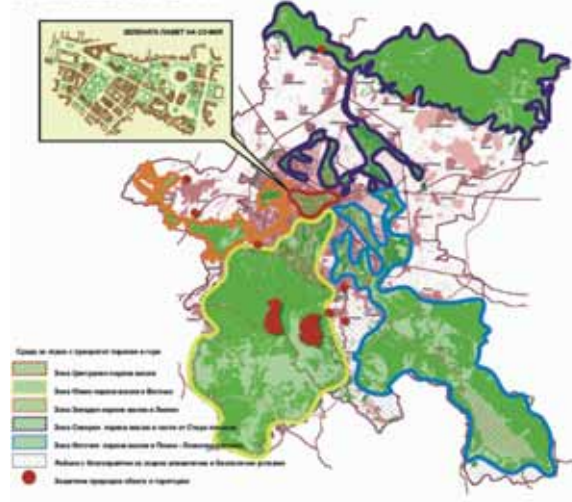
Генеральный план города Пловдива и муниципалитета Пловдива был разработан в течение 2005–2007 годов, а окончательный проект плана принят в 2007 году (рис. 12). В проекте Генерального плана (рис. 13) наш коллектив сохранил все существующие элементы систем озеленения и нашел резервы развития новых парковых территорий, выявляя главные природные факторы – реку Марицу и удивительные пловдивские холмы (Пловдив известен тем, что с давних времен его структура развивается на семи холмах), – эти элементы являются визитной карточкой древнего и современного Пловдива.

Работа по созданию Генерального плана города Варны и муниципалитета Варны (третьего по численности населения города в стране с тенденцией стать вторым в ближайшем будущем) началась в 2006 году. В 2011-м был принят предварительный проект плана (рис. 14), в котором наш коллектив предложил много инновационных идей по системам озеленения, они связаны с созданием нескольких новых парков на юге (рис. 15). Варна, в отличие от Софии и Пловдива, имеет много реальных территориальных резервов развития новых парковых территорий на основе лесного фонда. В течение многих десятилетий город развивался на север, но направлению к известным курортным комплексам на Черноморском побережье («Св. Константин и Елена», «Золотые пески», «Албена», «Русалка» и др. По нашему мнению, территории с преобладанием промышленных и транспортных функций (железнодорожный, морской вокзалы и др.) действовали

ПАРКОВЕ И ГОРИ

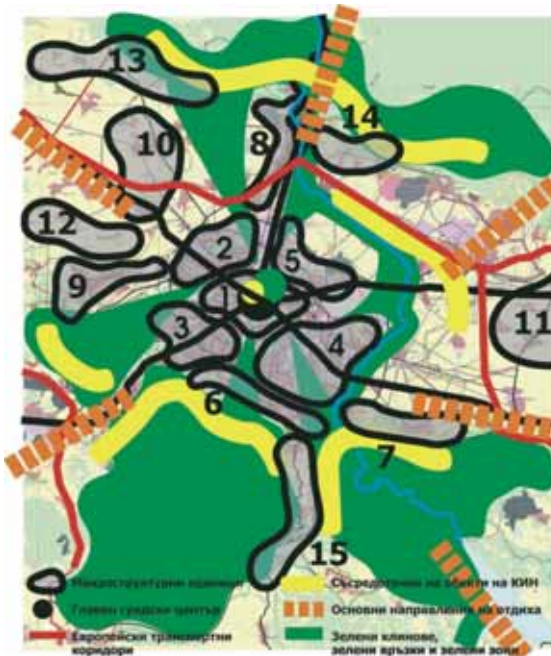
< Рис. 7. Национальный градостроительный конкурс «София и европейская интеграция», этап разработки генерального плана столицы, 2000 г. Проект «Отдых и устойчивость – тематические парки». Первая премия. Общая композиция. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

< Рис. 8. Национальный градостроительный конкурс «София и европейская интеграция», 2000 г. Проект «Отдых и устойчивость – тематические парки». Первая премия в номинации «Городские парки и зеленые насаждения». Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

как ограничитель развития селитебной территории на юге. В северную сторону резервы развития уже исчерпаны, на востоке – море, на западе – аэропорт, и сегодня Варна может и должна развиваться в южную сторону. Возможно, лет через 15–20, при выполнении предложенного плана, Варна может стать одним из самых зеленых городов Болгарии и Европы (рис. 16–18). К 2030 году (дата завершения реализации предложенных планом мероприятий) обеспеченность озелененными территориями общего пользования составит около на человека (в три раза больше, чем сегодня), и это с учетом прогнозируемого значительного демографического увеличения населения (почти в двое к.). Подобные идеи есть и в генеральных планах других городов Болгарии – Бургаса, Благоевграда, Шаблы, Плевена и т. д., над проектами которых посчастливилось работать.

Параллельно с разработкой проектов генеральных планов крупных городов в стране идет большая работа по созданию планов детальной планировки районов, зон, частей города (в Болгарии это планы регуляции и застройки). Во многих разработанных планах регуляции и застройки жилых территорий и комплексов, прежде всего в планах так называемых панельных комплексов, которые строились во второй половине XX века («Молодость-2» (рис. 19) и «Молодость-3» (рис. 20) в Софии, «Зарница» (рис. 21) в Бургасе др.), наш коллектив апробировал идею создания урегулированных участков для озеленения (районные парки и сады, где четко указаны их границы, размеры, собственность и другие характеристики). Мы уверены, что сможем сохранить эти территории для озеленения и не допустим больше их реституции.

На сегодняшний день разрабатываются еще и так называемые **интегрированные планы городского восстановления и развития (ИПГВР)**. Они обеспечивают координацию и интеграцию государственной и муниципальной политики и плановых ресурсов для достижения цели с использованием специфических финансовых инструментов. Эти планы разрабатываются муниципальными администрациями на широкой общественной основе с участием не только профессиональных гильдий, но и всех структур гражданского общества.

< Рис. 5. Урбанистическая модель развития системы озеленения Софии до 2020 г. 2005 г. Арх. Атанас Ковачев (на основе диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры)

< Рис. 6. Территориально-пространственная модель 15-минутного пешеходного маршрута. 2005 г. Арх. Атанас Ковачев (на основе диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры)

> Рис. 10. Национальный градостроительный конкурс «София и европейская интеграция», 2000 г. Первая премия в номинации «Спорт и аттракционы». Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

> Рис. 11. Национальный градостроительный конкурс «София и европейская интеграция», 2000 г. Первая премия в номинации «Культурно-историческое наследие». Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

Согласно Закону о региональном развитии в Болгарии, **«Интегрированный план городского развития – это план экономического и социального развития или восстановления населенного места – города или его части, разработанный для приложения программы «Региональное развитие» и других действующих программ».** Он ставит целью улучшение экономического, социального и экологического состояния данной территории города на основе интеграции всех действий.

Где место в иерархии интегрированных планов развития городов и в чем их отличие от давно разрабатываемых и действующих в Болгарии градостроительных планов? Если Генеральный план города разрабатывается на длительный срок – как минимум 15–20 лет и более, то Интегрированный план городского развития – это среднесрочный плановый документ. В отношении территориальных границ: если Генеральный план города дает стратегическое видение развития всей селитебной территории города и поэтому рассматривает все проблемы на макроуровне, то Интегрированный план городского развития

следует разрабатывать как программный документ, который содержит конкретные параметры развития зоны (или зон) воздействия, с учетом планирования ресурсного обеспечения намеченных мероприятий.

В Болгарии уже немало лет разрабатываются **муниципальные планы развития (планы развития мэрий)**. Они охватывают территории всей общины, а это очень часто несколько населенных мест и территории между ними. Эти планы, скорее всего, определяют стратегию социально-экономического развития мэрии. Муниципальный план развития является тоже среднесрочным плановым документом, и в этом смысле его временной горизонт может совпадать с горизонтом Интегрированного плана городского развития. Что же касается территориальных границ, муниципальный план действует на территории общины, включая все населенные места в границах общины, тогда как Интегрированный план городского развития разрабатывается для части территории города.

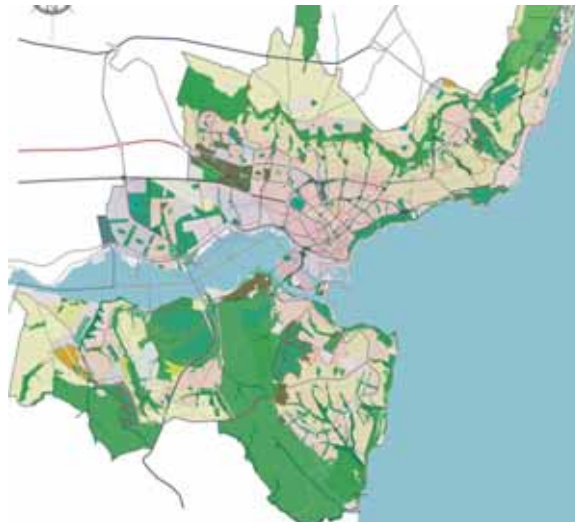
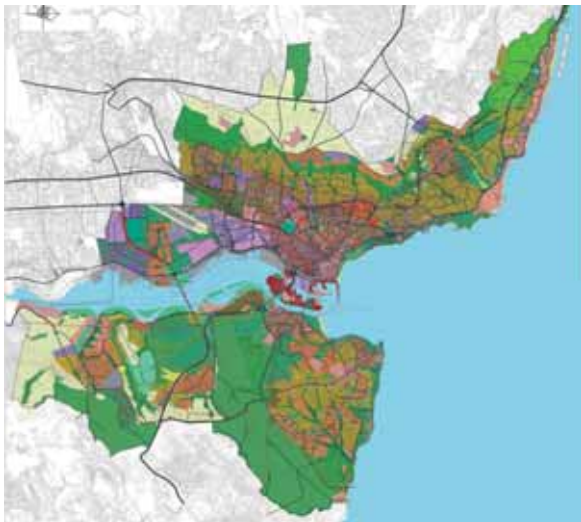
Секторы, от которых зависит экономическое развитие Болгарии, – это **инфраструктура, инновации, инвести-**

> Рис. 12. Генеральный план Пловдива и Пловдивского муниципалитета, 2005–2007 гг. Окончательный проект. «Ситиплан» – Пловдив

> Рис. 13. Генеральный план Пловдива и Пловдивского муниципалитета, 2005–2007 гг. Окончательный проект. «Ситиплан» – Пловдив. Система озеленения. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

< Рис. 14. Генеральный план Варны и Варненского муниципалитета, 2006–2012 гг. Окончательный проект. «ТПО-Варна» и НЦТР-София

< Рис. 15. . Генеральный план Варны и Варненского муниципалитета, 2006–2012 гг. Окончательный проект. «ТПО-Варна» и НЦТР-София. Система озеленения. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

ции, информационные технологии. Инфраструктура, особенно транспортная, имеет решающее значение для привлечения иностранных инвестиций и повышения конкурентоспособности экономики. В начале 2011 года болгарское правительство объявило приоритетным в области транспортной инфраструктуры строительство семи магистралей и семи скоростных дорог, которые будут связывать страну с европейскими странами (рис. 22). Ускоренными темпами идет строительство магистралей – некоторые уже завершены («Люлин»), другие находятся в разных стадиях реализации («Тракия», «Хемус», «Марица», «София-Калотина»), предстоит строительство («Струма»), выбирают участок ее проведения («Черное море»). Они имеют большое значение, так как осуществляют связь с Европейскими коридорами через территорию страны.

В условиях строительного бума и высокой степени урбанизации, и как следствие этого – в условиях высокой степени автомобилизации, выявился много проблем.

^ Рис. 16. Варна. Морской сад – памятник садово-паркового искусства. Фрагмент парка

< Рис. 17. Варна. Морской сад – памятник садово-паркового искусства. Фрагмент парка

< Рис. 18. Варна. Морской сад – памятник садово-паркового искусства. Фрагмент парка

^ Рис. 19. План детальной планировки жилого комплекса «Молодость-2» в Софии. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

^ Рис. 20. План детальной планировки жилого комплекса «Молодость-3» в Софии. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

^ Рис. 21. План детальной планировки жилого комплекса «Зарница» в Бургасе. Авторский коллектив под руководством Атанаса Ковачева

^ Рис. 22. Болгария. Приоритеты строительства – 2020

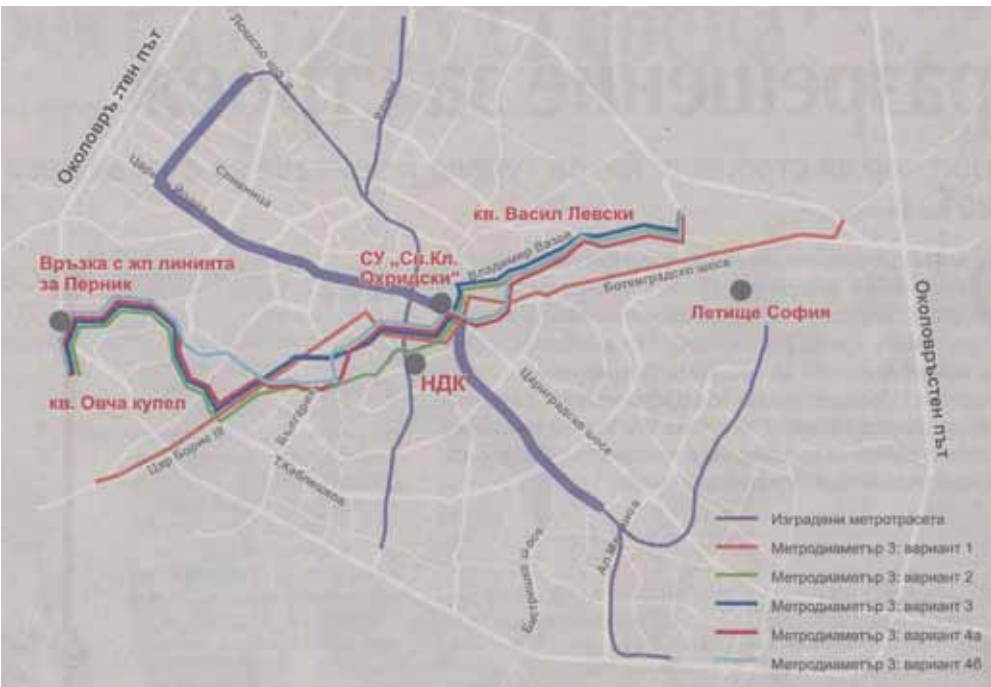
v Рис. 25. Схема метрополитена в Софии. Третий метродиаметр. Вариант 2011 г.

v Рис. 24. Схема метрополитена Софии. Продолжение первого радиуса от района «Молодость» до аэропорта

1. Перепись 2011 г. показала, что постоянно проживает в столице более 1 300 тыс. человек. По неофициальным данным, численность населения значительно выше, так как в начале демократических перемен после 1989 г. указом президента Болгарии было снято требование регистрации по месту жительства, и сегодня трудно определить точное количество проживающих в Софии.

Среди них транспортно-коммуникационные проблемы, актуальные для всех больших городов, и особенно столичных мегаполисов. Мировая градостроительная практика давно доказала, что город с численностью населения более миллиона людей не может решить транспортные проблемы без строительства метрополитена. София перешагнула этот порог более 40 лет тому назад – в далеких 70-х годах XX столетия¹. Тогда появились первые проектные предложения развития софийского метрополитена радиальной схемы, предусматривающие строительство трех метродиаметров, оптимально покрывающих территорию столицы. К сожалению, строительство шло очень медленными темпами. Сейчас действует только часть первого метродиаметра, который связывает северо-западные территории с юго-восточными (ЖК «Люлин» – ЖК «Молодость», всего 13 станций).

Самый масштабный столичный проект на ближайшие годы – это расширение метрополитена – продолжение первого метродиаметра (от ЖК «Молодость» до ЖК «Дружба» и аэропорта на северо-западе (рис. 24).

Частично линии метрополитена будут проходить по эстакаде, что является более экономичным вариантом. Метродиаметр будет иметь отклонение на юге к новому деловому району «Бизнес-парк» в Софии. Идет строительство **второго метродиаметра**, связывающего северные территории и центр города с южными районами столицы. Разрабатывается **третий метродиаметр**, соединяющий северо-восточные территории города через центр с юго-западными районами Софии.

Главный проектировщик этого метродиаметра чешская фирма «Метропроект-Прага» предложила пять вариантов (рис. 25). Метродиаметр будет иметь 18 станций, его длина 15,5 км, 8,4 км которых будут открытыми (наземно и надземно – на эстакаде). Все три метродиаметра пересекаются в центре Софии, формируя своеобразный треугольник, в углах которого расположены знаковые объекты – станция метро «Сердика» (это почти геометрический центр города), станции «Софийский университет им. св. Климента Охридского» и «Национальный дворец культуры».

Большое значение для жизни города имеет уличная сеть. Все генеральные планы Софии за последние сто с лишним лет предусматривали радиально-кольцевую схему уличной сети. К сожалению, радиусы построены, но часть кольцевых дорог не реализована, что создает много проблем. Радиальные направления «втягивают» автомобильное движение к центру города, но кольцевые дороги, в связи с их несовершенством, не могут разгрузить радиальные выходы, что приводит к пробкам. В столице самые загруженные в транспортном отношении участки уличной сети – это перекрестки. Пересечение улиц первостепенной уличной сети осуществляется в основном на уровне земли: в столице почти отсутствуют перекрестки в двух уровнях, или уличные узлы. Необходимо немедленно их реализовывать. Важнейшими являются пересечения: бульвар имени Пейо Яворова – бульвар имени Стояна Михайловского, бульвар имени Пейо Яворова – бульвар имени Драгана Цанкова (рис. 26) и много других.

Еще один масштабный проект в новейшей истории Софии – строительство Античного культурно-развлекательного комплекса «Сердика». Руины античной крепости

Сердика находятся в подземном переходе между зданиями Президентской администрации и Совета министров в самом центре Софии. Проект «Сердика» финансируется по Оперативной программе регионального развития Европейского союза. Его стоимость 15,8 млн левов (более 10,5 млн долларов). Этот проект стал возможным благодаря строительству метрополитена в центре Софии: именно оно явилось катализатором археологических раскопок, о которых давно мечтали местные археологи.

Многофункциональный культурно-развлекательный комплекс должен стать местом проведения постоянных и временных выставок с экспонированием артефактов, театральных и музыкальных спектаклей, различных встреч, в нем разместятся картинные галереи, антикварные магазины, кафе, рестораны с круглосуточным обслуживанием и др.

Комплекс имеет два уровня. Верхний, пешеходный уровень (рис. 27) включает территорию софийского района Ларго, объемно-пространственную композицию которого формируют построенные после Второй мировой войны

^ Рис. 27. Античный культурно-развлекательный комплекс «Сердика» в центре Софии, 2011 г. АБ САРХ, архитекторы Славей Галабов, Васил Китов, Красен Андреев и др. План верхнего пешеходного уровня площадки – район Софии Ларго

^ Рис. 28. Античный культурно-развлекательный комплекс «Сердика» в центре Софии, 2011 г. АБ САРХ, архитекторы Славей Галабов, Васил Китов, Красен Андреев и др. План первой части нижнего, археологического уровня

v Рис. 26. София. Сателлитный снимок. Транспортно-коммуникационная система. Проектное предложение формирования уличных узлов на два уровня. Бульвары П. Яворова и Д. Цанкова; бульвары П. Яворова и С. Михайловского

> Рис. 30. Античный культурно-развлекательный комплекс «Сердика» в центре Софии, 2011 г.

> Рис. 31. Античный культурно-развлекательный комплекс «Сердика» в центре Софии, 2011 г.

Литература

<http://aedesstudio.com>
<http://www.address.bg/>
<http://www.archelite.com/>
<http://www.archmodule.com>
<http://www.bggolftours.com/bg/>
<http://www.buildingoftheyear.bg/>
<http://www.burgas.bg/>
<http://www.businesspark-sofia.com/>
<http://cityarch.bg/>
<http://www.cityplan-bg.com/>
<http://www.forton.bg/bg/>
<http://www.lpgroup.bg/>
<http://mall.start.bg/>
<http://www.metropolitan.bg/bg/>
<http://www.moew.government.bg/>
<http://www.mrrb.government.bg/>
<http://www.mtict.government.bg/>
<http://www.ncrdhp.bg/>
<http://www.proarh-bg.com/>
<http://www.smolyan.bg/>
<http://www.sofia-agk.com/>
<http://www.sofproect.com>
<http://stroitelstvo.info/>
<http://www.tpovarna.com/>
<http://www.yavlena.com/>

> Рис. 34. Торговый центр «Софарма Бизнес Тауэрс» в Софии на бульваре Драгана Цанкова. 2011. Вид с высоты птичьего полета. Авторский коллектив под руководством Дмитрия Паскалева

здания Общественно-торгового и Правительственного центров и Совета министров на севере, Дом Партии (сегодня в нем находится Государственная дума) на востоке, здание администрации Президента и гостиничный комплекс «Шератон» на юге, а также пешеходные территории одного из главных столичных бульваров – Княгини Марии Луизы, до Банской площади, где находится минеральный источник и Софийские минеральные бани, а на юге – до древней церкви Святой Петки Самарджийской. Нижний археологический уровень включает две части. Первая часть – открытое пространство между двумя существующими пешеходными переходами – Восточной башней древнего римского города Сердика на востоке и церковью Святой Петки Самарджийской на западе (рис. 28). Вторая часть – территория ниже бульвара Княгини Марии Луизы, где будет проложена новая станция метро.

Археологические находки на этой территории датируются I веком н. э. (деревянный дом), наиболее хорошо сохранились артефакты, относящиеся к V–VI векам н. э. (рис. 30), найдена исключительно ценная мозаика (рис. 31) в помещении жилого здания, предположительно конца IV – начала V века н. э. Античные находки соседствуют с позднесредневековыми памятниками архитектуры XV–XVIII веков.

Проект рассматривает оба уровня – верхний, пешеходный (около 14 тыс. кв. м) и нижний, археологический (около 19 тыс. кв. м) как две части единого комплекса с функциональными связями между ними. Таким образом, в центре Софии появится новая пешеходная зона с историко-познавательной функцией.

Период начала XXI века характеризуется разработкой проектов, связанных с европейскими фондами финансирования. Реализация этих проектов позволит усовершенствовать инфраструктуру страны, приступить к проектированию дорог, сетей водоснабжения и канализации, объектов энергетики и др. Развитие транспортной, экологической и социальной инфраструктуры стимулирует развитие всех секторов экономики. В настоящий момент в стране реализуется много проектов этого типа. Один из них – проект «Модернизация библиотечно-информационного центра, разработка мер по энергоэффективности и

созданию доступной архитектурной среды в Лесотехническом университете в Софии» (руководитель профессор архитектуры Атанас Ковачев), стоимость строительства 3,84 млн левов (около 2,6 млн долларов), проект выигран на конкурсной основе и в настоящее время выполняется.

Стратегия развития устойчивой архитектуры требует сегодня решения важнейших задач в проектной деятельности с учетом растущих требований к экологии, экономике и качеству жизни человека. Устойчивые здания характеризуются эффективностью при использовании ресурсов и экономичностью при эксплуатации. В мире действуют различные системы сертификации устойчивого строительства. Некоторые страны имеют национальную систему сертификации, другие применяют известные мировые системы. Несмотря на многообразие мировых систем оценки устойчивого строительства, существуют базовые критерии: устойчивое планирование, эффективное управление территориями и ресурсами, энергоэффективность, качество среды, инновации и многое другое. В ноябре 1999 года в Филадельфии (США) восемь государств – США, Канада, Россия, Великобритания, Испания, Япония, Австралия и Объединенные арабские эмираты (ОАЭ) – создали Мировой совет устойчивого развития. Через десять лет после этого, в ноябре 2009-го, был создан Болгарский национальный совет устойчивого развития. В настоящий момент мировой совет объединяет более 70 национальных советов. В Болгарии уже появились первые здания, получившие сертификат устойчивого строительства, например торговый комплекс «Софарма Бизнес тауэрс» на бульваре Драгана Цанкова в Софии (рис. 34).

Тема устойчивого строительства становится все более актуальной в современном мире.

Бордо. На берегу вод

Бордо (фр. Bordeaux – bord des eaux, игра слов в названии – «берег вод») – крупнейший город и столица Аквитании, расположенный на юго-западе Франции. Этот прекрасный город по праву считается одним из самых удобных для жизни городов Франции. Поражает найденный компромисс между очарованием и богатством многочисленных средневековых памятников архитектуры, формирующих цельный архитектурно-градостроительный ансамбль центрального исторического ядра города, занесенного в Список охраны всемирного наследия ЮНЕСКО, и влиянием современного строительства, тактично проникающего в сложившуюся городскую ткань.

Впрочем, центр Бордо содержит во многом схожие исторические следы градостроительных преобразований, характерных для Франции вообще. К ним можно отнести следующее: романская фортификация; средневековые улицы и каналы: создание перспективных направлений и образование площадей «интендантской» эпохи; расформирование фортов и укреплений (на примере замка Тромпетт, с преобразованием одной из частей в жилые дома, другой в площадь Конконс); пробивка хаусмановских планировочных осей; уплотненная железобетонная структура делового центра Мерьядек.

Бурное развитие Бордоская агломерация получает после ее включения в число восьми «метрополий равновесия». В 1970-х годах проводится широкий комплекс мероприятий по развитию города и его пригородов. Происходит включение в метрополию ряда пригородов, большинство из которых, являясь частью целого, впоследствии обретают свою определенную функциональную направленность: Вердон – портово-промышленный город, Либуэн – важный центр обслуживания и виноделия, города Аркашон, Лакано и Каркан – опорные центры рекреационного развития. В это время творческая активность архитекторов отражает характерные черты периода 1970-х годов, связанные с

критикой функционализма. На первый план выходит проблема преодоления регламентации процесса проектирования: противодействие господствующим подходам объемно-планировочных решений открытого типа, опирающихся на элементарные приемы компоновки объектов и требования сборного строительства. Исследуется и социологический аспект проектирования среды – развитие идеи «самостроительства» или партиципационного подхода при создании жилой среды. Анализируются перспективы развития типологии жилища в контексте развивающихся современных технологий, а также взаимосвязи развития незастроенных участков в сформированном контексте города.

Если становление метрополии связано с 1970-ми годами, то укрепление значимости таких ближайших пригородов, как Пессак, Мериньяк, Тальянс, Градиньян, Бегль, Медок и других происходит ранее, в 1950-х годах, что объясняется рядом причин. В это время в условиях индустриализации происходит бурный отток населения из деревень в города (показательно, что именно этот период миграции населения обусловил тот факт, что 75% населения французов сегодня живет в городах). Однако, спустя некоторое время, наблюдается тенденция разуплотнения Бордо, что связано с миграцией людей в близлежащие пригороды, с их более привлекательным и доступным по стоимости рынком недвижимости, где активно велось новое жилищное строительство.

Именно этот факт и явился определяющим в территориальном росте пригородов, их экономическом развитии, который создал условия для слияния с центральной частью города. Сегодня, эти поселения – периферийные жилые районы – коммуны Бордо, с развитой транспортной инфраструктурой и надежной связью с центром, органично вошли в состав Бордо.

Коммуны Пессак и Тальянс занимают значительную территорию, примыкающую к Бордо на севере и граничащую с главной объездной дорогой города на юге.

текст
Павел Дорофеев

Пройдя путь от сельской местности до промышленных центров, сегодня эти города – жилые районы города Бордо.

Говоря о Пессаке, нельзя не отметить его исключительное положение в системе винодельческих районов Бордо. Всемирно известное вино Pessac-Léognan – особый бренд города.

«Пессак должен стать лабораторией»

Уникальный характер пригороду придают и располагающиеся здесь жилые кварталы Сите Фрюже, спроектированные Ле Корбюзье в 1924 году. Предыстория кварталов началась с обращения Анри Фрюже, крупного промышленника, к французскому маэстро с просьбой создать новый концепт жилья для рабочих: «Пессак должен стать лабораторией». При этом энтузиазм заказчика выигрышно переплелся с ярким талантом Ле Корбюзье. Рационализаторский проект жилых домов – один из первых примеров по внедрению типовых проектов индивидуального жилья во Франции.

Осуществленное меньше, чем на половину (из предполагающихся проектом 135 домов построено 50), это творение – прекрасный образец высокой архитектурной культуры проектирования «социального жилья», ставшее сенсацией в общественных кругах в свое время. В годы жилищного кризиса Ле Корбюзье создавал дома для рабочих с новой яркой архитектурной эстетикой, отвечающие всем санитарно-гигиеническим нормам, сочетающие в себе комфорт и экономичность проектного решения.

Прототипом жилых домов в Пессаке были ранее реализованные проекты мастера в соавторстве со своим кузеном Пьером Жаннере: дом Дю Тонкин в Бордо, а также семь домов рабочего поселка в Леже, около курортного городка Аркашон. Для города-сада Фрюже были разработаны шесть типов индивидуальных домов: «Зигзаг», «Аркада», «Изолированный», «Небоскреб», «Близнецы», и Vrinat. На практике были реализованы только первые четыре. Все типы объединяет ясность архитектурно-планировочного решения: четкое вертикальное зонирование домов: первый этаж

– хозяйственные помещения, патио; второй и третий – жилые комнаты, кухня, а также открытые террасы. Лаконичный архитектурный облик характеризуется узнаваемым почерком проектов периода пуризма Ле Корбюзье.

Прекрасные в своем первозданном облике, дома пережили многие десятилетия. Период забвения зданий, смена их владельцев оставили существенный след. Ленточное остекление ввиду практического неудобства многими хозяевами были частично заделаны. Отмечается и деградация конструктивных элементов домов.

Период забвения сменился новым этапом – повышающимся интересом к этому ценному архитектурному наследию. В 1998 году территория квартала была объявлена охранной зоной. В 2011 году этот объект во второй раз подавал заявку на принятие в Список объектов, находящихся под охраной ЮНЕСКО. Снова не было дано согласие, однако, подготовленный пакет сопроводительных документов стал основой для создания плана управления этим жилым образованием.

Этот план оптимизирует источники финансирования мероприятий по реабилитации жилой среды и предусматривает финансовую помощь населению для сохранения и восстановления уникального духа этого места. Финансирование осуществляется преимущественно за счет муниципалитета города Бордо, Управления делами культуры Аквитании и областного совета.

Кампус – полюс развития агломерации

В Бордосской агломерации, второй во Франции по числу жителей свыше 500 тысяч, число студентов составляет 10% от общего населения. Разместившийся на 243 га в юго-восточной части Бордо, относящийся к городам Пессак, Тальянс и частично Градинян, университетский домен представляет собой один из крупнейших кампусов не только во Франции, но и в Европе.

Сегодня кампус играет одну из ведущих ролей в социально-экономическом развитии агломерации. С одной стороны, является мощной «сырьевой» базой по производству научного и человеческого капитала, снабжая кадрами ведущие предприятия региона. С

другой стороны, естественно, оказывает значительное влияние на рынок недвижимости, самостоятельно регулируя экономическую активность в сфере жилищного строительства, связанную с присутствием студентов и работников университетов. Во Франции существует единая национальная структурная организация, CROUS, занимающаяся вопросами студенческого жилищно-социального сектора начиная с 1955 года.

Проект студенческого городка был разработан в 1950-х годах. Строительство зданий университетов, а также студенческих резиденций относится к 1958–1973 годам. Распространены ансамбли с характерной архитектурной стилистикой 1950-х годов, где организующее значение занимают здания университетов, объединяющиеся зачастую в закрытые комплексы с учебной и жилой функцией. Общественные центры с комбинатами студенческого питания, библиотеками примыкают к основным пешеходным и транспортным путям и остановкам общественного транспорта.

В последнее десятилетие ведется активная работа по реабилитации застройки кампуса. В меняющихся

социально-бытовых условиях с развитием техники и массовых коммуникаций возникает необходимость в пересмотре программ по управлению таким специфическим территориальным образованием, как студенческий городок, где в настоящее время пребывает днем 45 тысяч людей, а в ночное – 5 тысяч.

Работа над совершенствованием кампуса, одного из ключевых мест в Бордосской агломерации ведется наряду с такими перспективными территориями, как Grand Parc, Ginko, Bassins a Flot, Bastide, Euratlantique, St Augustin и другими, в разных направлениях, в целом соответствующим общим принципам устойчивого развития территории. Проведение трамвайной линии вдоль всего кампуса, а также развитие сети велосипедных дорожек положительно сказались на его существующем анклавном расположении в городе.

Улучшается связь с прилегающими коммунами Бордо, а также развивается лучшее взаимодействие частей кампуса между собой. Развивается многофункциональный принцип использования территории – усиливается привлекательность существующих общественных цент-

ров: с культурной функцией – Maison des arts, CEFEDM, MILC; спортивной – бассейн и открытые спортивные площадки; развлечений – центральный парк; исследований – лаборатории Unites. Поддерживается и развитие интеграции естественных лесных массивов в структуру кампуса. Наконец, разумно используется существующий территориальный резерв для жилищного строительства. Накопленный опыт проектов реабилитации жилых домов 1950–1960 годов позволил сформировать новую привлекательную жилую среду.

Рассмотренные два примера являются интересным архитектурным наследием эпохи позднего французского функционализма. Индивидуальные дома в квартале Фрюже в Пессаке, а также университетский домен, имеющий пограничное расположение среди трех городов (Пессак, Тальянс, Градиньян), занимают важное место в развитии агломерации и формируют образ не только тех бывших пригородов, где они находятся, но и придают лицу города особое своеобразие.

Литература

ATLAS de la métropole bordelaise, A'urba, Mollat, INSEE, Bordeaux, 2001.

Соловьев Н. К., Турчин В. С, Фирсанов В. М. Современная архитектура Франции. – М. : Стройиздат, 1981. – 303 с. : ил.

O. Costa, R. Jouvin, Les Français sont-ils mobiles? [архитектурный портал Venir a bordeaux] URL. – <http://www.venirabordeaux.com/Les-Francais-sont-ils-mobiles> (дата обращения 02.06.2012).

Jean-Louis Cohen. LE CORBUSIER 1887–1965, Un lirisme pour l'architecture de l'âge de la machine. – TASCHEN GmbH, 2009.

CITÉ FRUGIS – PESSAC, Musée Le Corbusier. – Foundation Le Corbusier.

Laurie Bosdechera. L'aube du futur campus. SUD-OUEST. 19 octobre, 2011.

Schéma Directeur Immobilier et d'Aménagement, Opération Campus, Université de Bordeaux, 2010.

Города меняются снизу

Зимняя сессия на фоне событий в стране

текст
Александр Клевакин

События 13-й сессии Зимнего университета рассматриваются сквозь призму ситуации в стране. На фоне трех фокусов активности последнего полугодия – столицы и двух центров активности в Сибири – автор анализирует способность профессионального цеха отвечать на вызов времени, осознавать свою роль в процессах гражданского общества. Осмыслиется накопленный опыт прошлых лет. Высказывается суждение в отношении того, какими должны стать зимние сессии градостроительного университета в ближайшие годы.

Сегодня все говорят о необходимости перемен. Однако реальное положение дел таково, что людей, организаций и структур, способных генерировать новации, никто не может указать. Напрямую это относится и к архитектуре, градостроительству, отвечающим за осмысление пространственных проблем жизни человека. Произвол превалирует над правом. Интересы наиболее динамичной части общества – молодежи – затерты. В судьбе российских городов нет заинтересованных. Нет среднего класса, не сложилась необходимая экономика. Базовые сектора – образование, проектирование, наука и управление – проседают. Закупоренность традиционных структур достигла предела. Стыдно, что для развертывания инициативы активным градостроителям, понимающим кризисность ситуации, приходится мигрировать в смежные сферы, например в экономику, бизнес. Только там есть воз-

можность преподавать так, как того требует сложность объекта.

Мягкой инфраструктуры не создано ни в столичном городе, ни в городах России. Нет условий для индивидуального развития студента, школьника. Сфера архитектуры, градостроительства, дизайна, художники находятся в диких условиях. Поездки даже в соседний город невозможны – ни на конференцию, ни на практику. Тем более нет условий для инициативы коллективов и групп. Миграция молодых умов в столичные фирмы – закономерное явление. Растет разочарование старшекурсников в вузовском обучении. Это свидетельство того, что власти и цех профессионалов не имеют стратегии.

Обеспеченность Москвы идеями и проектами переустройства низкая. То, что выдается за креатив, концепции и творчество, не соотносено с глубиной и остротой сложившейся ситуации, стоящими проблемами. Редакция журнала «Проект Россия» дважды попыталась открыто критически высказаться в отношении ситуации в Москве. Первый раз в связи с обсуждением генерального плана, второй раз, в конце минувшего года, в связи с прошедшими митингами. Обе попытки оказались неуклюжими. Позиция общественности отсутствует. Нет живых источников. Внутрицеховой разбор – с привлечением зарубежных консультантов. Почему-то забыты отечественные здравствующие эксперты. Журналистское перо заменяет аналитику и теорию урбанистического взгляда. Редактор обособлен от того знания, которое накоплено в советский период. Мозаика не выявляет позитивной основы, отсутствуют гипотезы, идеи, концепции. Сегодня столичный город не осознается цехом.

В Новосибирске утверждение генерального плана, волны митингов, обеспокоенность жителей Академгородка условиями жизни не вызывают критического открытого высказывания цеха. Проблемы накапливаются, обостряются, но их обсуждение ни властью, ни цехом не проводится. Главными событиями жизни остаются фестивали и форумы – удобная форма «консолидации». Съезжаются гости, заслуши-

ваются доклады важных персон из-за рубежа и столицы. Уже на следующий день в средствах массовой информации – отчет. Представительность.

Модернизация. Технопарки. Показатели с каждым годом растут. Новосибирск в части пиара – лидер среди сибирских городов. В последние годы и молодым найдено место – тоже вертикалю: один раз в год устраивается специализированный молодежный форум. Город останавливается. Центральная площадь и улицы блокированы – очередной форум.

Иркутская традиция публичного обсуждения идей и проектов сложна снизу. Консолидировался цех, заручились поддержкой власти. Журнал цеха стал объединять отечественных и зарубежных экспертов. Медленно нарастала популярность участия в сессиях, возникла конкуренция среди желающих участвовать представителей вузов страны, Сибири. Немаловажное обстоятельство – английский как обязательный инструмент, с его помощью – диалог и обмен. Бесспорное достижение то, что идеи становятся достоянием сторон. Главное – в центре открытого обсуждения проблемы Иркутска. И все это за какие-то тринадцать лет. Достигнутые результаты имеют ценность не только для политеха, цеха, города, но и для всей России. Это городская инициатива. Это необходимая альтернатива и дополнение вертикали.

Капитализация имеющегося ресурса Зимнего университета связана с необходимостью выхода на новый уровень организации. Тематика зимних сессий должна быть оторвана от жесткой привязки к местной ситуации. В качестве заказчика должны выступить администрации других городов. Рост и взросление команды требуют отработки навыков исследования-проектирования в условиях новых площадок.

Молодое сообщество Зимнего университета продемонстрировало способность выживать в условиях отсутствия твердой поддержки со стороны окружения, апатии большей части цеха, ухода из жизни директора. Преодоление неверия в перемены, неверия в возможность реализации идей является основой появления качества в наших городах.

13-я сессия
Международного Байкальского зимнего градостроительного университета
«Экология пригородного расселения
и города Иркутска»

From February 14 to March 2, 2012 the 13th session of the International Baikal Winter University of Urban Planning Design was held at National Research Irkutsk State Technical University. Governmental and municipal authorities responsible for strategic and urban management, heads of building companies, architects, developers, ecologists, investors and members of the public took part in the session.

30 young specialists in urban planning, ecology, economy and transport systems from five countries (France, Lebanon, the USA, China, Switzerland) and four cities of Russia (Irkutsk, Krasnoyarsk, Tyumen, Saint Petersburg) gathered to participate in the three weeks' workshop. Six international assistants helped the teams.

The topic of the 13th session of the Winter University was "Ecology of Suburban Settlements and the City". The aim of the workshop was to elaborate the principles and parameters for urban and suburban planning of Irkutsk on a priority basis of preserving the quality of the environment.

This year there were three events during the session, which enriched the workshop program and provided new prospects for cooperation between the Winter University and the Summer Workshops of Les Ateliers of Urban Planning and Development (Cergy-Pontoise, France).

On **December 2, 2011** an academic conference was held at "Irkutskgiprodornii" conference-hall. The speakers were: V. Chubuk, E. Naumova, V. Rasputin, V. Protasova, A. Melnikova, N. Smirnov, A. Bolshakov, A. Mikhailov, N. Zhukovskiy, and B. Engel (Germany). The materials provided by the speakers served as the basis for the session technical assignment.

On **February 15, 2012** the first stage of the imitation game STRATAGEMMA was organized for the participants of the 13th session of the Winter University at the NR ISTU Technopark.

The participants had to imitate the work of the ministers of a small country aimed at making it a leading country within 50 years. They had to achieve not only one-sided

The 13th Session of the International Baikal Winter University of Urban Planning Design: "Ecology of Suburban Settlements and the City"

С 14 февраля по 2 марта в стенах Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета прошла очередная, 13-я сессия Международного Байкальского зимнего градостроительного университета. В работе сессии приняли участие руководители органов государственной и муниципальной власти в области стратегического управления и градорегулирования, руководители строительных компаний, архитекторы, девелоперы, экологи, инвесторы, представители общественности.

На воркшоп приехали 30 молодых специалистов в области градостроительства, экологии, экономики и транспортных систем из пяти стран мира (Франция, Ливан, США, Китай, Швейцария) и четырех городов России (Иркутск, Красноярск, Тюмень, Санкт-Петербург), в течение трех недель командам помогали шесть международных ассистентов.

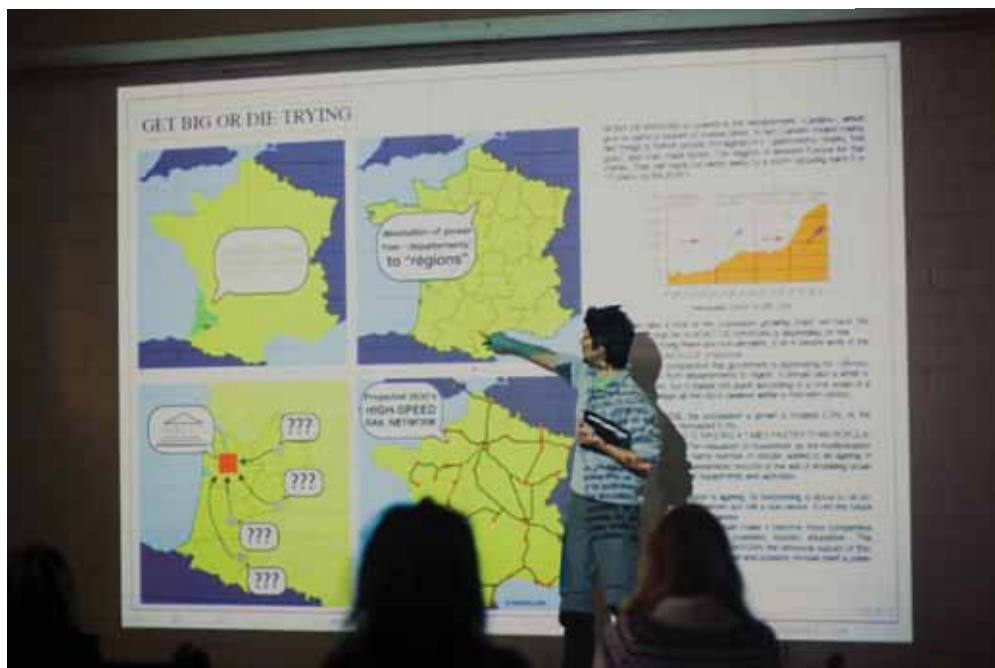
Темой 13-й сессии МБЗГУ стала «Экология пригородного расселения и города Иркутска», в рамках которой участникам была поставлена задача разработать принципы и параметры развития пригородного расселения и города Иркутска с учетом приоритетного характера сохранения качества среды.

В этом году в рамках сессии состоялось три мероприятия, которые обогатили программу воркшопа и дали новые перспективы развития сотрудничества Зимнего университета и Летних мастерских Европейского университета градостроительства (г. Сержи-Понтуаэ, Франция).

2 декабря 2011 года в конференц-зале Гипродорнии состоялась научная конференция: с докладами выступили В. Н. Чубук, Е. Ю. Наумова, В. В. Распутин, Е. В. Протасова, А. С. Мельникова, Н. В. Смирнов, А. Г. Большаков и А. Ю. Михайлов, Н. Л. Жуковский и Б. Энгель (Германия). Представленные материалы спикерами конференции легли в основу технического задания сессии.

15 февраля 2012 года в Технопарке НИ ИРГТУ участники 13-й сессии МБЗГУ вступили в первый этап имитационной игры-тренинга STRATAGEMMA.

Участники градостроительного форума моделировали работу кабинета министров небольшой страны, которую за 50 лет они должны вывести в лидеры. Нужно

growth, but also a non-crisis smooth development, which would be comfortable for people. The game was to give a practical understanding of a country's stable development.

STRATAGEMA was supported by a special computer program that processed the players' solutions concerning the state economy models and calculated the results. The game is based on the regularities characterizing a real economy.

The aim of the game was to examine different solutions with the help of direct experiment. This experience contributes to working out a realistic view on urban issues, taking into account to a lesser degree the creativity of certain ideas, and to learning side-effects of "obvious" and "uniquely correct" solutions.

On **March 1, 2012** the City Hall conference room hosted the International Scientific and Practical Symposium, where 13 experts from different countries presented their models of suburban development.

When discussing different variants of suburban development, the international experts concurred in the conclusion

that suburbanization is a process that is beyond the control of town-planning authorities. It is based on an individual solution. The participants of the session 2012 endeavored to seize the essence of the process of suburbanization to work out a general project for development of Irkutsk.

As a result of the three weeks' work, the teams presented their concept projects to the jury, which consisted of 17 international experts from France, Germany, Switzerland, Lebanon, China, Japan, the USA, Poland and the cities of Russia: Moscow, Saint Petersburg, Rostov-on-Don, Tyumen, Krasnoyarsk, Novosibirsk and Irkutsk.

This year the international jury announced two winners: Team C (**Team Connection**) and Team D (**From Environment to Development: Follow the Red Line**). The latter was also awarded a special prize of Megaphone Company, a partner of the event, for being "the greenest team". Team D (**The City Inside Out**) received the 3rd prize.

было добиться, чтобы это был не просто односторонний рост, а бескризисное, беспроблемное, комфортное для населения развитие. Игра призвана дать практическое понимание – «на кончиках пальцев», что такое устойчивое развитие страны и как оно должно происходить.

STRATAGEMA проводилась со специализированной компьютерной поддержкой: программа обрабатывала принятые решения игроков при создании модели экономики страны и выдавала результат. Игра-тренинг основана на тех закономерностях, которые характерны для реальной экономики.

Цель игры – проверить различные решения прямым экспериментированием. Такой опыт поможет выработать реальный взгляд на градостроительные задачи, в меньшей степени учитывая креативность некоторых идей, а также познакомиться с побочными эффектами «очевидных» и «единственно верных» решений.

1 марта 2012 года в зале заседаний городской администрации прошел международный научно-практический симпозиум, на котором 13 экспертов из разных стран мира представили свои модели развития пригородов.

В ходе обсуждения вариантов развития пригорода международные эксперты сошлись во мнении, что субурбанизация – это процесс, проходящий без ведома градостроительных комитетов, в его основе – индивидуальное решение. Работа участников сессии 2012 года – попытка понять суть процесса субурбанизации, чтобы создать общий проект развития Иркутска.

По результатам трехнедельной работы были представлены концептуальные проекты команд на строгий суд жюри, в состав которого вошли 17 международных экспертов из Франции, Германии, Швейцарии, Ливана, Китая, Японии, США, Польши и ряда городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Тюмени, Красноярска, Новосибирска, Иркутска.

Победителями в этом году международным жюри были названы две команды: команда «С» (**Team Connection**) и команда «Е» (**От окружающей среды к развитию следуйте за красной линией**), которая к тому же получила специальный приз от партнера мероприятия компании «Мегафон» как самая «зеленая команда». 3-е место заняла команда «D» (**Город наизнанку**).

в Team C

1. Konstantin Zdishev / architect / Department of Urban Planning Design / OJSC "Irkutskgiprodornii" / Irkutsk
2. Julia Shestakova / student 5th year / Institute of Architecture and Civil Engineering / Irkutsk State Technical University / Irkutsk
3. Anthony Zogheib / student / Holy Spirit University (Usek) / Beirut
4. Florence Tarpin / student / ESSEC Business School / Cergy Pontoise
5. Matthew Edwin Wattles / student / State University of New York at Buffalo School of Architecture/ Buffalo

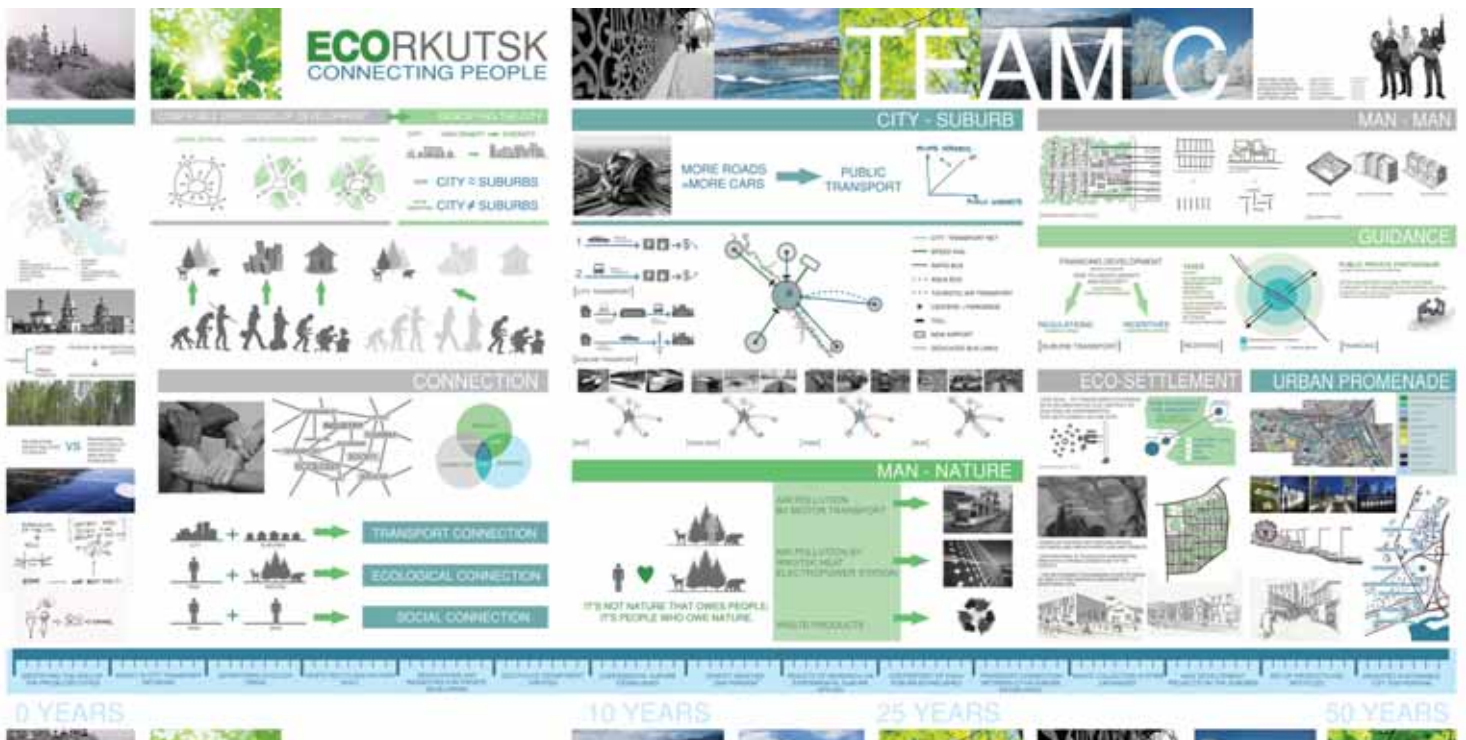
Команда C

1. Константин Здышев / Архитектор ДГП / ГипродорНИИ / Иркутск
2. Юлия Шестакова / студент / Институт архитектуры и строительства / ИрГТУ / Иркутск
3. Энтони Зогейб / студент / Университет Св. Духа в Каслике / Бейрут
4. Флоранс Тарпен / студент / Высшая школа бизнеса / Париж
5. Мэттью Эдван Уотлесс / студент / университет Буффало / Нью Йорк

Team C (Team Connection). To solve the problems of the suburbs, it is necessary, above all, to solve the problems of the city itself. The city is our main priority. It is necessary to control suburban development and provide it with needed infrastructure. Special attention is drawn to the transport and environmental aspects. So for the Pivovariha settlement, a form of eco-development was offered. To enhance the density of connections between the city and the suburbs, the team suggested directing traffic to the city center but putting bigger importance to the public transport without increase in the number of expensive private vehicles. The aspects of territory planning and housing types in the suburbs were mentioned.

Команда «С» (Team Connection). Для того чтобы решить проблемы пригородов, необходимо в первую очередь решить проблемы самого города. Город – наш главный приоритет. Необходимо контролировать развитие пригородных территорий, обеспечить их необходимой инфраструктурой. Особое внимание в проекте уделено транспортному и экологическому аспектам. Так для пос. Пивовариха был предложен формат эко-поселения. Для укрепления плотности связей города с пригородами команда предложила ориентировать транспортные потоки на центр города, делая акцент на общественном транспорте, не увеличивая количество дорог для индивидуального автотранспорта. Также были затронуты аспекты планировки территории и отдельных (типов) домов в пригородах.

Team E (From Environment to Development: Follow the Red Line). The main concept was to strengthen three main types of relationship (city-city, city-suburb and suburb-suburb) which exist inside the environment. As three well-interdependent elements, they should be present in any urbanized project related to sustainable development. The main direction of the work is large-scale planning and investigation of cities and suburbs as a part of a unique complex network. The team suggested a reflective view of the model: Irkutsk, its state, its peculiarities, making stress on the controversy of the situation in the city. The team also managed to offer a number of rational and precise measures, beginning from the macroscale (strategy) through associated with it mesoscale (territory planning and complex of measures) ending up with the microscale (planning of space and buildings) which was a rational conclusion.

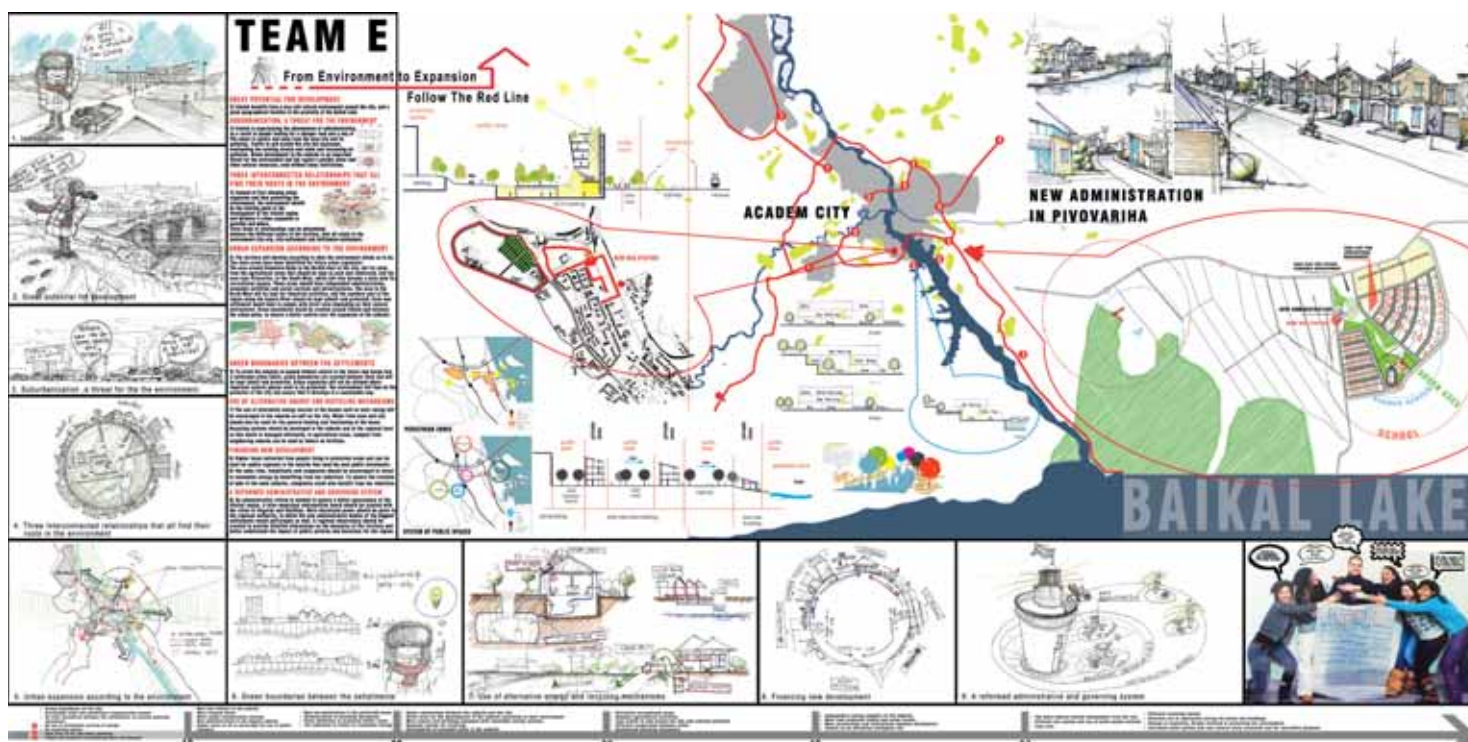
Команда «Е» (От окружающей среды к развитию следуйте за красной линией). Главной концепцией стало укрепление трех основных видов взаимоотношений (город – город, город – пригород, пригород – пригород. Как три взаимосвязанных элемента они должны проявиться в любом проекте урбанизированной среды, касающемся устойчивого развития. Главные направления работы – масштабное планирование, изучение городов и их пригородов как частей одной сложной сети. Команда предложила рефлексивный взгляд на модель Иркутска, его особенности, ситуацию, выделив «противоречивость» в качестве основной ее характеристики, а также комплекс мер, начиная от макроуровня (стратегии), через связанный с ним мезоуровень (планирование территорий и комплекс мер) – к микроуровню, который логично вытекал из всего вышесказанного (проектирование пространства и зданий).

Team E

1. Elena Nikitina / Phd student / Department of Urban Planning Design / Siberian Federal University / Krasnoyarsk
2. Lea Morfoisse / Intern at Les Ateliers Internationaly de Cergy le Verger / Cergy Pontoise
3. Vanessa Maroun / student / Holy Spirit University (Usek) / Beirut
4. Alexandr Kurennyh / engineer of Environmental Protection / Department of Urban Planning Design / OJSC "Irkutskgiprodomnii" / Irkutsk
5. Evgenia Krayneva / student 6th year / Institute of Architecture and Civil Engineering / Irkutsk State Technical University / Irkutsk
6. Li Fengzhen / Master student / South China University / Guangzhou

Команда Е

1. Елена Никитина / аспирант / ассистент кафедры градостроительства / Сибирский федеральный университет / Красноярск
2. Леа Морфуас / интерн / Летние градостроительные мастерские Сержи-Понтуаз / Париж
3. Ванесса Мароун / студент / Университет Св. Духа в Каслике / Бейрут
4. Александр Куренных / инженер по охране окружающей среды ДПП ГипродорНИИ / Иркутск
5. Евгения Крайнева / студент / Институт архитектуры и строительства / ИРГТУ / Иркутск
6. Ли Фэнчжэнь / магистрант / Технический Университет Южного Китая / Гуанчжоу / Китай

v Team D

1. Mariya Demchenko / architect / Department of Urban Planning Design / OJSC "Irkutskgiprodomii" / Irkutsk
2. Mathilde Bouteille / graduated as landscape engineer at AGROCAMBUS OUEST / Angers
3. Natalia Gracheva / student 5th year / Tyumen State University of Architecture and Civil Engineering / Tyumen
4. Victoria Dolgusheva / student 6th year / Institute of Architecture and Civil Engineering / Irkutsk State Technical University / Irkutsk
5. Jad Khalife Hachem / student / Holy Spirit University (Usek) / Beirut
6. Alexey Yudalevich / main specialist / Urban Planning Policy Committee of Irkutsk Administration / Irkutsk

Команда D

1. Мария Демченко / Архитектор ДГП / ГипродорНИИ / Иркутск
2. Матильда Бутей / инженер ландшафтного строительства / Агрокампус-Уэст / Анже
3. Наталья Грачева / студент / Тюменский государственный архитектурно-строительный университет / Тюмень
4. Виктория Долгушева / студент / Институт архитектуры и строительства / ИрГТУ / Иркутск
5. Джад Халиф Хашем / студент / Университет Св. Духа в Каслике / Бейрут
6. Алексей Юдалевич / главный специалист отдела архитектуры по Ленинскому округу департамента архитектуры и градостроительства комитета по градостроительной политике администрации г. Иркутска / Иркутск

Team D (The City Inside Out). The main points of the team concept suppose the suburbs to develop independently of the city but, at the same time, the suburbs will depend on the city in administrative terms. The suburban territory growth should take place in the most ecological and sustainable ways. As for transport, the team offers to work out a complex transport scheme for the agglomeration. The suburban territory growth should be limited to preserve natural spaces and to avoid emergence of new suburbs. Each suburb should have its "own face" and function (industrial, agricultural, recreational or residential). For housing infrastructure, it is necessary to provide a general scheme of settlements and to give some recommendations on placing of social functions. The team also suggested forming an own profile for each of the chosen spaces and its gradual development (economic, branding etc.). The team decided to rely on prototype methods combining it with the case approach (i.e. placing of abstract prototypes in precise context).

Команда «D» (Город наизнанку). Основные направления концепции – развитие субурбов как самостоятельных независимых от города пунктов (но в тоже время пригороды будут зависеть от города административно), рост пригородной территории, ориентированный на наиболее экологичные и устойчивые направления, разработка комплексной транспортной схемы для агломерации.

Рост пригородной территории должен быть ограничен по причине разрушения естественных пространств и во избежание появления новых субурбов. Каждый пригород должен иметь «собственное лицо» и функцию (промышленную, сельскохозяйственную, туристическую или жилую). Необходимо разработать генеральную схему поселений и дать рекомендации по размещению общественных функций. Также команда предложила сформулировать для каждого из выбранных пространств свой профиль и методично развивать его – в области экономики, брендинга и т. п. Команда решила опереться на методологию прототипирования, совместив ее с кейс-подходом (т. е. размещение абстрактных прототипов в конкретный контекст).

The concept of the **Team A (The Ecology of Urban Development)** was based on the idea of independent development of urban settlements with its connections with the city retained. The idea is worked out in three dimensions: protection of natural resources, limiting and control of the growth, and development of the transport network respectively. All the dimensions, obviously, include economic and social aspects. In the opinion of the experts, the suggested solutions for some territories are rather abstract; the project lacks profound consideration of the financial aspects and time limits for its realization. It can be related to the disadvantages of the work. The offered solutions were rational but rather standard, there was nothing extraordinary.

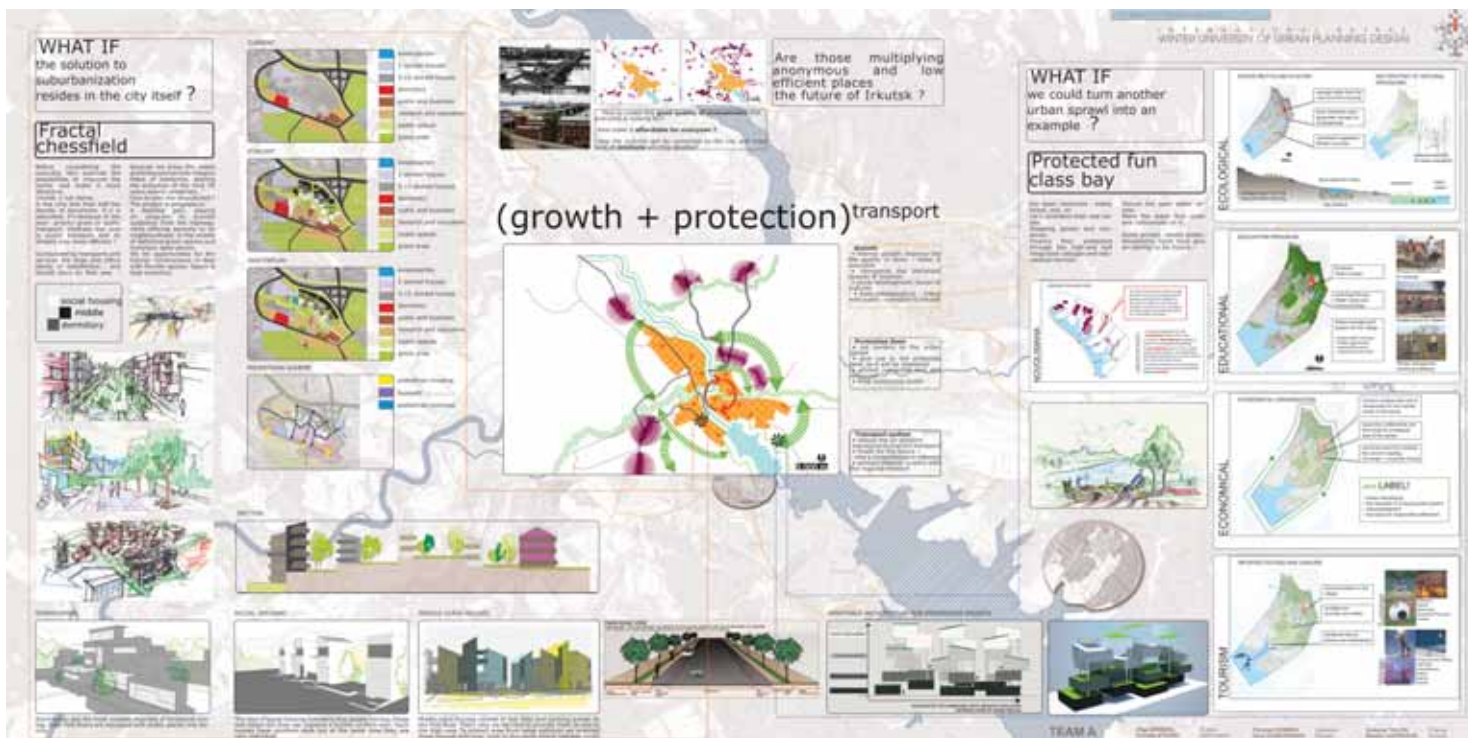
Команда «А» (Экология пригородного расселения). В основе концепции – идея независимого развития пригородных поселений, однако с сохранением связей между ними и городом. Идея разрабатывается в трех плоскостях: защита природных ресурсов, сдерживание роста и управление им, развитие транспортной системы. Все три уровня, несомненно, включают экономический и социальный аспекты. По мнению экспертов, к недостаткам проекта можно отнести некоторую абстрактность предложенных решений, отсутствие глубокой проработки финансовых аспектов и временной перспективы реализации проектов, отсутствие оригинальности.

Team A

1. Natalia Sangaeva / student 5th year / Institute of Architecture and Civil Engineering / Irkutsk State Technical University / Irkutsk
2. Daniela Stahel / Teacher / Education Management canton of Zurich / Zurich
3. Antoine Talon / Master student / French Institute of Urban Development / City Engineering Department / Marne-la-Vallee
4. Christel Chwein / student / Holy Spirit University (Usek) / Beirut
5. Olga Anisina / architect / Department of Urban Planning Design / OJSC "Irkutskgiprodornii" / Irkutsk
6. Irina Gusevskaya / student 4th year / Institute of Aircraft and Machine Building and Transport / Irkutsk State Technical University / Irkutsk

Команда А

1. Наталья Сангаева / студент / Институт архитектуры и строительства / ИрГТУ / Иркутск
2. Даниэла Штагель / преподаватель Управления образования кантона Цюрих / Цюрих
3. Антуан Талон / ассистент / Университет Парижа / Марн-ля-Валле / кафедра градостроительства / Париж
4. Кристэль Куэй / студент / Университет Св. Духа в Каслике / Бейрут
5. Ольга Анисина / Архитектор ДГП / ГипродорНИИ / Иркутск
6. Ирина Гусевская / студент / Институт авиационного строительства и транспорта / ИрГТУ / Иркутск

Team B

1. Julia Rizhkova / student 4th year / Institute of Architecture and Design / Siberian Federal University / Krasnoyarsk
2. Ekaterina Masnikova / student 5th year / Institute of Architecture and Civil Engineering / Irkutsk State Technical University / Irkutsk
3. Evgenia Prelovskaya / student 4th year / Institute of Aircraft and Machine Building and Transport / Irkutsk State Technical University / Irkutsk
4. Evangelo Abboud / student / Holy Spirit University (Usek) / Beirut
5. Carole Guilloux / Post Master / French Institute of Urban Development / City Engineering Department / Marne-la-Vallee

Команда В

1. Юлия Рыжкова / студент / Институт Архитектуры и дизайна / Сибирский федеральный университет / Красноярск
2. Екатерина Масникова / студент / Институт архитектуры и строительства / ИрГТУ / Иркутск
3. Евгения Преловская / студент / Институт авиационного строительства и транспорта / ИрГТУ / Иркутск
4. Евангело Аббуд / студент / Университет Св. Духа в Каслике / Бейрут
5. Кароль Гиу / студент Университет Парижа / Марн-ля-Валле / кафедра градостроительства / Париж

Team B (Urban Adventurers) presented the concept called “From chaotic suburbanization to a polycentric city”. The general idea of the team was a decentralized city development model. The main point was to create multifunctional centers (mixed income use territories) connecting already existing suburbs (serving like residential areas) with each other as well as with the city, providing interaction for different social classes. As a result, the strategy was interesting but lacked a number of precise solutions. There were just abstract well-known statements and measures, poorly related to the specific context.

Команда «В» (Urban Adventurers) представила концепцию «От хаотичной модели субурбанизации к полицентричному городу». Избегая центробежной урбанизации, возможно оградить город от механического прироста. Поэтому в основе концепции лежит децентрализованная модель развития города. Создание мультифункциональных центров (территорий смешанного использования и дохода), связывающих уже существующие пригороды (своего рода спальные районы) между собой, а также с городом, обеспечит точки взаимодействия между разными социальными слоями общества. К недостаткам стратегии можно отнести некоторую оторванность от конкретных решений, направленных на ее реализацию.

FROM A RESIDENTIAL AND CHAOTIC SUBURBANISATION MODEL TO A POLYCENTRIC CITY

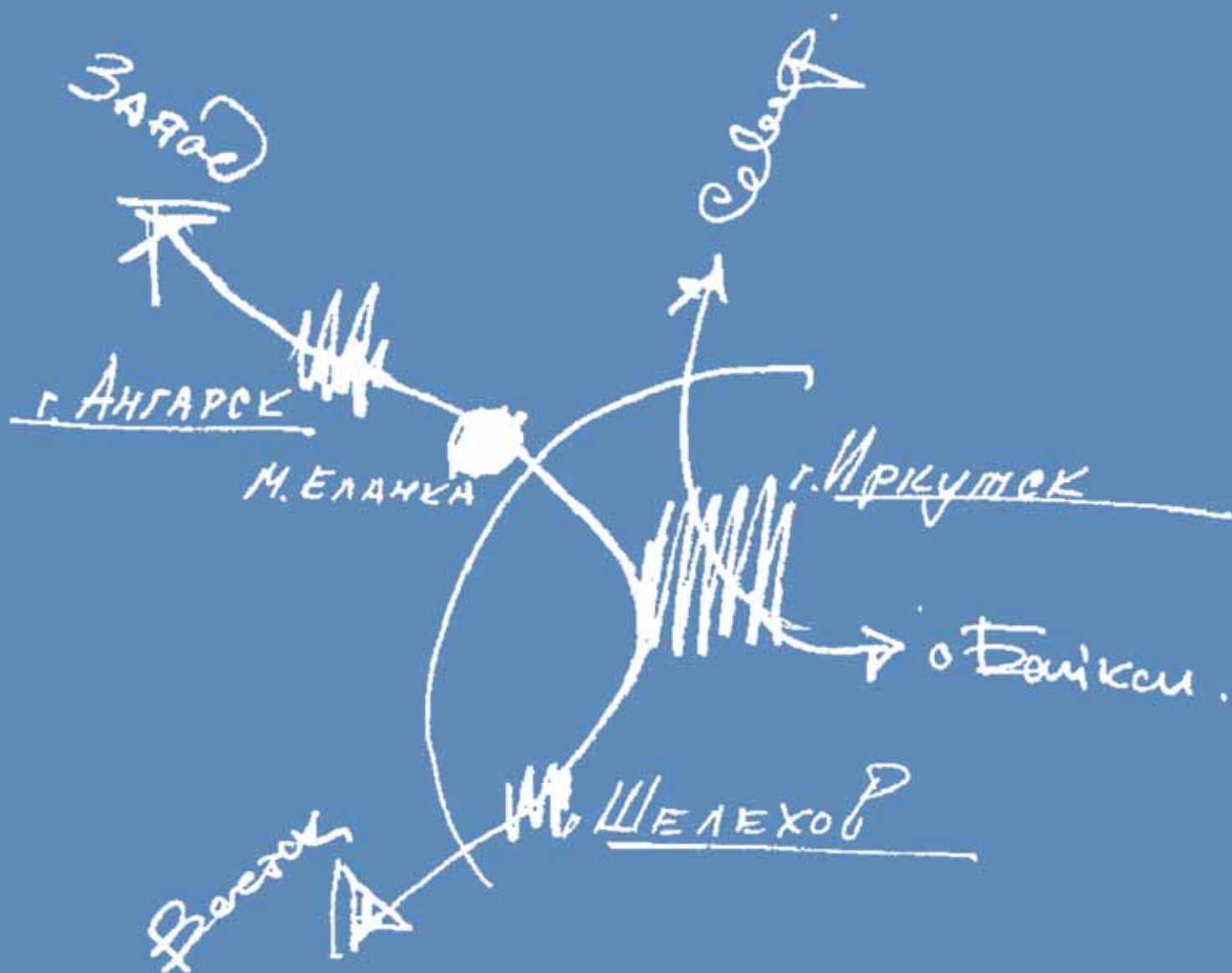
ACCADIUM CITY

PIVOVARIIHA & NOVOLISIHA

COMMON INTERVENTIONS

TEAM B

Город-спутник в районе деревни Малая Еланка

Город-спутник в районе деревни Малая Еланка

г. Иркутск, ул. Ямская, 4
Тел.: (3952) 500-200
500-101
e-mail: office@ngirk.ru
http://www.new-gorod.ru

Основные положения концепции

При принятии проектных решений проектировщики опирались на основные положения ранее разработанной концепции, где рассмотрен передовой опыт градостроительства и организации пространственной среды:

- создание искусственного ландшафта, его озеленение;
- создание водоемов, примыкающих к пониженным местам дорог, для сбора и биологической очистки загрязненных вод;
- ориентация проекта на активные виды перемещения (велосипедный и пешеходный), путем обеспечения комфортной доступности и отделения их от автотранспорта.

Целью проектного решения было выполнение основных позиций концепции:

1. Привлекательность и идентичность среды.

- Живописная планировка
- Специфическая типология жилой застройки, соответствующая количественному составу и специфическим потребностям различных социальных групп.
- Интеграция городских и сельских территорий.

2. Провокация мобильности.

- Система общественных пространств для привлечения активности населения.
- Все функции в радиусе пешеходной и велосипедной доступности.

3. Дружелюбность среды.

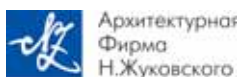
- Цвет.
- Пластика фасадов.
- Геопластика, малые формы и озеленение.
- Разделение пешеходов и транспорта.

4. Безбарьерность среды.

- Обеспечивается на основе международных требований и правил обеспечения потребностей людей с ограниченными возможностями.

5. Комфортность среды.

- «Зеленые буферы», отделяющие территорию жилого образования от транзитной магистрали и торговли субрегионального значения.
- «Зеленые биокоридоры», направляющие пешеходные потоки и отделяющие друг от друга группы жилых домов различных типов.
- Искусственный ландшафт внутри жилого образования в виде искусственных холмов, отделяющий груп-

Тел.: (3952) 682-300
e-mail: nzland@mail.ru

пы домов различных типов друг от друга.

6. Оптимальная типология жилья, соответствующая количественному составу и специфическим потребностям различных социальных групп

7. Сохранение природного каркаса.

– Система непрерывных рекреационных пространств.

– Увеличенное количество озеленения.

8. Энергоэффективные технологии (на стадии реализации).

Градостроительные аспекты

Проблематика.

В настоящее время многие города России, особенно исторические, испытывают дефицит земельных участков пригодных для комплексной застройки с возможностью выполнения современных требований обслуживания и эксплуатации.

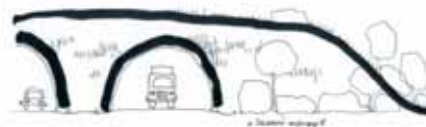
Точечная застройка, столь распространенная в наши дни, создает массу проблем, а именно:

- недовольство местных жителей, привыкших к своему окружению,
- сложность организации строительства в стесненных условиях и подключения к инженерным сетям, дополнительная, не предусмотренная нагрузка на них,
- устройство дополнительных автомобильных парковок и необходимых площадок,
- неучтенная ранее дополнительная нагрузка на существующую в районе строительства городскую инфраструктуру (школы, детсады, поликлиники, общественный транспорт и т. д.).

Естественно все эти факторы отражаются на стоимости строительства и социальной напряженности. Одно из современных и перспективных решений роста городов – их расширение микрорайонами в пригороды или строительство городов-спутников с самостоятельной городской инфраструктурой. Большинство горожан стремятся, работая в крупном городе, иметь жилье в спокойных, комфортабельных, экологически

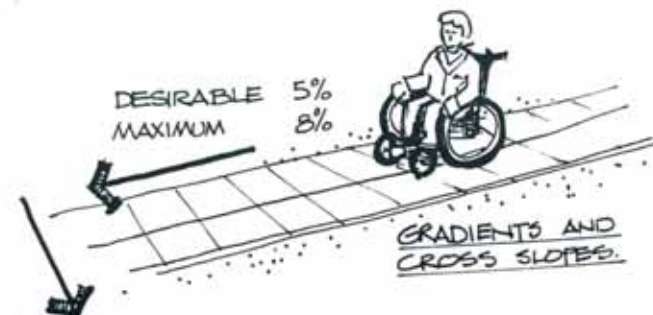
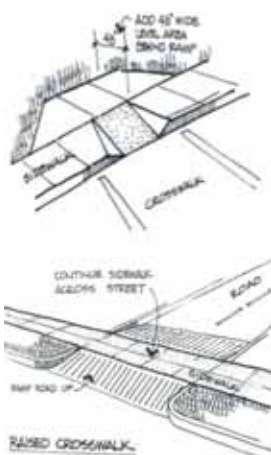
«зеленые буферы»

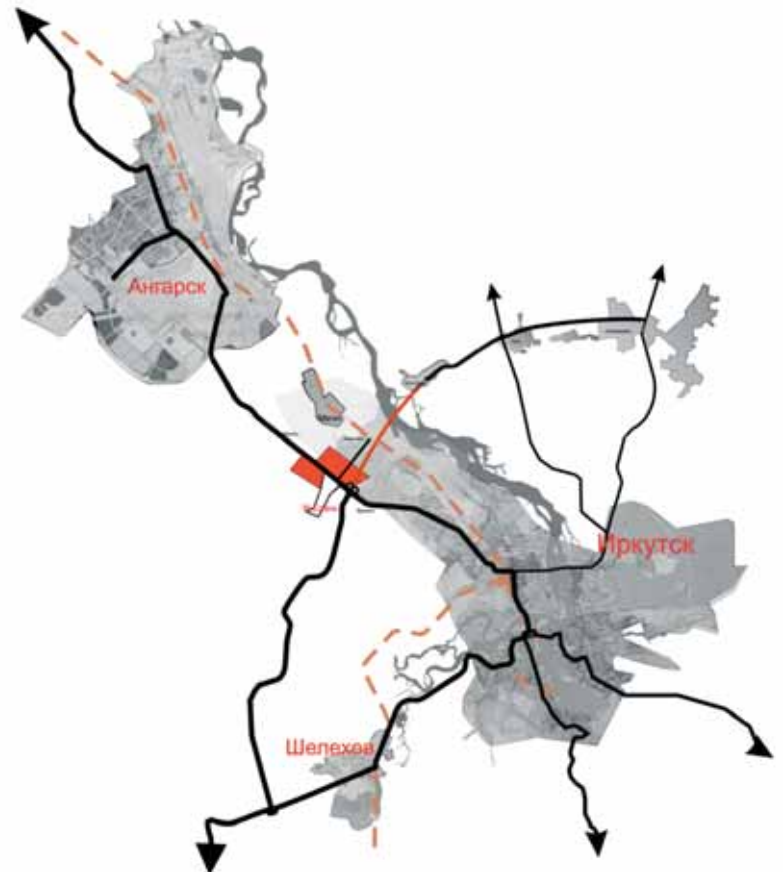

«зеленые биокоридоры»

искусственный ландшафт

Экспликация

- Железнодорожные пути
- Автомобильные дороги
- Проектируемая территория

чистых, транспортно доступных пригородах. Это позволяет значительно повысить качество жизни, недостижимое в условиях реконструкции крупного города.

Преимущества.

Создание города-спутника максимально повышает комфорт проживания и позволяет обеспечить население:

- всеми необходимыми объектами социальной направленности (школы, детсады, предприятия бытового обслуживания, торговые центры, объекты для отдыха различных слоев населения по возрасту и социальному положению), объекты городского значения (представительства власти и органов местного управления, филиалы банков, отделения связи, объекты культурного обслуживания и т. п.);
- объектами культурного обслуживания крупного города в транспортной доступности;
- зелеными зонами с площадками для отдыха и занятия спортом максимально приближенными к благоприятному природному окружению;

- отсутствием загрязнений крупных городов (промышленные и транспортные)
- удобным, расположением автомобильных парковок рядом с жильем;
- современным, комплексным и рациональным инженерным обеспечением (центральные сети, интернет, телефонная связь, кабельное телевидение и т. д.).

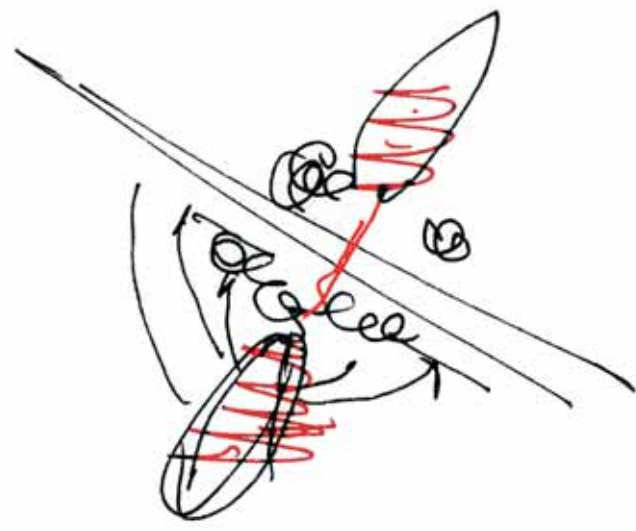
Одно из преимуществ строительства города-спутника на свободной территории (вне ценовой политики (территории) крупного города) – это снижение стоимости, с возможностью масштабного развертывания строительных работ.

Центр агломерации.

В соответствии со схемой территориального планирования Иркутского районного муниципального образования предусматривается развитие ряда сел и деревень, в том числе и деревни Малая Еланка.

Привлекательность данной площадки обусловлена следующими факторами:

- живописное природное окружение;
 - удачное расположение по розе ветров относительно рядом расположенных крупных промышленных площадок;
 - расположение площадки в непосредственной транспортной доступности (в течение получаса) с городами Ангарск, Иркутск, Шелехов – основными участниками Иркутской агломерации;
 - наличие в непосредственной близости железнодорожной станции пригородного сообщения;
 - возможность подключения к крупным объектам инженерной инфраструктуры:
 - а) теплоснабжение – от крупной теплотрассы ОАО Иркутскэнерго;
 - б) электроснабжение – от ЛЭП-110кВ, проходящей в непосредственной близости;
 - в) водоснабжение – от городской сети Иркутска;
 - г) водоотведение – в КОС Иркутска
- Схемой территориального планирования (СТП) Иркутского района предусмотрены зоны особого регу-

> Формирование общественного центра узлами, удаленными от дороги
Создание одной концентрированной связи

лирования градостроительной деятельности с учетом интересов развития Иркутского городского округа и Иркутского района. На территории Мамонского сельского поселения, в состав которого входит д. Малая Еланка, проектом обозначены зоны влияния и интенсивного взаимодействия, так называемые зоны взаимных интересов городского округа и Мамонского муниципального образования.

Принципиальные положения проектного решения

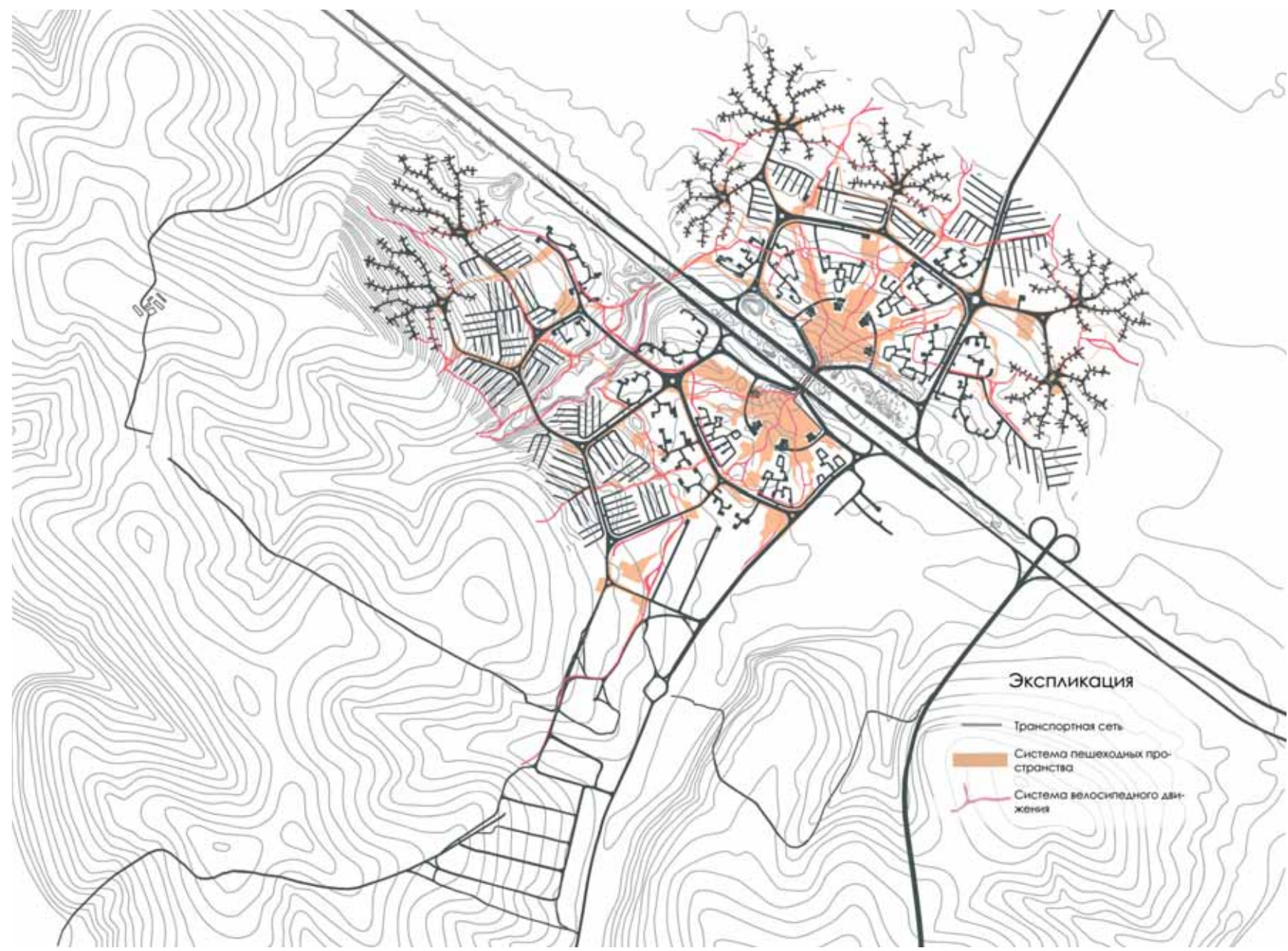
Площадка под строительство города-спутника расположена с двух сторон и вдоль трассы М53 (Новосибирск – Иркутск), в непосредственной близости от развязки объездной дороги на город Шелехов. Участок на юге (438 га, включая деревню Малая Еланка) и участок с другой стороны магистрали, на

севере (215 га), связаны дорогой с поселком и железнодорожной станцией Вересовка.

Любое поселение, расположенное вдоль магистрали, при своем развитии блокирует транзитное движение по ней, возникает опасность перемещения пешеходов и местного транспорта.

Развязка в одном уровне исключалась из рассмотрения.

Съезды и выезды на магистраль предполагается осуществлять на дополнительные две полосы через полосы торможения и разгона, благодаря чему можно избежать принудительного снижения скорости для транзита, установки соответствующих знаков и паразитирования на этом органов безопасности движения. Для связи двух сторон, исключая концентрацию транспорта на одном переезде, проектом предусмотрены два автомобильных переезда, пешеходный переход и коридор

> Общественный центр города

для инженерных коммуникаций, которые, не пересекаясь, объединены между собой одним комбинированным переходом.

Транспортно-пешеходная схема

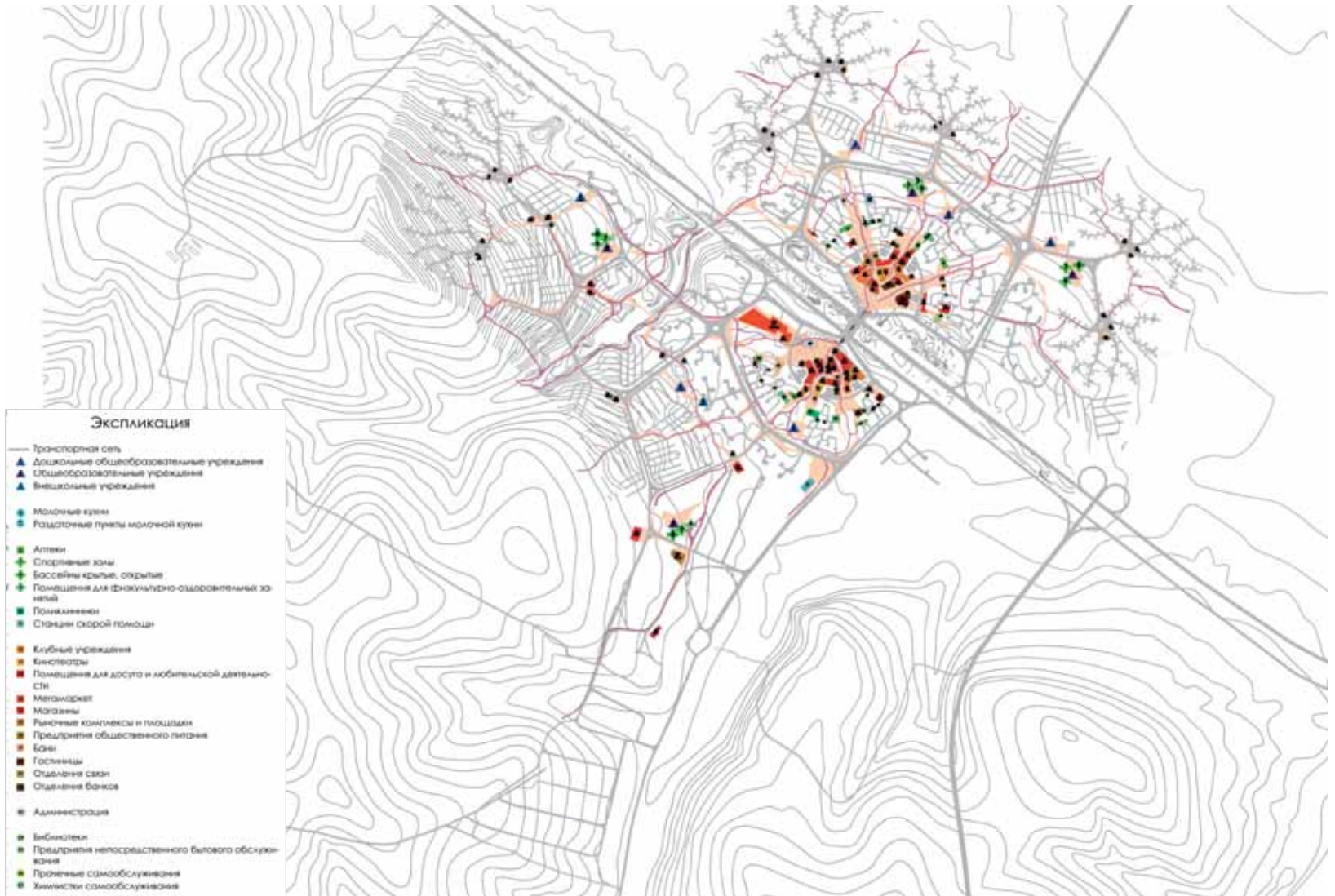
Планировочное решение города предполагает размещение центральной части симметрично с двух сторон федеральной магистрали. Существующие дороги, прилегающие к магистрали, обслуживают деревню Малая Еланка, с одной стороны, и поселок и станцию Вересовка – с другой. Чтобы рационально обеспечить транспортом застройку и предотвратить сквозной проезд и пересечение пешеходного пространства в центральной части города, предусмотрены по два съезда на дублирующую двухполосную дорогу с устройством полос торможения и разгона с каждой стороны магист-

рали и кольцевой обхват застройки центральной части.

Далее, на периферии, комплексы индивидуальной усадебной застройки обеспечены разветвленной сетью дорог с тупиковыми разворотными площадками на группу домов, глубиной не более 150 метров или с устройством возможности проезда пожарных машин через межузадебные озелененные игровые пространства.

Общественный центр справа и слева пешеходный сохраняют возможность проезда специальной техники, связаны между собой пешеходным переходом, насыщенным коммерческими объектами обслуживания населения. Подвоз товаров в течение дня предусматривается носильщиками. Объекты центра связаны с окружающей застройкой пешеходными аллеями, в основном не пересекающимися автомобильным транс-

v Схема обслуживания объектов

портом. Для этого на подъезде к центру установлены четыре буферные многоэтажные стоянки, исключаящие наличие транспорта в центре.

Непрерывная сеть пешеходных пространств от центра до дворовых пространств усадебной застройки часто совмещена с велосипедным движением, отделена от основных транспортных направлений и смещена от транспортных перекрестков.

Общественный центр города

Среди малоэтажной застройки любая пятиэтажка уже воспринимается как центр поселка (рядом магазин, остановка транспорта, киоск для табака или прессы и др.), поэтому в проекте центральная часть города также обозначена высотной застройкой. Высотная застройка (9 этажей) размещена с двух сторон магистрали, при этом создается ощущение, что магистраль традиционно проходит через центр города или поселка.

Центр города запроектирован как две равные части с разных сторон магистрали, соединенные между собой пешеходным переходом, насыщенным объектами

обслуживания. Центральная часть сформирована сомасштабной человеку псевдоисторической или современной сверхплотной, с повышенным качеством благоустройства 1-, 2-этажной застройкой, объектами обслуживания населения – магазинами, кафе, ресторанами, отделениями банков и связи, частными объектами культурного обслуживания, представительствами власти и управления.

Между центральной частью и жилыми образованиями размещаются буферные многоэтажные автопарковки до пяти этажей – мечта городов с историческими центрами.

Схемы объектов обслуживания

Структура объектов обслуживания 40 тыс. населения представляет собой разветвленную сеть объектов от первого уровня обслуживания, расположенных в группах усадебной застройки по 70–90 жилых домов, до коммерческих объектов, не входящих в обязательный список, расположенных в основном в пешеходной зоне центральной части города-спутника.

Принцип размещения объектов на территории горо-

< Существующая сеть транспорта

< Движение транспорта в общественном центре

да следующий. В центральной, пешеходной части города расположены головные организации из обязательного списка объектов обслуживания, такие, как представительство банка или отделения связи, предприятия торговли продуктами и промышленными товарами, объекты общественного питания. Там же размещены коммерческие объекты аналогичного функционального назначения, различные объекты, не предусмотренные перечнем, гостиницы, специализированные магазины и т. д. Далее застройка, сформированная 9-этажными жилыми домами, со встроенно-пристроенными объектами обслуживания населения обязательными по списку. Объекты разнесены по периметру застройки и сконцентрированы вдоль пешеходных аллей. Расположение школ и спорткомплексов при них, детских садов, других объектов рассчитано на основную массу потребителя, живущую в зоне многоэтажной

застройки. Объекты находятся в необходимом радиусе доступности и для жителей других типов жилья.

Группы домов усадебной застройки не предполагают размещение в них обязательных по списку объектов, но общественная зона первого уровня допускает размещение коммерческих киосков, небольших магазинов товаров первой необходимости, кафе или даже одного комплекса с этими функциями.

Схема озелененных пространств

Территория, занимаемая застройкой, в основном свободна от естественных зеленых массивов. Проектом предусматривается сохранение зеленых массивов вдоль ручьев и магистралей. Однако с запада, севера и северо-востока город окружен более мощными лесными массивами.

v Схема природного каркаса

Зеленая структура города формируется водным каркасом ручья с прудом и реки, мощным естественным озеленением вдоль них, озерами, образованными в пониженных местах рельефа. Созданы и дополнены искусственным ландшафтом зеленые коридоры, проходящие от периферийных зеленых массивов до цветочных клумб в вазонах сверхплотного общественного центра.

Искусственно созданные водоемы в пониженных местах дорог и проездов также озеленены специально подобранными растениями для очистки загрязнений.

Жилая застройка

Типы жилой застройки.

Для максимального удовлетворения потребности в разнообразном жилье различных социальных групп

проектом предусмотрена новая городская среда с дифференциацией качества и типов жилой застройки.

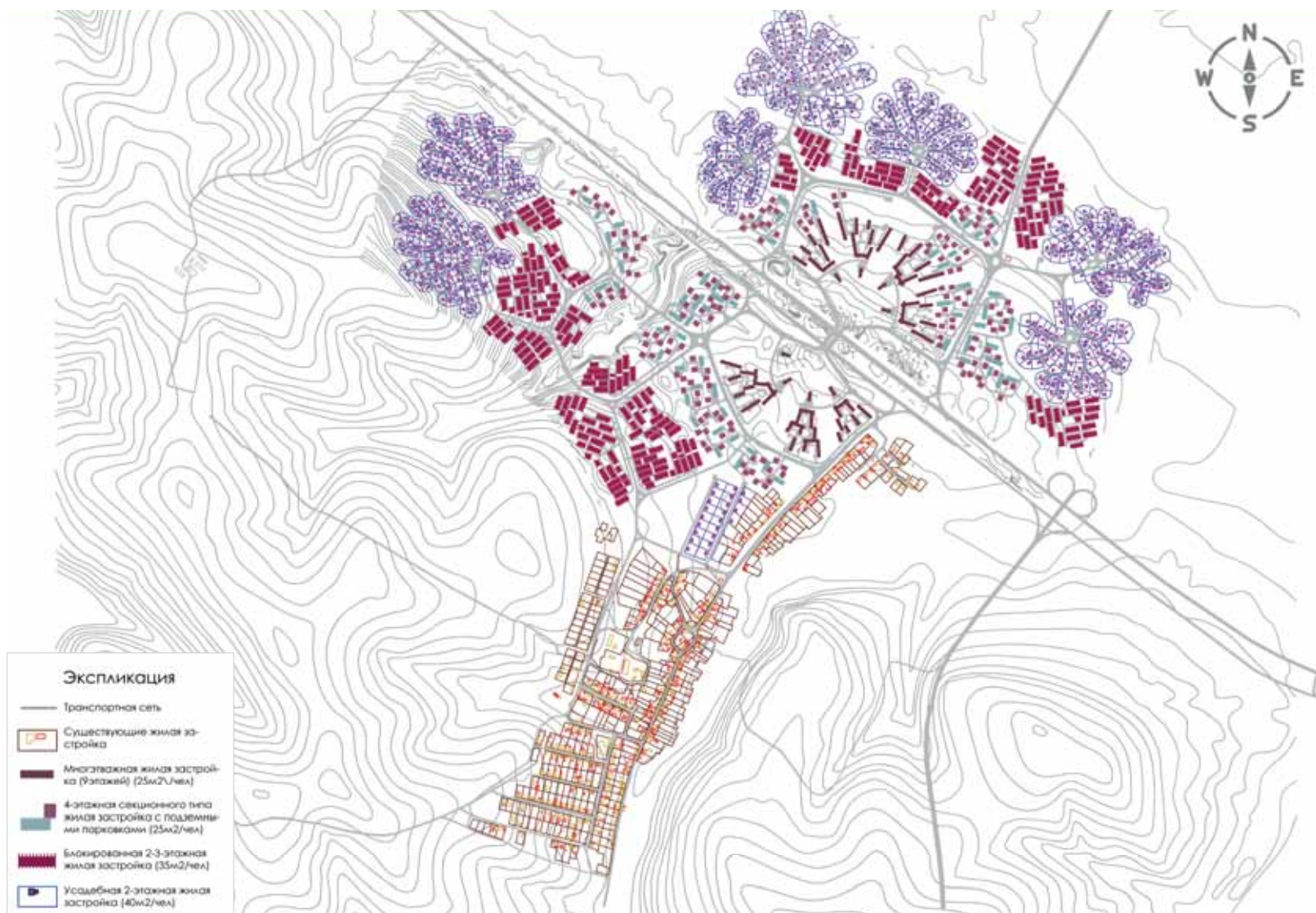
В центральной части – многоэтажные, формирующие двory дома-комплексы со встроенными объектами повседневного обслуживания, далее – растворенная в зелени застройка отдельно стоящими четырехэтажными домами повышенной комфортности и малоэтажная блокированная застройка, а на периферии, на границе с лесом, – элитная коттеджная застройка.

Градообразующие предприятия.

Наряду с жилой застройкой планируется, в том числе и на прилегающих территориях, размещение всех необходимых объектов социального и культурно-бытового назначения, а также крупных торговых и производственных комплексов (торговые центры «ИКЕА», «МЕГА» и т. п., логистический центр).

Население может быть занято на промышленных

v Жилая застройка

площадках поселка Мегет, Вересовка, на прилегающих сельскохозяйственных площадках, а также на предприятиях крупных городов Иркутска, Ангарска, Шелехова.

Основные показатели.

На территории 25 га размещена многоэтажная жилая застройка (9 эт.) общей площадью 515 тыс. м² – на 20 тыс. жителей.

На территории 48 га размещена жилая застройка секционного типа (4 эт.) общей площадью 207 тыс. м² – на 8 тыс. жителей.

На территории 66 га размещена блокированная жилая застройка (2 эт.) общей площадью 265 тыс. м² – на 8 тыс. жителей.

На территории 140 га размещена коттеджная жилая застройка (2 эт.) общей площадью 140 тыс. м² – на 4 тыс. жителей.

Всего жилой застройкой занято около 280 га общей площадью 1,127 млн м² – на 40,5 тыс. жителей.

Представлены различные типы жилых домов в соответствии с количественным составом и специфическими потребностями различных социальных групп.

Предполагается, что 40 % жителей составит средний

в 4-этажная секционного типа жилая застройка с подземными парковками

Многоэтажная жилая застройка (9 этажей)

класс, молодежь и пенсионеры – по 20 %, переселенцы с севера и семьи военных пенсионеров – по 10 %.

Планируется привлечение не только частных средств, но и включение в федеральные и областные программы по строительству жилья для молодежи, переселенцев с севера и военных пенсионеров. Кроме этого планируется привлечение бюджетных средств на развитие социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры.

Население

Население и его возрастная структура.

Для того чтобы определить, каким может быть население проектируемого поселка, какова будет его возрастная структура и соответственно потребности в социальной и иной инфраструктуре, можно выделить несколько групп потенциальных переселенцев. Эти группы отличаются по возрастной и семейной структуре, уровню доходов, социокультурным запросам. Для оценки потенциального населения поселка выделено шесть групп:

1. Население крупных городов области, переезжающее на постоянное место жительства в коттеджные

поселки в пригородной зоне Иркутска. Основным и едва ли не единственным донором этой категории населения для планируемого поселка в районе д. Малая Еланка может быть Иркутск. В этой группе высокая доля молодых людей трудоспособного возраста (25–45 лет); для нее характерна семейная структура городского населения с небольшим размером семьи. В большинстве случаев такие переселенцы стремятся сохранить работу в крупном городе, но достаточно требовательны к социальной инфраструктуре и дорожной сети.

2. Население областного центра, нуждающееся в приобретении и / или улучшении жилья. Высокие цены на жилье в Иркутске (как на первичном, так и на вторичном рынке жилья) обуславливают достаточно высокий спрос на недорогое жилье в удаленных районах (сопоставимых по доступности с планируемым поселком) и формирование широкого рынка аренды жилья. В этой группе высок удельный вес молодежи и молодых семей. Социальная структура и занятость здесь очень разнообразна, но преобладает ориентация на городскую образ жизни и городскую же занятость. И хотя значительная часть этой группы в силу различных причин не ориентирована на приобретение жилья, однако она может быть заинтересована в жилье на условиях длительной аренды.

3. Переселение из северных районов области дает 10–15 % переселенцев в Иркутске и его пригородной зоне. Для них в целом характерен более низкий, чем в среднем по области, удельный вес населения трудоспособного возраста, высокий удельный вес лиц старше трудоспособного возраста.

4. Еще один возможный источник населения – миграционный поток из регионов Сибири и Дальнего Востока. Несмотря на постепенное снижение миграционной привлекательности Иркутска, данный поток в ближайшие годы сохранится. Потенциальным источником населения для поселка может служить поток исходящей миграции из Иркутска в иные регионы страны. Отсутствие перспектив жилищного обустройства относится к важнейшим причинам миграционного оттока из областного центра.

5. Наибольшие миграционные потери приходятся на возрастную группу 25–40 лет. Одной из важных причин выбытия этой молодежной группы является отсутствие возможности приобретения жилья либо его стабильной долгосрочной аренды. Иркутск ежегодно теряет более 200 молодых семей, которые могли бы быть заинтересованы в той или иной форме приобретения жилья. Такие семьи в основном – молодые родители и дети (старшее поколение живет отдельно). Для них характерна малодетность: в среднем одна из пяти семей еще бездетна, три семьи имеют одного ребенка, еще одна – двоих.

6. Специфическим источником населения может служить молодежный поток миграции в областной центр. Высокая концентрация в Иркутске учреждений высшего образования обуславливает приток молодежи в возрасте 17–25 лет. Значительная часть этой группы жилищно не обустроена и выходит на рынок аренды жилья, а частично ориентирована на приобретение недорогого малогабаритного жилья. Хотя в целом эта группа не может обеспечить высокого платежеспособного спроса на покупку жилья, она тем не менее может сформировать устойчивый спрос на длительную аренду, прежде всего в сегменте малогабаритного жилья.

Предполагается, что при заселении проектируемого поселка с общей численностью населения около 40,5 тыс. человек, доли названных возрастных групп составят:

- жители областного центра, ориентированные на коттеджное проживание, – около 3 % (более тысячи чел.);
- жилищно не обустроенные жители Иркутска и прилегающих городов – около 47 % (19–20 тыс. чел.);
- переселенцы из северных районов области – 24 % (более 9 тыс. чел.);
- мигранты из регионов Забайкалья и Дальнего Востока – 14 % (более 5 тыс. чел.);
- молодые семьи из областного центра – до 5 % (около 2 тыс. чел.);
- студенты – до 8 % (более 3 тыс. чел.).

Дипломный проект

Город-спутник в северном секторе Иркутской агломерации

автор дипломного проекта
Валерий Васильев

Иркутская область – неоднородное территориальное образование. В юго-западном секторе размещается свыше 48% населения и 58% экономического потенциала области. За последние пять лет прирост населения в нем составил около 200 тыс. человек. Для повышения привлекательности региона нужно решить целый блок задач, в частности проблему переуплотнения и сращения городов агломерации. В Иркутской агломерации города имеют периферийную форму роста, и те земли, которые раньше относились к лесозащитному поясу, используются под строительство. Такая застройка создает экологическую напряжен-

ность, перегрузку транспортных и инженерных сетей. Ситуация в районе в целом усугубляется направлением ветров, штилевыми погодами, а также опасным уровнем загрязнения вод Ангары, в особенности ртутью. Срастание Иркутска и его городов и поселков-спутников выведет экологические трудности на первый план. Разрядить напряженную эколого-градостроительную ситуацию в агломерации поможет город-спутник в северном ее секторе.

Расположится город в 20 км от Иркутска на двух холмах между поселками Хомутово и Оек. Северное местоположение станет предпосылкой для создания

инфраструктурных связей между территориями севера, богатыми нефтяными месторождениями, вследствие чего будут проложены газовод и железнодорожная магистраль. Развитие международных перевозок будет обеспечено через новый аэропорт с логистическим центром и скоростной связью с агломерацией.

Холмистый рельеф с уклоном до 32% станет главным условием в создании контура города, площадь в границах застройки составит 518 га, а в границах городской черты около 10 тыс. га. Десять микрорайонов, объединяя в два района общей площадью 316,5 га, предоставят 1 040 058 м² жилой застройки средней этажности и 264 890 м² малой этажности для 80 тыс. жителей.

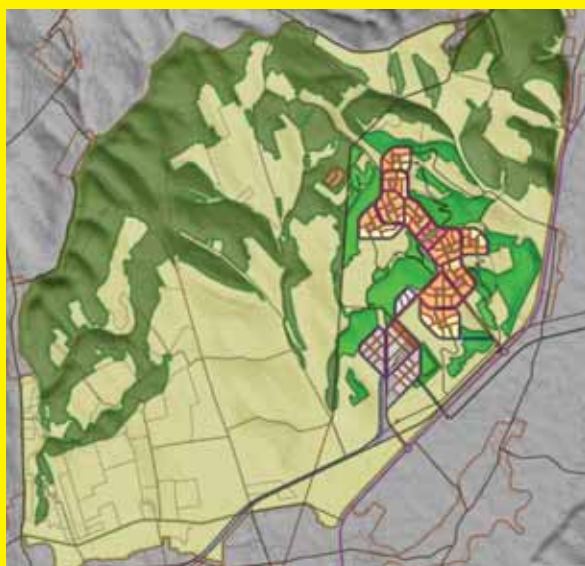
Плотная застройка повысит эффективность инженерных сетей и обеспечит пятиминутную шаговую доступность к школам, детским садам и социально-бытовым учреждениям в микрорайонах, система которых будет объединяться преимущественно пешеходным зеленым бульваром. Минуя все магистрали, он

обеспечит безопасный доступ к центрам микрорайонов, а также к центру города через непрерывное озеленение, череду парков и скверов.

В центре города расположатся спортивный, научный, досуговый, торговый, деловой и научно-исследовательский комплексы, а также учреждения культуры – библиотека, музей и театр.

Промышленная зона будет включать в себя крупный агропромышленный комплекс, состоящий из мясокомбината, птицекомбината, молокозавода и хлебокомбината. Он не только обеспечит весь регион продукцией, что позволит исключить поставки из соседних стран, но и будет использоваться как продовольственная база для развития северных городов.

Таким образом, строительство нового города не только разрешит критическое состояние агломерации, но и выведет ее на новый, устойчивый и более высокий уровень упорядоченности.

Дипломный проект

Поселок нового типа с дополнительным солнечным энергообеспечением

автор дипломного проекта
Е. В. Колесникова

руководитель
Б. А. Хадеев

Сейчас как никогда остро стоит вопрос об энергетическом будущем планеты. Отрицательное воздействие на окружающую среду оказывает использование ископаемых видов топлива (а именно процесс их сгорания), что и является одной из причин глобального изменения климата.

Использование солнечной энергии весьма перспективное направление энергетики. Экологичность, возобновимость ресурсов, в перспективе – снижение стоимости относительно традиционных методов получения электроэнергии – все это положительные стороны солнечной энергетики.

Проектом предлагается максимально использовать солнечную энергию – для теплоснабжения (горячего водоснабжения, отопления), сушки различных продуктов и материалов, в сельском хозяйстве, в технологических процессах в промышленности и др.

Климатические условия нашего региона позволяют оптимально использовать такие технологии. Показатели солнечной радиации в Приангарье вторые после самых высоких, и даже в холодный период можно использовать энергию солнца, так как в это время года преобладает ясная тихая погода.

Для разработки проекта взят уже существующий поселок Искра. Здесь в полной мере проявляются особенности рельефа нашего региона. Проектируемый район расположен на правом берегу Ангары в северо-

восточной части Иркутска и включает в себя часть территории Правобережного административного округа. Рельеф района холмистый.

Основные проблемы функционирования и развития поселка:

1. Социальные проблемы (отсутствие как такового общественного центра поселка и недостаток учреждений обслуживания во всех сферах).

2. Экологические проблемы (природно-неорганизованное озеленение прибрежной полосы, ограничение доступа к водоему жителей поселка из-за расположенной по самому берегу жилой застройки).

3. Градостроительные проблемы (отсутствие сплошной пешеходной связи, акцента и ориентира в градостроительной организации территории).

Проектом предлагается новая схема энергообеспечения поселка, основанная на использовании энергии солнца. Сюда входят гелиоустановка с дополнительным электроподогревом воды (в случае непогоды и в зимнее время), инженерные сети и индивидуальное оснащение жилых домов солнечными коллекторами. Гелиоустановка расположена на южном склоне, что позволяет собрать максимальное количество энергии. В ее составе – поле гелиостатов (отражателей), центральный приемник (бак с водой), электробойлеры, КТП и насосная установка, которые сгруппированы в одном блоке.

Установка полностью обеспечивает поселок (жилые и общественные здания, тепличное хозяйство) горячим водоснабжением и частично отоплением.

Индивидуальные усадебные и блокированные дома нового типа оснащены солнечными коллекторами. Крыши этих домов спроектированы так, чтобы собирать максимальное количество солнечной энергии, независимо от расположения дома (меридионального или широтного).

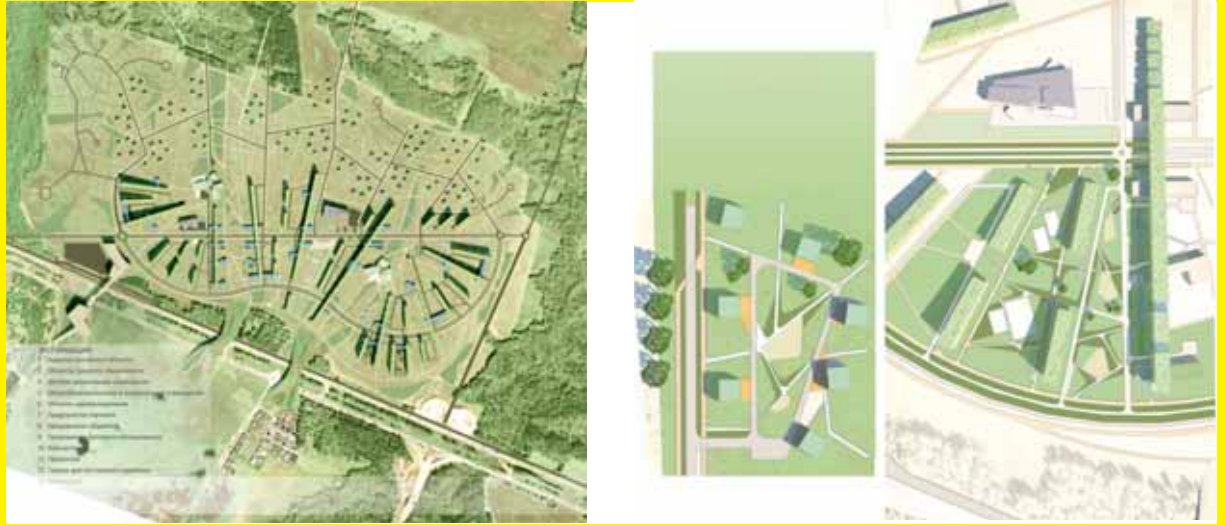
При разработке проекта поселка Искра учитывалась его современная планировка. Проектом предусматривается сохранение единиц капитальной жилой застройки, а также размещение на свободной территории новой жилой застройки в малоэтажном исполнении. Средняя этажность повышается до 1,6 этажа, расчетная численность населения возрастает до двух тыс. чел. Предполагается в основном коттеджная, а также 2-этажная блокированная и секционная застройка,

вводятся школа на 300 мест со стадионом, детский сад на 100 мест и сад-ясли.

На территории общественного центра в первых этажах зданий предусмотрены помещения обслуживания населения: отделения связи и банка, магазины, аптека, подстанция скорой медицинской помощи. Также на территории общественного центра разместятся Дом культуры и библиотека.

Проект предусматривает облагораживание стихийного озеленения с частичной вырубкой и посадкой новых растений, создание открытых озелененных пространств, устройство тротуаров и площадок, организацию сплошной пешеходной связи, а также рациональное использование особенностей природного ландшафта – сохранение естественных озер с проведением надлежащих инженерных мероприятий для их нормального функционирования.

Дипломный проект

Жилой микрорайон на 15 тыс. чел. на территории Иркутского муниципального образования

автор дипломного проекта
Мария Белик

руководители
М. Г. Меерович
В. К. Нечтайло

Площадка проектирования расположена на территории, прилегающей к магистрали М-53, в геометрическом центре между Иркутском, Ангарском и Шелеховым. Таким образом, она является потенциальным участком для нового жилищного строительства и территорией для разработки новых принципов формирования комфортной среды обитания человека.

На местную магистраль, пересекающую весь район, «насажены» многофункциональные арендные дома «на ногах», что позволяет всю территорию обеспечить пешеходными дорожками, сделав ее полностью открытой для пешеходов. Многофункциональные дома проливают общественные блоки, которые расположены вдоль внутренней магистрали, формируя фасадами ее облик. Они так же включают в себя подземные парковки, рассчитанные на жителей арендных домов.

По общественным блокам проходят пешеходные переходы во втором уровне, что позволяет разделить транспортные и пешеходные потоки района в разных уровнях.

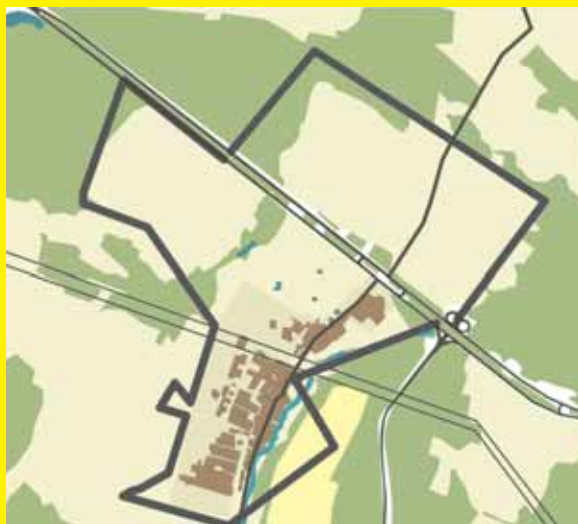
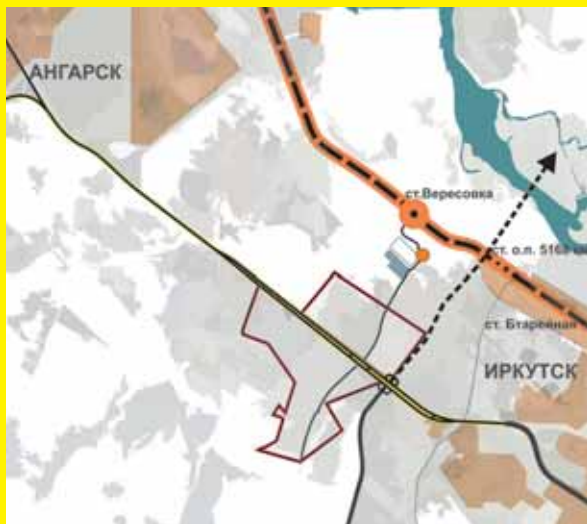
По другую сторону магистрали застройка направлена «ветвями» в сторону лесного массива, символизируя тем самым некое укоренение и стабильность, и здесь располагаются дома-кубики.

Для озеленения района формируется зеленый каркас, включающий в себя две основные оси озеленения, образуя таким образом зеленые коридоры, позволяющие соединить микрорайон с территорией по другую сторону магистрали. Новые зеленые коридоры дополняют существующие зеленые массивы, делая их непрерывными.

На пересечении трассы М-53 предлагается формирование озелененных земляных валов («зеленые биокоридоры»). Также зеленая ось формирует своеобразный коридор для «проветривания» района.

Поскольку микроклиматическое воздействие зеленых насаждений повышается при укрупнении зеленых массивов, сады в микрорайонах и озелененные участки детских дошкольных учреждений, школ и спортивных

комплексов размещаются смежно на территории зеленых осей. Парки и скверы частично перетекают во внутренние дворы и искусственные водоемы. Вода с магистралей, улиц не сбрасывается на рельеф, а собирается в особую систему прудов. Загрязненная бензином и т. п. вода не оседает на газонах и в зеленых зонах, нанося им вред, а концентрируется в искусственных водоемах, где проходит очистку с помощью специальных растений. Для очистки воды может применяться сочетание естественных экосистем и искусственных фильтров. Специально подобранные растения вместе с земляными работами создадут нечто вроде живой очистительной машины.

Таким образом, данным проектом формируется здоровая среда обитания, основанная на сохранении натуральной и создании искусственной природной среды. Тем самым в проекте по-своему воплощается идея города-сада, основу которой составляют принципы Ле Корбюзье.

v Маленький сад

В город Годалминг (Godalming), в графстве Суррей (Surrey), мы поехали специально, чтобы увидеть сады, созданные Гертрудой Джекилл.

И мы увидели один такой сад...

Первое впечатление было: ничего особенного, сад похож на все английские маленькие сады. И только через какое-то время я вспомнила, что такое же впечатление у меня было от фильма «Бриллиантовая рука», который я вздумала посмотреть еще раз через много лет после его премьеры. Все шутки в нем мне показались шаблонными. Все эти

«Эм и Жо», «клиент созрел», «не виноватая я, он сам пришел», «управдом – друг человека» и т. п. И только через какое-то время я догадалась: да это же первоисточник! Все эти фразы впервые были произнесены именно в этом фильме! И из него уже разошлись так широко, что стали поговорками.

Так и тут: я стояла посреди первоисточника, приемы которого разошлись так широко по миру, что уже стали для всех привычными. Ведь Гертруда Джекилл, классик ландшафтного дизайна, умерла еще в 1932-м на 90-м году жизни!

Вот это деланье поляны, игра в то, что вокруг не высокая стена, за которой шумит город, а лужайка среди деревьев, которые спускаются к тебе ярусами, как лес спускается к траве опушкой. Эта игра формы и цвета – все это первой проделала она.

Гертруда Джекилл писала: «Небольшой сад, окруженный деревьями, обладает необыкновенным очарованием, он имеет характер спрятанного сада... и между ним и его собственником всегда присутствует красивая небольшая игра –

Бриллиантовая рука Гертруды Джекилл

делать вид, что там вовсе нет сада, и быть в большей степени удивленным, и получить большой восторг при обнаружении не только того, что он существует, но и что он очень мил». Это только одна маленькая цитата из огромного числа написанных ею книг и статей.

Гертруда вдохновлялась импрессионистами, да она и сама была художником, и, что интересно, живописные приемы переносила в ландшафты как раз в то время, когда в своем саду, недалеко от Парижа, то же самое делал Моне. Идеи витали в

воздухе...

В Годамминге есть музей, посвященный Гертруде Джекилл. Ей и ее архитектору... Да, именно так я читала в англоязычной литературе: «Г. Джекилл и ее архитектор...» Совершенно невозможное для россиян сочетание профессий.

А было так: в 1889 году в возрасте 46 лет она заказала Эдвину Лютенсу проект своего дома, который сразу сделал известным тогда еще двадцатилетнего архитектора. И дальше до самой смерти Джекилл они совместно разрабатывали про-

екты. Она вводила свои идеи в его здания, он – в ее сады. Так были придуманы многие приемы, которые у нас пока применяться не могут из-за совершенно другого коллективного сознания. Они свое сотрудничество сформулировали так: «Дом для сада, сад для дома».

К сожалению, в музее Гертруды Джекилл нельзя было фотографировать. А увидеть там можно было много любопытного. Например, восковые фигуры Джекилл и Эдвина, ими рисованные шаржи друг на друга.

в Бассейн в память о Гертруде Джекилл

^ Выход из дома в сад

v Сад поднимается к стене ярусами

> Дом и сад

Кстати, Эдвин Лютенс строил в Англии не только частные дома, но и большие здания в центре Лондона, и даже вошел в число великих архитекторов Британии. Правда, об этом в музее Гертруды Джекилл ничего нет.

Но музейные работницы нас направили посмотреть памятник великой ландшафтнице. Есть, оказывается, и такой в Годалминге. И мы его увидели. Им оказался... бассейн. Так уж распорядились жители этого маленького города с 21 тысячей жителей: увековечили мемориалом

своего соотечественника – погибшего радиста с «Титаника», а в центре этого мемориала построили бассейн в память о Гертруде Джекилл.

Другой сад Джекилл нам не удалось увидеть: у его хозяйки был неприемный день. Но сейчас одним из садов, сделанных великой ландшафтницей, владеет бывший россиянин Борис Березовский. Так что, может быть, вам повезет, и он пустит вас, своих соотечественников, посмотреть сад даже и в неприемный день...

Ольга Смирнова

Красные казармы

Феномен комплекса «Красные казармы» заключается в демонстрации глубины разложения нравственных основ современного общества, и государства. Вспомним в сам объект интереса – что представляет собой ставший на слуху памятник? Чему – он памятник, этот комплекс?

После окончания Русско-японской войны 1904–1905 годов в Иркутск прибыла прославленная 7-я Восточно-Сибирская стрелковая дивизия, отличившаяся в боях за Порт-Артур. Входившие в нее 27-й и 28-й стрелковые полки должны были усилить Иркутский гарнизон. В составе 7-й дивизии под командованием генерал-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко 28-й полк отважно, ценой своей крови защищал Порт-Артур. Генерал Стессель изменнически сдал крепость японцам 20 декабря 1904 года. Возвращать героический полк в бурлящий революционными настроениями центр России было невозможно. Вспомним Гапона и Кровавое воскресенье 9 января 1905 года. В 1907 году Городская дума Иркутска выделила военному ведомству под застройку 32 незаселенных квартала на Иерусалимской горе. Строительство военного городка велось военно-инженерными частями. Составил проект и руководил работами военный инженер Ф. Ф. Коштал. Всего за два года были построены солдатские и офицерские казармы, жилые дома для семей офицеров, интендантские склады. За годы жизни комплекса и его использования Министерством обороны с ним связали свои имена и

судьбы такие выдающиеся русские военачальники, как А. И. Родимцев, К. К. Рокоссовский, Р. Я. Малиновский, И. И. Бескин, А. А. Таубе.

Введенный в эксплуатацию в 1908 году комплекс очень скоро получил в народе имя Красных казарм. Четыре трехэтажные кирпичные казармы попарно составляли границы двух вместительных плац-парадов, квадратных в плане. Стиль «кирпичной эклектики» возвращает память к мрачным сооружениям дворца в Гатчине, построенного для императора Павла I. За Уралом, да и не только в Сибири, комплекс – редкий образец военного зодчества, единственный такого масштаба. Гораздо меньшие сооружения есть в Забайкальском крае. Для Иркутской области – безусловный архитектурный шедевр федерального уровня, внесенный в 1989 году в федеральный реестр вновь выявленных объектов культурного наследия. Внешне всё бесспорно, но только внешне. Настал период сокращения армии, сокращения армейского влияния. Амбиции чиновников в погоне сокращены не были: КЭЧ в Иркутске, ставшая после вывода войскового подразделения в 1997 году собственником комплекса, пренебрегла действующим законодательством. Памятник начал интенсивно разрушаться, брошенный, он стал добычей мелких пакостников.

А затем наступили перемены, которые ныне называют разными именами. Чтобы понять их подлинное содержание, необходима историческая параллель, надо ознакомиться с

источниками, анализирующими события столетней давности. Ровно век назад чиновничество всех уровней власти, от уездного до имперского, с упоением разваливало действующее законодательство, структуру государства. Совпадение большинства ныне происходящего с периодом начала 1900-х – буква в букву. Желаящим комплекс восстановить (ООО «Строительная компания воинов запаса») долго морочили голову три государственных конторы – Департамент регистрации сделок с недвижимостью г. Иркутска, Фонд имущества Иркутской области и Территориальное управление Министерства имущественных отношений РФ по Иркутской области.

В конечном итоге на несчастный объект обратили свое внимание очень энергичные люди, которым ныне в нашей стране удается поразительно много. Это – Олег Петрович Бакшеев, совладелец группы компаний «Север», и Андрей Владимирович Винокуров, владелец ООО «Стройтранс». Был организован рейдерский захват: собственность на половину памятника, две казармы из четырех получили в 2003 году вышеназванные господа. Теперь случившееся называется продажей. Подельникам удалось договориться с директором ЦСН Дмитрием Юрьевичем Лебедевым, который для реализации задуманного привлек податливого архитектора, давно специализирующегося на выведении охраняемого государством из списка памятников. На заседание научно-методического совета Службы по охране объектов культурного

наследия Иркутской области было вынесено предложение признать одну из казарм объектом «руинированным, не представляющим ценность», вывести его из охраны. Присутствовавшие на заседании члены общественного совета выразили возмущение постановкой вопроса, указали, что это – форменный бред: как четверть единого комплекса – памятника вдруг может стать чем-то иным? Ценность объекта именно в том, что это – единый комплекс, построенный по единому проекту. В. П. Шахеров, возглавлявший в то время Службу, не стал считаться с мнением общественного совета, подписал документы на выведение. И вскоре казарма была уничтожена. Со второй казармой, попавшей им в руки, вообще не стали заморачиваться. Ее уничтожили попросту, внаглую, поскольку действующее законодательство охранять фактически некому. Государственные органы занимаются пустым резонерством. Так, «прокуратура Октябрьского района выносила представление в адрес Службы об устранении нарушений ФЗ «Об объектах культурного наследия». В частности, говорилось о том, что здание находится в аварийном состоянии, охранные обязательства не переоформлены, а Служба даже не располагает информацией об изменении собственника здания, произошедшее в 2005 году» (цитирую один из многочисленных ответов на запросы ИРО ВООПИиК). Год 2005-й упоминается в той связи, что тогда именно Винокуров, действуя от имени компании «Стройтранс» продал здание

Ирине Владиславовне Винокуровой, своей жене. И. В. Винокурова без проблем оформила в Росреестре право собственности на объект без всяких ограничений, а когда и вторая казарма была снесена без остатка, оформила территорию как свободную от чего-либо.

Сейчас именно по такой же схеме осуществляются действия в отношении памятника истории и техники – ледокола «Ангара». Замминистра имущественных отношений Иркутской области С. Кладов в 2011 году пишет письмо в Восточно-Сибирский филиал ФГУ «Российский речной регистр» с просьбой внести объект недвижимости в число транспортных средств. Пришедшие с проверкой представители Восточно-Сибирского управления государственного речного надзора требуют от пользователя – ИРО ВООПИиК – разрешение на плавание по рекам Российской Федерации. Попытки доказать, что судно находится на вечной стоянке более 22 лет игнорируются.

Вполне возможно, апробированная схема станет применяться и к другим наиболее ценным объектам исторического наследия Иркутской области. Трагизм проблемы более широк: мы повторяем сознательное разрушение самих основ государства. Повторяем всего лишь через век. Хаос революции и кровавый котел гражданской войны ничему не научили ни чиновников всех уровней, ни общество.

Владимир Китаев

Мне везет на достойных людей

Родился 10 марта 1962 года в Томске. В 1984-м окончил архитектурный факультет Иркутского политехнического института. Работал в проектных организациях Иркутска – Коммунпроекте (1984–1986), Иркутскгражданпроекте (1986–1997, 2003–2006), Промстройпроекте (1997–2003). С 1990 года постоянно сотрудничает с архитектурной мастерской «Студия 7».

С 2006-го по 2009 год – главный архитектор Иркутской области. Член Союза архитекторов России с 1995 года. Лауреат премии Губернатора Иркутской области в области архитектуры (2004). Лауреат XI Триеннале архитектуры в Софии, Болгария (2006, серебряная медаль МАА), архитектурного фестиваля «Зодчество Восточной Сибири», Международного архитектурного фестиваля «Зодчество» (2005). С 2010 г. вице-президент Союза архитекторов России.

Основные проекты и постройки

Лабораторный корпус городской больницы (1994), реставрация здания Федерального казначейства на ул. Фурье (1994), детский дом на ул. Сибирских Партизан (1998), воссоздание Николо-Иннокентьевской церкви (2003), расширение Иркутского филиала Российской академии Министерства юстиции РФ, проект застройки жилого района на берегу Чертугеевского залива, проект реконструкции и расширения Театра юного зрителя, аудиторный корпус БГУЭП

Алексей Николаевич Буйнов (его фамилия произносится с ударением на первом слоге) – человек большой. Во всех смыслах этого многозначного выражения. В любой ситуации, где бы он ни был и что бы ни делал, создается впечатление, что его – много. Воля, мощная от природы и развитая постоянными тренировками, наполняет пространство вокруг этого человека вполне осязаемым силовым полем. В нем постоянно мерещится что-то от высшего офицерского состава, от генералитета – из тех полуполюгендарных времен, когда служба в армии была делом чести, доблести и героизма. Итак, юбилейное интервью проектировщика, организатора и офицера современной российской архитектуры Алексея Николаевича Буйнова.

Константин Лидин

КОНСТАНТИН ЛИДИН

Почему – архитектура, и каким было начало пути в профессии?

АЛЕКСЕЙ БУЙНОВ

Выбор архитектуры как профессии – закономерная случайность. Для династии потомственных инженеров-транспортников мой выбор стал неожиданным. Хотя любовь к рисованию была с детства.

После окончания института ключевым на пути из простых лягушек в профессионалы считаю момент перехода на работу в институт «Иркутскгражданпроект», работа в котором сама по себе в те времена считалась большой удачей и высокой честью. Ну а потом руководитель бригады, ГИП (причем абсолютно сознательно вначале ГИП, а не ГАП), ГАП, начальник отдела. Почему ГИП? В моем понимании Главный инженер проекта – это комплексное осмысление объекта, всех его составляющих, плотное общение со смежниками, весь комплекс согласований, общение с заказчиком, забота о коллективе, обеспечение денежного потока для своих людей... И только потом получаешь моральное право быть ГАПом.

КЛ

Ваш первый крупный реализованный объект?

АБ

Его официальное название – лабораторный корпус с прозекторской, по сути – морг. Единственный из моих объектов, где я воспользовался стилистикой постмодерна с цитатами из русского классицизма не столько фасадными, сколько планировочными.

Необычный проект для 1995 года. Конечно, было по этому поводу какое-то нервное веселье. Как тогда написали в одной из газет, «гостеприимно распахнул свои двери новый красавец – морг...». Вся работа вместе с реализацией заняла девять месяцев день в день – опять повод для шуток. Это был первый в городе ритуальный зал. Красный и черный камень в интерьере удалось отстоять, – в спорах с мэром по поводу отделки здания однажды пришлось сказать: «Это нужно не мертвым, это нужно живым». Борис Александрович Говорин – человек, тонко чувствующий слово. Уже вечером он эту мысль озвучил по телевидению. С появлением в городе Траурного зала начала уходить традиция выноса тела из дома, прощание стало превращаться в общественно значимое событие. На этом объекте я почувствовал, какое удовольствие доставляет работа в команде. Не часто удается собрать людей в настоящую команду, но уж если получилось, то выше наслаждения не бывает. Это был уже второй мой объект (первый – воссоздание памятника истории и культуры по ул. Фурье, 2, – здания Федерального казначейства), сделанный совместно с Сергеем Лохтиным, талантливым конструктором, моим соратником, постоянным оппонентом и настоящим другом.

КЛ

Вы регулярно работали в историческом центре города, Правовая академия по Некрасова, пожарная каланча по Тимирязева, воссоздание Николо-

Иннокентьевской церкви у вокзала, третья очередь ПСП по ул. 5-й Армии...

АБ

Все эти объекты связаны для меня с работой в ОАО «Иркутский Промстройпроект», где я начинал начальником отдела, а позже стал главным архитектором института. Вообще, если говорить о работе в историческом центре города, считаю этот процесс сложнейшим и ответственным для архитектора. С одной стороны, для меня исторический город – тот, в котором представлен весь спектр архитектуры от исторических памятников до современных зданий. Слово «скансен» для меня уже давно перешло в разряд ругательных, да и физически нельзя законсервировать среду на уровне конца XIX века или начала XX. Другая была жизнь, другие потребности у людей, критерии, ценности. Для того чтобы сделать среду органичной, все это нужно вернуть. Нонсенс.

С другой стороны, никоим образом нельзя трогать сложившиеся архитектурные ансамбли, хотя бы из уважения к тем людям, которые их создавали. А уверенность в том, что мы можем сделать лучше на чужих костях, ассоциируется у меня со словами одной замечательной песни: «...до основанья, а затем...» Но, к сожалению, высший врачебный принцип «Не навреди!» свойственен далеко не всем нашим коллегам, да и желание самоутвердиться зачастую полностью забивает в душе все прочие чувства и резоны...

КЛ

А что вам дала должность главного архитектора?

АБ

Опыт административного работника, другой уровень ответственности, возможность взглянуть «сверху» на профессию, расширение кругозора, дифференциация задач и их решений... Да, я должен сказать, что это была одна из лучших команд, в которых мне приходилось работать. И еще – существенный рост степени несвобо-ды...

Хотя это в большей степени относится к моей работе в качестве главного архитектора Иркутской области. Есть такой наглядный образ – ключик на цепочке. (Показывает руками. – КЛ) Вот, ключик качается на цепочке, пока он внизу – цепочка длинная, можно широко качаться во все стороны. Но, чем выше поднимаешься, тем цепочка короче, размах передвижений в пространстве все меньше, ограничений все больше. Должность диктует приоритеты. Соответственно, нужно обеспечивать условия для нормальной работы коллег, в том числе и законодательные. Причем при нормальной работе чиновника про проектирование необходимо просто забыть. Совместить работу чиновника и проектировщика невозможно. Иначе одна из составляющих будет сильно страдать. Да и самому себе ставить «Согласовано» на свой проект – это, я считаю, полное безобразие.

Но были в этой работе моменты интереснейшие. К ним нужно отнести создание закона «О градостроительной деятельности в Иркутской обла-

сти», создание градостроительного совета при губернаторе области и, конечно же, разработка схемы территориального планирования Иркутской области. Сразу оговорюсь, будь ты семи пядей во лбу, в одиночку ни одну из этих работ (я уже не говорю про последнюю) повернуть нельзя. Но опять мне повезло, опять у нас сложилась настоящая работоспособная команда. Я тогда в очередной раз почувствовал, какое это удовольствие – работать с умными. Умный человек хорош и интересен, даже когда он ошибается. А ошибаясь, он оживляется, начинает искать новые решения, ошибка для него – это вызов. И в общем-то не так важно, в какой области он работает. Творческий подход в любой профессии означает высший уровень.

Выполнение схемы территориального планирования Иркутской области – это отдельная песня. Первый раз в жизни мне пришлось столкнуться с комплексной оценкой региона, его характеристиками, достоинствами, особенностями. Все это указывает на очевидные пути его развития и (извините за банальность) повышения уровня жизни проживающих здесь людей. Но когда все это осмысливаешь, пропускаешь через себя – понимаешь, что «во многих мудрости есть многие печали». И до сих пор я не понимаю, зачем мы делали эту работу (она, кстати, уже скоро четыре года как выполнена, но не согласована). Не понимаю я, почему мы не пользуемся очевидными решениями. Вот убейте, не понимаю! Выполнение этой схемы возглавлял питерский градостроитель Антон Финогенов – вдумчи-

^ Воссоздание Николо-Иннокентьевской церкви в Иркутске (2003)

Авторский коллектив

А. Буйнов

М. Гурьева

Н. Носова

И. Смирнов

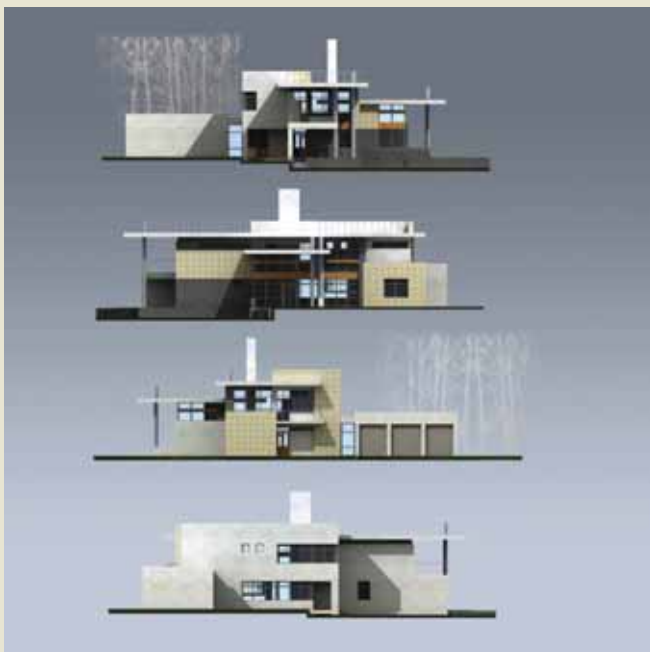
В. Жук

Л. Горельченко

v Индивидуальные жилые дома в составе застройки жилого комплекса на берегу Чертугеевского залива Иркутского водохранилища
Авторский коллектив
А. Буйнов, Н. Носова

^ Блокированные двухэтажные дома в составе застройки жилого комплекса на берегу Чертугеевского залива Иркутского водохранилища
Авторский коллектив
А. Буйнов, Н. Носова, Е. Золотухин

вый, очень последовательный и растущий молодой человек. Сдается мне, классным профессионалом он будет со временем, если медные трубы его не испортят.

Основная сфера деятельности главного архитектора области – градостроительство. И мне пригодилась практика и стажировка в московском Гипрогоре, уроки таких мастеров, как Мелик-Пашаев и Высоцкий, и, как это не парадоксально, общение еще с одним человеком, получившим блестящее образование эконом-географа в МГУ. Талантливые люди – народ сложный, а этот еще и зануда, каких свет не видывал. Николай Смирнов способен испортить удовольствие от просмотра любого исторического фильма: слишком много знает. У него я научился классическим ходам от общего к частному и нюансным – от частного к общему. Да и дружбе, в общем, научился.

Жизнь – это люди. Мы не свободны от окружающих – поэтому надо учиться понимать и прощать. Счастлив, кому повезло с учителями. Первые выпуски архитектурной школы Павлова – это же блеск! Надо же было увидеть в каждом свое, особенное, а это мало, кому дано. К сожалению, учительство – редкий дар. Сам я преподавал недолго, и мои ученики покуда ни во что особенное не выросли.

Был период, когда Иркутский Гражданпроект являлся настоящей кузницей кадров, но все хорошее когда-то заканчивается...

Поменялись времена, исчезла честная конкуренция, и очень быстро наступила стагнация, распад... То же самое

я наблюдаю и в высшей школе. Первые выпуски архитектурного факультета – была жесткая немецкая система. Да, с принуждением. И что в этом плохого? А теперь студент изучает то, что сам пожелает. Выбирает, что ему надо и чего не надо. А откуда он может знать, что в профессии на самом деле нужно и в каком объеме? Когда человек молод, о каком масштабе оценки окружающей действительности можно вообще говорить? А повышенное самомнение об ухабы житейских дорог разбивается довольно быстро. Помощи от старших товарищей дождешься не всегда, а необходимые знания в свое время не получены. Результат в большинстве случаев плачевно-очевиден. Да здравствует Болонская система!

Я же своим учителем считаю Владимира Федоровича Буха, который непосредственно меня ничему не обучал. Здесь все гораздо тоньше: у него я научился радоваться чужим успехам. Это поразительно, когда в правильности библейских истин еще раз убеждаешься, глядя на человека, в общем-то, неверующего. Наш архитектурный цех, в принципе, очень конкурентный. Бывает и ревность, и зависть. Большое и редкое достижение – умение искренне порадоваться успехам коллег, умение дружить.

КЛ

А переезд в Москву? Должность вице-президента Союза архитекторов России? Как оно?

АБ

Москва – интересный город. С длинной историей. Но и проблем соответ-

ственно накопилось. А Союз архитекторов как раз и занимается вместе со всем архитектурным сообществом поиском путей решения проблем городов больших и малых. Вокруг люди с успешным опытом в архитектурной практике и одновременно – общественные деятели российского масштаба, когорта профессионалов – опора президента СА. Трудно представить на этом временном отрезке Союз без Виктора Логвинова, Виктора Чурилова, Макса Перова, Андрея Кафанова. Невосполнимая потеря – так быстро и рано ушедший Сергей Киселев.

Работа с президентом Союза архитекторов России Андреем Владимировичем Боковым, знакомство с ним, конечно, настоящий подарок судьбы. Это мастер, который, по моему мнению, входит в число лучших архитекторов России. Въедливый ум, требовательность, конкретность, профессионализм... с одной стороны, нормальный мужик, но при этом – тонкий дипломат. На его уровне ответственности нет права на ошибку. Надо очень точно уметь и увидеть, и услышать. Он и умеет. В текстах – выверяет каждую букву: все должно быть предельно четко и ясно. Сам редко бывает откровенным. Но видит далеко, думает о будущем профессии на много лет вперед. Вот как скажется на ней вступление России в ВТО? На Западе каждый специалист самодостаточен. Эксперт защищен своим именем. Профессиональную репутацию ведь не отнимешь. А у нас этого нет, у нас человек обезличен: он всегда часть организации. И любого можно задавить, никто и не вякнет.

Как мы, российские архитекторы, будем конкурировать с западными коллегами? Единственным разумным путем на данный момент представляется палатизация. А ведь это не шутка – 93 организации, почти 13 тысяч человек. И каждый – со своим мнением, своими взглядами. Творческий класс.

КЛ
Как прошел юбилей?

АБ
Многодельно. Сначала, естественно, в Москве. Потом в Иркутске – в компании старых друзей. В нашей старой доброй компании, где, к счастью, нет людей завистливых, случайных. Каждому есть чем гордиться, у каждого свои достижения. Каждый по-своему профессионал. Это во мне еще родители, спасибо им, воспитали: что бы ты ни делал, делай это профессионально. Наша компания – люди, которые любят свое дело и свою страну. Иркутян многих помню добрым и уважением. И то, как выражается Андрей Владимирович Боков: вас, иркутян, черта с два забудешь!

> Аудиторный корпус БГУЭП

Проектирование ООО ПТАМ «Студия 7»
Авторский коллектив
А. Буйнов, Е. Григорьева

Проектирование
ОАО «Иркутскгражданпроект», АПМ-5
Авторский коллектив
Е. Григорьева, А. Буйнов, С. Муллаяр, конструктор А. Этингов

Мы продолжаем полюбившиеся читателям прогулки по Иркутску еще двумя – по литературным улицам левобережной части города в районе рощи «Звездочка».

На этот раз в прогулках участвовали Константин Лидин, Елена Григорьева, Елена Ладейщикова и Евгения Крайнева, им помогали Люциан Антипин и Владимир Бух, Василий Лисицин и Лариса Крылова, Татьяна Анненкова и Руслан Хотулев.

Прогулка 10 ЛИТЕРАТУРНЫЕ УЛИЦЫ

- 101. Синий дом, арх. А. Юшков, Л. Латышев
- 102. Первые хрущевки
- 103. Общежитие ИРГУПС, арх. А. Зибров
- 104. Жилая застройка, арх. В. Аптекман
- 105. Жилые дома, арх. В. Павлов, С. Григорьев
- 106. Жилой дом на улице Чернышевского
арх. С. Муллаяров
- 107. Бассейн «Изумруд», реконструкция
арх. А. Красильников
- 108. Детский сад, арх. В. Павлов
- 109. ИРГУПС, арх. А. Борщенко

101

101

Прогулка 10 ЛИТЕРАТУРНЫЕ УЛИЦЫ

130

Первый импульс к этой прогулке дала книга большого друга ПБ и одного из его любимых авторов – Андрея Иванова – «Две Гоголя», представленная в ПБ22. Именно тогда пришла мысль: а может быть, имя Гоголя, автора знаменитого эссе об архитектуре, как-то влияет и на качество архитектуры? Например, в Казани на улице Гоголя построен очень своеобразный серый дом переменной этажности на активном рельефе (проект Дмитрия Величина и соавторов, ПРОЕКТ РОССИЯ 55).

В Иркутске улица Гоголя начинается сразу несколькими образцами качественной архитектуры: жилые дома Валерии Аптекман, далее – кирпичный детский сад Павлова, напротив новый жилой дом, построенный по проекту Сергея Муллаярова, чуть ниже к реке – Транспортный университет Александра Борщенко. Пыльцветшие Синий дом и Зеленая школа тут же, на параллельных (случайно?) Лермонтова и Пушкина.

В нашем городе улица Гоголя начинается своеобразным зигзагом: в нее превращается улица Лермонтова, пересеченная улицей Жуковского. Ближе к реке и также вдоль нее проходит и улица Пушкина. Улица

тянется, погружаясь в деревянную застройку, и оканчивается перекрестком с улицей Маяковского. Что это значит: перпендикулярный Жуковскому Гоголь параллелен Пушкину, и оба оканчиваются Маяковским? Отчего Гоголь начинается там, где заканчивается Лермонтов? В перечислении имен так и мерещится какой-то скрытый код.

Впрочем, прогулка по узлу из литературных улиц сегодня наводит больше на мысли о том, что произошло в иркутской архитектуре на рубеже веков и тысячелетий, в промежуточный период между «эпохой Павлова» и современным положением вещей.

Синий дом (101, ул. Лермонтова, 63) – доминанта, замыкающая перспективу улицы Лермонтова со стороны Студгородка, начал в свое время эпопею повышения этажности и какое-то время (недолгое, около трех лет) держал рекорд высотности по Иркутску. Город расположен в сейсмоактивной зоне 8–9 баллов, и долгое время жилые и общественные здания более девяти этажей здесь не строились. Первый жилой дом в тринадцать этажей был спроектирован еще в прошлом

102

102

103

103

веке, но реализация затянулась из-за длительных согласований. Синий дом и его авторы, архитекторы Александр Юшков и Александр Колесников, собрали золотые награды архитектурных фестивалей 2002 года – ЗВС в Иркутске и «Зодчество» в Москве. С появлением этого дома мы впервые услышали о таком впоследствии известном застройщике, как Виктор Ильичев и его фирме ВосСибСтрой.

Прогулка по узлу литературных улиц вообще порой напоминает посещение музея, где компактно собраны образцы жилья разной типологии. Внутри квартала, образованного зигзагом из улиц Лермонтова и Гоголя, сохранились хрущевки (102) начала 60-х – такие милые, пока еще кирпичные и четырехэтажные. Такими они строились в тот короткий период, когда стилистика промышленного домостроения уже была воспринята, а базы крупнопанельного строительства еще не было. Как тут не вспомнить, что кирпич, наряду с деревом, традиционно был любимым материалом иркутян, хотя возить его всегда приходилось за тысячи километров. Поэтому отношение к кирпичу было здесь вни-

мательное, но и настороженное, в работе с этим пластичным материалом архитекторы как бы перестраховывались, привлекая приемы из проверенной, традиционной стилистики. В девятнадцатом веке, когда своего кирпичного производства не было вовсе, кирпич имитировал формы, присущие натуральному камню или даже дереву с его резным декором и приземистыми пропорциями зданий.

А напротив раритетных хрущевок, через улицу Лермонтова, находится кирпичное здание нового общежития ИрГУПС (103) довольно заметной архитектуры с крупными круглыми проемами наверху. Построенное в начале двухтысячных, это здание явно перекликается по своим формам с предыдущей эпохой сборного железобетона – гладкие фасады, монотонный ритм остекления и крупные, лаконичные объемы...

Жилые дома с необычными фасадами, оформляющие поворот с улицы Жуковского на улицу Гоголя, также знаменательный памятник рубежа тысячелетий. Авторы – архитекторы и проектировщики, входившие в «десант» молодых выпускников столичных вузов в

104

104

105

Иркутск в начале шестидесятых годов. Группа домов Валерии Аптекман (**104**) появилась в эпоху стандартных пятиэтажек, когда города в основном застраивались типовыми коробками, часто без всякого учета особенностей рельефа и местного уклада жизни, а иногда даже и климата. Иркутские архитекторы далеко отошли от государственной политики типового домостроения. В результате квартиры в этих домах гораздо уютнее, комфортнее и удобнее, чем в обычных хрущевках. Уютны и пространства внутри квартала, образованного домами архитектора Валерии Аптекман (гл. конструктор Н. Н. Воробьева), а сами дома удивительно уместны и в историческом центре Иркутска, где они применены в квартале по улицам Чехова, Дзержинского и на ул. Лапина.

Дома архитекторов Владимира Павлова и Станислава Григорьева (**105**) расположены в глубине застройки. Постройка такого типа была повторена еще два раза – в Кооперативном переулке и на улице Пятой Армии в центре города. В этих домах впервые в Иркутске на 5–6-х этажах были предложены квартиры

106

в двух уровнях. Так архитекторы перехитрили жесткие нормативы советских времен: при этажности не выше пяти дому не полагалось ни лифта, ни специального согласования по сейсмостойкости. Квартиры в двух уровнях позволили как бы и остаться в рамках пяти этажей, и добавить полезной площади, и преодолеть однообразие планировочных решений интерьеров.

Прорыв типовой панельной застройки по улице Чернышевского случился еще один раз, уже в начале текущего века, в совершенно форс-мажорных обстоятельствах. С одним из домов напротив бассейна «Изумруд» случилось нечто из ряда вон выходящее – вместе с куском склона он начал разрушаться и сползать вниз, по направлению к реке. Жильцов расселили, а дом снесли. Несколько лет площадка пустовала, но владелец участка, Сосновская экспедиция, предпринял вторую попытку и заказал индивидуальный проект, потому что в то время домостроительные комбинаты уже закрылись и со сборным домостроением в Иркутской области было покончено. Проект (архитек-

107

107

108

108

торы С. Муллаяров, Е. Золотухин, Ю. Шевченко, конструктор Т. Форостянова) получился удачный, лаконичный и элегантный (106). Он также не остался без внимания профессионального сообщества: проект получил Диплом РААСН, золото на Восточно-Сибирском фестивале и серебро на Московском «Зодчестве». А в 2010 году дом (106) был сдан в эксплуатацию.

Напротив, на углу улиц Чернышевского и Лермонтова, расположен бассейн «Изумруд» (107), очень популярное место в 70-е годы у будущих архитекторов студентов ИПИ и в 80-е у молодых архитекторов ИГП. Одному из них и довелось возглавить реконструкцию здания уже в новом тысячелетии. Андрей Красильников с соавторами придали зданию совсем новый образ, используя мотивы деконструктивизма и хай-тека.

На перекрестке, расположенном чуть ниже к реке, на углу улиц Чернышевского и Гоголя, находится один из самых замечательных объектов, спроектированных Владимиром Азариевичем Павловым – Детский сад¹

(108). Суровый и монументальный стиль необрутализм в этом объекте внезапно оборачивается чем-то удивительно скульптурным, живым и добрым.

Еще ниже по улице Чернышевского расположен комплекс зданий Иркутского государственного университета путей сообщения (архитектор А. Г. Борщенко, проектирование – 1995–1998 гг., строительство – 2002 г.). Комплекс венчает левый, высокий и обрывистый берег Ангары, одной стороной выходя на жилые кварталы по улицам Чернышевского и Жуковского, а другой участвуя в формировании левобережной панорамы города (109). Соответственно, со стороны, обращенной к жилым массивам, комплекс ИргУПС ограничивается средней этажностью (не выше пяти), сомасштабной человеку. Со стороны реки комплекс выглядит величественнее: девятиэтажный фасад масштабирован к панораме города и рассчитан на восприятие с большой дистанции. В результате из окон ИргУПС открывается редкой красоты панорама правобережного Иркутска, плотины и нового моста через Ангару.

1. См. также ПБ 18 «ОБРАЗОВАНИЕ», ПБ 26 «ПАВЛОВ»

109

109

г. Иркутск,
ул. Байкальская, 202
Тел.: (3952) 72-72-12
(3952) 56-34-74
<http://www.v-s-s.ru>
<http://vssdom.ru>

авторский коллектив

архитекторы
А. Колесников
А. Юшков
конструкторы
Л. Латышев
М. Лебедева

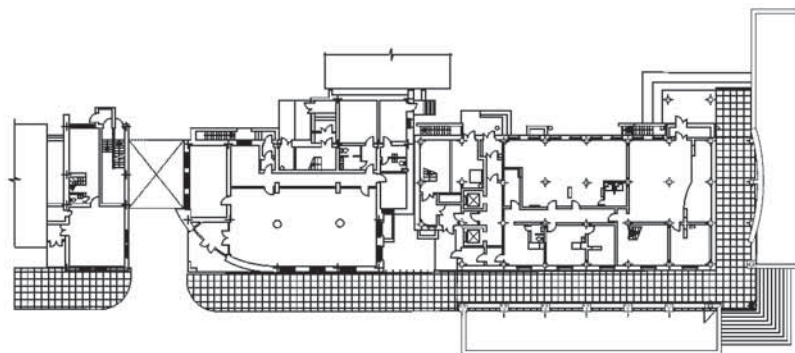
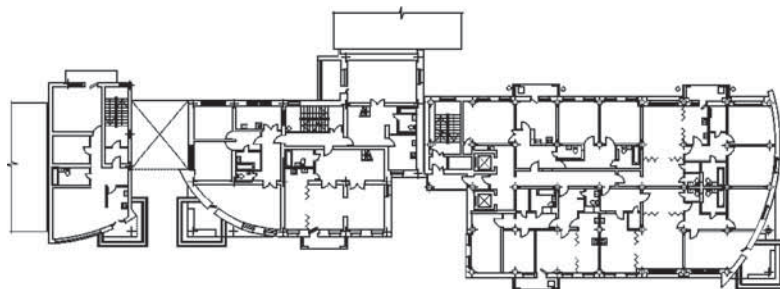

Синий дом

Жилой дом с объектами обслуживания по ул. Жуковского

Жилой дом завершает формирование застройки квартала, строительство которого было начато еще в 70-е годы. Это первый опыт реализации здания повышенной этажности (14 этажей) в сейсмической 8-бальной зоне Иркутска. Комбинация железобетонного каркаса серии 1-120 и металлических конструкций позволила решить основные архитектурно-градостроительные задачи: добиться выразительности силуэта и динамичности в пластике фасадов. Эффективность и привлекательность капиталовложений обеспечены повышенной плотностью застройки, «широким» корпусом (16,8 м), применением отечественных строительных материалов.

Образ реконструируемого Дворца спорта подсказало само название – «Изумруд». Кристалл стал символом и ключом к решению объемного построения фасадов. Цвет примененного стекла, граненые плоскости витражей – все это послужило для раскрытия основного замысла архитекторов.

Реконструкция объекта затронула все, кроме каркаса и перекрытия здания. Облик объекта поменялся как снаружи, так и внутри: оборудованы 25-метровый бассейн, залы для занятий различными видами спорта, сауна. А в перспективе – вторая очередь: возведение детской чаши, крытого теннисного корта и тренировочной легкоатлетической дорожки.

Реконструкция Дворца спорта «Изумруд» в Иркутске

проектирование
ПИИ «ИркутскЖелДорПроект»
(филиал ОАО «Росжелдорпроект»)

авторский коллектив
А. Красильников
М. Щукина
О. Медведева
Т. Домозетович (интерьеры)

В начале 60-х годов прошлого века институт «Иркутскгражданпроект» выполнил проект планировки улицы Дзержинского – одной из центральных улиц Иркутска. Автор проекта – Валерия Аптекман. Для застройки этой части городской среды был разработан проект специальной жилой блок-секции (авторы проекта арх. В. Аптекман, конструктор Н. Воробьева) средней этажности, способной лаконично вписаться в среду, в которой находилось большое количество опорных зданий и сооружений, составляющих историческую основу этой части города.

Блок-секция 4–5-этажная на 18 двух- и трехкомнатных квартир. Квартиры расположены по две на каждой лестничной площадке, поэтому по фасаду они полу-чаются смещенными на пол-этажа. Объемно-пространственное решение блок-секции очень выразительное, с сильно расчлененными отдельными частями здания,

уютно расположенными лоджиями, с размещением части здания на бетонных опорах и сквозным проходом, где и находился вход в здание. Частично стены фасадов блок-секций выполнены глухими, что позволяло блокировать их в цепочки сообразно конкретной градостроительной ситуации.

Насколько выразителен внешний вид здания, настолько была примитивна внутренняя планировка квартир, так как авторы не имели права отступать от норм и правил ГОСТа, жестко регламентировавших устройство жилья для массового строительства. Таких блок-секций в 60-е годы было построено несколько по ул. Грязнова и Чехова.

Тогда же началось строительство микрорайона «Звездочка» в Свердловском районе города (авторы проекта архитекторы Л. Антипин и В. Бух, заказчиком которого выступала Сосновская экспедиция (ныне ООО «Сосновгеология»). И в 1975 году институт

Жилая застройка в микрорайоне «Звездочка» Иркутск, ул. Гоголя, 79

«Иркутскгражданпроект» получил заказ на корректировку проекта застройки микрорайона с применением данной блок-секции.

Учитывая возможности заказчика в несоблюдении планировочных законодательных норм и опыт уже построенных блок-секций по ул. Грязнова и Чехова, проектировщики (архитекторы В. Павлов и Л. Антипин), не меняя общей планировки квартир и незначительно увеличив размеры по осям здания, существенно расширили площади помещений, повысив их комфортность.

Авторы поработали и над фасадами зданий: часть стен, кроме обычных кирпичных, была покрыта каменной штукатуркой с рустовкой.

Таких блок-секций в микрорайоне построено семь, а их размещение перекрыло сквозной проезд по ул. Жуковского, сделав ее только пешеходной.

Люциан Антипин

жилые блок-секции

архитектор
В. Аптекман
при участии
В. Павлова,
Л. Антипина
конструктор
Н. Воробьева

проект застройки

архитекторы
Л. Антипин
В. Бух

Жилой дом по ул. Чернышевского

^ Эскизный проект
> Фото с натуры

заказчик

БФ «Сосновгеология»
МПП РФ

проектирование

ОАО «Иркутскгражданпроект»
проектирование
рабочей документации
ООО «ФБМ Проект»

авторский коллектив

архитекторы
С. Муллаяров
при участии
Ю. Шевченко
Е. Золотухин
конструктор
Т. Форостьянова
ГИП А. Бутыков
архитектор-разработчик РД
С. Васильев
главный конструктор
Т. Форостьянова

фото >
Евгении Крайневой

664025, г. Иркутск,
ул. Цесовская Набережная, 2
тел./факс: 706-346
706-347
e-mail: Balwik@mail.ru
<http://fbm-proect.ru/>

Девятиэтажный жилой дом расположен в Свердловском административном округе г. Иркутска, на перекрестке улиц Чернышевского и Гоголя.

Площадка ограничена пятиэтажным жилым домом с северо-запада и существующей системой коммуникаций с северо-востока, перекладка которых для заказчика оказалась нерентабельной.

Вход в жилую часть организован с юго-восточной (дворовой) стороны, вход в офисы – со стороны ул. Гоголя. Существующие внутриквартальные проезды сохранены.

На объемно-планировочные решения существенно повлияла невозможность обеспечения инсоляции с северо-запада, поэтому лестнично-лифтовой холл решен не традиционно, а «вытнут» в плане, занимая неинсолируемые площади. На типовом этаже расположено по пять квартир: трехкомнатная (77 м²), двухкомнатная (58 м²) и три однокомнатные квартиры (40–50 м²). Все квартиры имеют лоджии.

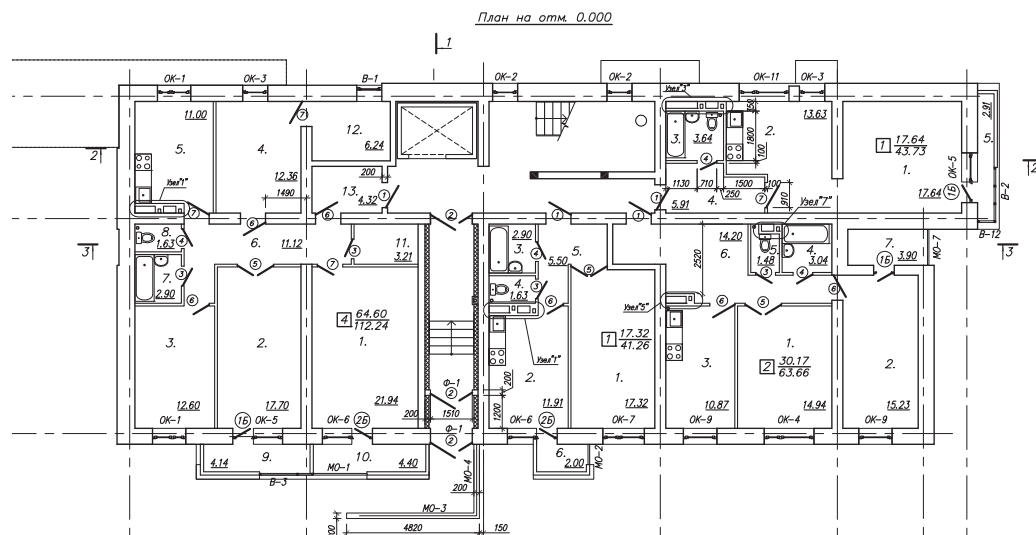
Фасадные решения построены на игре двух основных объемов, различных по форме и отделке, но имеющих общие стилистические приемы (например, сочета-

ние регулярных и нерегулярных проемов). Угол жилого дома, ближайший к перекрестку, на уровне 7, 8, 9 этажей «пронизан» объемом остекленных лоджий, который дополнительно продублирован наружными металлическими решетчатыми конструкциями. На уровне 2, 3 этажей остекленные лоджии – зимние сады соединяют проектируемое здание и существующее пятиэтажное.

Значительный уклон площадки позволяет частично, а со стороны ул. Гоголя полностью, обнажить цокольный этаж, где размещены офисные помещения. Входная группа офисного блока полностью остеклена.

Основной вид отделки фасадов – штукатурка по утеплителю с последующей покраской, цокольная часть отделана керамогранитом. Витражи с легким эффектом зеркальности.

площадь застройки – 428 м²
количество квартир – 42
общая площадь квартир – 2 357 м²
площадь офисных помещений – 170 м²

Детский садик в плане представляет собой сдвинутый по кругу крест – один из древних солнечных (солярных) символов. Здание предельно лаконично по материалам и декору. Собственно говоря, декор просто отсутствует: весь живописный эффект достигнут за счет сочетания красного кирпича, дерева в отделке фронтонов двускатных кровель и немногочисленных белых вставок (оконных рам и бетонных наружных лестниц). Однако за счет точного и разнообразного использования чисто архитектурных средств – плоскостей, объемов и масс – здание производит впечатление непрерывного плавного движения. Едва заметные, тонко дозированные нарушения симметрии и равновесия придают зданию динамику плывущих по небу облаков и делают его самодостаточным, живущим собственной жизнью объектом. Неслучайно садик был повторен еще несколько раз в совершенно других средовых ситуациях – в центре города, по ул. 5-й Армии и Ямской, и там он также прекрасно вписался в окружение.

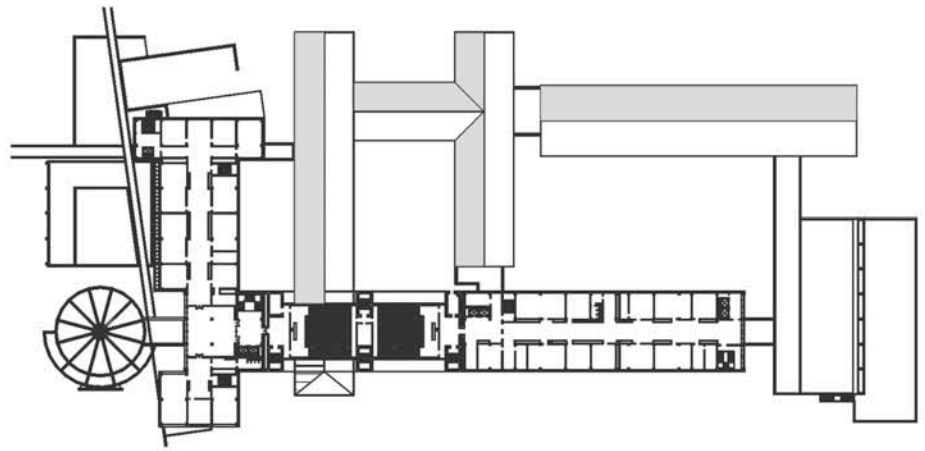
Детский сад по ул. Гоголя (1975–1979)

Иркутский государственный университет путей сообщения

Для достижения цели проекта, то есть для создания выразительного городского комплекса университетских зданий, предстояло решить немало проблем.

Одной из таких проблем являлось строительство завершенного городского комплекса, взаимодействующего со средой. Мы должны были создать его путем объемного планировочного решения, в условиях частичной реконструкции существующего университетского здания и расширения технологической зоны образовательного процесса, в динамично развивающейся композиции. В то же время образ комплекса, по мнению автора, ассоциируется с разветвленной инфраструктурой железной дороги.

В соответствии с проектом детальной планировки застройка территории университета – определяющий фактор в формировании панорамы левого берега реки Ангары.

В существующей градостроительной ситуации, в рамках строгих параметров границ участка мы приступили к поиску решения для проектирования неравномерных объемов, идущих по вертикали в ортогональных направлениях, подчиненных существующей планировочной структуре университета.

Разветвленная сеть доступов на территорию университета со стороны скоростных дорог – остановок общественного транспорта, железнодорожного вокзала и причала – продиктовала дифференцированный подход к организации и размещению пространств вестибюля и общественных зон.

Композиция объектов образовательного комплекса основана на шкале двупланового восприятия. В продольных направлениях жилых улиц, которые граничат с участком, первый композиционный план формируется объемами среднего числа этажей, достигающего пяти. Ортогональное направление на жилые улицы создано девятиэтажным объемом, который формирует левобережную панораму реки Ангары.

Новые учебные блоки связаны с планировочной структурой существующего здания университета. Возвышаясь над его трехэтажным объемом, новые блоки строго подчинены ортогональным направлениям пла-

нировки здания. Теплый цветовой спектр отделочных материалов позволил правильно сочетать существующее и новые здания разных стилей в университетском образовательном комплексе.

Необычно выглядит облицовка здания. Крупноразмерные эмалированные плиты двух цветов – землисто-фиолетового (художники называют такой тон «капут мортuum», «мертвая голова») и светло-охристого – создают цветовой ключ, одновременно теплый и какой-то механический. В сочетании с кубическими и цилиндрическими объемами, почти в духе конструктивизма ранних двадцатых годов, квадратная сетка облицовки создает мощный образ нашего паровоза, который вперед летит...

проектирование
ОАО «Иркутскгражданпроект»,
1995 – 1998
строительство
ОАО «Иркутскпромстрой»,
2002
заказчик
МПС РФ

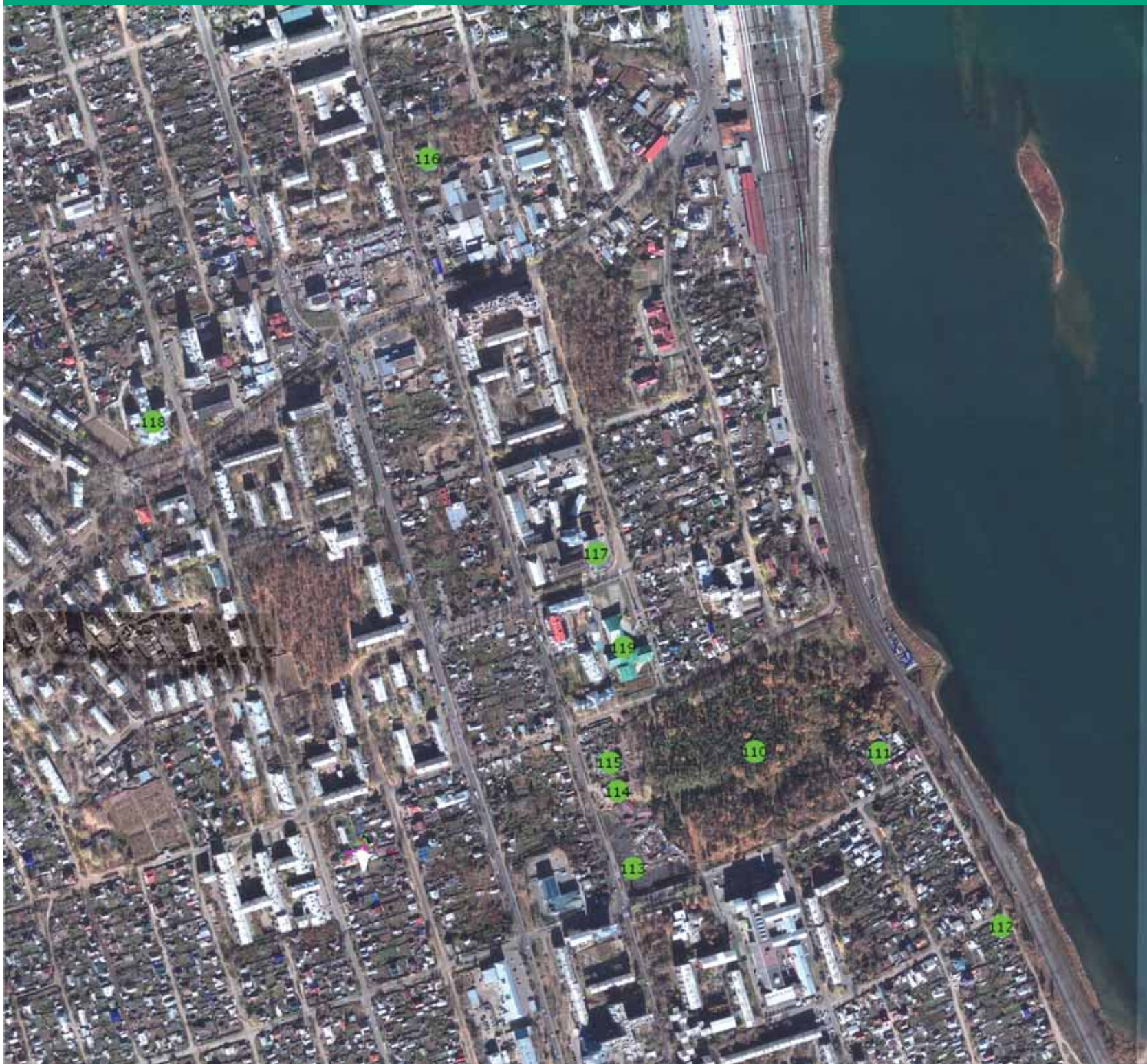
архитекторы
А. Борщенко
при участии
С. Гладков, А. Кальник
Е. Бажина

конструктор
Л. Латышев

Прогулка 11 У РОЩИ

- 110. Роща «Звездочка»
- 111. Губернаторская дача в роще
- 112. Жилой дом, ул. Герцена, 18
- 113. Жилой комплекс «Завидный», арх. А. Юшков
- 114. Магазин «Мебель»,
арх. К. Шемезашвили, С. Хохрина, И. Давыдов
- 115. Ломоносовское училище, ул. Гоголя, 55,
арх. К. Миталь
- 116. Владимировское училище, ул. Гоголя, 33
- 117. Жилой дом на углу ул. Пушкина и Шмидта,
арх. А. Колесников
- 118. Школа № 63, ул. Терешковой,
- арх. Н. Зайченко, Т. Иоффе, О. Старовойтов
- 119. Школа № 80, ул. Пушкина,
арх. Е. Григорьева, С. Муллаяров

Прогулка 11 У РОЩИ

Наша одиннадцатая прогулка естественным образом продолжает десятую.

Роща «Звездочка» (**110**) сама по себе является ландшафтным памятником и окружена несколькими памятниками истории и культуры. В роще начаты некоторые работы по благоустройству и уже размещены несколько площадок – спортивных и детских. Известно, что в 2004 году под руководством профессора А. Большакова был выполнен проект парка «Роща "Звездочка"», однако то, что сейчас происходит с благоустройством, кажется, не имеет к этому проекту отношения и вообще протекает без какого-то единого проекта. Некоторые аллеи выглядят слишком широкими, скорее похожими на проезды, чем на уютные тропинки в роще. Но мусор убран, и роща приобретает все более ухоженный вид. Здесь, в роще, когда-то размещалась губернаторская дача (**111**), но конкретные сведения о ней утрачены. Еще один памятник – дом по ул. Герцена, 18 (**112**). Этот одноэтажный деревянный жилой дом был построен в 1910 году. Согласно адресному справочнику по городу Иркутску, домовладение принадле-

жало делопроизводителю службы движения Управления Забайкальской железной дороги Александру Софроновичу Дубеневичу. Скромный делопроизводитель украсил свой дом пышным пропильным декором фасадов. В орнаменте сочетаются детали, выполненные по типовым шаблонам, и оригинальные, такие, как сложные фигурные кронштейны и накладные орнаменты филенок. Творческая натура был этот чиновник.

На прибрежной улице еще сохранились дачные особняки из тех времен, когда левый берег Ангары не относился к городу. Рядом со старинными жилыми домами сейчас как-то сами собой появляются новые особняки, по большей части поддерживающие традиционную стилистику – деревянные и резные. Эта набережная выглядит камерной и спокойной. Дома стоят над обрывом, а всего в двух десятках метров от них пролегает железнодорожная колея. Но гладь Ангары и величественная панорама правобережной части города визуально перебарывают близко проходящий Транссиб.

С противоположной стороны от рощи идет серьезное

113

строительство. Жилой комплекс «Завидный» (113) на другом углу улиц Гоголя и Чернышевского возводится продуманно и по-хозяйски, с подземными гаражами, парковками, внутренними пространствами и достаточно деликатным отношением к ландшафтному памятнику.

По соседству с «Завидным» выше рощи, по той же улице Гоголя, построен любопытный объект – небольшой домик для магазина мебели (114). Сразу замечаем хороший уровень архитектурного решения – ладные пропорции, грамотное использование сплошного тонированного остекления фасада, удобное решение прилегающей территории. Не помешала бы пара деревьев на аванплощади, но это поправимо. Однако насколько привлекательно выглядит здание снаружи – настолько же оно недружелюбно смотрится внутри. Интерьер не обжит и напоминает просто склад, где кое-как расставлена разнотильная мебель. И в довершение впечатления, наши попытки узнать у хозяйки магазина фамилию автора проекта или хотя бы собственника здания встретили настороженно-высокомерный отказ. Иркутский бизнес, бессмысленный и беспощадный.

Авторов мы все-таки нашли, и информация об объекте приводится в отдельном материале.

А вот и классик иркутской архитектуры Казимир Миталь. Здание Ломоносовского училища (115) подробно разобрано в статье исследователя творчества К. В. Миталья Василия Лисицина. Отметим только, что внутреннее пространство музыкального училища, которое располагается в здании, удивительным образом контрастирует с интерьером соседнего мебельного салона. Бережное отношение к замыслу автора позволило сохранить уютную, почти домашнюю атмосферу интерьера и многие с восторгом узнаваемые приемы модерна и раннего конструктивизма – сложный ритм разновысотных объемов, обилие дневного света (при невысокой проемности), интереснейший декоративный эффект от подчеркнутых несущих конструкций...

Чуть дальше по ул. Гоголя располагается еще одно здание училища (116), построенное в 1902 году. Авторство проекта точно не установлено: по устным сведениям иркутских историков, оно принадлежит как архитектору В. Рассушину, так и архитектору В. Коляновскому.

114

115

116

116

По предложению иркутского городского головы В. П. Сукачева двухклассному училищу, изначально заложенному в 1888 году на ул. Челнокова, 20а, дали имя св. Владимира в честь 900-летия крещения Руси. В связи со строительством железной дороги и расширением полосы отчуждения, здание на ул. Челнокова было передано Управлению Забайкальской железной дороги, а само училище переехало в новый, специально выстроенный для него дом № 33а по ул. Гоголя.

Общая стилистика этого строения тяготеет к характерному для начала XX века неоклассицизму. Здание относится к гражданским (учебным), с присущим для этого типа акцентированием на парадный фасад. Плановое в плане, двухэтажное кирпичное здание поставлено с ориентацией главного фасада на ул. Гоголя, со значительным отступом от красной линии. Его нарядный фасад богато украшен фигурной кладкой, имитирующей резьбу по камню. В докладе «Всеобщее общедоступное начальное образование» за 1909 год городской голова И. Исцеленов называл это здание одним из лучших для начальной школы в Иркутске.

В 2012 году у дома № 33 по ул. Гоголя юбилей: ему сто десять лет. Сейчас в стенах Владимирского училища находится детская музыкальная школа № 3. Благодаря стараниям реставраторов, здание приобрело первоначальный вид и своим духом возвращает нас в начало прошлого столетия.

Развалины на углу Гоголя и Звездинской, похоже, скоро снесут, а пока можно пометчать, что здесь появится что-то созвучное по функции, масштабу и одухотворенности Ломоносовскому училищу.

Ниже, на углу Шмидта и Пушкина, находится дом с трудной судьбой (117) – живая иллюстрация совсем других отношений архитектора с чиновником. У архитектора Александра Колесникова возникли сложности при согласовании проекта с тогдашним главным архитектором города (было это в 2003 году), начались непонятные проволочки, все новые и новые уточнения, замечания и поправки. Наконец заказчик, встревоженный затягиванием сроков согласования, стал поговаривать о смене авторского коллектива. История с домом на углу Пушкина и Шмидта – один эпизод в длинном

117

117

118

118

ряду злоупотреблений со стороны чиновника от архитектуры. В конце концов разразился скандал, дело дошло до этической комиссии ИРО САР, и правление постановило исключить главного архитектора Иркутска из рядов Союза архитекторов. Личное покровительство мэра удержало его на посту еще некоторое время, а затем власть сменилась, и конфликт ушел в прошлое. Но дом так и остался незаселенным – такой он оказался невезучий. Может быть, потому, что на этом месте когда-то была баня и, говорят, вытрезвитель при ней. А может быть, в такое время случился проект, когда столкнулись амбиции архитектора и чиновника...

Двигаясь в сторону вокзала, мы обнаруживаем на ул. Пушкина еще один вполне образовательный и знаковый объект – школу № 80 (119). В проекте школы заложено сразу несколько оригинальных находок. Постройка состоит из учебных блоков, расположенных вокруг центрального пространства – атриума. Это не первая в Иркутске школа с атриумом. За пару лет до 80-й теми же авторами была запроектирована и тем же подрядчиком (Агродорспецстрой) построена школа в Знаменском предместье, около военного госпиталя. Там был треугольный в плане атриум. А чуть раньше была реконструирована расположенная неподалеку от нашего маршрута по ул. Терешковой школа № 63 (118*), именно в ней и был первый атриум.

Планировочный принцип поставил во главу угла внутришкольное общественное пространство – не объект, а именно пространство для движения и общения людей. Траектории движения внутри школы удалось сделать очень короткими и экономичными. Переход из класса в класс занимает не больше одной-двух минут (при том что во многих нынешних проектах коридоры достигают длины в сто и даже двести метров). Компактность школы увеличена еще с помощью двух остроумных приемов. Во-первых, подвалы превратились в цокольный этаж за счет формирования рельефа. Школа стоит на уклоне, что и позволило получить дополнительные площади с естественным освещением со стороны ул. Пушкина. Во-вторых, утепленная кровля

дала возможность освоить чердак в качестве мансарды.

Проект школы № 80 по ул. Пушкина был высоко оценен на самых разных смотрах и конкурсах: золотые дипломы фестивалей «Зодчество Восточной Сибири» в Иркутске и «Зодчество» в Москве, премия Губернатора Иркутской области в 2002 году и, наконец, Государственная премия Российской Федерации в 2003-м.

Однако странные и тревожные вещи происходят в Иркутске в последние годы. Вот, скажем, школа № 80. За десять лет эксплуатации водосточные трубы пооборвались, а завхоз вместо того, чтобы заняться их починкой, проявил инициативу и решил расширить площадки, пристроив лыжехранилище под ножками вдоль ул. Пушкина. Стенки его установлены без фундаментов, просто на тротуаре, и, кроме того, вся эта застройка стоит прямо на высоковольтном кабеле, что строго запрещено. Институт «Иркутскгражданпроект», держатель интеллектуальной собственности на проект, из-за этих самовольных нарушений приглашал в суд представителей учебного заведения, было достигнуто мировое соглашение, результатом которого должно было быть восстановление статус-кво. Однако ничего подобного не произошло. Мало того, во время одного из летних ремонтов инициатива расширилась до изменений в наружной отделке: низ белого «утеса» треугольной в плане лестницы стал вдруг зеленым. Вообще-то по федеральному закону изменения в проект, получивший Государственную премию, самовольно не может вносить даже автор. Но жизнь показывает, что завхоз может легко нарушить закон и обмануть суд.

Вот так, несколько грустно заканчивается наша прогулка по литературным улицам города и далее вокруг рощи. Мощный творческий заряд, который привнесли в город шестидесятники, иссяк, похоже, в прошлом веке. Еще несколько первых лет нового тысячелетия продолжали реализовываться находки и открытия, наработанные в минувшие десятилетия. Но после удивительно урожайного на награды 2003 года наступило затишье. Будет ли новый рывок?

* Реконструкция школы № 63 Свердловского районного отдела образования г. Иркутска. Заказчик – УКС администрации г. Иркутска, генпроектировщик – ОАО «Иркутский Промстройпроект», генподрядчик – АО «Иркутскпромстрой». Рабочий проект – 1995–1996 гг. Главный архитектор проекта Зайченко Н., архитекторы Иоффе Т., Старовойтов О.П., при участии Белова А., главный конструктор Сутырин Ю.

Проект предусматривает реконструкцию существующего 2-этажного здания школы постройки 1930-х годов и строительство нового 3-этажного корпуса. Новый корпус замыкает П-образный в плане контур старого здания школы и на месте образующегося внутреннего двора формируется перекрытое металлической структурой с зенитными фонарями пространство атриума с амфитеатром для проведения школьных общественных мероприятий. Объект сдан в эксплуатацию в 1998 году.

Роща «Звездочка»

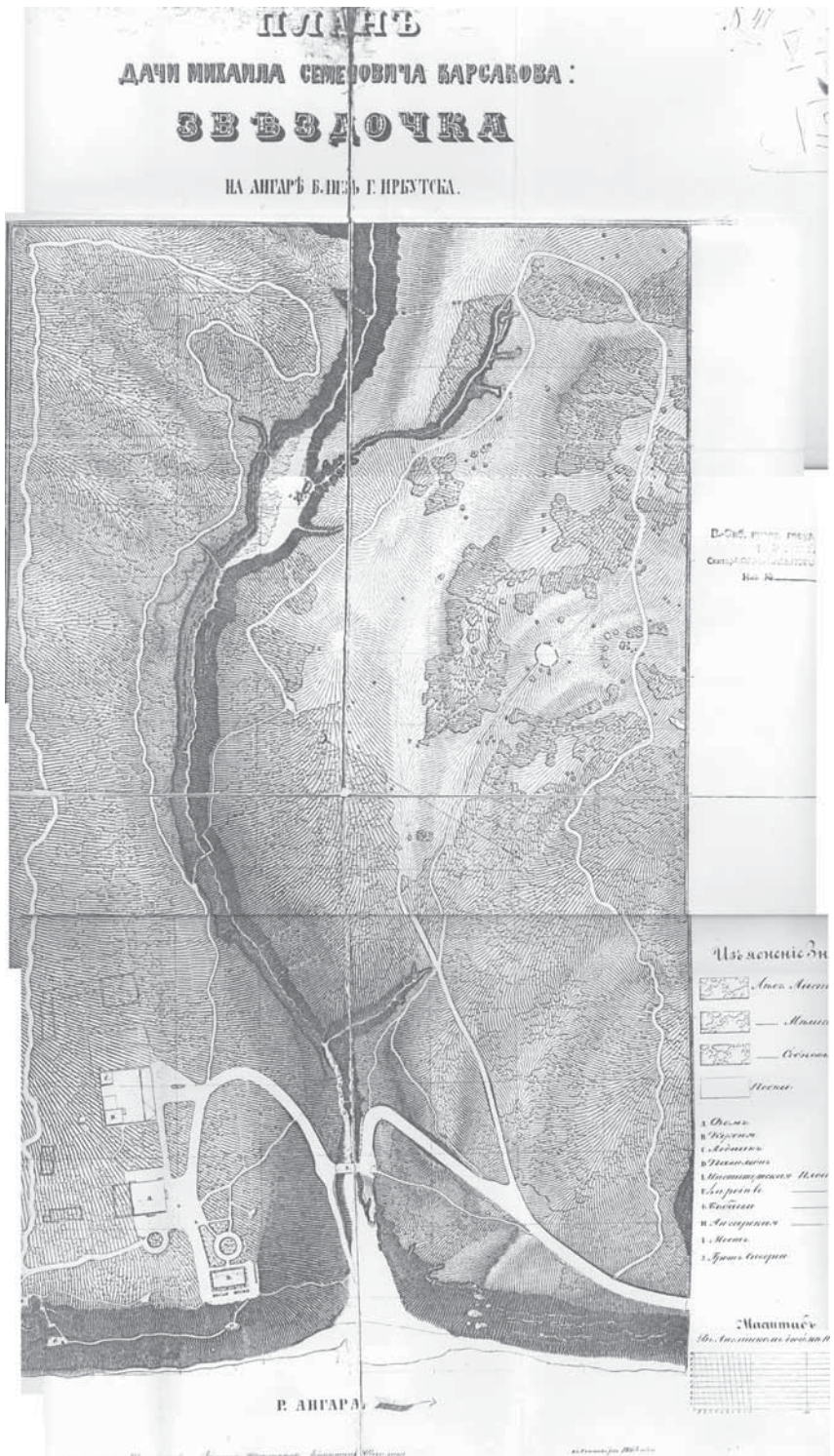
Свое название роща «Звездочка» получила в наследство от располагавшейся на этом месте дачи «Звездочка», некогда принадлежавшей Михаилу Семеновичу Корсакову, генерал-губернатору Восточной Сибири. Корсаков был назначен на должность в 1861 году и почти сразу приступил к строительству. Дача стала для Михаила Семеновича любимым детищем и отдушиной. В 1861 году Корсаков писал матери: «Последнее время в Иркутске отдохновением мне служила строящаяся дача на берегу Ангары, которая была названа Звездочкой в память удавшихся звездочек во время фейерверка...»

Под дачу был выбран живописный довольно крупный выходящий к Ангаре лесистый участок с оврагом и ручьем. Его площадь составляла более 10 га. Уже к 1865 году были возведены главный дачный дом, ледник, павильон, разбиты большие клумбы, в роще проложены прогулочные тропинки. На обрывистом берегу устроены видовые площадки. Имелся и лодочный причал. Все постройки концентрировались в юго-западной части участка, ближе к берегу, остальная часть участка оставалась в первозданном виде.

Юридически дача являлась собственностью города, а Корсаков был только лишь арендатором. После его отъезда из Иркутска в 1870 году дача сдавалась в аренду другим частным лицам. В 1890-х годах городские власти достроили в роще еще несколько небольших дач и также сдавали их внаем. Время не пощадило дачные постройки: все они либо утрачены, либо перестроены до неузнаваемости. Но сам участок с нетронутым рельефом и рощей чудом сохранился среди городской застройки почти в первоначальных границах (за исключением береговой части, попавшей в зону отчуждения железной дороги).

Елена Ладейщикова
фото Евгении Крайневой

< Проект парка «Роща "Звездочка"» в Иркутске.
Проектирование: 000 «Лаборатория культуры ландшафта и городской среды», 2004 г.
Руководитель А. Большаков

Ломоносовское училище

текст

Василий Лисицин

фото

Василий Лисицин
Евгения Крайнева

^ Рис. 1. Педагогический колледж (бывшее Ломоносовское училище), ул. Гоголя, 55

1. Полуовальная в разрезе, состоит из дуг трех окружностей, из которых наибольшее среднее построено радиусом из центра на оси пролета. Две другие дуги прокладываются радиусами из точек, что находятся значительно выше этой оси.

2. 3 мая 1908 г. был принят закон, где были прописаны права городов и земств получать от казны средства на выдачу содержания учителям начальных училищ, как существующих, так и открываемых.

3. ГАИО. Ф. Р-1929. Оп. 2 (доп). Д. 4, 94.

4. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 563.

5. ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 460. Л. 12.

Дом со счастливой судьбой... Именно так можно охарактеризовать здание под номером 55 на улице Гоголя, построенное по проекту инженера-архитектора К. В. Митяля в 1916 году. Удивительно то, что со времени сдачи здания в эксплуатацию и до наших дней оно использовалось только по прямому назначению как образовательное учреждение. Исключение составлял период Гражданской войны: в 1920 году в этом здании размещался штаб 30-го кавалерийского полка под командованием К. К. Рокоссовского. Сегодня в этом здании находится Иркутский педагогический колледж № 3. Само строение с 2000 года стоит в Списке памятников истории и культуры г. Иркутска, подлежащих государственной охране, под регистрационным номером 68.

Г-образное в плане, двухэтажное каменное здание выстроено в стиле неоклассической архитектуры с ордерными элементами. Общая стилевая направленность – историзм, или эклектика, а также получивший свое развитие модерн, господствовавший в начале XX века.

Несимметричная объемно-пространственная композиция и некоторые детали декора, например форма консолей, указывают на влияние стиля модерн. Цоколь декоративно не решен и заштукатурен, что также дает основание предполагать о влиянии нового стиля. Центральный вход решен упрощенным классическим языком: над арочным входом слегка выдвинут вперед архитрав, поддерживающийся геометрической формы консолями. Деревянная двойная дверь декорирована резьбой под бриллиантовый руст.

Окна второго этажа имеют сложную форму в виде трехцентровой арки¹. Первый этаж прорезан прямоугольными оконными проемами. Оконные проемы без наличников, поле подоконного парапета декорировано в виде сферических напылов, выполненных из алебастровой смеси. Модифицированный замковый камень декорирован во фриз.

Рядно расположенные геометрической формы консоли верхнего яруса поддерживают плиту венчающего карниза. Кровля вальмовая, металлическая.

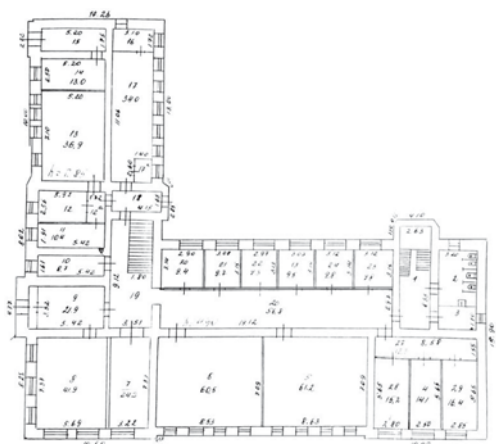
Перекрытие деревянное. Общее декоративное убранство фасада сдержанное, без излишних классических лепных деталей и элементов межэтажного и подоконного карнизов, парапета, пилястр и других элементов, характерных для зданий классической школы. Завершает композицию размещенный на фронте тимпан в виде барельефа герба города Иркутска.

История строительства городского училища им. М. В. Ломоносова

Появление Ломоносовской школы обязано прежде всего введению в России в 1908 году всеобщего начального образования². Законами и циркулярами Министерства народного просвещения (от 31 июля 1908 г. за № 1908, 18528) было установлено, что ссуды и пособия на школьное строительство, а также пособия на содержание начальных школ, выдаются тем училищам Министерства народного просвещения, которые вошли в школьную сеть всеобщего обучения, одобренную вышеуказанным министерством. Школьная сеть – это структура, в которой одна школа обслуживает определенную территорию³. В состав этой сети, помимо государственных школ, включались и земские, и церковно-приходские⁴.

В 1909 году Городская дума приняла решение о том, что новые школьные здания могут быть только каменными. При этом школьные здания должны возводиться с общим рекреационным залом, помещением для швейцара-сторожа, комнатами для библиотеки, учительской и комнатой для освидетельствования детей врачом. В августе 1910 года директор народных училищ Иркутской губернии поставил перед городскими властями вопрос о необходимости открытия в Иркутске новых городских училищ, в том числе в Нагорной части и в Глазковском предместье⁵.

Типовой проект заказали К. В. Митялю, который до осени 1912 года был членом городской управы и заведующим технико-строительным отделением. Проект учитывал следующие требования: здание должно быть компактным, занимать наименьшую площадь земельного участка, и вместе с тем в нем должны помещаться

все помещения, необходимые для 6-комплектного училища. На каждом этаже располагалось по три класса и по одному рекреационному залу в виде коридора. На нижнем этаже – вестибюль, гардероб и изолированные квартиры для заведующего училищем и сторожей. На верхнем этаже размещались учительская комната, медпункт, запасной класс на 25 человек, предназначенный для опытов по природоведению. Отопление по проекту предполагалось центральное паровое. Фасад здания был спроектирован в двух вариантах. Предложенный проект, по мнению Училищной комиссии, отвечал всем требованиям школьного строительства и норм гигиены. Проектная стоимость здания составила примерно 52 тыс. руб.

Следует отметить, что по проекту⁶ К. Миталья, кроме Ломоносовского, были также возведены следующие здания училищ: Троицкое (Чкалова, 7), Иннокентьевское (Красных Мадьяр, 102), 5-е городское (Коммунистическая, 29), и Гоголевское (Богданова, 6). Любопытно, что первоначально в 1910 году К. Миталь готовил типовой проект для училища им. Гоголя. Затем, переделав объемно-планировочную структуру и декор фасадов, разработал типовой проект, в том числе и для училища им. Ломоносова. Как было упомянуто, три здания училищ – Ломоносовского, Троицкого и 5-го городского – были выполнены по единому проекту, без каких-либо объемно-планировочных изменений, включая декорирование фасада.

В октябре 1914 года, после долгих поисков площадки под строительство Ломоносовской школы, решили остановиться на участке западной части дачи «Звездочка», по Гоголевской улице, между улицами Звездинской и Чернышевского. В ареал территории училища был включен и участок земли, арендованный на 20 лет г. Мартыновым, которому предоставили другой надел. Окончательно участки утверждены были на заседании Городской думы 4 ноября 1914 года (протокол № 56⁷).

7 апреля 1915 года состоялась закладка фундамента каменного здания городского училища им. М. В. Ломоносова⁸. Поскольку заготовка строительного материала и рытье канавы под фундамент были осуществле-

ны заблаговременно, то уже 9 декабря 1915 года комиссия по приемке здания Ломоносовского училища доложила Городской думе о приемке и строительных недочетах, которые следовало устранить.⁹ Таким образом, училище было возведено в кратчайшие сроки (некоторые недочеты исправлялись уже в процессе эксплуатации здания). В 1917 году было проведено электрическое освещение, сделан перенос, переустройство кладовой, дровяника и погреба. В июле поставлена ограда вокруг училища и окрашена красной масляной краской. В сентябре выкопана помойная яма, сооружены тротуары, канавы, помосты, барьеры и пр.¹⁰

Начиная с 1918 года в здании находилась смешанная школа с правами мужской гимназии. В 1921-м – вторая советская школа I ступени Центрального района (школа-семилетка). В 1936-м – Иркутская транспортная неполная (семилетняя) средняя школа № 9. В 1961-м – неполная восьмилетняя средняя школа. И наконец, в 1966 году на основании Решения Иркутского облсовета (№ 193 от 6 апреля 1966 г.) открыто музыкально-педагогическое училище, которое впоследствии было преобразовано в Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Иркутский педагогический колледж № 3».

В 2016 году зданию бывшего Ломоносовского училища исполнится ровно сто лет. За этот период в его стенах обучалось несколько поколений иркутян. Сохранившееся здание начала прошлого века до сих пор радует глаз благодаря талантливому проекту архитектора Казимира Миталья.

^ Рис. 2. План 1-го этажа педагогического колледжа

^ Рис. 3. Главный вход педагогического колледжа

6. 20 января 1915 г. на очередном заседании Думы большинством голосов было постановлено построить Ломоносовскую, Троицкую и Иннокентьевскую школы по проекту К. В. Миталья.

7. ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 5770. Л. 9–9 об., 32.

8. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. С. 284.

9. Там же. С. 292.

10. ГАИО. Ф. 70. Оп. 3. Д. 6393. Л. 70. 192–102 об.

v Рис. 4. Педагогический колледж (вид со двора)

Владимировское училище

текст

Василий Лисицин

Училище построено в 1902 году. Авторство проекта точно не установлено: по устным сведениям иркутских историков, оно принадлежит как архитектору В. Рассухину, так и архитектору В. Коляновскому.

^ Детская музыкальная школа № 3 по ул. Гоголя, 33а. Главный фасад

По предложению иркутского городского головы В. П. Сукачева двухклассному училищу, изначально заложенному в 1888 году на ул. Челнокова, 20а, дали имя св. Владимира в честь 900-летия крещения Руси. В связи со строительством железной дороги и расширением полосы отчуждения, здание на ул. Челнокова было передано Управлению Забайкальской железной дороги, а само училище переехало в новый, специально выстроенный для него дом № 33а по ул. Гоголя¹.

1. Здесь и далее даны современные названия улиц

Общая стилистика этого строения тяготеет к характерному для начала XX века неоклассицизму. Здание относится к гражданским (учебным), с присущим для этого типа акцентированием на парадный фасад. Подобное в плане, двухэтажное кирпичное здание поставлено с ориентацией главного фасада на ул. Гоголя, со значительным отступом от красной линии.

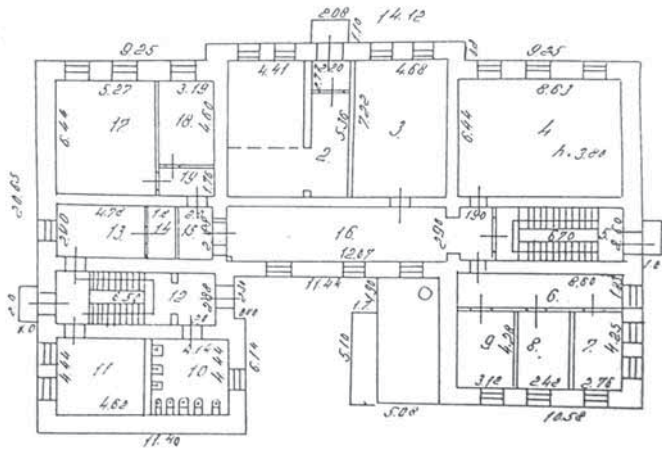
Главный фасад имеет одиннадцатикосную структуру. Пятиосный центральный ризалит слегка выдвинут вперед от основного объема фасада. Кровля вальмовая, по краям главного объема возвышаются угловые аттиковые тумбы.

От главного объема здания, где находится актовый зал, отходят два несимметричных крыла пониженной высоты с расположенными в них аудиториями для занятий. Аттиковый фронтон венчает картуш для изображения герба (в настоящее время утрачен). Стены по всему зданию рустованы, с дополнительно выделенной по тону и форме на уровне второго этажа угловой рустовкой. Этажи разделены межэтажным карнизом. Цокольный этаж отделан песчаником.

Полуциркулярные окна второго этажа ризалита акцентируют входную зону, остальные окна по всему зданию прямоугольные. Оконные проемы без наличников, поле подоконного парапета декорировано прямоугольным молдингом. Над окнами всех этажей размещен декоративный модифицированный замковый камень, имеющий трапециевидную форму. По всему периметру второго этажа, с отбеганием оконных проемов, проходит филленчатый пояс.

В 2012 году у дома № 33 по ул. Гоголя юбилей – сто десять лет. Сейчас в здании Владимирского училища находится детская музыкальная школа № 3. Благодаря реставраторам строение приобрело первоначальный вид и своим духом возвращает нас в начало прошлого столетия. В докладе «Всеобщее общедоступное начальное образование» за 1909 год городской голова И. Исцеленов назвал это здание одним из лучших для начальной школы в Иркутске.

прогулки по Иркутску / walk around Irkutsk

Жилой комплекс «Завидный»

проектирование

ЗАО «Востсибпроект»
ГАП А. Юшков
архитектор
Л. Копейкина
главный конструктор
А. Зимица

Количество квартир – 312
в 7 блок-секциях
Общая площадь объекта –
26 500 м²
1-я очередь строительства
(блок-секции 1–4)
ноябрь 2012 года
2-я очередь строительства
(блок-секции 5–7)
ноябрь 2013 года

Жилой комплекс со встроенными-пристроенными
нежилыми помещениями и подземной автостоянкой на
пересечении ул. Гоголя и Чернышевского

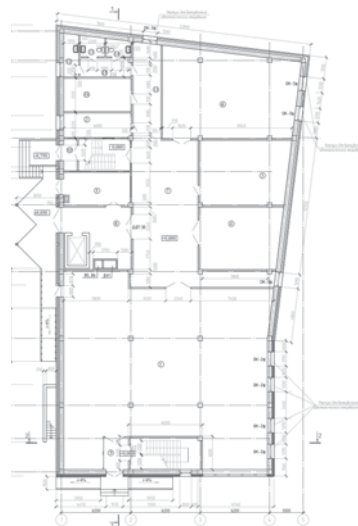
Жилой комплекс «Завидный» – это жилье комфорт-
класса, в котором сочетаются высокий уровень комфо-
рта проживания и доступная цена. Удобные плани-
ровки, широкое придомовое пространство, закрытая
благоустроенная территория, подземный паркинг.

Средняя площадь однокомнатных квартир – 38 м²,
двухкомнатных – 58 м², трехкомнатных – 81 м².

«Завидный» расположен в экологически благопри-
ятном районе около реки и рожи, вблизи остановки,
через которую проходят 30 маршрутов общественного
транспорта.

Иркутск,
ул. Байкальская, 202
Тел.: (3952) 72-72-12
(3952) 56-34-74
<http://www.v-s-s.ru>
<http://vssdom.ru>

заказчик
 000 «БУК»
исполнитель
 000 «МонАрх»
проектирование
 2009
авторский коллектив
 К. Шемазашвили
 С. Хохрина
 И. Давыдов
общая площадь здания
 3 249,59 м²
строительный объем
 1 4927,4 м³
площадь застройки
 838,62 м²

прогулки по Иркутску / walk around Irkutsk

Магазин «Мебель.RU» по ул. Гоголя

000 «МонАрХ»
 664026, г. Иркутск
 ул. Дзержинского, 52, оф. 2
 Тел.: 258-300

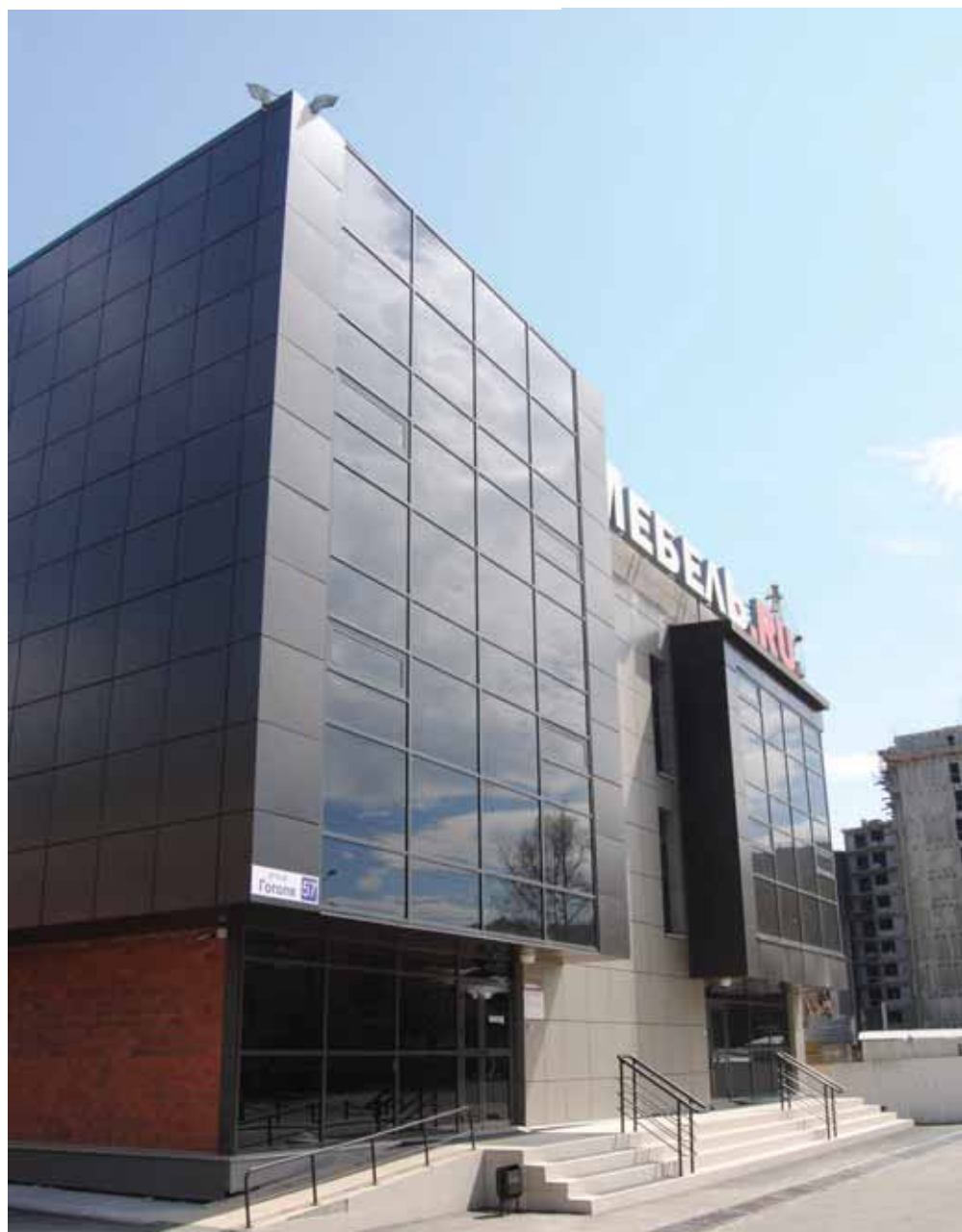

Магазин находится на ул. Гоголя, 57, в Свердловском районе Иркутска. Участок под строительство ограничен с южной стороны строящимся жилым комплексом, с северной – музыкальным училищем, с восточной – ул. Гоголя и с западной – рощей «Звездочка».

Магазин представляет собой 4-этажное (включая цокольный этаж) здание, с размерами в плане 40,54 x 22,81 м и высотой 14,85 м от уровня отмотки до верха парапета. Высота каждого этажа 3,3 м. В здании расположены торговые залы, кабинеты и подсобные помещения, в цокольном этаже – автостоянка на 20 мест.

На первом этаже – торгово-выставочный зал, зона разгрузки и приемки товара, кладовая товара, помещения подготовки к продаже, пожарно-сторожевой охраны, для отходов упаковочного материала, венткамера и санузел.

Фасады выполнены с применением кирпича облицовочного эффективного, а также навесной фасадной системы с облицовкой алюминиевыми композитными панелями «Краспан-AL».

проектирование

ОАО «Иркутскгражданпроект»,
АПМ-5, 2000

строительство

ОАО «Агродорспецстрой»,
2001

заказчик

Управление капитального
строительства
администрации г.Иркутска

архитекторы

Е. Григорьева
С. Муллаяров

инженер

Т. Форостянова

Слишком маленький участок вытянут в длину, отягощен близостью улицы с трамвайным движением, есть перепад рельефа – к реке. Градостроительные и природные поводы привели к линейному построению блоков вдоль ул. Пушкина, учебные блоки максимально удалены от источника шума – трамвая на улице Шмидта – и приближены к роще. Стена спортблока, обращенная к трамваю, минимально перфорирована.

Перед главным входом развернута площадь для торжественных построений с небольшим амфитеатром по рельефу, одновременно выполняющая функцию площадки для подвижных игр старших классов. С аванплощадью пространственно связаны атриум – главная внутренняя площадь – и зал столовой.

Раскрытие подвалов формированием рельефа и устройством мансард в тех объемах, которые раньше проектировались как чердаки, дали ощутимый экономический эффект. Увеличение выхода площади практичес-

ки в том же объеме, в тех же конструкциях привело к снижению стоимости квадратного метра.

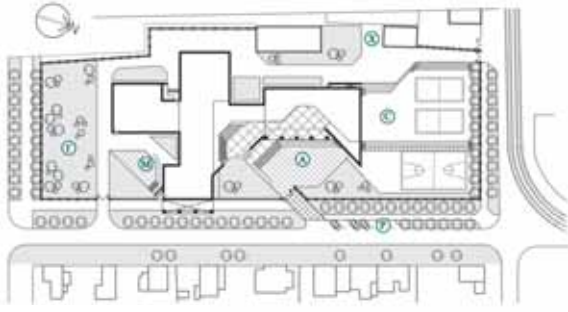
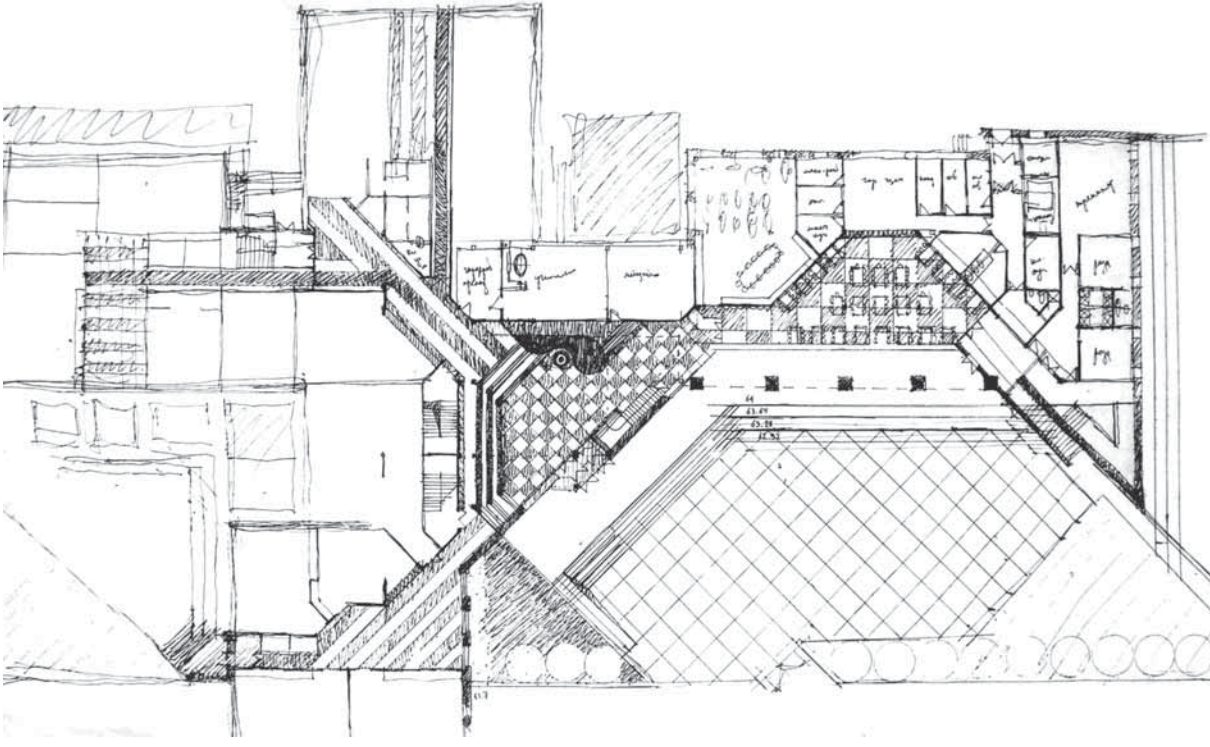
Важный момент – возможность эксплуатации спортивных помещений и столовой автономно. Дополнительный выход из обеденного зала столовой на площадь позволяет разместить летнее кафе на верхней крытой террасе амфитеатра.

Благодаря сформированному рельефу и с помощью пандусов обеспечена возможность попадания инвалидов-колясочников на уровни первого и «нулевого» этажей – доступ в помещения столовой, часть учебных помещений, мастерские, тир, универсальную студию и в атриум – центральное рекреационное пространство.

Недостаток площади для размещения спортплощадок компенсирован интенсивным использованием подвала (тир с дистанцией стрельбы 25 м) и «мансардных» пространств, примыкающих к спортзалу (тренажерный и теннисный залы).

Школа № 80 по ул. Пушкина

План: Масштаб 1:500
 А - Площадь для парковочных мест
 М - Площадка для игр младших школьников
 С - Спортивный зал
 Г - Школьный сад
 Х - Холл-лобби
 Р - Атриум

Lucian Antipin – architect (Irkutsk)

Maria Belik – architect (Irkutsk)

Valery Vasiliev – architect (Irkutsk)

Elena Grigoryeva – corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice-president of the Union of Architects of Russia, director of the RAACS East-Siberian Academcenter, laureate of the Russian Federation State Prize

Michael Dorfman – essayist, publisher, human rights activist (USA)

Pavel Dorofeev – architect (Irkutsk)

Alexander Dudnev – curator of the Festival “The Days of Architecture in Vologda”

Vladimir Kitaev – chairman of the Regional Council of the Irkutsk Regional Branch of the All-Russian Society for the Preservation of Monuments of History and Culture

Alexander Klevakin – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Novosibirsk State Academy of Architecture and Fine Arts

Atanas Kovachev – Doctor of Architecture, Professor, corresponding member of the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia)

Evgenia Kolesova – economist of the Urbanika Territorial Planning Institute (Saint Petersburg)

E. Kolesnikova – architect (Irkutsk)

Anastasia Kosolapova – architect (Irkutsk)

Fedor Kudryavtsev – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor of the Department of Architectural Practice of Moscow Architectural Institute

Elena Ladeishchikova – deputy director of the department of history, architecture and town planning of the Service for Protection of Cultural Heritage in the Irkutsk region

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Vasily Lisitsin – member of the Union of Designers of Russia, Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University

Mark Meerovich – Ph.D. in Architecture, Doctor of Historical Sciences, corresponding member of the RAACS, Professor of the Department of Architectural Engineering at Institute of Architecture and Construction of National Research Irkutsk State Technical University

Boris Rodoman – Doctor of Geography, leading research officer of Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Olga Sevan – Ph.D. in Architecture, head of the branch of cultural environment of settlements of the Russian Institute of Culturology, president of the Russian Committee for the Village and Small Town – ECOVAST, member of the International Council of Monuments and Sites (Moscow)

Olga Smirnova – the chief architect of Semiramida Gardens Landscape Company, member of the Union of Architects of Russia (Krasnoyarsk)

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at Baikal State University of Economics and Law, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia

Anton Finogenov – director general of the Urbanika Territorial Planning Institute (Saint Petersburg)

Антипин Люциан Федорович – архитектор (Иркутск)

Белик Мария Александровна – архитектор (Иркутск)

Васильев Валерий Олегович – архитектор (Иркутск)

Григорьева Елена Ивановна – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, вице-президент Союза архитекторов России, директор ВостокСибАкадемЦентра РААСН, лауреат Государственной премии Российской Федерации

Дорофеев Павел Александрович – архитектор (Иркутск)

Дорфман Михаэль – публицист, издатель, общественный деятель (США)

Дуднев Александр Сергеевич – куратор фестиваля «Дни архитектуры в Вологде»

Китаев Владимир Александрович – председатель областного совета Иркутского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК)

Клевакин Александр Николаевич – кандидат архитектуры, доцент Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии

Ковачев Атанас – доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент Болгарской академии наук (София)

Колесникова Е. В. – архитектор (Иркутск)

Колесова Евгения Ивановна – экономист Института территориального планирования «Урбаника» (Санкт-Петербург)

Косолапова Анастасия Руслановна – архитектор (Иркутск)

Кудрявцев Федор Сергеевич – кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурной практики Московского архитектурного института

Ладейщикова Елена Робертовна – заместитель начальника отдела истории, архитектуры и градостроительства Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного института путей сообщения

Лисицин Василий Геннадьевич – член Союза дизайнеров России, доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета

Родоман Борис Борисович – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (Москва)

Севан Ольга Георгиевна – кандидат архитектуры, заведующая Сектором проблем культурной среды поселений Российского института культурологии, президент Российского комитета ЕКОВАСТ, член ИКОМОС (Москва)

Смирнова Ольга Федоровна – главный архитектор ландшафтной фирмы «Сады Семирамиды», член Союза архитекторов России (Красноярск)

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России

Финогенов Антон Владимирович – генеральный директор Института территориального планирования «Урбаника» (Санкт-Петербург)

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**20 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru

FAST FORWARD

«Я абсолютно убеждена, что Конгресс в Перми станет выдающимся событием для профессионалов планирования городов. Для всей России это очень важное с практической точки зрения мероприятие. И оно будет интересно и полезно всем»

Надя Нилина,
директор Лаборатории урбанизма МАРШ
г. Москва.

THE 48th ISOCARP PLANNING WORLD CONGRESS

Узнайте мнение ведущих международных экспертов и передовой зарубежный опыт планирования городов.

Станьте экспертом в рабочих группах, посвященных динамичному развитию городов. Примите участие в Международном форуме планировщиков.

Откройте для себя один из самых прогрессивных российских городов.

ПЕРМЬ, РОССИЯ

10-13 СЕНТЯБРЯ 2012

Подробная информация и регистрация на сайте Конгресса

ISOCARP2012.RU